

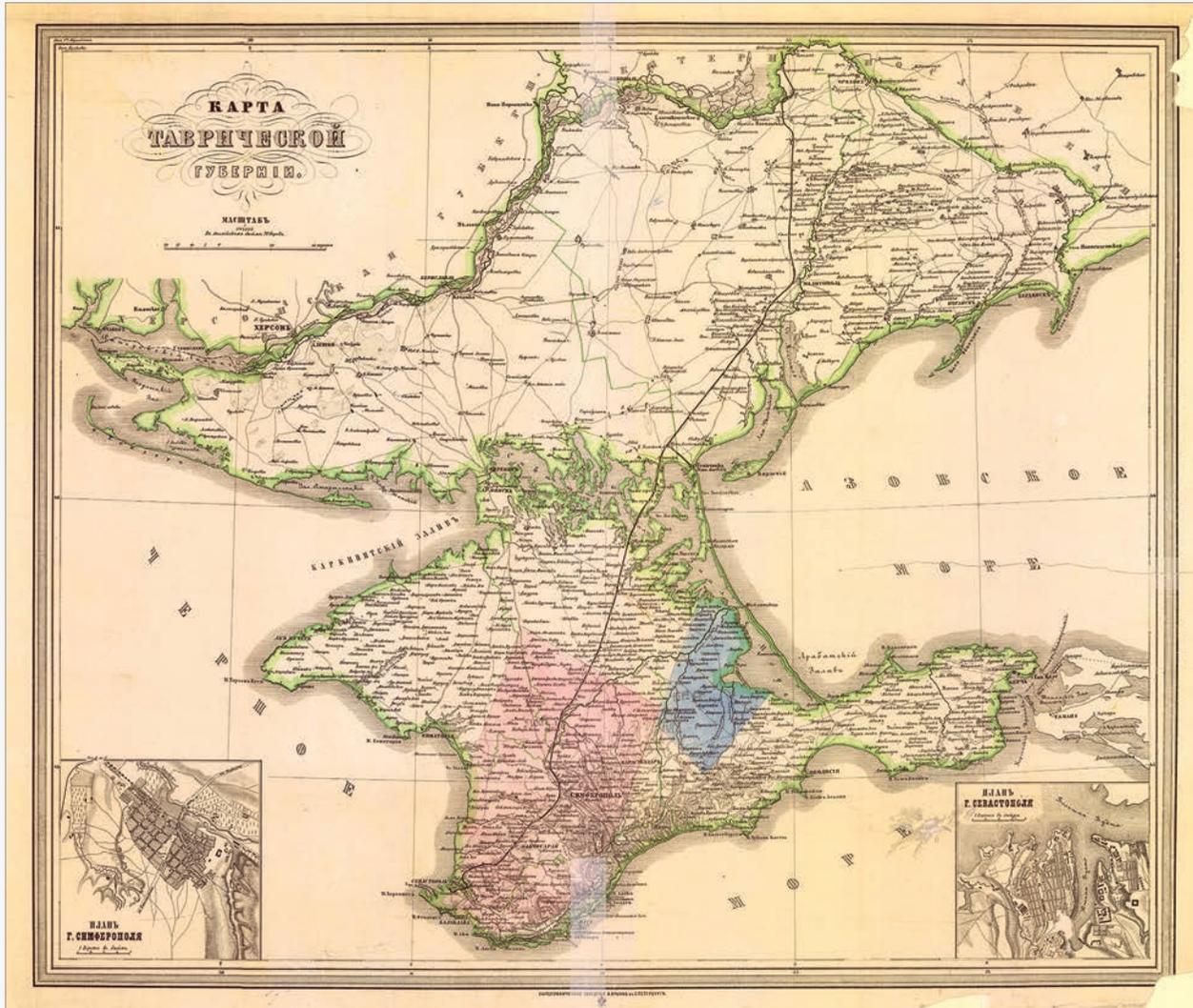
Март 2026

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ

Крымская весна

*Проблемы
внешней политики,
дипломатии,
национальной
безопасности*

В номере:

Дмитрий Медведев, Заместитель Председателя Совета Безопасности Российской Федерации, кандидат юридических наук

Виктор Медведчук, доктор юридических наук
О праве на самоопределение Крыма, ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей

Александр Ципков, ректор Российского православного университета святого Иоанна Богослова. Русский дискурс

Виктор Сулян, член-корреспондент РАН. Экономика Д.Трампа

Рашид Алимов, генеральный секретарь ШОС (2016-2018 гг.)
Центральная Азия как ядро ШОС

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ

Ежемесячный журнал

ПОЛИТИКА

**Дмитрий Медведев,
Виктор Медведчук** 4

Еще раз о праве Крыма, Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей на самоопределение

Обстановка, сложившаяся для жителей Крыма, Донбасса и Новороссии, включая дискриминацию по национальному, религиозному, языковому и другим признакам, незаконное политическое и уголовное преследование граждан украинской властью, угрозу их жизни и здоровью, предопределила необходимость проведения референдумов на их территориях и последующую за ними сецессию.

ЭКОНОМИКА

Виктор Супян 18

Второе президентство Трампа: начало экономических реформ и первые результаты

Сегодня США в области внешней торговли и других направлений внешнеэкономических связей находятся на позициях жесткого протекционизма. Фактически предпринимается попытка вернуться к экономической идеологии XIX века.

Паша Садыхов 26

Об экономических аспектах проекта Трампа «Гренландия»

«Гренландская инициатива» - это прежде всего крупный бизнес-проект, способный подпитать экономику США, исчерпавшую факторы интенсивного роста в условиях слабеющего доллара, растущего госдолга и неопределенных перспектив с реиндустриализацией страны.

МНОГОСТОРОННЯЯ ДИПЛОМАТИЯ

Рашид Алимов 32

Почему Центральная Азия стала ядром ШОС: от политической формулы к стратегической реальности

Закрепление Центральной Азии в качестве ядра ШОС отражает не столько символический или

декларативный жест, сколько результат глубинных изменений, произошедших как в самой Организации, так и регионе за последнее десятилетие.

**Андрей Володин,
Сергей Филатов** 40

Шанхайская организация сотрудничества как новая форма евразийского глобального центра

Сила ШОС в том, что здесь нет страны-«начальника», а есть содружество суверенитетов. Это несравнимо с Евросоюзом, где Еврокомиссия навязывает странам ЕС свои решения вопреки их национальным интересам.

**Валерий Бакушев,
Фарит Мухаметшин** 50

Большое Евразийское партнерство: флагманский внешнеполитический проект для России

Инициатива Президента России по созданию Большого Евразийского партнерства перестала быть лишь геополитической концепцией, а становится международной платформой формирования единых подходов системного проектирования будущей многополярной архитектуры мира.

Мирослав Тертель 58

Борьба стран УНАСУР с наркотрафиком и торговлей оружием как часть регионального режима безопасности в Южной Америке

После завершения холодной войны в большинстве географических районов, прежде относимых к третьему миру, фиксировалось, с одной стороны, резкое увеличение масштабов оборота легкого стрелкового оружия, прежде всего в «теневом секторе», а с другой - рост численности и усиление влияния организованных преступных групп.

ТЕНДЕНЦИИ

**Дмитрий Евстафьев,
Любовь Цыганова** 66

Идентичности в постглобальном мире: диалектика истории и нового социально-экономического пространства

Глобализация предполагала замену традиционного восприятия идентичности как совокупности

«традиции» в широком понимании этого термина, географии и истории, социально обусловленными надпространственными, надстрановыми идентификаторами.

Илья Лябухов 74

Имиджформирующие аспекты внешней политики Российской Федерации на современном этапе: вызовы в условиях гибридных войн и борьбы за новый миропорядок

Для России тема позитивного и устойчивого международного имиджа имеет особую актуальность. С одной стороны, наша страна - ключевая движущая сила становления многополярного миропорядка. С другой - именно против России сейчас направлен целый арсенал инструментов гибридного давления.

Владимир Кузнецов 86

Цифровая народная дипломатия: трансформация международных отношений в эпоху социальных сетей

Цифровая народная дипломатия оказывает системное воздействие на международный порядок, изменяя механизмы формирования глобальной повестки, ускоряя процессы политических изменений и создавая новые формы транснациональной солидарности.

РУССКИЙ МИР

Александр Щипков 94

Русский дискурс: генеалогия и функционирование

Русский дискурс функционирует в режиме реагирования на ряд внешних факторов и вызовов. Один из таких факторов - кризис либерального языка, еще недавно общепринятого и практически официального. Так, до самого недавнего времени он формировал в России коллективный невроз на тему собственного исторического прошлого.

МИР ВОКРУГ НАС

Виктор Шевцов, Александр Стригуновский 102

Международное военное сотрудничество России с иностранными государствами: от истоков к современности

Главному управлению международного военного сотрудничества Министерства обороны

Российской Федерации 15 марта 2026 года исполняется 75 лет со дня образования. В настоящее время ГУМВС является ключевым элементом реализации задач военной дипломатии и продвижения внешнеполитических интересов России в сфере обороны.

Александр Фролов 108

Музей Черномырдина в Оренбуржье стал туристской дестинацией

Пять лет назад в Оренбургской области появилось новое туристическое направление. В родном селе крупного организатора отечественной нефтегазовой индустрии, видного политического деятеля постсоветской России Виктора Степановича Черномырдина Черный Отрог открылся музей, носящий его имя.

ВЕХИ ИСТОРИИ

Митрополит Тамбовский и Рассказовский Феодосий (С.И.Васнев) 114

Святитель Лука (Войно-Ясенецкий) как яркий проповедник и апологет в годы Великой Отечественной войны и послевоенное время

Святитель Лука не сомневался, что Господь спасет Россию от Гитлера, напавшего на нашу страну «якобы во имя освобождения нас и Церкви нашей от большевиков. Мы его об этом не просили и в этом не нуждались... - говорил архипастырь. - И без новоявленных «крестоносцев» мы нашли бы путь к высшей, Христовой правде».

Марина Арзаканян 122

Шарль де Голль и его политика «национального величия» Франции

Де Голль неизменно повторял, что его страна своей деятельностью на международной арене должна проявлять «национальное величие», следуя прежде всего собственным интересам.

Илья Классен 132

Неизвестные страницы визита К.Аденауэра в Москву

Московский визит К.Аденауэра не позволил раскрыть весь взаимовыгодный потенциал советского предложения. Советский Союз предлагал сфокусировать внимание на комплексном многоаспектном сотрудничестве, что позволило бы смягчить противоречия между западным и восточным блоками, в центре которых длительное время оставался германский вопрос.

СОВЕТ ЖУРНАЛА:

С.В.ЛАВРОВ, министр иностранных дел России

А.А.АВДЕЕВ, *Чрезвычайный и Полномочный Посол*

А.И.ДЕНИСОВ, *первый заместитель председателя Комитета Совета Федерации по международным делам, кандидат экономических наук*

А.С.ДЗАСОХОВ, *доктор политических наук*

И.С.ИВАНОВ, *президент РСМД, член-корреспондент РАН, доктор исторических наук*

К.И.КОСАЧЕВ, *заместитель председателя Совета Федерации Федерального Собрания России, кандидат юридических наук*

В.П.ЛУКИН, *член Совета Федерации Федерального Собрания России, доктор исторических наук, профессор*

А.Ю.МЕШКОВ, *Чрезвычайный и Полномочный Посол России во Франции и Княжестве Монако по совместительству*

А.Н.ПАНОВ, *доктор политических наук*

А.К.ПУШКОВ, *член Совета Федерации Федерального Собрания России, кандидат исторических наук*

Главный редактор А.Г.ОГАНЕСЯН

С.А.РЯБКОВ, *заместитель министра иностранных дел России*

М.В.СЕСЛАВИНСКИЙ, *общественный и государственный деятель, заместитель генерального директора по взаимодействию с органами государственной власти ООО «ХК ЮэСэМ»*

А.В.ТОРКУНОВ, *ректор МПМО МПД России, академик РАН, доктор политических наук*

А.А.ФЕДОТОВ, *кандидат юридических наук*

В.А.ЧИЖОВ, *первый заместитель председателя Комитета Совета Федерации по обороне и безопасности*

Ю.К.ШАФРАНИК, *президент фонда «Мировая политика и ресурсы», доктор экономических наук*

А.В.ЯКОВЕНКО, *Чрезвычайный и Полномочный Посол России, заместитель генерального директора медиагруппы «Россия сегодня», доктор юридических наук*

НАУЧНЫЙ СОВЕТ:

А.Х.Абашидзе, *доктор юридических наук, профессор*

М.Ц.Арзаканян, *доктор исторических наук, профессор*

Ю.А.Булатов, *доктор исторических наук, профессор*

В.П.Воробьев, *доктор юридических наук, профессор*

В.И.Гасумянов, *доктор экономических наук, профессор*

О.Г.Карпович, *доктор юридических наук, доктор политических наук, профессор*

И.И.Кравченко, *кандидат политических наук*

А.В.Крутских, *доктор исторических наук, профессор*

В.Д.Кузнецовский, *доктор исторических наук, профессор*

О.В.Лебедева, *доктор исторических наук, профессор*

В.О.Печатнов, *доктор исторических наук, профессор*

Е.Б.Пядышева, *кандидат исторических наук, доцент*

Ю.Н.Саямов, *доктор политических наук, кандидат исторических наук, профессор*

А.В.Торкунов, *доктор политических наук, профессор, академик РАН*

А.В.Фролов, *доктор политических наук*

В.В.Штоль, *доктор политических наук, профессор*

Дмитрий Медведев

Заместитель Председателя Совета Безопасности Российской Федерации, кандидат юридических наук

Виктор Медведчук

Доктор юридических наук

Ключевые слова: международное право, самоопределение, ремедиальная сецессия, Косовский прецедент, международно-правовые документы, право граждан, Конституция Украины, пещерная русофобия.

ЕЩЕ РАЗ О ПРАВЕ КРЫМА, ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ, ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ, ЗАПОРОЖСКОЙ И ХЕРСОНСКОЙ ОБЛАСТЕЙ НА САМООПРЕДЕЛЕНИЕ

Заявление Генерального секретаря ООН Антониу Мануэла де Оливейра Гутерриша о неприменимости принципа самоопределения к ситуации с Крымом и Донбассом было официально откомментировано в нашей стране, в том числе и авторами этой публикации. Оно также активно обсуждалось в нашей политической журналистике и блогосфере. Общий вывод: сентенции Генсека ООН по этому вопросу несостоятельны и противоречат нормам международного права. Полагаем, однако, подвергнуть данную важнейшую тему более подробному правовому анализу, поскольку это имеет прямое отношение к будущему нашей страны, а также к будущему Украины (если, конечно, предположить, что у нее есть какое-то будущее).

Сначала несколько общих замечаний. Очевидно, что в сегодняшних реалиях принципы суверенного равенства государств, равноправия и самоопределения народов, закрепленные в Уставе Организации Объединенных Наций, на деле не соблюдаются. Приходится констатировать, что Организация слаба и беспомощна. *À propos* потенциальному сменщику нынешнего Генсекретаря нужно будет многое сделать в плане преодоления ее инертности и деполитизации разных вопросов.

К тому же ООН сегодня часто демонстрирует желание обслуживать интересы отдельных стран коллективного Запада как основных доноров ООН. Это и произошло в ситуации с вопросом реализации права на самоопределение Донбасса, Новороссии и Крыма. Если вдуматься в побудительные мотивы заявления Генерального секретаря ООН по возможности самоопределения бывших украинских территорий, то оно продиктовано одним - жгучим желанием угодить западным странам и, конечно, США. Той страны, где расположена штаб-квартира ООН.

29 января этого года Генсекретарь ООН А.Гутерриш, отвечая на вопросы журналистов в ходе пресс-конференции, заявил, что в отличие от Гренландии, к Крыму и Донбассу принцип самоопределения народов неприменим, отметив, что *«после очень тщательного рассмотрения нашим Управлением по правовым вопросам мы пришли к выводу, что, по нашему мнению, в этой ситуации преобладает принцип территориальной целостности»*¹.

Между тем системный анализ норм международного права и практики Международного суда ООН дают все основания утверждать, что с учетом исторической и правовой оценки обособление части территории Украины (Автономной Республики Крым, г. Севастополя, Донецкой, Луганской, Херсонской и Запорожской областей) и вхождение в состав России следует рассматривать как способ законного отделения от другой страны или **сецессию** путем реализации права населяющих ее граждан на внешнее самоопределение через *референдум*². Особо отметим, что в контексте самоопределения речь идет о постоянно действующем праве народа свободно определять свой политический статус. Главная цель права на самоопределение состоит в обеспечении возможности демократическим путем, без вмешательства извне устанавливать характеристики общества и государства, основные направления его внутренней и внешней политики³. Безусловно, *проведение референдума представляет собой демократический путь прямого волеизъявления народа, а не опосредованно представительными институтами*.

К истории вопроса. Право на самоопределение впервые было закреплено в 1945 году в Уставе ООН⁴, который, собственно, и установил целью деятельности Организации развитие дружественных отношений между нациями на основе *уважения принципа равноправия и самоопределения народов* (п. 2 ст. 1 Устава). Следует отметить, что признание принципа самоопределения в качестве одного из важнейших принципов современного международного права удалось добиться благодаря усилиям СССР и поддерживающих его государств⁵. Устав ООН наделил право на самоопределение императивным характером и установил актуальные задачи и обязанности государств в этом направлении: содействие всеобщему уважению и соблюдению прав и основных свобод человека; воздержание от любых насильственных действий, лишающих народы их права на самоопределение, свободу и независимость⁶.

Генеральная Ассамблея ООН 5 февраля 1952 года приняла Резолюцию №545 (VI) «Включение в международный пакт или международные пакты о правах человека статьи о праве народов на самоопределение»⁷, где было недвусмысленно провозглашено, что *право народов*

и наций на самоопределение является предпосылкой для пользования всеми основными правами человека.

В дальнейшем данное право получило свое развитие в Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам 1960 года⁸. В дополнение к этому в 1966 году были приняты два важнейших международных договора в области прав человека: Международный пакт о гражданских и политических правах⁹ и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах¹⁰. В статье 1 обоих документов закреплено положение о том, что все народы имеют право на самоопределение.

Благодаря этому праву они свободно устанавливают свой политический статус и свободно обеспечивают свое экономическое, социальное и культурное развитие. Все участвующие в данных пактах государства должны, в соответствии с положениями Устава ООН, поощрять осуществление права на самоопределение и уважать это право. Вне всякого сомнения, эта акцентировка принципа самоопределения в контексте основных прав человека усилила его правовое значение. И, что особенно важно, в упомянутых международных пактах 1966 года принцип самоопределения применяется ко всем народам, а не только к колониальным¹¹.

Принятая в 1970 году Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН¹², конкретизирует представления о принципе самоопределения, зафиксированном в Уставе ООН и последующих документах. Согласно этому принципу, народы могут выбирать одну из нескольких *форм для реализации своего самоопределения*: 1) создание собственного суверенного и независимого государства; 2) свободное присоединение к другому независимому государству; 3) объединение с другим государством; 4) установление любого другого политического статуса, свободно определенного народом.

Таким образом, Декларация 1970 года устанавливает, что *процесс самоопределения должен быть свободным от внешнего давления или принуждения и сам народ имеет исключительное право выбирать путь своего развития*.

Принцип самоопределения народов при активном участии СССР также был включен и в Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 года¹³. Государства-участники, выразив приверженность принципам Устава ООН, уделили должное внимание проблеме самоопределения. Примечательно, что традиционная формула «право на самоопределение» преобразована в тексте документа (принцип VIII Декларации принципов, которыми государства-участники будут руководствоваться во взаимных отношениях) в «право народов распоряжаться своей судьбой». Этот же принцип предполагает, что все народы всегда имеют право в условиях полной свободы: определять, когда и как они желают приобрести свой внутренний и внешний политический статус без вмешательства извне; осуществлять по своему усмотрению свое политическое, экономическое, социальное и культурное развитие.

Документом Московского совещания (1991 г.) представители государств-участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе¹⁴ (СБСЕ) установили, «что вопросы, касающиеся прав человека, основных свобод, демократии и верховенства закона, носят международный характер, поскольку соблюдение этих прав и свобод составляет одну из основ международного порядка».

Они категорически и окончательно заявляют, что обязательства, принятые ими в области человеческого измерения СБСЕ, являются вопросами, представляющими непосредственный и законный интерес для всех государств-участников, и не относятся к числу исключительно внутренних дел соответствующего государства. Они заявляют о своей решимости выполнять все свои обязательства в области человеческого измерения и решать

мирными средствами, индивидуально или совместно, любые связанные с ними вопросы на основе взаимного уважения и сотрудничества.

В этом контексте они признают, что активное участие отдельных лиц, групп, организаций и учреждений исключительно важно для обеспечения постоянного продвижения в этом направлении». Таким образом, в данном документе нашло свое отражение признание всеобщности и универсальности прав и свобод человека¹⁵.

Впоследствии в Венской декларации Всемирной конференции ООН по правам человека 1993 года¹⁶ в развитие упомянутой Декларации 1970 года было указано, что государство, претендующее на защиту принципа территориальной целостности, должно иметь «правительство, представляющее интересы всего народа на их территории без каких-либо различий».

В рамках дискуссий о праве на самоопределение часто приводится так называемый *Косовский прецедент*. 17 февраля 2008 года «избранные демократическим путем лидеры» народа Косова в одностороннем порядке провозгласили независимость от Сербии и создание Республики Косово под предлогом якобы имевших место массовых нарушений прав местного населения со стороны центральных властей. В дальнейшем, после острых политических дискуссий, Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций резолюцией №63/3, принятой на 22 пленарном заседании 63-й сессии, запросила консультативное заключение Международного суда ООН по вопросу о соответствии международному праву односторонней декларации независимости Косово. 22 июля 2010 года Международный суд вынес заключение по этому спорному вопросу и признал, что «декларация о независимости Косова, принятая 17 февраля 2008 года, не нарушила международное право».

В п. 109 консультативного заключения Международный суд пришел «к выводу о том, что, авторы декларации независимости от 17 февраля 2008 года действовали не как один из временных институтов самоуправления в пределах конституционных рамок, а как лица, совместно выступившие в качестве представителей народа Косова вне рамок временной администрации». А «принятие декларации независимости от 17 февраля 2008 года не нарушило общее международное право, резолюцию 1244 (1999) Совета Безопасности или Конституционные рамки. Следовательно, принятие этой декларации не нарушило какую-либо применимую норму международного права» (п. 122).

При этом в консультативном заключении содержится еще ряд важных правовых позиций. Так, в п. 79 говорится, что «практика государств... не свидетельствует о появлении в международном праве нового правила, запрещающего провозглашение независимости в подобных случаях». А в п. 81 сказано, что «никакого общего запрета на одностороннее провозглашение независимости не вытекает из практики Совета Безопасности ООН». И, наконец, в п. 84 говорится, что «по изложенным причинам Международный суд считает, что *общее международное право не содержит какого-либо применимого запрета на провозглашение независимости (курсив наш. - Д.М., В.М.)*».

Нас, по вполне очевидным причинам, интересует не *справедливость* самого решения в общем контексте истории Косова. *Политические* оценки того, что происходило в то время вокруг Косова, были неоднократно даны российскими официальными лицами¹⁷. Рассматриваемое консультативное заключение не касается того, вытекает ли из международно-правовых норм право Косова на провозглашение независимости. Суд в данном деле ограничился рассмотрением вопроса о наличии или отсутствии в международном праве запрета на одностороннее провозглашение независимости группой лиц, не являющейся государственным органом. Заключение не может трактоваться как закрепляющее статус Косова в качестве государства. Что важно в нашем контексте - это *нормативная определенность* суждений Международного суда ООН.

Любопытно, что в ходе рассмотрения данного вопроса США, учитывая, что образование государства и провозглашение его независимости - это процессы, регулируемые международным, а не внутренним правом, а также обосновывая правомерность провозглашения независимости Косова, представили в Международный суд письменный доклад о том, что декларации о независимости *хоть и нарушают внутреннее право конкретных государств, однако они не нарушают право международное*¹⁸. Красноречиво, не так ли?

Схожей является позиция Великобритании, в письменном докладе которой от 17 апреля 2009 года¹⁹ указано, что «сецессия сама по себе не противоречит международному праву» и что «в целом международное право не запрещает сецессию и отделение и не гарантирует единство государств-предшественников от внутренних движений, ведущих к отделению или независимости при поддержке народов, которых это касается».

В данном контексте также обращают на себя внимание высказанные судьями Международного суда при вынесении консультативного заключения так называемые «особые мнения» в вопросе о возможности сецессии. В частности, судья А.Юсуф (Сомали) высказался о том, что, несмотря на отсутствие в международном праве нормы, которая бы позволяла группам, обладающим отличительными расовыми или этническими признаками, требовать образования независимого государства, в исключительных случаях - в первую очередь с учетом исторического контекста - возможна реализация права на самоопределение в форме сецессии²⁰. По мнению судьи А.К.Триндади (Бразилия), факт систематического нарушения прав албанцев в Косове сделал менее значимым принцип территориальной целостности, создав возможность применения права на сецессию²¹.

Таким образом, международное право никогда не исключало реализацию права на самоопределение *посредством отделения* от материнского государства. Само по себе отделение территории от государства в истории международных отношений в целом нередкое явление. Вопрос в придании этому процессу надлежащей правовой формы. И, конечно, в дальнейшем международном признании правовых последствий такого отделения.

На первый план в ситуациях сецессии выходит природа этих процессов. По формальным признакам самопровозглашенными можно считать большую часть государств - членов ООН, большинство южноамериканских государств, в XIX веке заявивших о независимости от Испании. В Европе самопровозглашенными являются Нидерланды и Бельгия. Все они возникли благодаря реализации на практике собственного права на самоопределение. Распад СССР и появление на месте союзных республик новых независимых государств - болезненно протекавший для всех слом системы, непростой с точки зрения социально-экономических, этнорелигиозных и просто бытовых последствий. Однако он уже состоялся, стал частью истории и нынешней геополитической реальностью. Пытаться обратить его вспять нет ни объективных причин, ни смысла. На это не раз аргументированно обращал внимание Президент России В.В.Путин²². Соответственно, самопровозглашение - закономерный процесс мировой истории и международного права, которое само постоянно развивается.

Кроме того, указанные процессы опираются на разумную правовую основу, трактующую реализацию права на самоопределение, главным образом, в качестве **ремедиальной сецессии** (*remedial secession*, англ.), то есть сецессии по причине систематических и массовых нарушений прав конкретной группы населения со стороны государства²³. Понятие ремедиальной сецессии основано на обратном прочтении «защитительной оговорки» упомянутой Декларации о принципах международного права 1970 года, а также используется в Венской декларации и Программе действий. Данная «защитительная оговорка» понимается так, что правительства государств, которые дискриминируют часть своего населения на основании расы, вероисповедания или цвета кожи, не представляют всех людей и не могут требовать от них

уважения своей территориальной целостности²⁴. Очевидно, что пришедший к власти в результате незаконного госпереворота на волне нарушений прав человека в 2014 году русофобский режим не представляет жителей Крыма, Донбасса, Херсонской и Запорожской областей.

Критически значимо, что в условиях современного миропорядка международное право исходит из того, что если притеснение населения, проживающего на определенной территории и обладающего общностью языка, культуры и интересов, а также нарушение его основных прав центральным правительством носит систематический характер и большинством людей воспринимается как подавление собственной идентичности (при наличии объективных оснований), если этим нарушается закрепленное в актах ООН право людей на жизнь в мире и безопасности, то это можно охарактеризовать как *угнетение*.

Соответственно, в случае если угнетение носит *длящийся характер* и характеризуется такой степенью тяжести, что исчерпана надежда на реализацию права на самоопределение иными способами (например, через автономию, федерализм или значительное представительство в системе центрального управления), то защита от такого угнетения посредством самоопределения, в том числе в форме сецессии, не запрещена международным правом никоим образом. Напротив, она исходит из базовых требований свободы и недопустимости угнетения, которые исторически были провозглашены Великой французской и Американской революциями и стали изначальным импульсом для стремительного развития принципа самоопределения наций и народов²⁵.

Право жителей Крыма, Донецкой, Луганской народных республик, Херсонской и Запорожской областей на самоопределение обусловлено наличием *экстремальной* ситуации с многочисленными фактами грубейшего нарушения прав и свобод человека. Украинские власти вели деятельность, направленную на систематическую дискриминацию населения указанных территорий по признаку национальности, языка, вероисповедания и политического мнения, которая, в совокупности с последовательным отказом в праве на национально-культурную автономию, характеризуется как *угнетение*²⁶. Кроме того, властями Украины осуществлялись политически мотивированные расправы, массовые убийства в ходе ведения боевых действий в отношении населения отдельных территорий, начиная с 2014 года.

Указанные конкретные действия прямо противоречили не только Конституции Украины 1996 года и ее законодательству, но и фундаментальным правам, закрепленным во Всеобщей декларации прав человека 1948 года, Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 года, Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах 1966 года, Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств 1995 года²⁷.

В совокупности указанные обстоятельства свидетельствуют о наличии *condicio sine qua non* для допустимости реализации жителями Донецкой, Луганской народных республик, Херсонской и Запорожской областей и Крыма права на самоопределение.

В данном контексте необходимо отметить ряд важных международно-правовых аспектов, позволяющих утверждать, что внешнее самоопределение может быть предоставлено в исключительных случаях, когда центральные власти суверенного государства безапелляционно отрицают права и свободы некоторых групп или препятствуют их реализации и, таким образом, нарушают право на внутреннее самоопределение и когда вышеупомянутые центральные власти не согласны с идеей мирного разрешения конфликта в рамках одного государства²⁸.

1. В случае с Крымом, Донбассом и Новороссией именно ремедиальная сецессия и стала исключительной, единственно возможной мерой *ultima ratio* в условиях создавшейся по вине киевских властей экстремальной ситуации. Целью воплощения в жизнь права на ремедиальную сецессию было устранение грубейших массовых систематических нарушений прав и свобод человека, которые не могут быть отнесены исключительно к внутренней компетенции государств.

При невозможности осуществления - а точнее последовательного воспрепятствования режимом в Киеве - прямых электоральных процедур в соответствии с имеющимися законами население этих регионов имело право решать вопросы именно *самоопределением*. И такой путь законен. Неправомерной является как раз попытка вооруженным путем воспрепятствовать реализации права на самоопределение в чрезвычайных обстоятельствах. Никто не имеет права заставить или обязать, в том числе силой оружия, народ или его часть отказаться от выбора своего дальнейшего пути развития.

В каждом особом случае, в зависимости от ситуации, настроения и поведения властей «родительского» государства, уровня обеспечения и соблюдения прав и свобод населения конкретных территорий, учета потребностей и ожиданий, выполнения международных обязательств и соответствия демократическим принципам поведения, может быть реализован *свой сценарий*, нацеленный на соблюдение и обеспечение прав и свобод человека. Оказание технического содействия угнетенным народам и нациям в выборе своего пути дальнейшего развития не противоречит Уставу ООН и другим международным актам, направленным на защиту прав и свобод человека²⁹.

2. Как считают специалисты в области конституционного права, именно *право на участие в управлении делами государства* рассматривается как основное неотъемлемое демократическое политическое право гражданина³⁰. Это наиболее общее политическое право, рельефно выражающее народный суверенитет и демократизм власти. При этом самоопределение - это не только коллективное право народа, осуществляемое посредством индивидуального выбора³¹. Мало кто будет спорить, что жители упомянутых регионов были лишены таких прав в 2014 и 2022 годах. Одновременно одной из причин возникновения права на сецессию является потенциальная самодостаточность региона, по крайней мере при определенных условиях³².

3. По сути, воплощение в жизнь принципа ремедиальной сецессии помешало реализации преступных замыслов киевского режима в отношении населения Крыма, Донбасса и Новороссии, спасло его от геноцида и насильственной ассимиляции. А такая политика как раз подпадает под понятие систематических грубых нарушений прав человека и его основных свобод.

Данный подход может быть подкреплен особыми мнениями судей Европейского суда по правам человека Л.Вильдхабера и Р.Риссдала по делу «Лоизиду против Турции»³³ 1996 года, в котором они заявили, что народы могут осуществить право на внешнее самоопределение (сецессию), если их права последовательно и жестко попираются или они отстранены от управления государством и лишены представительства (или представлены явно недостаточно) в органах власти недемократическими и дискриминационными методами.

В Докладе международной конференции экспертов «Осуществление права на самоопределение как вклад в предотвращение конфликтов», состоявшейся 21-27 ноября 1998 года в Барселоне³⁴, утверждается, что «если государство и сменявшие в нем друг друга правительства неоднократно и в течение длительного периода угнетали нацию, нарушали права человека и основные свободы, исключали представителей национального меньшинства из процесса принятия решений, особенно по вопросам, затрагивающим благосостояние и безопасность людей, подавляли культуру, религию, язык и другие атрибуты личности, ценные для представителей нацменьшинства, и если другие средства достижения достаточной степени самоуправления были опробованы, и достичь прогресса не удалось, то вопрос об отделении может быть поставлен как средство для восстановления основных прав и свобод и поощрения благосостояния народа. Это право может рассматриваться как аналог права на последнее прибежище в виде восстания против тирании и угнетения, упомянутое в преамбуле к Всеобщей декларации прав человека».

Эти положения весьма недвусмысленно иллюстрируют подход специалистов по международному публичному праву к вопросу о *правомерности отделения* от государства, проявляющего насилие к своему населению, в *качестве крайней меры* по сохранению жизни людей и восстановления их поправных прав.

Кроме того, авторитетный американский эксперт в области юриспруденции и философии профессор А.Бьюкенен утверждал, что когда государство больше не может обеспечить элементарный правопорядок и возникает угроза широкомасштабных нарушений основных прав человека, а политическая власть исчезает, то у группы, сконцентрированной на определенной части территории государства, возникает право создать для защиты от ужасов анархии собственное политическое образование³⁵. Эта позиция релевантна, в частности, и к событиям 2014 и 2022 годов.

Допустимость применения ремедиальной сецессии доказана на практике по всей Земле. Так, после войны за независимость 1971 года страны мира признали новое суверенное государство Бангладеш, в том числе имея в виду факты насилия, направленные против местного населения, ставшие во многом причиной отделения от Пакистана. Признание ремедиальной сецессии в качестве права проявилось в Соглашении 1999 года между Индонезией и Португалией о признании права на самоопределение и ремедиальную сецессию Восточного Тимора посредством всенародного опроса населения в форме референдума³⁶. Значимо, что право на одностороннюю сецессию было отмечено и в делах Африканской комиссии по правам человека и народов, которая указывала, что обязанность «осуществлять вариант самоопределения, который совместим с суверенитетом и территориальной целостностью Заира», существует в отсутствие «конкретных доказательств нарушения прав человека до степени, ставящей под вопрос территориальную целостность Заира»³⁷.

4. Что касается признания Крыма, Донбасса и Новороссии, то в международном праве существуют нормы, согласно которым признание является добровольным односторонним актом суверенного государства. Советский юрист Д.И.Фельдман отмечал, что признание является таким актом, который выражает намерение признающего вступать с признаваемой стороной в стабильные международно-правовые отношения³⁸. Само же признание осуществляется каждым государством в индивидуальном порядке - какой-либо кодифицированной практики не существует, а *правосубъектность возникает в момент признания хотя бы одним другим государством*. Показательно, что после вхождения новых регионов в состав России никто не поставил вопроса *об отзыве своего признания российской государственности в пределах новых конституционных границ*, а в 2022 году еще до вхождения в состав России ДНР и ЛНР были международно признаны со стороны КНДР, Абхазии, Сирии и Южной Осетии. Об этом неоднократно говорилось и аргументированных возражений против такой позиции не имеется³⁹.

Подтверждением признания правомочности всех процессов, связанных с воссоединением России с Крымом, Донбассом и Новороссией, служит накопленная в разные годы юридическая практика. Так, специально созданная Советом министров Европейского экономического сообщества в августе 1991 года Арбитражная комиссия Мирной конференции по Югославии под руководством Р.Бадентера, возглавлявшего в 1986-1995 годах Конституционный совет Франции, в своем заключении №8 от 4 июля 1992 года определила, что признание является «декларативным действием, осуществляемым по усмотрению государств», которое также «должно соответствовать обязательным требованиям общего международного права»⁴⁰. Статья 12 Устава Организации американских государств гласит: «Политическое существование государства не зависит от его признания другими государствами. Даже до признания государство имеет право на защиту своей целостности и независимости»⁴¹.

Наряду с этим в международном праве существует целая доктрина о признании правительств, идейную сердцевину которой разделяют многие страны мира. Речь идет о «доктрине Х.Эстрады»⁴², в соответствии с которой законность или незаконность нового режима определяется усмотрением самих иностранных государств (правительств), а международные организации не должны объявлять о дипломатическом признании, поскольку это может быть воспринято как оценка легитимности и нарушение суверенитета и принципов невмешательства.

5. Зачастую пытаюсь найти защиту у своих европейских покровителей в плане обоснования якобы незаконности самоопределения Крыма, Донбасса, Новороссии, репрессивный киевский режим по умолчанию забывал, что его словесные комментарии не имеют никакой юридической силы. В самом украинском законодательстве отсутствуют прямые правовые нормы, закрепляющие запрет на осуществление сецессионных процедур. Обанкротившийся политический режим осуждает то, что в украинских правовых реалиях никогда не запрещалось.

Значительно более строгая ситуация существует в западных странах, на которые, собственно, и равняется Киев. Так, в настоящее время базовым судебным решением Верховного суда США является дело «Техас против Уайта»⁴³ 1869 года. Положения преамбулы Конституции США при принятии решения были истолкованы как характеризующие США в качестве единого и неделимого государства, а вхождение штата в Союз было интерпретировано как «вступление в нерасторжимые отношения, и акт, который оформил его принятие в Союз, являлся более чем договором: он означал включение нового члена в политическое тело. И это включение было окончательным». Эта часть решения не разрешает штатам выход из состава США в одностороннем порядке в принципе. Высшие судебные инстанции Германии, Италии, Испании, как правило, трактуют конституционные положения как запрещающие сецессию в связи с верховенством права, реализованной на практике доктриной разделения властей, демократическим характером организации власти и признанием приоритета прав и свобод человека и гражданина.

В частности, в решении Федерального конституционного суда Германии об отказе в принятии жалобы гражданина Баварии по поводу недопущения проведения референдума о выходе Баварии из состава страны указано, что, поскольку Германия является государством, основанным на учредительной власти немецкого народа, а земли не являются «хозяевами» Основного закона, выход земель из состава страны был бы нарушением конституционного порядка⁴⁴. Подобный аргумент привел в своих решениях по вопросу независимости Каталонии Конституционный суд Испании, указавший, что носителем суверенитета является весь испанский народ, что делает возможным проведение регионального референдума по вопросу выхода из состава Королевства лишь в случае конституционной реформы⁴⁵. На «единый и неделимый характер государства», закрепленный в ст. 5 Конституции Италии, ссылался Конституционный суд Италии. В его решении 2015 года по поводу легитимности консультативного референдума об автономии области Венето констатировано, что проведение данного референдума является вторжением в сферу ведения общегосударственного уровня⁴⁶.

Такой жесткий «законодательный шлагбаум» ведет к тому, что примеров завершенных сецессий немного. Прежде всего, конечно, в силу крайней конфликтности такого способа выхода определенной части территории и ее населения из состава прежнего государства. К ним можно отнести: отделения Абхазии и Южной Осетии от Грузии, Бангладеш от Пакистана, Эритреи от Эфиопии, Восточного Тимора от Индонезии, Южного Судана от Судана, а также присоединение начиная с 2014 года бывших украинских территорий к России в результате референдумов.

Впрочем, заметим, это не означает, что таких попыток не будет в дальнейшем. Напротив, с учетом напряженной международной и внутренней ситуации, их появление представляется весьма возможным. Достаточно вспомнить активность подобного рода в Шотландии, Каталонии, провинциях Альберта и Квебек в Канаде и др. В этом же ключе развивается ситуация вокруг Республики Сербской - нынешней составной части Боснии и Герцеговины. Никто не даст гарантий, что в случае дальнейшего притеснения христиан устремления боснийских сербов к фактической самостоятельности могут быть реализованы в духе концепции ремедиальной сецессии. Причем не только исходя из их собственных интересов, но и в рамках обеспечения безопасности и стабильности на Балканах. Мир имеет свойство меняться, и ничего с этим не поделаешь. Даже если это не нравится группе западных стран, придумавших себе некий «порядок, основанный на правилах».

6. В контексте вышеизложенного нужно закрыть дурную практику обвинений России в поддержке некоего «сепаратизма на Украине». Следует особо подчеркнуть, что нельзя ставить знак равенства между сепаратизмом и ремедиальной сецессией. В отличие от последней, в международном и национальном праве нет никаких законных оснований для придания правомерного характера любому сепаратизму как таковому. Напротив, в России сепаратизм считается опасным деструктивным явлением, угрозой государственности. В Уголовном кодексе Российской Федерации говорится о наказании за публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации (ст. 280.1), и нарушение территориальной целостности Российской Федерации (ст. 280.2).

Одновременно Россия является участницей Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом 2001 года, в которой сепаратизм обозначен в качестве деяния, направленного на нарушение территориальной целостности государства, в том числе на отделение от него части его территории или дезинтеграцию государства. Что важно, в ней акцентируется совершение такого акта *насильственным путем*, осуществление планирования и подготовки такого деяния, пособничество его совершению, подстрекательство к нему⁴⁷.

Наша позиция здесь неизменна - *никакой поддержки политически мотивированным проявлениям экстремизма в форме гипертрофирования региональной или национальной идентичности. Деструктивная деятельность умышленно созданных антигосударственных центробежных сил должна пресекаться*. Равно как не должно быть никакого содействия нездоровым автономистским устремлениям, подпитки тлеющих противоречий для их перевода в состояние острого конфликта. Борьба с актами экстремизма и сепаратизма на постоянной основе ведется и будет вестись как внутри страны, так и в самом тесном взаимодействии с нашими стратегическими партнерами в рамках ШОС, БРИКС и СНГ.

Еще несколько слов об Украине. Это несостоявшееся в полном смысле государство тем не менее является участником международного сообщества и членом ООН, а в соответствии с ч. 1 ст. 9 ее Конституции все международные договоры, согласие на которые даны Верховной Радой Украины, являются *частью национального законодательства*.

В соответствии со ст. 5 Конституции Украины, «носителем суверенитета и единственным источником власти на Украине является народ. Народ осуществляет власть непосредственно и через органы государственной власти и органы местного самоуправления. Право определять и изменять конституционный строй на Украине принадлежит исключительно народу и не может быть узурпировано государством, его органами или должностными лицами. Никто не может узурпировать государственную власть».

Предписания ст. 69 Конституции гарантируют гражданам непосредственное участие в управлении государственными делами как через выборы и референдумы, так и через иные формы непосредственной демократии.

Статьей 73 Основного закона Украины установлено, что исключительно всеукраинским референдумом решаются вопросы об изменении территории Украины. Однако при столкновении внутреннего права и общих начал международного права возможны и особые ситуации. Следует учитывать позицию Международного суда, изложенную в Консультативном заключении от 22 июля 2010 года⁴⁸, в которой указано: «Утверждение о том, что акт принятия декларации независимости регулируется внутренним конституционным правом - Суд может ответить на вопрос посредством анализа международного права, *не обращаясь при этом к внутреннему праву* (курсив наш. - Д.М., В.М.)».

Обратимся к фактической стороне вопроса, то есть к недавней истории исчезающей, как шагреновая кожа, Украины. После государственного переворота 2014 года более десяти лет украинская власть проводит политику пещерной русофобии, раскола по языковому и национальному признакам, духовному, культурному, религиозному мировоззрению. Заявляла о намерениях обтянуть колючей проволокой мятежные регионы Донецкой и Луганской областей или, говоря фигурально, «ампутировать Донбасс». Что происходило на самом деле? Эти обстоятельства хорошо известны, однако в западных источниках им дается односторонняя трактовка, влекущая принципиально иные, лживые *выводы*.

Так, с 2014 года Вооруженные силы Украины применялись на территории Донецкой и Луганской областей без санкции парламента, что повлекло гибель тысяч мирных жителей этих территорий, уничтожение инфраструктуры и жилых домов. Одновременно была организована экономическая блокада территорий Крыма, Донецкой и Луганской областей со стороны Украины, включая запрет поставок товаров первой необходимости, отказ власти от выплат пособий, пенсий и других социальных гарантий жителям этих территорий.

Верховной Радой в нарушение Конституции Украины и ее международных обязательств была принята серия законов о тотальной украинизации - «Об образовании» (2017 г.), «Об обеспечении функционирования украинского языка как государственного» (2019 г.), «О полном общем среднем образовании» (2020 г.), «О коренных народах Украины» (2021 г.), «О национальных меньшинствах (сообществах) Украины» (2022 г., с правками 2023 г.), «О дошкольном образовании» (2024 г.) и др. В результате было грубо нарушено право граждан на свободное использование русского языка и языков национальных меньшинств. Родной для миллионов жителей Украины русский язык оказался фактически под запретом, а использующие его граждане регулярно подвергаются травле со стороны националистов.

Одновременно осуществляется преследование граждан по признаку вероисповедания, сопряженное с захватами и поджогами храмов, а также насилием по отношению к прихожанам канонической Украинской православной церкви (УПЦ). В последующем парламентом был принят Закон Украины «О защите конституционного строя в сфере деятельности религиозных организаций» от 20 августа 2024 года, который направлен на фактический запрет УПЦ. Священнослужители УПЦ подвергаются гонениям, против них фабрикуются уголовные дела, их лишают гражданства. В стране установлена жесткая цензура, введен запрет деятельности оппозиционных политических партий.

Сама власть стала частью репрессивного аппарата крайних националистов-бандеровцев, поощряет использование идеологии насилия и национал-радикализма, включая физическую ликвидацию граждан по мотивам их политических убеждений.

Введен запрет на свободу слова, свободное выражение своих взглядов и убеждений путем введения ограничений в отношении национальных оппозиционных СМИ, в том числе независимых телеканалов, критикующих действия власти. Правоохранительные органы и спецслужбы вели незаконное уголовное преследование оппозиционных политиков,

журналистов, блогеров и иных граждан, выступающих против узурпации власти и установления диктатуры режима В.Зеленского.

Все это создало правомерные основы провозглашения независимости и вхождения отдельных территорий Украины в состав Российской Федерации. Вся обстановка, сложившаяся для жителей Крыма, Донецкой и Луганской народных республик, Херсонской и Запорожской областей, включая дискриминацию по национальному, религиозному, языковому и другим признакам, незаконное политическое и уголовное преследование граждан украинской властью, угрозу их жизни и здоровью, предопределила необходимость проведения референдумов на их территориях и последующую за ними сецессию.

Изложенное доказывает неадекватность и политическую ангажированность правовых позиций нынешнего Генерального секретаря ООН по вопросу самоопределения так называемых «новых территорий России». Все суждения А.Гутерриша по данной теме политически мотивированы, лживы и юридически несостоятельны. Его слова были продиктованы трусливым стремлением занять сторону коллективного Запада, и прежде всего стран Европейского союза, в конфликте с Россией. *Международно-правовой принцип равноправия и самоопределения может и должен быть применен в отношении Крыма, Донбасса, Запорожской и Херсонской областей.*

¹Press Conference by Secretary-General António Guterres at United Nations Headquarters. 29.01.2026 // URL: <https://press.un.org/en/2026/sgsm22995.doc.htm>

²Вельяминов М.Г. Воссоединение Крыма с Россией: правовой ракурс // Государство и право. 2014. №9. С. 12-18; Степанюк Д.Ю. Референдум как одна из форм реализации права народов на самоопределение // Актуальные проблемы российского права. 2024. Т. 19. №5 (162). С. 159-176.

³Лукашук И.И. Международное право. Общая часть. М.: Волтерс Клаувер, 2006. С. 161.

⁴Устав ООН от 26 июня 1945 г. // URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text?ysclid=mlgfj1pryn874983521>

⁵Старушенко Г.Б. Принципы самоопределения народов и наций во внешней политике Советского государства. М.: ИМО, 1960; Степанская Л.В. Принципы самоопределения в международном праве. М.: Госгориздат, 1961.

⁶Каграманов А.К. Самоопределение народов и наций в современном международном праве. М.: Проспект, 2025.

⁷Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН №545 (VI) «Включение в международный пакт или международные пакты о правах человека статьи о праве народов на самоопределение» // URL: [https://docs.un.org/ru/A/RES/545\(VI\)](https://docs.un.org/ru/A/RES/545(VI))

⁸Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам. 1960 г. // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/colonial.shtml?ysclid=mlglcryd1q114364881

⁹Международный пакт о гражданских и политических правах // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml?ysclid=mlj0ilpycr168156923

¹⁰Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml?ysclid=mlj0lyd2si697711174

¹¹Там же.

¹²Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml?ysclid=mlj1o9cg6c911616925

¹³Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе // URL: <https://base.garant.ru/2541253/?ysclid=mlkobr8nrc643158328>

¹⁴Документ Московского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ (10 сентября - 4 октября 1991 г.) // URL: <https://www.osce.org/sites/default/files/f/documents/8/a/14314.pdf>

- ¹⁵ *Догвинова И.В.* Международные пакты о правах человека 1966 г. в контексте развития общепризнанных прав и свобод личности // *Международное право и международные организации / International Law and International Organizations*. 2017. №1. С. 56-64.
- ¹⁶ Венская декларация Всемирной конференции ООН по правам человека // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/viendec93.shtml
- ¹⁷ Путин В.В.: независимость Косова повлечет непредсказуемые последствия. 22.02.2008 // URL: <https://ria.ru/20080222/99907461.html?ysclid=mm3ilds3g1968010590>
- ¹⁸ Письменный доклад США от 17 апреля 2009 г. // URL: <https://www.icj-cij.org/sites/default/files/case-related/141/15704.pdf>
- ¹⁹ Письменный доклад Великобритании от 17 апреля 2009 г. // URL: <https://www.icj-cij.org/sites/default/files/case-related/141/15638.pdf>
- ²⁰ Мнение судьи А.Юсуфа // URL: <http://www.icj-cij.org/files/case-related/141/141-20100722-ADV-01-09-EN.pdf>
- ²¹ Мнение судьи А.К.Триндади // URL: <http://www.icj-cij.org/files/case-related/141/141-20100722-ADV-01-08-EN.pdf>
- ²² Интервью В.В.Путина телеканалам «Аaj Так» и «India Today». 4 декабря 2025 г. // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/78649?ysclid=mlkwpervwg263543307>
- ²³ *Каграманов А.К.* Субъекты права на самоопределение в современном международном праве // *Вестник Санкт-Петербургского университета*. 2023. Право 1. С. 173-193.
- ²⁴ *Луценко С.И.* Ремедиальная сецессия в современных реалиях международного права // *Государство и право*. 2018. №3. С. 89-94.
- ²⁵ *Степанюк Д.Ю.* Формирование государственности Донецкой и Луганской народных республик в 2014-2022 гг. как фактор легитимности актов о самоопределении народов Донбасса // *Lex Russica*. 2024. Т. 77. №6 (211). С. 126-139; *Вороши Е.Р., Кулбякин В.Н., Николаев А.В.* Государственный переворот в Киеве в феврале 2014 г.: международно-правовые оценки и последствия // *Московский журнал международного права*. 2015. №1. С. 11-28. *Александрян С.Р.* К вопросу о ремедиальной сецессии в современном международном праве // *Московский журнал международного права*. 2017. №4. С. 141-150; *Каграманов А.К.* Самоопределение народов и наций в современном международном праве. М.: Проспект, 2025; *Александрова Е.С.* События на Украине и в Крыму: проблема международного права? // *Право и политика*. 2014. №11. С. 1691-1701.
- ²⁶ *Степанюк Д.Ю., Кошель А.С.* Нарушение фундаментальных прав коренного населения Донецкой, Луганской, Запорожской и Херсонской областей Украины на протяжении 1992-2022 гг. как фактор самоопределения народов в Донецкой и Луганской народных республиках, Запорожской и Херсонской областях в 2022 г. // *Государство и право*. 2024. №8. С. 115-125; *Степанюк Д.Ю., Кошель А.С., Гаджиева А.О.* Особенности референдумного процесса принятия решений о самоопределении на примере Донецкой и Луганской народных республик, Херсонской и Запорожской областей // *Закон*. 2024. №7. С. 196-207; *Вельяминов М.Г.* Восоединение Крыма с Россией: правовой ракурс // *Государство и право*. 2014. №9. С. 12-18; *Гошуляк В.В.* Антироссийское законодательство как предпосылка самоопределения русскоязычных народов Украины // *Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство»*. 2022. Т. 10. №4. С. 33-44; *Петренко Е.Г., Кулешова Е.А.* Проблемы защиты жертв военного конфликта на Востоке Украины // *Юридический вестник ДГУ*. 2020. Т. 33. №1. С. 86-89.
- ²⁷ *Степанюк Д.Ю.* Публично-правовые основы референдумов о самоопределении народа в Донецкой и Луганской народных республиках, Запорожской и Херсонской областях: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2025; *Котляров П.П., Пузырева Ю.В.* Вооруженный конфликт на Украине и международное право // *Вестник Московского университета МВД России*. 2014. №10. С. 265-271; *Кабьшев В.Т., Заметина Т.В.* Принятие в Российскую Федерацию Республики Крым и города Севастополя - восстановление исторической справедливости: конституционно-правовой анализ // *Вестник Саратовской государственной юридической академии*. 2014. №2 (97). С. 58-74; *Груздев В.В., Левченков А.И.* Республики Донбасса как международный политико-правовой прецедент // *Вестник Костромского государственного университета*. 2019. №3. С. 143-147.
- ²⁸ *Cassese A.* *Self-Determination of Peoples: A Legal Reappraisal*. Cambridge: Cambridge University Press, 1995. P. 118-122.

- ²⁹Борисов И.Б., Чистобородов И.Г. Воля населения освобожденных территорий Украины - основа мирного развития // Гражданин. Выборы. Власть. 2022. №3 (25).
- ³⁰Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России: учеб. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2009.
- ³¹Эбзев Б.С. Равноправие и самоопределение народов в конституционном правопорядке России // Государство и право. 2021. №10. С. 65.
- ³²Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 1 декабря 2015 г. №30-П «По делу о проверке конституционности частей 4, 5 и 5.1 статьи 35, частей 2 и 3.1 статьи 36 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и части 1.1 статьи 3 Закона Иркутской области «Об отдельных вопросах формирования органов местного самоуправления муниципальных образований Иркутской области» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы».
- ³³Лоизиду (Loizidou) против Турции. Судебное решение от 18 декабря 1996 г. Краткое неофициальное изложение обстоятельств дела // URL: <http://www.echr.ru/documents/doc/2461486/2461486.html>
- ³⁴Доклад международной конференции экспертов на тему «Реализация права на самоопределение как вклад в предотвращение конфликтов» (21-27 ноября 1998 г., Барселона) // URL: <https://tamilnation.org/selfdetermination/98unesco.pdf>
- ³⁵Бьюкенен А. Сепарация: право на отделение, права человека и территориальная целостность государства / [пер. Екатерины Фурман]. Москва: Рудомино, 2001. 239 с.
- ³⁶Луценко С.И. Ремедиальная сепарация в современных реалиях международного права // Государство и право. 2018. №3. С. 89-94.
- ³⁷Там же.
- ³⁸Фельдман Д.И. Признание государств в современном международном праве. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1965. С. 58.
- ³⁹Интервью Д.А.Медведева российским телеканалам. 31 августа 2008 г. // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/1276?ysclid=mlp3n0nxtt179952110>
- ⁴⁰Conference on Yugoslavia (Arbitration Comm.) // International Law Reports / Ed. by E.Lauterpacht and C.J.Greenwood. Cambridge: Cambridge University Press, 1993. Vol. 92. P. 201 // URL: <https://www.legal-tools.org/doc/79ffd1/pdf/>
- ⁴¹Устав Организации американских государств // URL: <http://www.oas.org/dil/1948%20charter%20of%20the%20organization%20of%20american%20states.pdf>
- ⁴²Jessup P. The Estrada Doctrine // American Journal of International Law. 1931. 25 (4): 719-723.
- ⁴³Texas v. White, 74 U.S. 700 (1868) // URL: https://supreme.justia.com/cases/federal/us/74/700/?__cf_chl_rt_tk=f3BCPvaRj7Mmgqzj6INxuUSaze_G16tbtzkkP9C3tI0-1771069335-1.0.1.1-d71Fiw76gqeHNF091nOTbXZ6UmSLJ.ue8zksBc8OYM
- ⁴⁴Андреева Г.Н. Конституционно-правовая доктрина по вопросам сепарации в странах - членах ЕС (на примере Испании, Германии, Италии, Великобритании) // Lex Russica. 2018. 8 (141): 130-143.
- ⁴⁵Там же.
- ⁴⁶Там же.
- ⁴⁷Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. Бюллетень международных договоров №1, 2004 г., с. 29 // URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/multilateral_contract/50554/
- ⁴⁸Консультативное заключение Международного суда о соответствии решения о создании Косова нормам международного права от 22 июля 2010 г. // URL: <https://www.icj-cij.org/sites/default/files/case-related/141/141-20100722-ADV-01-00-EN.pdf>

Виктор Супян

Руководитель научного направления Института США и Канады РАН, член-корреспондент РАН, профессор, доктор экономических наук
vsuppyan@yahoo.com

Ключевые слова: экономика США, экономическая политика Президента Д. Трампа, импортные тарифы, «трампизм», фискальная политика, ВВП, безработица, инфляция, экономические прогнозы.

ВТОРОЕ ПРЕЗИДЕНТСТВО ТРАМПА: НАЧАЛО ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕФОРМ И ПЕРВЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

Последние несколько лет политики и эксперты немало рассуждают о смене глобальной парадигмы развития - от тенденции глобализации и либерализации мировой экономики к тенденции суверенизации, протекционизма и даже изоляционизма, как экономического, так и политического. Проявление такого поворота можно увидеть в том числе и в текущей экономической политике Президента Трампа, в его планах на обозримое будущее, равно как и в первых результатах этой политики.

По оценке ведущих аналитических центров США, нынешняя экономическая политика государства содержит значительный потенциал неопределенности, что не позволяет делать однозначные прогнозы даже на обозримое будущее. Тем не менее имеющиеся прогнозные оценки не предполагают значительных изменений экономической конъюнктуры, по крайней мере в ближайшие два года.

Экономические результаты первого года президентства Д.Трампа

Экономика США в 2025 году развивалась весьма неустойчиво: после сокращения ВВП в I квартале на 0,6% темпы ее роста во II квартале увеличились на 3,8%, а в III - на 4,6%. По предварительным оценкам различных экспертов, в IV - рост ВВП существенно замедлился -

до 1,1-1,5%. Так, авторитетная оценка Бюджетного управления Конгресса составляет 1,2%. Таким образом, итоговый рост ВВП в 2025 году, по предварительным оценкам, составит около 2%. Подобное замедление произошло на фоне замедления всей мировой экономики (с 3,3 до 3,2%), которая, впрочем, росла несколько быстрее американской¹, а факторы роста ВВП - экспорт, инвестиции в товарно-материальные запасы, конечное потребление - действовали разнонаправленно на протяжении года.

Наибольший вклад в экономический рост внесли потребительские расходы - на 3,5% по сравнению с 2,5% во II квартале 2025 года. Важную роль сыграл и рост масштабов экспорта - на 8,8% только в III квартале 2025 года². Свой вклад в рост экономики внесло и увеличение государственных расходов, прежде всего военных. В IV квартале этот фактор (рост государственных расходов) играл, скорее, негативную роль вследствие 43-дневного «шатдауна» - приостановки платежей из казны многим государственным учреждениям из-за неутвержденного федерального бюджета на 2026 финансовый год.

Первый год второго президентства Д.Трампа продемонстрировал и высокий рост биржевых индексов. Так, в III квартале индекс Доу Джонса увеличился на 3,2%, а индекс Стэнфорд энд Пурс - на 14,4%. Однако некоторые эксперты полагают, что такой быстрый рост биржевых индексов несет в себе значительные угрозы и не отражает истинное состояние экономики.

Так, Д.Лахмэн из Американского института предпринимательства считает, что быстрый рост стоимости акций связан прежде всего с вложениями в искусственный интеллект. При этом, как отмечает эксперт, такой ускоренный рост стоимости акций очень напоминает биржевой пузырь 2000 года, когда увеличение стоимости акций не отражало роста прибыльности высокотехнологичных компаний, так называемых «доткомов», чьи акции котировались на бирже. В 2025 году капиталовложения в акции компаний искусственного интеллекта составили вдвое большую величину, чем стоимость акций 500 крупнейших компаний в среднем за длительный период. Можно сделать вывод, что компании, связанные с внедрением искусственного интеллекта, делают инвестиции без понимания четкой перспективы получения прибыли, то есть предполагаемой отдачи на вложенный капитал³.

Также можно констатировать, что, помимо потребительских и государственных расходов, заметное влияние на экономический рост в 2025 году оказали частные капиталовложения в основной капитал прежде всего компаний, связанных с разработкой и внедрением искусственного интеллекта. Корпоративные прибыли росли быстрыми темпами, особенно в III квартале 2025 года - они увеличились на 4,2%, или на 166 млрд долларов по сравнению с ростом на 6,8 млрд долларов во II квартале.

Весьма противоречивой остается ситуация на ценовом рынке. Можно констатировать, что индекс потребительских цен в начале президентского срока был на уровне, близком к целевому показателю Федеральной резервной системы, то есть 2,0%. Однако объявленная Д.Трампом тарифная политика привела к росту инфляционных ожиданий, и к сентябрю инфляция уже составляла 3%, опустившись в ноябре до 2,7%. Налицо, таким образом, признаки инфляционного давления в ожидании грядущего еще большего повышения импортных тарифов. Об этом, в частности, свидетельствует понижение индекса потребительского доверия на 3,8 пункта в декабре 2025 года до уровня в 89,1.

Еще один тревожный показатель состояния экономики - рост ипотечных ставок. Они выросли почти до рекордного уровня в 6,3%. Повысился почти до рекордного показателя и возраст покупателей первого дома - 40 лет. Все это говорит о росте неуверенности на жилищном рынке и нехватке средств для инвестиций в жилье⁴.

Неустойчивости экономики в 2025 году способствовала бюджетная политика Д.Трампа. Принятие в июле 2025 года так называемого «Большого прекрасного закона» («Big Beautiful Bill Act» - BBB), провозгласившего дальнейшее снижение налогов, приведет, по расчетам экспертов Бюджетного управления Конгресса США, к увеличению государственного долга на 3,4 трлн долларов в течение десяти лет и росту дефицита федерального бюджета по отношению к ВВП на 1 процентный пункт. В результате бюджетный дефицит составит 7% ВВП, а доля так называемого публичного государственного долга к ВВП составит 130% в 2034 году (как в настоящее время в таких странах, как Греция и Италия).

Среди других ведущих макропоказателей несколько ухудшилась ситуация на рынке труда. Безработица в конце 2025 года выросла до 4,6%, самый высокий уровень за четыре предшествующих года. При этом уровень экономической активности трудоспособного населения остается наиболее низким среди развитых стран, едва превышая 62% трудоспособного населения⁵.

Таким образом, 2025 год можно охарактеризовать как в целом относительно успешный в плане развития экономики. Однако видны уже возникшие и особенно ожидаемые проблемы, немало связанные с экономической политикой Д.Трампа.

Среди наиболее значимых факторов, повлиявших на состояние и перспективы американской экономики в 2025 году, можно выделить несколько ключевых. Особенно велико было влияние торговой политики, связанное с повышением импортных тарифов для целого ряда стран, влияние фискальной политики, в частности принятие нового налогового законодательства в виде «Большого прекрасного закона», который подтвердил и продлил большинство положений налогового законодательства 2017 года, что может привести к росту бюджетного дефицита. Также на состояние экономики оказала влияние неустойчивость на рынках жилья и энергии, что усиливает общую неопределенность в экономике.

Реформы Трампа

Идеологически Д.Трамп позиционирует себя в области экономической политики как последователь политики Президента Р.Рейгана, так называемой «рейганомики», то есть свободного рынка и предпринимательства. Это вполне традиционный для республиканских администраций подход. Во всем, что касается внутриэкономической политики, Трамп не сильно выделяется из общего ряда, если не считать резкость и непоследовательность многих его решений. А вот относительно внешнеэкономической политики, здесь дело обстоит иначе. Трамп в области внешней торговли и других направлений внешнеэкономических связей находится на позициях жесткого протекционизма. Фактически предпринимается попытка вернуться к экономической идеологии XIX века, в чем Трампа обвиняют многие аналитики и эксперты. По сути дела, он повторяет подходы к экономической политике Президента США У.МакКинли, который всячески подчеркивал ключевую роль тарифов во внешнеэкономической деятельности. Именно этот президент в соответствии с принятым по его инициативе Законом о тарифах от 1890 года увеличил импортные тарифы на 10% на все импортные товары⁶.

Большинство критиков Трампа не согласны с его односторонним тарифоориентированным подходом к внешней торговле и исходят из необходимости соотнесения тарифов с другими инструментами внешнеэкономического регулирования и внешнеэкономической среды - инвестициями, наличием цепочек создания добавленной стоимости, многосторонними соглашениями и т. д.

Чтобы понять логику действий Трампа в области внешней торговли, надо посмотреть на историю «трампизма», то есть на его действия во время первого президентства.

Первым крупным реформаторским шагом Трампа было принятие нового налогового законодательства 2017 года. В соответствии с этим законом были снижены корпоративные налоги с 35% до 21%, а также понижены все налоговые ставки на подоходные налоги. Были сделаны первые шаги в новой тарифной политике, в частности повышены до 25% импортные пошлины на различные китайские товары - от стали до электроники. Китай ответил повышением тарифов на соевые бобы и автомобили. Но тогда удалось достичь определенного компромисса.

Возникшая пандемия COVID-19 кардинально видоизменила экономическую политику Трампа - по принятому закону CARES (Закон о помощи, поддержке и экономической безопасности в связи с коронавирусом) пришлось потратить 2,2 трлн долларов на поддержку населения и бизнеса в противодействии пандемии. По оценке многих экспертов, реакция властей на COVID-19 была неэффективной, что привело к избыточной смертности в 25-40% от всех потерь в результате пандемии⁷.

Свой второй срок Трамп начал во вполне благоприятных экономических условиях. Можно выделить несколько основных направлений экономической политики Трампа как приоритетных. Из них, пожалуй, три главных: во-первых, налоговая политика, во-вторых, миграционная, в-третьих, внешнеторговая, в частности тарифная политика.

Кроме того, следует отметить стремление к дерегулированию экономики, ее де бюрократизации. С ним связана также тенденция к сокращению государственного аппарата, ликвидации целых государственных ведомств. Все это предпринималось в рамках повышения эффективности работы существующих государственных структур. Ставится также традиционная для республиканцев задача уменьшить государственные расходы.

Наиболее резкие и серьезные шаги были объявлены и сделаны в сфере торговой политики. Среди первоначально объявленных (затем временно отложенных) мер были:

- тариф в 25% на товары из Канады и Мексики;
- тариф в 10% на весь импорт из Китая;
- тариф в 25% на изделия из стали.

Эти меры потом корректировались, повышенные пошлины распространялись на 85 стран, затем делались отсрочки на их введение. Так, пошлины на китайские товары поднимались до 145%, а позже были снижены до 30%.

По оценке Института международной экономики П.Питерсона, только объявленные меры в области тарифной политики приведут к росту потребительских цен на 2% и будут означать дополнительные расходы домохозяйств в среднем на 1200 долларов в год⁸.

В области налоговой политики нынешней администрацией предусматривается:

- продление действия закона о налогах от 2017 года вплоть до того, чтобы сделать его бессрочным;
- сокращение до 20% корпоративного налога, а для корпораций обрабатывающей промышленности, занимающихся бизнесом на американской территории, - до 15%;
- расширение практики налоговых вычетов;
- отмена или сокращение налогов на чаевые, сверхурочную работу и доходы по линии социального обеспечения.

По оценке общественного Комитета за ответственный федеральный бюджет, предлагаемые меры сократят федеральные доходы в бюджет на 5-11,2 трлн долларов в ближайшие десять лет. Это также приведет к тому, что государственный долг превысит в итоге 132% ВВП.

Еще одно ключевое направление социально-экономической политики - сфера иммиграции и рынок труда. Президент Трамп предлагает значительные изменения в иммиграционной политике, включая:

- масштабную депортацию незарегистрированных мигрантов;
- более строгие визовые требования;
- сокращение легальных иммиграционных квот;
- создание центров размещения мигрантов, в том числе за рубежом, в частности в Гуантанамо на Кубе.

Планируемое ужесточение миграционной политики, согласно предварительным подсчетам, привело к заметному сокращению даже легальной иммиграции уже в 2025 году - с 1 млн до 750 тыс. человек.

Кроме трех обозначенных основных направлений реформ планируется:

- оценка эффективности работы госаппарата в различных федеральных учреждениях и вероятное сокращение численности служащих;
- ликвидация или резкое сокращение численности работников в различных государственных агентствах, в частности это касается Программы помощи иностранным государствам, Министерства образования, Бюро защиты финансовых прав потребителей;
- проведение оценки федеральной платежной системы, включая само Министерство финансов.

Для реализации всех этих мер был создан Федеральный департамент эффективности государственной службы под руководством бизнесмена И.Маска, ушедшего с государственной службы в конце мая 2025 года.

Обоснование этих достаточно радикальных шагов неоднократно звучало в выступлениях как самого нынешнего главы Белого дома, так и членов его команды. В частности, о приоритетах своей экономической политики Трамп говорил в своем выступлении перед Конгрессом в апреле 2025 года, где он излагал необходимость применения жестких мер по восстановлению экономического суверенитета, развитию национального производства, восстановлению и развитию обрабатывающей промышленности, необходимости ликвидации дисбалансов во внешней торговле⁹.

Очевидно, что многие проблемы, обозначенные Трампом, реально существуют. Вопрос в том, как их преодолевать. И именно это вызывает острые дискуссии как в американском обществе, так и среди экспертов. Сторонники Трампа, в частности его министр финансов Скотт Бессент, доказывают, что именно жесткий курс Трампа в итоге приведет к позитивным результатам в экономическом росте, бюджетном дефиците и доходах граждан¹⁰.

Итоговые прогнозы и оценки перспектив

Исходя из существующих данных, можно констатировать, что экономическое развитие США в 2025 году не ощутило на себе заметных последствий повышения импортных тарифов. Возможно, влияние повышения тарифов будет иметь место, но пока стоит говорить об их отложенном эффекте. Вероятно, на рост экономики окажет негативное влияние сокращение темпов роста населения и резкое сокращение иммиграции. Можно также предположить ускорение инфляции под влиянием новых уже введенных внешнеторговых тарифов и ожидаемых новых.

Существуют различные оценки динамики ключевых макроэкономических показателей США в ближайшие годы - в период 2026-2028 годов. Приведем оценки трех весьма авторитетных источников экономических прогнозов - Бюджетного управления Конгресса США (БУК),

Федеральной резервной системы США (ФРС) и Административно-бюджетного управления США (АБУ), находящегося в ведении Исполнительного управления президента.

Таблица 1

Динамика изменений ВВП в 2026-2028 гг.

Годы	БУК	ФРС	АБУ
2026	2,2	2,3	3,2
2027	1,8	2,0	3,1
2028	1,8	1,9	3,1
Динамика безработицы			
2026	4,6	4,4	3,9
2027	4,5	4,2	3,7
2028	4,4	4,2	3,7
Динамика инфляции			
2026	2,7	2,4	2,0
2027	2,3	2,1	2,0
2028	2,1	2,0	2,0

Источник: Jordan Haring. CBO Offers More Pessimistic View of Economy than other Forecasters. January 13, 2026. American Action Forum // Americanactionforum.org/insight/cbo-offers-more-pessimistic-view-of-economy-than-other-forecasters (accessed 20.01.2026).

Из приведенных данных следует, что в целом макроэкономическая ситуация в США останется достаточно стабильной. Это касается всех трех ключевых показателей - динамики ВВП, безработицы и инфляции. Можно заметить более благоприятные оценки в прогнозах, сделанных Административно-бюджетным управлением, то есть службой, входящей в систему исполнительной власти.

При исследовании среднесрочных, да и долгосрочных перспектив экономической политики Д.Трампа особый интерес представляет оценка тех принципиальных изменений, которые он инициировал, придя на пост президента. На наш взгляд, можно видеть несколько масштабных социально-экономических, социально-психологических и политических причин, позволяющих оценить экономику и политику «трампизма» как нового феномена общественной жизни США, да и всего мира.

Во-первых, если говорить о смене базисной экономической парадигмы после прихода к власти республиканцев, то в этом нет ничего необычного. Смена республиканских и демократических администраций всегда сопровождается сменой, хотя и не радикальной, экономической политики. С приходом республиканцев уменьшается государственное вмешательство в экономику, ограничивается государственное регламентирование, снижаются налоги, сокращаются социальные программы. При демократических администрациях происходит прямо противоположное. Поскольку еще при первом президентстве Д.Трамп объявил себя сторонником «рейганомики», то все ее элементы полностью проявились после его прихода к власти, хотя формы реформ в ряде случаев были более резкими, чем при Р.Рейгане (например, увольнение тысяч государственных служащих, закрытие ряда международных программ, выход из некоторых международных организаций и т. п.). Правда, из этого ряда

резко выделяется внешнеэкономическая политика, которая носит абсолютно протекционистский характер при активнейшем участии государства.

Как представляется, вторая причина, определяющая стиль и практику «трампизма» как экономического, да и политического феномена, в большой степени связана с предпринимательской биографией Д. Трампа и особенностями его характера. Политика действовать «наскоком», чтобы достичь результата, вполне отражает психологию предпринимателя «средней руки», мыслящего категориями быстрой прибыли, а не перспективами долгосрочных капиталовложений, особенно в сложные наукоемкие проекты. Повсеместное использование «тарифов» как главного инструмента экономической политики вполне соответствует упрощенному менталитету такого бизнесмена. В арсенале различных методов экономической политики и внешней торговли все заменили два термина - «тариф» и «сделка».

Наиболее сложным и неоднозначным является вопрос о глубинных причинах «трампизма», перспективах его укоренения в экономике и обществе в будущем. Здесь, вероятно, речь уже может идти не столько о Трампе, сколько о некоей идеологии, которая имеет своих адептов и сторонников.

О чем, в частности, идет речь? С одной стороны, очевидно, что многие государственные и общественные институты, как национальные, так и международные, демонстрируют все более низкую эффективность своего функционирования. Спектр таких критикуемых институтов достаточно широк - от двухпартийной системы в США до международных организаций, мало на что реально влияющих. Необходимость совершенствования подобных общественных институтов давно назрела, это отмечалось задолго до прихода Трампа в политику. Вопрос в том, а что предлагает Трамп и его сторонники в качестве альтернативы?

Судя по заявлениям и действиям Трампа, на самом деле предлагается отбросить многие накопленные достижения современного капитализма как социально-экономической системы, с ее пусть несовершенным, но сложившимся законодательством, социальными программами, многосторонним международным сотрудничеством, более-менее цивилизованными рыночными отношениями, и вернуться к «дикому» капитализму XIX века, где господствует право сильного.

Очевидно, что особенно во второй половине XX века развитые страны претерпели серьезные социально-экономические перемены в пользу более регулируемого капитализма, более социально ответственного бизнеса, создания общественных благ, большей социальной защищенности. В нынешней ситуации неожиданно оказывается, что многие из этих достижений могут зависеть от желаний и намерений одного человека.

Такой подход подтверждает и сам Трамп, заявляя, что никакие международные нормы и мораль ему не нужны, поскольку он и есть олицетворение этой самой морали. Все это демонстрируется и на практике в стремлении достичь своих целей во внешней торговле и геополитике. Внутри страны это все чаще проявляется в кризисе отношений федеральных властей со штатами и городскими органами власти, в ограничении «зеленой» энергетики, свертывании социальных программ.

Каковы могут быть перспективы такой политики? В краткосрочном и даже среднесрочном плане подобные подходы и действия вполне могут быть экономически эффективными, то есть улучшить текущие макроэкономические показатели. Это, впрочем, совсем не очевидно, глядя на хаотично принимаемые решения то о повышении, то о снижении тарифов. Выше приведенные прогнозы пока представляют достаточно противоречивую среднесрочную перспективу.

Куда важнее перспективы долгосрочные. Опыт предшествующего развития человечества показывает, что любые социально-экономические aberrации, хотя и бывают достаточно

болезненными, надолго в историческом измерении не задерживаются. Представляется маловероятным, чтобы развитые страны, в том числе США, а говоря шире - мировая рыночная экономика и мировое сообщество в целом, позволили бы себе такой шаг назад в собственном цивилизационном развитии.

Таким образом, можно констатировать, что ни начатые Д.Трампом экономические реформы, ни результаты первого года его президентства пока не дают достаточно оснований для однозначных оценок и прогнозов. Что очевидно - экономическая политика Д.Трампа в рамках более широкого социально-экономического и политического феномена «трампизма» не является достаточно продуманной и разработанной.

¹Hannon P. Economy Global. Tariffs to Hit Slowing U.S. Economy Hard in 2026, OECD Says. September 25, 2025 // <https://www.wsj.com/economy/global/u-s-economy-set-to-slow-less-sharply-this-year-but-tariffs-will-hit-hard-in-2026-oecd-says-50f9dfab> (accessed 10.10.2025).

²Picchi A., Cunningham M. We asked experts to rate the US economy in 2025. Here what they said. December 24, 2025 // <http://cbsnews.com/news/economists-grade-US-economy-2025/> (accessed 05.01.2026).

³Lachman D. A Hard Landing for the US Economy. January 6, 2026 / American Enterprise Institute // <http://aer.org/economics/a-hard-landing-ahead-for-the-US-economy/> (accessed 15.01.2026).

⁴Picchi A., Cunningham M. Op. cit.

⁵Tracking the Presidency. 354 days into Donald Trump's term. January 9, 2026 // The Economist // <http://www.economist.com/interactive/trump-approval-tracker> (accessed 17.01.2026).

⁶Mulholland R. Why is Trump Pursuing 19th Century Trade and Economic Agenda in the 21st Century.

February 18, 2025 // <http://americanprogress.org/article/why-is-trump-pursuing-19th-century-trade-and-economic-agenda-in-the-21st-century> (accessed 04.03.2025).

⁷Gratton P. The Economic Impact of Donald Trump's Presidency. February 28, 2025 // <http://investopedia.com/donald-trump-presidency-economic-impact-8666666> (accessed 10.03.2025).

⁸Ibid.

⁹Pursuing Reciprocity to Rebuild the Economy and Restore National and Economic Security // <http://whitehouse.gov/fact-sheets/2025/10/04/fact-sheet-president-donald-j-trump-declares-national-emergency-for-increase-our-competitive-protect-our-sovereignty-and-strengthen-our-national-and-economic-security> (accessed 15.04.2025).

¹⁰Layder D. Trump's tariffs, tax cuts, deregulation will drive US growth, investment, Bessent says. May 5, 2025 // <http://rueters.com/world/us/bessent-says-trump-tax-cut-deregulation-agendas-will-drive-investment-us-2025-05-05/> (accessed 08.05.2025).

Паша Садыхов

*Заведующий отделом ИНИОН РАН,
кандидат экономических наук*

mps23@mail.ru

Ключевые слова: *тарифная политика, проект «Гренландия», послевоенное мироустройство, политика меркантилизма, промышленная революция, торговый протекционизм.*

ОБ ЭКОНОМИЧЕСКИХ АСПЕКТАХ ПРОЕКТА ТРАМПА «ГРЕНЛАНДИЯ»

Ажиотаж, поднятый в связи с заявлением Трампа о намерении США присоединить Гренландию, и последовавший за этим накал политических страстей вокруг данного вопроса несопоставимы с последствиями прочих ранее озвученных эпатажных заявлений американского президента с момента прихода 20 января 2025 года в Белый дом республиканской администрации. Пожалуй, впервые мировое сообщество, включая - и первым делом - его европейский сегмент, ощутило на себе беззащитность и потенциальную - а для Дании реальную - угрозу утраты территориальной целостности. Это происходит на фоне осторожной реакции ООН на данную «инициативу» американского президента в силу высокого военно-политического статуса государства, намеревающегося нарушить основные принципы международного права, и, что интересно, пассивности, проявленной ведущими неправительственными и правозащитными организациями в этом вопросе.

Однако США очень скоро пошли на попятную и, столкнувшись с неприятием в Европе планов Трампа по созданию ЗАО «Гренландия» и ощутив непопулярность данной инициативы у мирового сообщества в целом, стали понемногу отыгрывать назад, делая заявления, что никакая аннексия Гренландии не планируется и речь идет только о совместном экономическом использовании данной, как выразился американский президент, «глыбы льда» в общих интересах.

О том, насколько оригинальным и неожиданным стал демарш Трампа и во что может вылиться реализация проекта «Гренландия» в исполнении СП «США - Дания», попробуем

разобраться вместе с читателем и мы, с акцентом на поиске аналогий в экономической истории самих же США, изучении предпосылок проекта и прогнозировании его возможных последствий.

Начнем с выяснения того, что могло подвигнуть Трампа на столь решительный и неординарный ход в отношении Гренландии, являющейся территорией суверенной Дании - европейской страны с многовековой историей, которая, надо отметить, сама была ранее замечена в торговле собственными территориями, к частичному отторжению которых Копенгагену не привыкать. Стоит хотя бы вспомнить продажу Данией США в 1917 году трех островов в Карибском море, известных ныне как Виргинские острова, а также передачу - разумеется, за деньги - в конце XIX века Данией Великобритании части своей территории в Западной Африке - в нынешней Гане.

Не следует также забывать, что Норвегия до 1814 года и Исландия до 1944 года в той или иной форме тоже были частью Дании. Иными словами, исторические прецеденты были и генетический код по уступке своих территорий другим государствам у Дании присутствует. Другое дело - сейчас, когда принцип территориальной целостности государства является основополагающим принципом ООН. Границы западноевропейских стран, за исключением ФРГ, не пересматривались со времен окончания Второй мировой войны. Но в этот раз на суверенитет Дании посягает не развязавшая менее чем за 30 лет две мировые войны Германия, а вполне демократическое государство - Америка, сама пережившая два с половиной века назад многолетний колониальный гнет Великобритании - колыбели буржуазного парламентаризма.

В сложившихся обстоятельствах в политической элите Запада и социуме в целом возникает вопрос, был ли Трамп в курсе территориальной «бизнес-истории» Дании? Разумеется, был, и молчаливое одобрение экспертного сообщества и согласие своего профильного штаба на обнародование планов в отношении Гренландии в предварительном плане, видимо, получил. Но тогда возникает другой вопрос - можно ли усомниться в компетентности и профессионализме ближайшего окружения американского президента, сопричастного к этой, как сегодня выясняется, аванюре Белого дома? Думается, что нет - с профессионализмом у команды американского президента тоже все нормально. Просто, Трамп, одержимый идеей «Сделать Америку снова великой», в этот раз решил, как говорится, «целиться в бога, чтобы хоть что-то получить от небес». И если изначально вопрос ставился бы о реализации совместных коммерческих проектов в Гренландии и не более того, то США могли бы вообще ничего не получить, а так - хотя бы запущена дискуссия вокруг будущего острова и первые контакты представителей сторон уже состоялись.

Поэтому наш основной посыл по оценке «гренландской инициативы» Трампа сводится к тому, что Гренландия для американского президента - это прежде всего крупный бизнес-проект, способный подпитать экономику США, исчерпавшую факторы интенсивного роста в условиях слабеющего доллара, растущего госдолга и неопределенных перспектив с реиндустриализацией страны. Что касается геостратегических планов по Гренландии, то в соответствии с подписанным в 1951 году между Вашингтоном и Копенгагеном Договором о защите Гренландии США, в рамках союзнических отношений внутри НАТО, еще тогда взяли на себя функции обороны острова, что делает версию об использовании именно ресурсного потенциала Гренландии в реализации стратегических мега-целей американской администрации более реалистичной.

Следует отметить, что США в своей 250-летней истории независимого развития не впервые переживают подобные этапы, связанные с необходимостью коренной смены парадигмы экономического развития. Всякий раз, сталкиваясь с проблемой необходимости экономического рывка, американцы начинают поиск модели, способной вывезти страну на траекторию

устойчивого роста. Так было после обретения в 1776 году независимости, когда отцы-основатели Соединенных Штатов взялись за преодоление синдрома постколониальной экономической зависимости от Великобритании через ускоренное развитие промышленности.

Это движение возглавил тогдашний министр финансов США Александр Гамильтон, выбравший жесткий протекционизм - через рост импортных тарифов - в качестве важнейшего инструмента торговой политики. Меры по защите внутреннего рынка тогда натолкнулись на тотальное непонимание со стороны рабовладельческого Юга и торгово-посреднического капитала страны, наживавшегося на внешней торговле и не принимавшего ни в каком виде политику изоляционизма (тогда тарифная политика Гамильтона вызвала непонимание также у промышленно развитых стран Европы). Однако это противостояние, вылившееся вскоре в Гражданскую войну между Севером и Югом, закончилось полной победой Севера, а протекционизм в США просуществовал более 100 лет вплоть до Второй мировой войны, сделав по тем временам Америку самой мощной державой мира.

Таким образом, вопреки теории меркантилизма, рассматривающей свободную торговлю в качестве основного фактора экономического роста, США достигали наибольшего расцвета экономики, проводя политику именно жесткого протекционизма. Хотя возможно, что это есть то самое исключение, которое не отрицает, а подтверждает общую правоту сторонников школы меркантилизма, и сейчас рассматривающих «фритредерство» в качестве локомотива роста экономики. И дело тут не в превосходстве одного инструмента над другим, а конкретно исторических условиях, в которых делается выбор между протекционизмом и свободой торговли. То есть, возможны варианты.

Углубляясь в американскую историю, следует отметить, что вторая половина XIX века стала для США наиболее успешной во всех отношениях и прежде всего в экономической сфере. Хотя общепризнанным локомотивом экономического прогресса тогда стала промышленность, тем не менее успех самой промышленности был обеспечен ростом аграрного сектора, опиравшегося на плантационное хозяйство и использование дешевого труда завезенных из Африки рабов. Высокая норма накопления в аграрном секторе США трансформировалась в масштабные инвестиции в промышленность, обеспечивая ее развитие.

И когда некоторые эксперты утверждают, что США, в отличие от Европы, не имели колоний и развивались на собственной основе, это отдаст, как минимум, лукавством, потому что у Америки колония была внутри нее самой, и чтобы эксплуатировать рабский труд, не нужно было, как англичанам, французам и голландцам, плыть в Африку или Азию: туземцы, афроамериканцы и неосвоенный «дикий» Запад - все это было под боком. Для нашего исследования - это принципиально важно, потому что основная его цель состоит в анализе факторов роста экономики США в историческом разрезе и поиске аналогов с точки зрения перспективности проекта «Гренландия». Аналогичность ситуации с планами Трампа в отношении Гренландии и расширением территорий США на Юг и Запад североамериканского континента в середине XIX века вписывается в логику наших размышлений касательно поведения властей США на переломных моментах экономической истории страны.

Несмотря на высокие темпы роста американской экономики во второй половине XIX века, достигнутые за счет опережающего роста промышленности, само развитие носило преимущественно экстенсивный характер и обеспечивалось за счет вовлечения в производственный процесс новых земель и дополнительного массива производительных сил в лице завезенных в страну рабов и туземного населения Америки, выдвинутого колонизаторами из точек экономического роста. К тому же, на том этапе экономика США, как и любая другая более или менее развитая постколониальная экономика, развивалась в режиме импортозамещения, используя потенциал самих бывших колонизаторов, а ныне граждан Америки - выходцев

из развитых европейских стран, отличавшихся относительно высокой покупательной способностью, непосредственно генерирующей экономический рост, и более высоким, чем в прочих колониях Великобритании, образовательным уровнем и производственной культурой.

Америка представляла собой в этом смысле уникальную колонию Великобритании, где белое население было частью колонизаторов, которые после обретения этой территорией независимости никуда не уехали, а продолжали «жить и творить» среди ранее «угнетаемых» ими англичан, французов, голландцев и прочих европейских народов, когда-то приплывших на континент в поисках лучшей жизни и превратившихся в конце концов из подданных Великобритании в граждан Америки.

Уместно также заметить, что вдобавок ко всему в середине XIX века в США прибыли 1,5 млн мигрантов из Ирландии, спасавшихся от поразившего ее голода. Таким образом, за какие-то 20 лет - с 1840 по 1860 год - население Америки увеличилось с 17 до 31 млн человек, что сделало США по тем временам одной из крупнейших по населению стран Западного мира (1). Иными словами, в ходе промышленной революции США опирались, в основном, на достаточно емкий по тем временам внутренний рынок, что помогало властям проводить промышленную и торговую политику без оглядки на бывшую метрополию и другие страны Старого Света. Данный период экономической истории Америки - применительно к нашей теме - имеет принципиальное значение, поскольку это тот относительно редкий случай, когда США совершали экономический рывок без внешнего фактора развития, отгородившись от зарубежных экономик, насколько это было возможно в тех условиях, высоким «протекционистским забором».

Примерно в таком состоянии американцы, шагнув в XX век как экономически самая развитая страна мира и обогнав по многим показателям развития Великобританию, над колониями которой «все еще не заходило солнце», серьезно укрепились далее на военных заказах будущей Антанты. Иными словами, мощный внешний фактор в виде оборонных заказов ведущих европейских стран накануне и в ходе Первой мировой войны дали очередной толчок экономике США, поддерживав высокие темпы ее развития. И опять экзогенный фактор, не раз обеспечивший высокие темпы роста американской экономики, не заставил себя долго ждать.

Следует отметить, что статус ведущей экономической державы мира - на начало Первой мировой войны на США приходилось 35% всей производимой в мире промышленной продукции - адекватно проецировался и на сферу международных отношений. Американцы занимали лидирующие позиции не только в глобальной экономике, но и намеривались играть ведущую роль в сложившейся по итогам Первой мировой войны новой системе международных отношений, выдвинув на Версальской мирной конференции предложение о создании Лиги Наций - прообраза будущей ООН. Хотя Сенат американского Конгресса, видимо, опасаясь, что Европа затянет Америку в очередную войну, заблокировал вступление США в Лигу Наций, тем не менее мировое сообщество видело, что инициатива ее создания исходила от Президента США Вудро Вильсона, в планы которого входило обеспечение лидерства США в послевоенном мире, в том числе с использованием создаваемой глобальной международной организации по управлению мировыми процессами.

Анализируя дальнейший ход эволюции американской экономики в период между двумя мировыми войнами и вплоть до восстановления послевоенной Европы, невольно приходишь к выводу, что все это время, как и раньше, экзогенные факторы развития экономики США - восстановление Германии после Версаля, развернувшаяся в СССР в 30-х годах прошлого столетия индустриализация с использованием американского оборудования, одновременное вооружение Вашингтоном Европы и Германии в рамках их подготовки ко Второй мировой войне и поддержка антигитлеровской коалиции во время войны гуманитарными и военными поставками, план Маршалла по восстановлению экономики послевоенной Европы - явно

доминировали. Некоторым исключением на этом фоне был период Великой депрессии 1929-1933 годов, в ходе которой США потеряли 40% промышленного потенциала и из которой выходили при помощи «Нового курса» Ф.Рузвельта, нацеленного на восстановление кредитно-финансовой системы страны и реанимацию, таким образом, промышленности и покупательной способности американского потребителя. Но даже в тот период - ближе ко второй половине 1930-х годов - военные и гражданские заказы из стран будущей антигитлеровской коалиции (все тот же экзогенный фактор роста) продолжали играть весомую роль в восстановлении былой мощи американской экономики.

На этом фоне проект Трампа «Гренландия» с точки зрения исторических аналогий в высшей степени «прецедентен» и одновременно диалектичен как что-то повторяющееся, но уже на новом витке развития. Он сформулирован с учетом экономических, военно-политических, исторических и демографических реалий, сложившихся сегодня в регионе Северной Атлантики, и, что принципиально важно, ресурсного потенциала острова, способного сыграть решающую роль в сохранении и усилении лидирующих позиций Америки в глобальной экономике, опосредующих ее военно-политическое превосходство в мире. Другой вопрос - достаточно ли в недрах Гренландии природных ресурсов и насколько они эффективны в условиях переживаемого человечеством Пятого технологического уклада - от ресурсоемкого производства к производству услуг с высокой добавленной стоимостью и предполагающего интенсивное использование интеллектуального потенциала, а не природных факторов производства. Представляется, что серьезных противоречий в поставленной Президентом Трампом задаче нет и ее решение изначально носит двуединый характер, предполагающий активное использование углеводородов для значительно большего объема производства электроэнергии, необходимой в наращивании интеллектуальной составляющей производимого продукта с помощью ИИ.

Финансирование подобных проектов возможно только за счет присвоения природной ренты, а также разработки и использования новых сложно структурированных финансовых инструментов. Все, чего сегодня не хватает для этого США, Трамп, видимо, собирается компенсировать за счет редкоземельных металлов и углеводородов шельфа Гренландии. Стало быть, гоняясь за ресурсами крупнейшего острова в мире, американский президент не нарушает принципов Пятого технологического уклада, а планирует использовать природные ресурсы острова и средства от поставки этих самых ресурсов на мировой рынок для решения сверхсовременных технологических задач.

Другое дело, во что выльется добыча редкоземельных металлов в Гренландии с учетом неразвитости там логистической инфраструктуры, высокой себестоимости добычи шельфовых углеводородов, и оправдают ли финансовые затраты достигнутых целей? Об этом пока можно только догадываться, но представляется, что если проект «Гренландия» перейдет в практическую плоскость, то глубокая проработка вопроса с точки зрения его рентабельности будет дополнительно проведена.

Вместе с тем у данного проекта есть еще и техническая сторона, то есть то, как он будет оформлен. Если это будет концессионная с Данией сделка с предполагаемым подписанием договора о разделе продукции, то это одна эффективность. Если же это будет - с учетом имеющихся исторических аналогий - что-то наподобие Ост-Индской компании, созданной в 1600 году английским бизнесом на территории Индии, то это уже будет несколько другая эффективность. При этом датчане не должны забывать, что английская Ост-Индская компания, созданная в свое время для производства и торговли индийскими колониальными товарами, превратилась со временем в «квазиметрополию» со своей армией и четкой структурой управления Индией, власть над которой официально перешла к английской

короне только в 1858 году, превратив Англию в Британскую империю, в короне которой Индия долгие годы была «самым драгоценным бриллиантом».

То есть, ликвидировав в свое время Ост-Индскую компанию, официальный Лондон «национализировал» систему управления Индией, изрядно истощив богатства этой страны за предыдущие 258 лет. Не следует забывать, что британская Ост-Индская компания изначально создавалась в качестве инструмента колониального захвата английской короной, пользующейся королевской монополией на торговлю, а впоследствии, и управлением Индией. Это дало компании эксклюзивное право на ведение торговых операций, обладание собственными вооруженными силами, правом вести войны на территории страны и чеканить монету.

Кто знает, может, недавний отказ Трампа - наполовину шотландца по происхождению - от прямой аннексии территории Гренландии в пользу реализации на острове совместного с Данией коммерческого проекта был сделан не в последнюю очередь под влиянием «зова предков», виртуально рекомендовавших ему воспользоваться ост-индским прецедентом. В этом случае Дания, к которой Гренландия принадлежит на правах автономии, со временем все равно лишится суверенитета над этим островом, поскольку политический суверенитет без экономического утрачивает всякий смысл. Поэтому превращение со временем Гренландии для США в нечто наподобие Пуэрто-Рико - это один из вероятных исходов проекта Трампа, потому что национальная валюта и национальный банк играют в наше время куда большую роль в обеспечении национального суверенитета, чем гимн и флаг страны.

Как учит практика, прогнозы - дело неблагодарное, тем более когда участниками прогнозируемых событий являются влиятельнейшие державы мира и их не менее влиятельные руководители, возможность которых воздействовать на ход событий - тормозя или ускоряя их в угоду собственным амбициям и озвученным планам, - несоизмерима с интеллектуальным потенциалом прогнозирующего лица. Поэтому мы изначально не ставили целью угадать действия американского президента на гренландском треке, а пытались в более или менее концентрированном виде отследить, как вели себя США и их отдельные руководители в похожих ситуациях на протяжении 250-летнего развития страны в качестве суверенного государства, и экстраполировать выявленные тренды на нынешнюю чрезвычайно противоречивую и вместе с тем крайне тревожную ситуацию в регионе Северной Атлантики.

Подводя итоги поставленных в начале статьи вопросов, хочется все-таки согласиться с теми представителями экспертного сообщества - если таковые имеются, - которые считают, что для нынешней администрации США Гренландия - это все-таки бизнес-проект, хоть и с приставкой «мега». В условиях глобализации, которую сложно будет повернуть вспять, и установления транснациональными корпорациями контроля над экономикой, а зачастую и правительствами целого ряда стран, где сосредоточены основные активы ТНК, разговоры об утрате Данией, тем более жителями Гренландии, суверенитета над собственной территорией выглядят несколько наивно. Поэтому представляется, что с объявлением Трампом проекта «Гренландия» процесс слияний и поглощений - M & A - целых территорий вступил в новую фазу развития и, в силу этого, должен и далее внимательно отслеживаться правительствами, политиками и представителями экспертных сообществ.

Источники и литература

1. Курилла И.И. Американцы и все остальные. М.: Альпина Паблишер, 2024. С. 179.
2. Ха-Джун Чанг. Как устроена экономика. М.: МИФ, 2024.
3. www.gao.gov
4. Watchtel Paul. Macro Economics: From theory to practice. Singapore, 1989.
5. Широков Г.К. Промышленная революция в странах Востока, М., 1981.

Рашид Алимов

Профессор Академии государственного управления при Президенте Республики Таджикистан, генеральный секретарь ШОС (2016-2018 гг.), доктор политических наук

rashid.alimov@outlook.com

Ключевые слова: ШОС, Центральная Азия, ядро ШОС, диалог, безопасность, развитие.

ПОЧЕМУ ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ СТАЛА ЯДРОМ ШОС: ОТ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ФОРМУЛЫ К СТРАТЕГИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ

В последние годы в официальных документах Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) последовательно закрепляется положение о Центральной Азии как ядре Организации. Начиная с Душанбинского саммита двадцатилетия ШОС [1], данная формулировка приобретает устойчивый характер, а в Астанинской декларации ШОС 2024 года [2] получает концептуальное развитие через тезис о взаимодополняемости стратегических целей развития ШОС и государств Центральной Азии. В Тяньцзиньской декларации ШОС 2025 года этот подход дополняется подтверждением поддержки усилий стран Центральной Азии по обеспечению мира, безопасности и стабильности в регионе, а также утверждением о потенциале ШОС как основы формирования архитектуры равной и неделимой безопасности в Евразии [3].

Закрепление Центральной Азии в качестве ядра ШОС отражает не столько символический или декларативный жест, сколько результат глубинных изменений, произошедших как в самой Организации, так и регионе за последнее десятилетие. Центральная Азия перестает рассматриваться исключительно как географическое пространство сопряжения интересов

крупных держав и все в большей степени выступает в качестве самостоятельного субъекта регионального развития, источника значимых глобальных и региональных инициатив и интеграционного импульса в рамках ШОС.

Для государств Центральной Азии концепт «ядра» имеет принципиальное значение. Он фиксирует качественно новый уровень региональной субъектности, институциональной зрелости и политической консолидации, достигнутых в последние годы. Усиление внутрирегионального диалога, формирование устойчивых механизмов сотрудничества, рост экономической взаимосвязанности, а также возрастающая координация внешнеполитических подходов способствовали превращению Центральной Азии из пространства конкурирующих интересов в пространство совместного развития и ответственности за региональную стабильность.

Одновременно значимость Центральной Азии для ШОС выходит за рамки исторического фактора происхождения Организации. Именно здесь концентрируются ключевые направления деятельности ШОС - обеспечение региональной безопасности, противодействие транснациональным угрозам, развитие транспортной связности, энергетического и торгово-экономического взаимодействия, а также сопряжение интеграционных инициатив в евразийском пространстве. В этом смысле Центральная Азия выступает не периферией, а функциональным и ценностным центром Организации, задающим ее практическую повестку и стратегические ориентиры.

Несмотря на закрепление в программных документах формулы «Центральная Азия - ядро ШОС» и ее упоминание в экспертных и политических дискуссиях, до настоящего времени в академическом и аналитическом сообществах отсутствует развернутое научное обоснование данного термина. Настоящая статья представляет собой попытку восполнить такой пробел и предложить авторское видение происхождения, смысла и объективной необходимости появления концепта «Центральная Азия - ядро ШОС», анализируя его значение для региона и Организации, а также стратегические импликации для евразийской архитектуры безопасности и сотрудничества. Эти процессы создают основу для понимания того, почему Центральная Азия постепенно стала центральным элементом стратегической архитектуры ШОС.

Генезис роли Центральной Азии и формирование региональной опоры ШОС

Шанхайская организация сотрудничества изначально формировалась в тесной связке с проблематикой Центральной Азии, что предопределило особую роль региона в ее генезисе. Предшествующий формат - «Шанхайская пятерка» [4], - объединивший Китай, Россию, Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан, был ориентирован на укрепление доверия, демилитаризацию приграничных пространств и обеспечение стабильности вдоль границ, проходящих преимущественно через центральноазиатское пространство. Уже на этом этапе государства Центральной Азии выступали не периферийными участниками, а носителями ключевых региональных вызовов и интересов, вокруг которых выстраивалась архитектура многостороннего взаимодействия.

Особое значение в этом контексте имела Душанбинская декларация «Шанхайской пятерки» от 5 июля 2000 года [5], в которой была зафиксирована необходимость создания новой региональной структуры, способной комплексно реагировать на угрозы и вызовы, характерные прежде всего для Центральной Азии. Еще до институционального оформления ШОС был обозначен переход от узкого формата мер доверия к более широкой модели

регионального сотрудничества, ориентированной на долгосрочную стабилизацию центральноазиатского пространства.

Создание ШОС в 2001 году [6] стало ответом на совокупность факторов, определявших стратегическую ситуацию в регионе на рубеже XX-XXI веков, включая сохраняющуюся уязвимость новых независимых государств Центральной Азии, трансграничные угрозы и «афганский фактор». В этих условиях ШОС выступила как институциональная рамка, в которой Китай и Россия играли роль своеобразных «двух опор» региональной стабильности, создавая для стран Центральной Азии условия внешней безопасности, необходимые для укрепления их суверенитета и государственности. В ретроспективе данный формат можно рассматривать как ранний прообраз будущих моделей взаимодействия С5+, предполагающих диалог внешних акторов с Центральной Азией как целостным региональным субъектом [7].

Путь Центральной Азии к формированию устойчивой региональной субъектности был непростым и противоречивым. Регион проходил через череду острых кризисов, сопровождавшихся конфликтами, политической турбулентностью, дефицитом доверия и замкнутостью национальных повесток. Достаточно вспомнить драматический период межтаджикского конфликта [8], повторяющиеся волны внутривнутриполитической нестабильности в Кыргызской Республике [9], затяжную нерешенность вопросов делимитации и демаркации государственных границ, а также ограниченную координацию в сфере региональной безопасности. Эти обстоятельства объективно затрудняли формирование единой региональной платформы для политического диалога пяти стран Центральной Азии и во многом объясняют, почему на ранних этапах регион не мог быть политически оформлен в качестве институционального ядра ШОС.

Лишь к концу 2010-х годов в регионе начали складываться предпосылки для качественного перелома. Запуск в 2018 году формата Консультативных встреч глав государств Центральной Азии [10] стал важным институциональным шагом, изменившим атмосферу регионального взаимодействия. Начали усиливаться центростремительные тенденции, возобновился предметный диалог по вопросам прохождения государственных границ, активизировались региональный туризм, транспортная связность и экономическое сотрудничество. Центральная Азия стала восприниматься не как совокупность конкурирующих национальных пространств, а как формирующееся сообщество взаимосвязанных государств, объединенных общей историей, общими интересами устойчивости и развития.

Именно на этом этапе Центральная Азия постепенно начала превращаться из «пространства проблем» в «пространство коллективной ответственности» как для самих государств региона, так и для ШОС в целом. Это создало объективные основания для перехода от фактической роли региона в деятельности Организации к ее политическому и концептуальному закреплению. Признание Центральной Азии ядром ШОС отражает не только институциональное взросление самой Организации, но и глубинную трансформацию региона, достигшего уровня, при котором он способен выступать устойчивой опорой многостороннего евразийского сотрудничества.

Новая роль Центральной Азии в международных отношениях: от регионального диалога к фактору евразийского развития

К концу 2010-х годов Центральная Азия вступила в этап качественно нового развития, характеризующийся не только ростом внутренней координации, но и формированием собственной региональной повестки, востребованной на международной арене. Ключевым институциональным механизмом этих изменений стал формат Консультативных встреч глав

государств Центральной Азии, первоначально воспринимавшийся многими экспертами как вспомогательная и во многом символическая площадка.

Практика показала обратное. Формат Консультативных встреч продемонстрировал высокую эффективность как пространство прямого, открытого и доверительного диалога лидеров региона, в рамках которого отсутствовали закрытые или «неудобные» темы. Если на первом этапе встречи носили характер консультаций, то по мере укрепления политического доверия они эволюционировали в механизм принятия согласованных решений, оказывавших порой больший практический эффект, чем решения, принимаемые в рамках более формализованных международных организаций. Тем самым Консультативные встречи стали не только площадкой диалога, но и генератором новых идей и своеобразным локомотивом региональных преобразований.

За семь лет с момента первой Консультативной встречи в Центральной Азии сложились четко очерченные контуры динамичного регионального экономического пространства. Существенно активизировалась транспортная и логистическая связность, были созданы благоприятные условия для транзитных перевозок, начала формироваться сеть совместных производств и кооперационных цепочек. Экономическое сотрудничество трансформировалось из декларативного в практико-ориентированное, проектно-направленное взаимодействие. Резко возросли показатели внутрирегионального экономического обмена и совокупного валового продукта. Объем накопленных взаимных прямых иностранных инвестиций (ПИИ) внутри региона Центральной Азии к 2025 году достиг рекордных значений, превысив 48 млрд долларов, при среднегодовом темпе прироста 24,4% за последние пять лет [11].

Особо показательной стала динамика в сфере туризма. То, что еще недавно напоминало ограниченные и разрозненные туристические визиты-ручейки, за короткий период превратилось в полноводную реку, текущую по многим руслам, объединяющую внутренние и международные потоки путешественников, способствуя культурной интеграции и экономическому оживлению региона. В 2024 году страны региона приняли около 30 млн туристов, что на 11% превышает показатели 2023 года [12]. Рост туристического потока сохранился и в 2025 году. Уникальность культурному и природному направлениям сотрудничества придавала большая страновая и совместная работа «региональной пятерки» по включению исторических объектов в Список Всемирного культурного наследия ЮНЕСКО. По состоянию на 2025 год таких объектов уже 26, при этом часть из них связана с Великим шелковым путем и уникальными природными экосистемами [13].

Не менее важным результатом стало формирование скоординированного внешнеполитического измерения регионального взаимодействия. Государства Центральной Азии начали активно продвигать совместные инициативы на ключевых международных площадках, прежде всего в рамках ООН и ШОС. Показательно, что, по оценкам Секретариата ШОС, из 91 предложения, прозвучавшего на саммите ШОС в Тяньцзине, 42 (т. е. каждое второе) были выдвинуты главами государств Центральной Азии. Этот факт свидетельствует о возросшей инициативности региона и его способности формировать содержательную повестку в многосторонних форматах.

В результате у Центральной Азии появилось собственное, узнаваемое «лицо» в системе международных отношений. Внешние акторы стали воспринимать регион не как совокупность отдельных государств с конкурирующими интересами, а как целостного и предсказуемого партнера. Символичным в этом отношении стал 2025 год, когда состоялись саммиты формата С5+ с участием Китая, России, Европейского союза, США и Японии, что подтвердило устойчивый спрос на взаимодействие с Центральной Азией именно в региональном измерении.

Дополнительным подтверждением зрелости формата Консультативных встреч стало принятое в 2025 году решение о расширении его состава за счет Азербайджана [14]. Этот шаг стал свидетельством того, что Консультативные встречи доказали свою эффективность, практическую направленность и способность адаптироваться к расширяющемуся региональному контексту, не утрачивая при этом внутренней логики и функциональности.

Именно в этой новой реальности следует рассматривать зафиксированный в Астанинской декларации ШОС 2024 года тезис о взаимодополняемости стратегических целей ШОС и стран Центральной Азии, а также его отражение в Стратегии развития ШОС до 2035 года [15]. По сути, речь идет о признании того, что долгосрочная устойчивость и эффективность Организации напрямую зависят от успешного и поступательного развития Центральной Азии. Сильный, взаимосвязанный и динамично развивающийся регион становится опорой ШОС, а укрепление ШОС, в свою очередь, увеличивает потенциал Центральной Азии как одного из ключевых пространств сотрудничества и стабильности в Евразии.

Ядро ШОС: содержание концепта и его многомерный характер

Понятие «ядро» в контексте Шанхайской организации сотрудничества требует отдельного концептуального осмысления, поскольку его использование в официальных документах и политическом дискурсе существенно отличается от традиционных интерпретаций в теории международных организаций. В ШОС «ядро» не следует понимать как центр принятия решений, источник доминирования или иерархического контроля. Напротив, это функциональное, пространственное и ценностное основание Организации, обеспечивающее ее целостность, устойчивость и способность к долгосрочному развитию.

С политической точки зрения признание Центральной Азии ядром ШОС означает институциональное закрепление особой роли региона как пространства согласования интересов государств-членов. Центральная Азия выступает здесь не как объект внешнего регулирования, а как активный субъект формирования региональной повестки, в рамках которой вырабатываются согласованные решения по вопросам безопасности, развития и сотрудничества. Положение Тяньцзиньской декларации о поддержке усилий стран Центральной Азии отражает принципиально важный сдвиг: безопасность региона рассматривается прежде всего как результат внутренних и коллективных усилий самих центральноазиатских государств при содействии партнеров, а не как функция внешнего управления.

В институциональном измерении «ядро» обозначает пространство наибольшей плотности взаимодействия и практической реализации целей Организации. В Центральной Азии сосредоточена значительная часть механизмов ШОС и ее программных инициатив, в частности Универсальный центр по противодействию вызовам и угрозам безопасности в Ташкенте, Центр по противодействию транснациональной организованной преступности в Бишкеке, а также Антинаркотический центр в Душанбе. Такой фокусированный подход превращает регион в опорную зону, обеспечивающую связность и стабильность всей структуры Организации. Ядро выполняет стабилизирующую функцию, позволяя ШОС сохранять стратегическую направленность даже в условиях расширения географического охвата и усложнения повестки.

Экономическое измерение концепта «ядра» связано с ролью Центральной Азии как сквозного пространства интеграции. Регион соединяет ключевые транспортные, энергетические и логистические маршруты, обеспечивая сопряжение национальных и многосторонних экономических инициатив государств-членов. Признание Центральной Азии ядром придает ее развитию статус общеорганизационного приоритета, создавая стимулы для реализации

совместных инфраструктурных проектов, расширения торговли, промышленной кооперации и продвижения повестки устойчивого развития.

Социально-гуманитарное измерение отражает формирование общего пространства доверия и взаимодействия, основанного на принципах «шанхайского духа» - равноправия, взаимного уважения, культурного многообразия и отказа от конфронтации. Центральная Азия с ее богатым историческим и культурным наследием становится ключевой площадкой для апробации неконфронтационных моделей межкультурного и межцивилизационного диалога. В условиях нарастающей глобальной поляризации это придает концепту «ядра» дополнительное ценностное измерение, делая регион примером устойчивого многостороннего сотрудничества.

Сравнительный анализ показывает, что использование категории «ядра» в ШОС принципиально отличается от аналогичных подходов в других региональных объединениях. В Европейском союзе, например, понятие «ядра» традиционно ассоциируется с идеей «многоскоростной интеграции» и фактическим лидерством ограниченного круга государств. В военно-политических альянсах ядро, как правило, совпадает с центром стратегического планирования и принятия решений. В ШОС ядро, напротив, не концентрирует «власть», а распределяет ответственность, не усиливает иерархию, а обеспечивает связность и устойчивость Организации.

Таким образом, концепт «Центральная Азия - ядро ШОС» следует рассматривать как аналитическую категорию, фиксирующую зрелость как самой Организации, так и региона. Он отражает переход от исторически обусловленной роли Центральной Азии к ее осознанному и политически оформленному признанию в виде опорного пространства сотрудничества, безопасности и развития. В этом качестве Центральная Азия становится не только географическим центром, но и смысловой осью ШОС, вокруг которой формируется стратегическая реальность Организации и обеспечивается ее долгосрочное развитие.

В то же время признание Центральной Азии ядром ШОС не следует рассматривать как завершенное, раз и навсегда зафиксированное состояние. Внутрирегиональная консолидация остается динамичным процессом, сохраняющим элементы асимметрии в уровнях экономического развития, институциональной зрелости и внешнеполитических приоритетах отдельных государств. Это означает, что функциональная устойчивость «ядра» требует постоянного воспроизводства через практику сотрудничества, углубление доверия и адаптацию к меняющимся внутренним и внешним условиям.

Сильное ядро - устойчивая Организация: выводы для ШОС и Евразии

Последние годы стали периодом качественного сближения траекторий развития Шанхайской организации сотрудничества и Центральной Азии. ШОС последовательно выходит за рамки первоначально доминировавшей повестки реагирования на угрозы, формируя долгосрочное видение сотрудничества, ориентированное на устойчивость, развитие и предотвращение кризисов. Одновременно Центральная Азия демонстрирует зрелость как регион, способный не только обеспечивать собственную стабильность, но и вносить системообразующий вклад в укрепление всей Организации.

Формирование и укрепление центральноазиатского ядра ШОС происходит не в вакууме, а в условиях сложной и подчас турбулентной внешней среды. Регион продолжает испытывать воздействие геополитической фрагментации, трансформации глобальных и региональных цепочек взаимодействия, а также сохраняющейся неопределенности вокруг развития ситуации

в Афганистане, которая остается одним из ключевых факторов региональной безопасности. В этих условиях устойчивость Центральной Азии как ядра ШОС приобретает особую значимость, выступая не только результатом внутренней консолидации, но и ответом на внешние вызовы, требующие координированных и неконфронтационных решений.

Современная Центральная Азия все в большей степени предстает как единое, солидарное и взаимосвязанное пространство. Рост доверия между государствами региона, развитие кооперационных экономических связей, расширение транспортной и логистической инфраструктуры, согласование подходов к вопросам безопасности и устойчивого развития формируют основу для синхронного и поступательного движения вперед. Регион последовательно уходит от логики фрагментации и конкуренции, утверждая модель взаимной поддержки, координации и ответственности за общее будущее. Именно этот подход все чаще находит отражение в совместных заявлениях и решениях лидеров государств Центральной Азии, а также в Договоре о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве между странами Центральной Азии, подписанном главами государств в июле 2022 года в рамках 4-й Консультативной встречи в Чолпон-Ате, Кыргызстан [16].

Экономическое измерение данного процесса имеет принципиальное значение. Формирование единого регионального экономического пространства, рост взаимной торговли, реализация совместных инфраструктурных и промышленных проектов, развитие транзитного и туристического потенциалов усиливают внутреннюю устойчивость региона. Экономически более сильная и взаимосвязанная Центральная Азия становится надежной опорой ШОС, придавая ее инициативам практическую наполняемость и долгосрочную жизнеспособность.

Не менее важен и ценностный аспект. Постепенно формируется особый центральноазиатский дух сотрудничества - дух добрососедства, уважения суверенитета, учета интересов друг друга и стремления к согласованным решениям. В сочетании с принципами «шанхайского духа» этот подход усиливает внутреннюю сплоченность ШОС, снижает риски конфронтационности и создает условия для укрепления доверия между всеми государствами-членами.

В этом контексте тезис о Центральной Азии как ядре ШОС приобретает не метафорический, а прикладной и стратегический смысл. Сильное, экономически устойчивое, политически консолидированное и солидарное центральноазиатское ядро объективно делает ШОС более устойчивой, более связной и более способной отвечать на вызовы современного этапа международных отношений. Речь идет не о перераспределении влияния, а о формировании прочной внутренней опоры, без которой невозможна эффективность многосторонней структуры такого масштаба.

В более широком измерении опыт Центральной Азии в рамках ШОС приобретает значение модели неконфронтационной многосторонности, основанной на принципах равноправия, учета интересов, отказа от блокового мышления и приоритета диалога над соперничеством. Центральноазиатская практика согласования позиций и коллективной ответственности демонстрирует возможность формирования устойчивых региональных опор без доминирования и иерархии, что делает данный опыт востребованным в условиях нарастающей поляризации международных отношений.

Таким образом, формула «сильное ядро - устойчивая Организация» отражает ключевую логику текущего этапа развития ШОС. Согласованное и успешное развитие Центральной Азии усиливает интеграционный и стабилизирующий потенциалы Организации, превращая ее в один из опорных элементов формирующейся евразийской архитектуры безопасности и сотрудничества. Это означает, что устойчивость Евразии все в большей степени опирается на региональные центры консолидации, одним из которых сегодня объективно выступает Центральная Азия в рамках ШОС.

Источники и литература

1. Ход и итоги Душанбинского саммита ШОС // <https://mfa.tj/ru/main/view/8644/khod-i-itogi-dushanbinskogo-sammita-shankhaiskoi-organizatsii-sotrudnichestva>
2. Астанинская декларация Совета глав государств - членов ШОС // <https://rus.sectsc.org/20240704/1420683.html>
3. Тяньцзиньская декларация Совета глав государств - членов ШОС // <https://rus.sectsc.org/images/07e9/09/01/1958599.pdf>
4. Шанхайская пятерка // https://tj.china-embassy.gov.cn/rus/zt/shhzzz/200604/t20060410_1432205.htm
5. Душанбинская декларация «Шанхайской пятерки» от 5 июля 2000 года // <http://special.kremlin.ru/supplement/3177>
6. Декларация о создании Шанхайской организации сотрудничества // <https://rus.sectsc.org/images/07e8/0c/03/1608448.pdf>
7. Формат C5+ // <https://www.newscentralasia.net/2025/12/22/the-central-asia-plus-format-a-platform-for-partnership-not-political-realignment/>
8. Гражданская война в Таджикистане // <https://www.un.org/ru/events/missions/past/unmotref.htm>
9. Хронология внутривосточных кризисов в Киргизии // <https://tass.ru/info/6746082>; Президент Садыр Жапаров выступил на первом заседании депутатов Жогорку Кенеша VIII созыва // <https://president.kg/ru/news/21/39931>
10. По инициативе Шавката Мирзиёева прошла Консультативная встреча глав государств Центральной Азии // <https://president.uz/ru/1571>
11. Центральная Азия показывает бурный рост внутрирегиональных инвестиций // <https://www.apk-inform.com/ru/news/1552016>
12. «ООН Туризм» // <https://www.untourism.int/ru/node/14896>
13. Список всемирного наследия // <https://whc.unesco.org/ru/list/>
14. Президент Узбекистана объявил о присоединении Азербайджана к формату Консультативных встреч глав государств Центральной Азии в качестве полноправного участника // https://azertag.az/ru/xeber/prezident_uzbekistana_obyavil_o_prisoedinenii_azerbaidzhana_k_formatu_konsultativnyh_vstrech_glav_gosudarstv_centralnoi_azii_v_kachestve_polnopravnogo_uchastnika-3863243
15. Астанинская декларация Совета глав государств - членов ШОС // <https://rus.sectsc.org/20240704/1420683.html>
16. Подписание Договора о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве в целях развития ЦА в XXI веке // <https://www.president.kg/ru/news/all/37737>

Андрей Володин

*Главный научный сотрудник ИНИОН РАН,
доктор исторических наук*

andreivolodine@gmail.com

Сергей Филатов

Политический обозреватель журнала «Международная жизнь»

serfilatov@mail.ru

Ключевые слова: ШОС, Евразия, Цифровой шелковый путь, геополитика, «большая тройка», цивилизация Суши, цивилизация Моря.

ШАНХАЙСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА КАК НОВАЯ ФОРМА ЕВРАЗИЙСКОГО ГЛОБАЛЬНОГО ЦЕНТРА

В условиях, когда в третьей декаде XXI века проявились и приобрели мощную динамику тенденции глобальной трансформации, которые созрели в течение истекших полутора десятилетий, обратим внимание на появление такого нового глобального центра, как Шанхайская организация сотрудничества (ШОС).

Сразу же отметим, что первоначальная цель создания ШОС была вполне «приземленной» и не выходила за пределы утилитарных нужд государств-участников, создавших предтечу ШОС - «Шанхайскую пятерку» - в 1996 году. Тогда в Шанхае, давшем имя всей Организации, был подписан Договор об углублении военного доверия в приграничных регионах с целью борьбы с терроризмом в Средней Азии. Весьма конкретная цель. Но это было только начало, и никто, видимо, из отцов - основателей «Шанхайской пятерки» - России, Китая, Казахстана, Киргизии и Таджикистана - не помышлял, что с течением времени, уже с 15 июня 2001 года, к «пятерке» под именем ШОС присоединится Узбекистан и она превратится в один из новых глобальных центров, теперь уже не только как экономический, но и как центр силы.

Да, первые шаги ШОС по истории были предельно скромными, а цель Организации виделась весьма «приземленно» - в учредительных документах было сказано привычными, общими словами про «сотрудничество и кооперационные связи между государствами-членами и укрепление нового демократического, справедливого и разумного международного политического и экономического порядка».

Прошло четверть века, и сегодня ШОС - это крупнейшая региональная организация по площади занимаемой территории и количеству населения. В настоящее время на страны ШОС приходится 80% территории Евразии и 40% мирового народонаселения! Сегодня страны ШОС контролируют порядка 20% мировых нефтяных ресурсов и владеют 44% мировых запасов природного газа. Шанхайская организация сотрудничества, как признает авторитетное английское издание «Encyclopaedia Britannica», - вот оно мировое признание! - является «ключевым институтом формирования многополярного мира».

Начинали с борьбы против приграничного терроризма и пресечения наркотрафика, а поднялись, помимо всего прочего, до энергетического сотрудничества, которое является еще одним ключевым приоритетом деятельности ШОС. Энергия - это не только тепло в доме или гарантия работы любого производства (в Германии больше нет дешевой энергии из России, и в результате ФРГ падает в экономический кризис со скоростью нескольких процентов ВВП в год!), зато Энергетический клуб ШОС, созданный в 2013 году, значительно расширил сотрудничество между крупнейшими производителями энергии, такими как Россия, Саудовская Аравия, Иран, Казахстан и Узбекистан, и потребителями - Китаем, Индией, Пакистаном, Турцией, Кыргызстаном и Таджикистаном.

Этот клуб поддержал такой трансазиатский проект, как газопровод «Центральная Азия - Китай». Также Китай и Россия экспортируют свои атомные проекты в другие государства-члены. И все эти инициативы направлены на превращение ШОС в самодостаточную общеинтерконтинентальную энергетическую систему. Данные инициативы, к слову, сыграли важную роль в смягчении воздействия десятков тысяч(!) западных санкций, наложенных на Россию. В результате Запад сам лишил себя российских энергоресурсов - это, во-первых. И, во-вторых, подтолкнул Россию к еще более углубленному сотрудничеству в рамках ШОС.

Сегодня в ШОС представлены самые мощные страны Евразии - Россия, Китай, Индия, Белоруссия, Иран, Казахстан, Киргизия, Пакистан, Таджикистан и Узбекистан. Да еще десятка полтора государств регулярно принимают участие в работе ШОС и ищут свой интерес в совместных проектах. Да, за время своего существования Организация превратилась из регионального объединения государств-основателей в масштабную геополитическую структуру, включающую в себя десять постоянных членов (историческое «ядро» ШОС + Индия, Пакистан, Иран, Беларусь) и 16 стран-наблюдателей и партнеров по диалогу (Азербайджан, Армения, Бахрейн, Египет, Катар, Камбоджа, Кувейт, Мальдивская Республика, Мьянма, Непал, Саудовская Аравия, Турция, Шри-Ланка, ОАЭ, Монголия, Афганистан). Повестка Шанхайской организации сотрудничества давно вышла за рамки борьбы с терроризмом и обеспечения приграничной безопасности, охватив экономическое взаимодействие и военнотехническое сотрудничество.

В руководящих кругах ШОС отмечают: перепад уровней социально-экономического развития государств-членов выступает в качестве одного из основных препятствий в интеграционных процессах внутри Организации. В данной проблематике целесообразно выделить два момента.

С одной стороны, за четверть века удалось углубить экономическую кооперацию и улучшить деловой климат на всем обширном пространстве ШОС, а также повысить уровень жизни в странах-участницах. Так, по данным Всемирного банка, ВВП стран ШОС увеличился

с 1,67 трлн долларов в 2001 году до 19,4 трлн долларов в 2019-м, тогда как показатели экономического роста в странах Организации превысили темпы роста по мировой экономике в целом. Деловой климат в государствах ШОС улучшился, а лидерами этого процесса выступали Китай, Индия и Пакистан.

С другой стороны, «структурная адаптация» стран Центральной Азии (ЦАР) к новым условиям хозяйствования имела в целом «стационарный» характер из-за монокультурного типа производственных систем и сырьевой направленности их экономик. Такой вид хозяйственных систем стран ЦАР предопределяет их зависимость от внешних факторов развития. Выравнивание структурных параметров экономик стран ШОС становится, таким образом, центральной политической проблемой.

ШОС как основа системы коллективной безопасности в Евразии

Вообще, по большому счету мы с середины 2010-х годов в своих материалах в «Международной жизни» не раз писали о том, что ШОС - это реальная платформа для создания системы коллективной безопасности в Евразии. ШОС начиналась как организация по поддержанию безопасности на границах ее участников, а ныне в числе ее первоочередных задач - поддержание мира и безопасности в Евразии (без учета территории западной оконечности материка, самоназванной «Европой»). И вот на саммите ШОС в КНР, в сентябре 2025 года, в рамках ШОС создана структура, которая нацелена именно на решение такой задачи - это Универсальный центр по противодействию вызовам и угрозам безопасности государств - членов Шанхайской организации сотрудничества. Формирование системы коллективной безопасности перешло в практическую плоскость.

Это, кстати, важно вот по какой причине. В последние годы в армиях Запада, а главное - в руках террористов, появились так называемые БЭКи - безэкипажные катера, новое оружие, которое уже активно используется киевским режимом при поддержке английских военных специалистов на Черном море. И если в начале СВО эти БЭКи атаковали военные цели, то с 2025 года украинско-британские морские беспилотники начали бить по международному торговому флоту, работающему с Россией. Ящик Пандоры открыт, и отныне все морские и океанские перевозки будут поставлены под угрозу нападения «неизвестных БЭКов», которые станут топить все суда, принадлежащие стране противника либо обслуживающие ее. В XXI веке может сократиться океанская торговля, которую веками «держали» в своих руках англичане. Даже морское право - это английское право. Вывод: самый безопасный международный торговый маршрут - по просторам Евразии! И через Северный морской путь, который полностью контролирует Россия. И по суше - под защитой новых структур, которые начали создаваться в рамках ШОС. Вот почему учреждение Универсального центра ШОС по противодействию вызовам и угрозам безопасности абсолютно необходимо для того, чтобы обезопасить торговые пути по просторам Евразии и в прибрежных континентальных водах стран - участниц ШОС.

«Откуда, мол, и что это за географические новости?» (В.Маяковский)

Многие эксперты полагают, что ШОС - это китайский проект и что Поднебесная играет решающую роль в развитии Шанхайской организации сотрудничества. Возможно, их смущает название организации со словом «Шанхайская»? Да, Китай проявил в 1996 году инициативу и собрал у себя пятерку отцов-основателей, о которой мы упомянули в начале, но сегодня назвать ШОС «чисто китайским проектом» - это погрешить против истины.

Да, КНР использует ШОС для реализации идей и принципов «пекинского консенсуса» (т. е. китайской модели развития и внешнеэкономических связей), в частности в отношении региона Центральной Азии. Однако китайские идеи стали международными. Трудно представить себе, чтобы крупнейшие страны Евразии, каждая из которых имеет свои интересы, просто так пошли бы стройными рядами за инициативами, важными только для Пекина.

Сила ШОС в том, что здесь нет страны-«начальника», а есть содружество суверенитетов. Это несравнимо с Евросоюзом, где Еврокомиссия навязывает странам ЕС свои решения вопреки их национальным интересам. В ШОС же все равны политически, а сильные стороны экономики того же Китая играют на реализацию проектов развития, интересных для конкретного круга участников. Или кто-то полагает, что Индия будет играть по китайским нотам? Так что разговоры о «доминировании» КНР в ШОС - это попытки «злых языков» вставить палки в колеса Организации, которая набирает скорость развития, вызывающую зависть у западных конкурентов. Растет новый мировой центр силы, и это бесит Европу и США.

На Западе ШОС нередко подвергалась огульной критике как «клуб авторитарных правительств», где Россия и Китай «могут институционализировать свою агрессивную внешнюю политику», включая украинский конфликт на постсоветском пространстве и «напористое» поведение Китая в Южно-Китайском море и в отношении Тайваня. Ну не явное же это передергивание в стиле западных пропагандистов-лгунов и нервная реакция бывших колонизаторов на успехи ШОС, в состав которой входят их бывшие страны-колонии?! А что США сейчас делают с международным правом? Ах, «это - другое...». Так что, не надо к западным доброхотам нам прислушиваться. Пусть бесятся.

А к вопросу о том, как ШОС решает проблемы безопасности, можно привести пример Афганистана. Ясно, что политическая нестабильность там вызывает серьезное беспокойство у всех государств - членов Организации, поскольку само географическое положение страны - в самом центре Евразии с выходом на все шесть сопредельных государств ШОС - грозит экспортом нестабильности по всем направлениям. Недавние бои на границе с Таджикистаном - яркое тому доказательство. Так вот, в 2005 году была создана контактная группа «ШОС - Афганистан» с целью поддержания стабильности в этой стране, а в 2012-м Афганистан стал государством-наблюдателем при ШОС, что свидетельствует о том, что ШОС видит в кооперации с Кабулом одну из своих стратегических целей. И эта цель - включение Афганистана в пространство ШОС в качестве стабильного и дееспособного государства - члена Организации.

Как на Западе воспринимают ШОС?

В настоящее время ШОС находится на динамичном этапе своего развития. Организация движется по пути превращения в одну из ведущих основ мировой политики и экономики. Поддержание баланса сил и интересов в ее отношениях с коллективным Западом, характеризующееся сложным сочетанием элементов сотрудничества и конкуренции, остается важнейшим аспектом развития ШОС.

На самом Западе, смотрящем на укрепляющуюся евразийскую Организацию с удивлением и раздражением, не раз отмечалось, что ШОС, мол, «не достигла уровня экономического сотрудничества», характерного для таких организаций, как АСЕАН или Европейский союз. Ну что касается ЕС, то мы стали свидетелями превращения этой региональной экономической группы в некое подобие Четвертого рейха во главе с внучкой германского нациста Урсолой фон дер Ляйен. Попытка загнать все страны ЕС в повиновение

брюссельской самоназначенной бюрократии уже приводит к появлению трещин и в фундаменте, и на здании Евросоюза. В Европе скоро начнут принимать ставки на тотализаторе, когда ЕС развалится. И ведь кто-то сорвет хороший куш... Грозит ли подобная участь ШОС? Это из разряда ненаучной фантастики.

Сила ШОС в том, что здесь нет наднациональной структуры, которая бы указывала странам-участницам, что и как они должны делать. Наоборот, ШОС обладает значительным потенциалом, учитывая огромные размеры Организации, антизападную позицию и исторический контекст деятельности ее наиболее влиятельных членов - России, Китая, Ирана, Индии и Пакистана, - которые заинтересованы в противодействии политическому и экономическому доминированию Запада. Поскольку баланс сил в мире продолжает смещаться в сторону многополярного миропорядка, Шанхайская организация сотрудничества и отдельные ее государства-члены, несомненно, станут наращивать свою мощь и влияние как в Евразии, так и во всем мире. И если Трамп решил поиграть в «доктрину Донро», являющуюся, по его словам, «доктриной Монро на стероидах», смысл которой был 200 лет назад (доктрина Монро принята в США в 1823 г.) «Америка для американцев», а стал ныне в интерпретации Трампа «вся Америка - для США», то и ШОС имеет полное право заявить: «Вся Евразия - для жителей Евразии». А если элиты западного полуострова Евразии под названием «Европа» сбросят овладевший ими морок постмодернизма, то и они вполне могут примкнуть как равные, но не как доминирующие участники сотрудничества на просторах крупнейшего континента планеты.

Экономические связи внутри ШОС - это источник экономического роста

Экономическое измерение Шанхайской организации сотрудничества сосредоточено на содействии региональному экономическому развитию и торговле посредством реализации межгосударственных инициатив в таких секторах, как транспорт, инвестиционная деятельность, энергетика, электронная коммерция. Данный подход к экономической интеграции в рамках всей Евразии предполагает создание механизмов координации хозяйственной деятельности между государственными институтами: министерствами экономики, торговли и финансов, а также специализированными рабочими группами по оценке таможенного и транзитного потенциала вовлеченных в кооперационные связи государств объединения. ШОС стремится способствовать углублению экономической интеграции в Евразии путем содействия реализации инфраструктурных проектов, таких как Цифровой шелковый путь, и укрепления торговых и инвестиционных связей между ее государствами-членами.

Надо заметить здесь, что инфраструктура экономического сотрудничества в ШОС создавалась основательно и без спешки, руководствуясь известным принципом «семь раз отмерь - один раз отрежь». Принято выделять три основных «начала» данного процесса.

Во-первых, формировалась нормативно-правовая база экономической кооперации. Начавшийся с «Меморандума об основных целях и направлениях регионального экономического сотрудничества» (2001 г.), продолженный «Стратегией развития ШОС на период до 2025 года» (2015 г.) и обновленный «Программой многостороннего торгово-экономического сотрудничества» (2019 г.), этот процесс получил новый заряд энергии на саммите ШОС в КНР в августе 2025 года, где была принята Стратегия развития Шанхайской организации сотрудничества до 2035 года. Все эти документы легли в правовой фундамент под сотрудничество стран - членов ШОС в ее стратегических сферах деятельности.

Во-вторых, поступательно совершенствуются механизмы межгосударственного сотрудничества стран - участниц ШОС. Наиболее важным среди них является Совет глав правительств

государств - членов ШОС, который отвечает за формулирование стратегий развития стран-участниц и коллективное формирование «философии развития» объединения. В ходе этого процесса происходит определение среднесрочных приоритетов и целей развития, формируются основные принципы экономического взаимодействия внутри ШОС.

Для обеспечения работы созданы и постоянно действуют рабочие группы на таких важных участках сотрудничества, как проверка качества продукции, электронная коммерция, поддержка иностранных инвестиций, развитие транзита и использование его экономического потенциала, энергетика, обмен информацией между странами - членами ШОС и т. д. Также значительное внимание уделяется взаимодействию академических и отраслевых институтов, аналитических центров, действующих на пространстве Шанхайской организации сотрудничества.

В-третьих, экономические связи между странами-участницами рассматриваются как дополнительный источник экономического роста. Сама идея создания механизма экономического взаимодействия и сотрудничества внутри ШОС была сформулирована давно - в 2005 году. Пионерами подобного сотрудничества выступают Индия, Казахстан, Китай, Россия. Форум политических лидеров стран ШОС, прошедший 29 октября 2020 года в режиме онлайн (в связи с эпидемией COVID), формально запустил механизм международного экономического сотрудничества внутри ШОС. Так, созданный Россией Центр экономического, делового и торгового сотрудничества должен стать своеобразным «мостом», соединяющим народнохозяйственные комплексы России и Китая. Такого рода опыт может быть использован в практике двустороннего взаимодействия других стран - участниц ШОС.

Финансовая база ШОС

В 2005 году был учрежден Межбанковский консорциум ШОС (SCO Interbank Consortium), который стал финансовой платформой межгосударственной экономической кооперации. Предоставляя «займы развития», консорциум превратился в движущую силу экономической интеграции пространства ШОС в таких областях хозяйства, как коммуникации, транспорт, энергетика, промышленная инфраструктура.

В процессе развития и совершенствования кооперационных связей происходила оптимизация и рационализация управления хозяйственными системами стран ШОС. Руководствуясь принципами устойчивого развития (sustainable development), консорциум оказывает поддержку экономическому росту и повышению уровня жизни в странах ШОС посредством займов, предоставляющихся на максимально благоприятных условиях. Одна из важнейших задач консорциума - обеспечение расчетов между государствами - членами ШОС в национальных денежных единицах. Лидерами данного процесса выступают Китай, Россия, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан и Узбекистан.

В настоящее время взаимозависимость стран и территорий внутри ШОС становится одним из наиболее важных направлений деятельности этой организации. С 2003 года в ШОС действует программа региональной экономической интеграции, которая была обновлена в 2019 году. Эта программа стимулирует развитие транспорта и коммуникаций на земле и в воздухе, на морях и в космосе. Одновременно происходит интеграция пространства Шанхайской организации сотрудничества, которая вовлекает в свой водоворот все новые государства, включая те, которые пока официально не являются членами ШОС. Руководящие институты ШОС исходят из того, что климат политического доверия укрепляет основы экономической кооперации и вносит значительный вклад в повышение темпов экономического роста на всем пространстве Организации. Климат доверия принято называть «духом Шанхая».

Переплетение интересов - общих и частных

У каждой страны свои национальные интересы. Естественно, что при наличии общих, объединяющих целей у стран ШОС существуют различные геополитические ориентации, вытекающие как из различного понимания средств достижения собственных стратегических целей, так и из различия уровней социально-экономического развития и представлений о средствах преодоления диспропорций и диспаритетов развития. Так, Россия использует ШОС как геополитический инструмент противостояния Западу, тогда как страны ЦАР, заинтересованные в экономической помощи Китая, озабочены своей растущей зависимостью от Поднебесной, что подталкивает их в сторону Запада. А Запад уже использует свое влияние в Центральной Азии и активно работает отсюда и против Китая, и против России. Это тот вызов, с которым надо будет справиться в ближайшие годы. Сидение на двух и более стульях совсем не комфортно за обеденным столом, где для Запада ты уже прописан в меню...

Эти опасности могут быть нейтрализованы стратегической координацией действий России и Китая в отношении коллективного Запада. Защитная для стран ЦАР функция ШОС становится еще более «артикулированной» после саммита Организации в китайском Тяньцзине (31 августа - 1 сентября 2025 г.), где были достигнуты принципиальные договоренности о сопряжении концепций «Один пояс, один путь» и МТК «Север - Юг», которые в момент трансформации мирового порядка могут стать взаимно дополняемыми. В данном случае определяющее значение имеет совпадение/близость точек зрения трех ведущих государств Евразии (Китая, Индии и России) на необходимость отстаивать интересы Мирового большинства в новом, полицентрическом глобальном порядке.

Сложность и сила консенсусных решений ШОС

Как известно, политический механизм ШОС основан на принципах консенсуса (полного согласия участников). Характер самого единодушия, достигаемого посредством терпеливого согласования многочисленных национальных интересов, оказывает негативное влияние на скорость интеграционных процессов. Сам процесс согласования разноречивых интересов в таких институтах, как Совет министров экономических ведомств и специализированные рабочие группы, естественным образом замедляется. Длительность процесса согласования интересов нуждается в усилиях по совершенствованию самого механизма, что предполагает постоянное общение заинтересованных сторон. В частности, особой сложностью отличается согласование интересов на направлении регионального развития, прямых иностранных инвестиций, а равно и сопряжение моделей двустороннего и многостороннего сотрудничества внутри ШОС.

Вступление в ШОС «исторических соперников», Индии и Пакистана, определенно усложнило модель экономической кооперации внутри Шанхайской организации сотрудничества. Так, Индия стремится усилить свое влияние в ЦАР, тогда как Китай и Пакистан пытаются нивелировать влияние Индии с помощью использования «китайско-пакистанского экономического коридора», открывающего Поднебесной прямой путь к Индийскому океану и в Западную Азию. В свою очередь, разнообразие подходов к экономической интеграции делает неизбежным нахождение точки равновесия между принципами этатизма (государственного воздействия на процесс экономического развития) и рыночного подхода к развитию народного хозяйства (уповающего на частную инициативу).

В настоящее время одной из центральных задач ШОС видится институционализация механизмов внутреннего сотрудничества. Пандемия коронавируса замедлила темпы роста мировой экономики, вызвала межгосударственные трения на почве расхождения государственных

интересов. Негативные тенденции развития мира отразились и на функционировании механизмов сотрудничества в ШОС. Обнаружились изъяны в механизме сотрудничества, которые требуют безотлагательного совершенствования. Потребуется дополнительное внимание к функционированию рынков и корректирование стихийности их разнопланового развития.

ШОС - это про геополитику

Геополитический характер ШОС сохраняется и не имеет тенденции к убыванию. Можно констатировать ведущую роль народнохозяйственных комплексов Китая, Индии и России в экономических отношениях внутри ШОС. Одновременно «большая тройка» выступает внутренним стержнем геополитических процессов в Евразии. Можно сказать, что эти страны, образно говоря, «связаны одной цепью». Суть этой своеобразной геополитической «связки» состоит в том, что каждый из ее элементов/государств не может функционировать без другого ее элемента. В частности, не может рассчитывать на статус «стратегической автономии» в мировом пространстве без принадлежности к «большой тройке», что проявилось на саммите ШОС в Тяньцзине.

Так, Поднебесная, благодаря тесному сотрудничеству с Россией, обрела необходимую «стратегическую глубину» в отношениях с Америкой. Аналогичным образом Индия как «крупнейшая демократия мира» имеет свободу действий в отношениях с «великим северным соседом» - Китаем, а также с коллективным Западом. В свою очередь, Россия успешно противостоит западным «санкциям из ада», благодаря тесным связям с двумя этими наиболее населенными странами мира. Словом, внутри «большой тройки» действует эффективная система «сдержек и противовесов», позволяющая Китаю, Индии и России проводить внешнюю политику, отвечающую их национальным интересам.

В сложившихся обстоятельствах такие немалые геополитические «величины», как Пакистан и Иран, вовлекаются в водоворот межгосударственных отношений во многом благодаря меняющейся расстановке сил в мировой политике, в частности под влиянием «демонстрационного эффекта» суверенной деятельности Пекина, Дели и Москвы. Что касается стран Центральной Азии, некоторые лидеры молодых государств, которые предпочитают практику «многовекторности», вынуждены считаться с фактором географической удаленности от стран коллективного Запада, с одной стороны, и учитывать продолжающуюся перегруппировку геополитических сил в мире в пользу Мирового большинства - с другой. Как говорится, «география - это судьба».

А «играть» с Лондоном, Вашингтоном и Брюсселем, находясь на расстоянии многих часов авиаперелетов от них и не имея никаких рычагов воздействия на этих «партнеров», себе дороже. В случае обострения, например исламистского мятежа в Центральной Азии, этот курс приведет к тому, что «дальние партнеры» палец о палец не ударят, чтобы поддержать местные правительства. Мятеж в Казахстане в январе 2020 года всем показал, кто примчался спасать Президента Токаева. Так что многовекторность в критических случаях бесполезна, а система коллективной безопасности в ШОС - это гарантия от всяческих неприятностей, в том числе и от подрывной работы спецслужб «западных партнеров», которые пока комфортно себя чувствуют в далекой от них Центральной Азии.

Чтобы далеко не ходить за примерами того, как настырно США продвигают свои интересы, в частности в Казахстане, за счет интересов России, заметим, что новый посол США Джули Стаффт не стесняясь заявила о намерении «помогать» Астане бороться с влиянием Москвы. По ее словам, это выражается в пресечении обхода антироссийских санкций и поиске новых маршрутов экспорта казахстанского сырья вне территории России. Среди

декларируемых ею целей - сокращение российского экономического и информационного присутствия в Казахстане и, соответственно, усиление американского.

Кстати, обустройство в Армении «Маршрута Трампа ради международного мира и процветания» (TRIPP) является путем транспортировки для казахстанских товаров и нефти в США в обход территории России. Разговоры о том, что «этот маршрут подразумевает разблокирование транспортного сообщения между основной территорией Азербайджана и его эксклавной Нахичеванской автономией через территорию Армении», скрывают истинный претекст этого плана. А претекст прост: американцы стремятся получить транспортный коридор под контролем самих США, который имеет и военную составляющую - переброску войск НАТО из Турции на Каспий.

Неужели руководство постсоветских стран не видит очевидных вещей?

Вот, кстати, и первый пункт для конкретной работы Универсального центра по противодействию вызовам и угрозам безопасности государств - членов Шанхайской организации сотрудничества.

Иерархия есть неперемное условие дееспособности всех систем, включая наиболее сложные. Новая международная система, по логике вещей, сохранит принципы иерархичности. Представляется, что иерархичность полицентрической мировой системы проявится в появлении «гравитационных полей», которые будут притягивать к себе страны-участницы в различных регионах ойкумены. Для Евразии такими «гравитационными полями», скорее всего, станут Китай, Индия и Россия. Россия будет центром притяжения для территорий постсоветского пространства, Китай - для Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии, Индия - для Южной Азии, а также для бассейна Индийского океана. При этом сферой «опеки» трех стран-гигантов может оказаться Центральная Азия, где политические процессы являются предметом общей озабоченности Москвы, Дели и Пекина, на что мы указали выше.

Таким образом, внешнеэкономические связи стран ШОС выступают необходимой функцией от геополитической деятельности «большой тройки», направленной на установление системы коллективной безопасности в Азии, которая предполагает согласование интересов и ограждение этого мегарегиона от враждебной деятельности внерегиональных сил.

Философы были правы, когда назвали главное противоречие новой эпохи - цивилизация Суши против цивилизации Моря

Отметим, что динамичное становление полицентрического мира требует от России выверенных и решительных действий в сфере международной жизни, прежде всего в Евразии, где сосредоточены наши экзистенциальные интересы. И одним из важных инструментов внешнеполитической деятельности России объективно выступает Шанхайская организация сотрудничества. Представляется целесообразным активизировать исследования по проблематике «стратегического треугольника» Москва - Дели - Пекин, прежде всего под углом зрения вызовов и угроз, формирующихся западными силами в Центральной Азии, ввиду не только многовекторности местных элит, но и непропорционально активной их поддержки из-за рубежа, прежде всего из Англии и Турции.

На наш взгляд, необходимы целенаправленные усилия по приданию «стратегическому треугольнику» Москва - Дели - Пекин статуса институциональной силы в мировой политике. В этой связи является неотложной задачей систематической популяризации идеи «стратегического треугольника» через средства массовой информации и пропаганды как в Китае, так и Индии, где недоверие к «великому северному соседу» стало частью

исторической памяти индийского общества. А уж Россия примет самое деятельное участие в данной программе.

Представляется, что по большому счету сам ход истории привел к возрождению идей, сформулированных издавна и активно обсуждавшихся в 1990-х годах. Это идеи о противостоянии на планете двух полюсов - цивилизации Моря и цивилизации Суши.

С появлением и укреплением ШОС, о чем мы постарались рассказать в нашем материале, четко вырисовывается центр мировой силы в лице цивилизации Суши на огромных просторах Евразии. А вот цивилизация Моря, представлена англосаксонскими странами - США, Британией, Австралией, Канадой и Новой Зеландией. Все они существуют в окружении океана. Если кто-то сомневается в этом, мы укажем, что Британия, Австралия и Новая Зеландия - это острова, а США и Канада омываются тремя океанами - Северным Ледовитым, Атлантическим и Тихим. Примыкает к ним увядающий европейский полуостров, который уже в ближайшие десятилетия встанет перед выбором: «С кем вы, деятели Европы?» - с объединяющейся Евразией либо с островными своим партнерами?

Давняя геополитическая концепция на наших глазах материализуется. Трамп заявляет, что его задача - властвовать в Западном полушарии. Европа в панике - она потеряла свое некогда ведущее место в трансформирующихся международных отношениях. А страны Евразии, перехватывая инициативу лидерства в глобальном развитии, создали, возможно интуитивно, Шанхайскую организацию сотрудничества, на базе которой цивилизация Суши получила твердый фундамент с мощными оборонными возможностями, которые гарантируют ее безопасность в предсказанном философами противостоянии Суши и Моря на планете Земля.

Источники и литература

1. Володин А.Г. Современная мировая система: перегруппировка сил - Общественные науки и современность. 2024. №5. С. 7-21.
2. Володин А.Г. Становление полицентрического мироустройства как продолжение геополитических процессов XX века // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2019. Т. 12. №4. С. 6-31.
3. Филатов С.В. Саммит ШОС в условиях мировой турбулентности // Портал журнала «Международная жизнь». 18.09.2022.
4. Филатов С.В. Голос ШОС в кризисной многоголосице // Портал журнала «Международная жизнь». 12.11.2020.
5. Филатов С.В. Разделяющийся Запад. Объединяющийся Восток // Портал журнала «Международная жизнь». 13.06.2018.
6. Филатов С.В. ШОС как проект будущей «Великой Евразии» // Портал журнала «Международная жизнь». 26.06.2016.
7. Проблемы обеспечения безопасности на пространстве ШОС. М.: Весь мир, 2017.
8. Bagchi A.K. Perilous Passage. Mankind and the Global Ascendancy of Capital. New Delhi: Oxford University Press, 2005.
9. Hiro D. After Empire. The Birth of a Multipolar World. N.Y.: Nation Books, 2010.
10. Khanna P. The Future is Asian. Global Order in the Twenty-First Century. L.: Weidenfeld & Nicolson, 2019.
11. Zakaria F. The Post-American World. N.Y.-L.: W.W. Norton, 2008.

Валерий Бакушев

Заведующий кафедрой парламентаризма и межпарламентского сотрудничества ИГСУ Президентской академии, профессор, доктор политических наук, заслуженный работник высшей школы РФ

rusislworld@mail.ru

Фарит Мухаметшин

Профессор кафедры парламентаризма и межпарламентского сотрудничества ИГСУ Президентской академии, Чрезвычайный и Полномочный Посол РФ, доктор политических наук

FMMukhametshin@senat.gov.ru

Ключевые слова: *Большое Евразийское партнерство, Мировое большинство, АСЕАН, ШОС, БРИКС, МВФ, «Кадры».*

БОЛЬШОЕ ЕВРАЗИЙСКОЕ ПАРТНЕРСТВО: ФЛАГМАНСКИЙ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЕКТ ДЛЯ РОССИИ

В политике, особенно большой, то есть геополитике, а также региональной, межгосударственной и межпарламентской (называемой парламентской дипломатией), нельзя обойтись без точного понимания желаний и действий власти. Это и есть легитимность организованных действий в государстве, когда у режима имеется национальная слаженность, согласие. Однако в некоторых странах присутствует оторванность в форматах политиканства у отдельных, так называемых лидеров государств, что в последнее время особенно характерно для стран Европы. Это во-первых.

Во-вторых, важна оперативная, но обязательно глубокая оценка ситуативных условий для нового движения с учетом прогнозируемых «вибраций» мирового, континентального или локального порядка в странах, где происходит внутреннее жизнеобеспечение и выстраиваются отношения с соседями.

В-третьих, необходимо учитывать принятие или отторжение (иногда принятие вынужденного согласия на определенное подчинение) влиятельного вектора силового или другого внешнего фактора на порядок внутреннего развития и поддержание безопасности в конкретной стране.

Данный дифференцированный подход особенно важен при рассмотрении эволюционирующей инициативы формирования Большого Евразийского партнерства (БЕП). Это новая, наполняющаяся смыслами и живой практикой комплексная парадигма действий России и ее партнеров, призванная обеспечить стабильность, прогресс и процветание для всех. Она придает мощный импульс возникновению в новой реальности социального интереса к деловому взаимовыгодному партнерству, сближению в духовно-нравственной сфере, культурно-общественным отношениям на условиях добровольности. Тем не менее такая позиция находит непонимание у наших вчерашних партнеров. «Не справляясь с честной и открытой конкуренцией, Запад скатился к откровенным злоупотреблениям и попранию всех норм регулирования международной торговли и финансов, санкциям, злоупотреблению статусом резервных валют и воровству суверенных активов, а также частной собственности, причем в обход любых судебных процедур и законодательства»¹.

Европа стала безликой в политике, экономике, ограничила себя в культуре, взяв курс на разрушение своих цивилизационных основ и принципов развития. Пронацистская идеология сформировала дополнительные предпосылки для втягивания Украины в вооруженный конфликт с Россией «за чужие интересы». Коллективный Запад постепенно втягивался в конфликт, решившись воевать, хотя в начале говорилось только «об ослаблении России»², которое в его крайних формах понималось как нанесение нашей стране стратегического поражения. Таковы были реалии, и в целях противостояния этому безумию Россия в 2022 году объявила СВО. В этих условиях запрос на конструктивную повестку дня, которая бы способствовала устранению разделительных линий, блокового противостояния и вообще конфронтационного настроя на основе выстраивания общего пространства социально-экономического благополучия, в том числе как фундамента равной и неделимой безопасности в Евразии, еще больше возрос. Этот рост международного интереса к формированию Большого Евразийского партнерства как «универсальному интеграционному контуру» заместитель министра иностранных дел России А.А.Панкин объясняет «прагматичным и позитивным зарядом» инициативы Президента Российской Федерации³.

По сути, БЕП, уже очерчивая конкретные сферы приложения усилий по выстраиванию такого объединительного контура на конструктивных началах, имеет перспективы в этом плане постепенно превратиться в ключевой механизм международной дипломатии.

Следующий этап - содержательный, когда российская власть обратилась к политической и деловой общественности внутри страны (было обращение в 2015 г. в президентском Послании Федеральному Собранию РФ и на Петербургском международном экономическом форуме в 2016 г.)⁴ с обусловленной стратегической идеей формирования «Всеобъемлющего Евразийского партнерства»⁵. Она изначально рассматривалась как «зонтичная инициатива», так как должна была вписывать интересы России и государств - членов ЕАЭС в более тесные «интеграционные процессы», создание «обширных зон свободной торговли и свободных инвестиционных зон»⁶.

Далее - 2023-2025 годы - политико-общественная активизация органов власти, парламентариев и парламентских партий, общественности, ученых и бизнеса в Российской Федерации по расширению и развитию инициативы Большого Евразийского партнерства. Признано, что ядром интеграции выступает ЕАЭС, наряду с такими опорными площадками, как ШОС и АСЕАН. Но социально-экономическое и политико-культурное содержание интеграции

стало требовать расширения политико-административной и общественно-культурной активности для интеграции с другими партнерами на новых принципах⁷.

В этой связи оправданно рассмотреть подход с других принципиально важных сторон на пути движения по маршруту формирования Большого Евразийского партнерства. Это понимание возможной и реально ныне складывающейся архитектуры БЕП (страны, действующие в них режимы и их стремление к принятию принципов взаимодействия).

То есть не «подчинение по-американски», а принятие и развитие новых принципов на основе консенсуса, равноправия и баланса интересов, а также задействование инструментария, особенно БРИКС+ и признанной ООН международной региональной организации в формате ШОС⁸.

Уточним, что особенно на втором этапе был сделан акцент на повышение российского участия в Азиатско-Тихоокеанском регионе, так как стремительно развивался внешний российский курс на Восток. В этом же направлении здесь первенствовал, еще с 2010-х годов, китайский проект «Один пояс, один путь» (ОПОП), а также функционировало, особенно активно в торговле, объединение АСЕАН и др. Как подчеркивает М.В.Бердыев, координатор реализации инициативы Президента Российской Федерации, посол по особым поручениям МИД России: «В гору идет торгово-экономическое сотрудничество с Китаем, рабочее взаимодействие с ШОС и АСЕАН, а также ОПОП. Налажены усилия по координации и параллельному развитию БЕП и ОПОП, запущена цифровизация транспортных магистралей совместно с КНР. По линии ЕАЭС, ШОС, БРИКС успешно прорабатываются конкретные элементы общей экономической архитектуры»⁹.

Рассмотрим взгляды на БЕП как на «сферы деятельности» и «проблемные поля». Что ныне представляет БЕП в содержательно-смысловом подходе? По этому вопросу растет и деловое, и общественное понимание, в том числе у государственных деятелей и экспертов. В большей мере это схожие, хотя есть и разнящиеся или отличительные позиции. Квинтэссенция смыслов была раскрыта в оценках в публичном пространстве в самом начале 2025 года заместителем министра иностранных дел России А.А.Панкиным, который обозначил перечень ключевых направлений.

Он выделил емкие сферы комплексного приложения сил, прежде всего от структур власти, ведомств, институтов общества, бизнес-сообществ, общественно-партийных, научных объединений и групп в расширяющемся интеграционном пространстве, где следует провести обновление архитектуры, уточнить смысловые границы «равноправного партнерства» и «добрососедского сотрудничества». Отправная точка в том, что ныне уже формируется многополярный мировой порядок, который действительно «невозможен без цивилизационного разнообразия, уважения к традициям и культурной системности»¹⁰.

Действительно, вопросы обновления, согласно проводимой МИД России деятельности, выражаются в поддержке других стран, особенно из числа Мирового большинства (порядка 100 государств, включая Россию), чтобы:

- государствами и ведущими международными организациями активнее защищался мир на планете;

- система международного налогообложения более ориентировалась на потребности развития, и для этого в ООН был осуществлен пересмотр сложившегося распределения прибылей транснациональных корпораций и было ограничено злоупотребление странами Запада, продолжающими удерживать контроль над «квотами» и «представительством» в секретариатах МВФ и Всемирном банке (Запад делает все по сохранению своего влияния, хотя крупными самостоятельными центрами ныне стали страны Глобального Юга и Востока)¹¹;

- осуществлялось реформирование Международного валютного фонда (МВФ) и Всемирного банка (ВБ), так как они не справляются со своими задачами в продолжающей действовать Бреттон-Вудской системе, становясь проводниками политических и экономических интересов Запада (закрепление неоколониальных практик агрессивного гегемонизма в процессах на глобальных и открывающихся новых IT-рынках); ВБ по указке и поддержке Запада накачивал Украину заемными средствами, превращая ее в «милитаристский режим», где ныне управляет коррупционная фашиствующая «хунта Зеленского»;

- повышалась роль (за это выступает Россия) новых цепочек с рядом региональных организаций и межгосударственных объединений, в том числе таких, как БРИКС +, ШОС, ЕАЭС, АСЕАН, Африканский союз и др.; через усиление и новые формы сопротивления «неолибералистскому дискурсу», который насаждается глобалистской западной олигархией, зависимыми от них политиками;

- осуществлялось качественное «наведение мостов» между странами, властвующими институтами и общественными объединениями в государствах Мирового большинства и через здоровые силы в странах Запада, ориентированных на оздоровление мирового порядка и сохранение миролюбивой атмосферы жизни народов (выступать против расистских концепций, то есть «инклюзивного капитализма», других стратегий ограничения народонаселения, подчиняя мировое здравоохранение для реализации своих корыстных интересов);

- наполнялась более выраженным интеграционным смыслом деятельности ЕАЭС («платформа» с участием России; новая площадка «5+1» - Россия - Центральная Азия), чтобы развиваемые здесь подходы привлекали и третьи страны, ощущая на деле надежность и предсказуемость торговых и экономических партнеров, в том числе из Восточной Азии, арабских и африканских стран; ЕАЭС может более полно выполнять роль «центра интеграции» и как организация, и как объединение, включенное в формируемую более широкую партнерскую архитектуру - Большое Евразийское партнерство¹².

Современная и оптимальная интеграционная конструкция БЕП, по мнению заместителя председателя правительства России А.Л.Оверчука, должна «представлять собой ни много ни мало «экономико-цивилизационный проект, предполагающий разумное сопряжение всех существующих в Евразии подходящих для этого форматов»¹³.

По мнению авторов настоящей статьи, БЕП важно рассматривать и представлять его в функционировании как:

- с одной стороны, это универсальный интеграционный контур инициативы с «прагматичным и позитивным зарядом»¹⁴, но «не насаждаемая догма», а «объективный комплексный процесс, который отражает реалии многополярного мира» и опирается на «межинтеграционные связи многосторонних объединений и региональных платформ»¹⁵;

- с другой - «пространство» как «поиск общего знаменателя с целью синхронизации национальных стратегий и многосторонних программ развития», а также «сглаживание инфраструктурных и регулярных различий между странами».

Цель БЕП поэтому состоит в «состыковке созидательных потенциалов» и «скоординированности» разрозненных проектов на крупнейшем евразийском континенте». При этом «не должно быть ущерба для естественной конкуренции и коренных интересов» российских партнеров в стремлении развивать это пространство, о чем неоднократно подчеркивал в печати М.В.Бердыев¹⁶. Важна «синхронизация грузопотоков» по действующим или по возможным новым, дополнительным транспортно-логистическим коридорам, которые обеспечивают сопряжение развития ЕАЭС и инициативы «Один пояс, один путь» (особенно по МТК «Север - ЮГ», «Северный морской путь», гарантируя транспортные и ресурсные потенциалы евразийских государств, устраняя излишнюю конкуренцию).

Таким образом, открывается вторая сторона, проблемная. Как подчеркивает М.В.Бердыев, БЕП «призвано не только придать импульс экономическому прогрессу в Большой Евразии, но и поставить его на прочные самостоятельные рельсы, вооружить необходимым арсеналом практических средств для стимулирования роста ВВП и реализации целей в области развития». Конечно, целью реализации БЕП является «преодоление центробежных тенденций в мировой экономике, превращение Евразии в ее стержневую ось, а континент - в единый емкий рынок, который уже на ранней стадии мог бы охватить не менее 2,2 млрд человек, а затем, при благоприятном сценарии, выйти на полный максимум порядка 5,7 млрд человек»¹⁷.

Для этих задач уже сейчас нужен целевой межведомственный, государственный, с участием бизнеса, проект «Кадры для БЕП». Здесь и специалисты (колледжи, вузы), но и переподготовка управленческо-руководящего звена. В ближайшие годы важным направлением должна стать, на наш экспертный взгляд, целевая и массированная переподготовка по ключевым направлениям развития БЕП-пространства именно для России¹⁸. Важно четко определить подсистему из отобранных нескольких ведущих университетов и региональных вузов для этой работы, где есть база для переподготовки управленческо-дипломатического востребованного нового звена кадров.

Потребуется укрепить кадры преподавателей-консультантов и помочь новыми средствами обучения, чтобы реализовать применение технологий с ИИ и осваивать работу на технологически подкрепленном высоком уровне (информационно-познавательного подхода недостаточно!). В том числе будет необходим допуск и к работе с большими базами данных, языковой практикой, тренингами и стажировками в организациях-координаторах.

При этом видится правильным, чтобы уже на первом новом организационном этапе обучение пошло, как минимум, по двум направлениям. Это управленческо-экспертный подход при переобучении кадров (как профильных узких специалистов) и, параллельно, специалистов по искусственному интеллекту, с возможностью их объединения в целевые команды! Будущее России будет во многом зависеть от кадров, работающих и в БЕП-пространстве.

10-12 февраля 2026 года на площадке Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС) состоялось трехдневное заседание первого Международного конгресса государственного управления с повесткой дня: «Государственное управление XXI века: между скоростью и смыслом». Конгресс объединил более 1200 участников, включая руководителей органов власти, парламентариев, представителей госкомпаний и бизнеса, экспертов в сфере госуправления.

В своем приветствии участникам конгресса Президент России В.В.Путин выразил уверенность, «что анализ и обобщение успешного опыта, представленного в ходе конгресса, будет способствовать качественному обновлению системы государственного управления и подготовке квалифицированных кадров с учетом масштабных задач, стоящих перед Россией, и высокой динамике изменений в мире»¹⁹.

Основной целью конгресса было определено достижение консолидации профессионального сообщества для выработки эффективных моделей развития государственного управления и снижение регуляторной нагрузки. Были обсуждены ключевые вопросы по подготовке современных кадров по шести направлениям: повышение эффективности госуправления, цифровой трансформации органов власти, развития человеческого капитала и меры, необходимые для реализации услуг для граждан и создания условий для развития бизнеса на качественно новом уровне. Участники конгресса обсудили системные реформы и конкретные рабочие модели, уже доказавшие свою эффективность, ими был сформирован портрет современного чиновника, который должен сочетать технологическую грамотность и высокие моральные принципы.

В Институте государственной службы и управления Президентской академии ведется инициативная разработка комплексной программы по совершенствованию профессиональной подготовки и переподготовки кадров, включая работы по тематике «Кадры для БЭП». 28 мая 2026 года на базе Президентской академии готовится проведение Международной конференции «Большое Евразийское партнерство для России: приоритеты, архитектура связей, кадровое обеспечение», на которой будет обсуждаться также проект указанной комплексной программы.

Президент России В.В.Путин, выступая 25 декабря 2025 года на заседании Госсовета, посвященном вопросам подготовки кадров для экономики Российской Федерации, сфокусировался на кадровой политике как ключевом условии технологического рывка и адаптации экономики к эпохе искусственного интеллекта, обозначив системные перестройки рынка труда и образования. Глава государства назвал кадровый вопрос «фундаментальным», и это «касается каждого региона и каждой отрасли», а российские власти должны более активно и результативно отвечать на современные вызовы в вопросах подготовки кадров²⁰.

В.В.Путин увязал обсуждение кадров с запуском национальных проектов и поставил кадровую повестку в центр их реализации, потребовав от разработчиков Стратегии развития образования до 2036 года «учесть новые принципы: обеспечивать востребованность человека на протяжении всей жизни и сформировать базовые навыки для эпохи искусственного интеллекта, включая умение работать в команде, что связывается с обновленным конкурсом «Лидеры России».

В 2025 году принят ряд фундаментальных решений по кадровым вопросам. Дан старт национальному проекту «Кадры», призванному обеспечить кадровую поддержку экономического роста и технологической модернизации. По поручению Президента России завершена работа над разработкой проекта Стратегии развития образования до 2036 года (руководитель группы Д.Н.Чернышенко, заместитель председателя правительства России)²¹. Нужны дальнейшие скоординированные действия, чтобы создать государственную подсистему БЭП - интеграции. То есть вместе с развитием инфраструктурной архитектуры и кадровым обеспечением.

Инициатива Президента Российской Федерации о создании Большого Евразийского партнерства, названная с легкой руки наших дипломатов «катализатором глобальных перемен» в Большой Евразии, «подразумевающим в конечном итоге превращение континента в зону совместного процветания, стабильности, создания условий для реализации концепции евразийской безопасности для всех стран и народов на равной и неделимой основе, без блоков и союзов, направленных против третьих государств»²², приобретает конкретные очертания и стабильную динамику.

Проведенные в последние годы конференционные мероприятия по линии МИД России, посвященные тематике партнерства, на совместных площадках, в том числе таких, как Петербургский международный экономический форум и Восточный экономический форум, на уровне руководства страны и правительства, в Совете Федерации, а также других международных форумов, показывают, что развитие флагманского внешнеполитического проекта - БЭП - получает все большую поддержку широкого круга евразийских партнеров и международной общественности.

В этом контексте весьма актуальным становится проведение в России и за рубежом ряда значимых международных форумов и конференций, что позволит внести вклад в развитие системной работы по формированию и укреплению евразийской интеграции, среди них: Международный экономический форум государств - участников Содружества Независимых Государств - «35 лет СНГ: развитие Большого Евразийского партнерства» (г. Москва,

3 апреля 2026 г.); Специальная тематическая сессия «Большое Евразийское партнерство: стратегия развития» в рамках XVII Международного экономического форума «Россия - Исламский мир: KazanForum» (г. Казань, 14-17 мая 2026 г.) с участием членов Группы стратегического видения «Россия - Исламский мир» и делегаций государств - членов Организации исламского сотрудничества, составляющих, наряду с другими странами, Большую Евразию; Всемирный форум «Новая эпоха - новые пути» с повесткой дня «Большое Евразийское партнерство: векторы и инструменты развития» (октябрь 2026 г.), проводимого Международной организацией евразийского сотрудничества (МОЕС), и другие международные мероприятия.

Задачи по созданию БЕП не могут быть выполнены в краткосрочный период. Это требует комплексной, терпеливой и системной работы «вдолгую» с привлечением к активному участию, наряду с государственными органами власти, правительственными, научными и образовательными структурами, международных экспертных и деловых сообществ, институтов общественной дипломатии и межцивилизационного диалога, объединяющих представителей различных государств и межгосударственных объединений, в рамках которых необходимо выработать согласованные подходы, эффективные механизмы и инструменты укрепления многополярной архитектуры мира, пути модернизации стратегического видения и наполнения новыми идеями и перспективными проектами интеграционных процессов на евразийском континенте.

Таким образом, инициатива Президента Российской Федерации по созданию Большого Евразийского партнерства перестала быть лишь геополитической концепцией, а становится международной платформой формирования единых подходов системного проектирования будущей многополярной архитектуры мира, направленных на продвижение новых принципов системы международных отношений на евразийском пространстве, обеспечение не только устойчивости мировой экономики и равных возможностей развития всех государств и народов, а также повышение их благосостояния и безопасности, сохранение культурно-цивилизационной самобытности. В этом и заключается, с нашей точки зрения, своевременность российской инициативы и стратегический взгляд на справедливую модель глобализационных процессов.

¹Бердыев М.В. Фундамент глобальной стабильности. Мировой порядок, мировая экономика и Большое Евразийское партнерство // Евразийский диалог. 2025. №2 (05). С. 19.

²В новой Стратегии национальной безопасности США-2025, опубликованной в конце 2025 г., в самом начале утверждается, что «война на Украине имела обратный эффект, усилив внешнюю зависимость Европы, особенно Германии», а «значительное большинство европейцев хочет мира, однако это желание не воплощается в политику, во многом из-за подрыва демократических процессов этими правительствами».

³Панкин А.А. Многополярность - фундамент нового мира // Евразийский диалог. 2025. №2 (05). С. 8.

⁴Путин В.В. Послание Федеральному Собранию Российской Федерации. 2015 г.

⁵В научной литературе у дипломатов и политиков появились два названия этого партнерства как «Большая Евразия» и «Большое Евразийское партнерство».

⁶Шумилов В.М. Движение к Большому Евразийскому партнерству в контексте трансформации глобального экономического правопорядка / В.М.Шумилов, М.Р.Салия // Интеграционные процессы в Евразии: состояние, вызовы, перспективы: сборник материалов II Международной научно-практической конференции. Минск, 2024. С. 178-187.

⁷В итоговых декларациях, принятых на саммитах глав государств - членов БРИКС, ШОС,

раскрывается содержательное наполнение «духа БРИКС» и «духа ШОС» как качественно новых устремлений народов в формировании мирового порядка на главных принципах многосторонности и многополярности.

⁸См.: Тяньцзиньская декларация ШОС, принятая в Китае главами государств - членов ШОС 1 сентября 2025 г.

⁹*Бердыев М.В.* Мир до и после: Большое Евразийское партнерство как катализатор эпохальных перемен // Евразийский диалог. 2024. №2. С. 9.

¹⁰*Панкин А.А.* Указ. соч. С. 4-11.

¹¹При разработке рамочной Конвенции ООН о налоговых вопросах уже делаются попытки закрепить «подчиненность» налоговому процессу в странах Мирового большинства со стороны государств «клуба богатых» (ОЭСР). «Группа двадцати» (их 19+) ныне представляется в следующем составе: Россия, Австралия, Аргентина, Бразилия, Великобритания, Германия, Индия, Индонезия, Италия, Канада, Китай, Мексика, Саудовская Аравия, США, Турция, Франция, Ю.Корея, ЮАР, Япония + ЕС и Африканский союз.

¹²Инициатива, выдвинутая Президентом РФ В.В.Путиным в 2015 г., поддерживается Россией и реализуется как в нашем регионе, так и на других континентах.

¹³*Бердыев М.В.* Мир до и после... С. 20.

¹⁴*Панкин А.А.* Многополярность - фундамент нового мира // Евразийский диалог. 2025. №2. С. 4.

¹⁵Там же.

¹⁶*Бердыев М.В.* Мир до и после... С. 8-10.

¹⁷Там же. С. 8-9.

¹⁸За общую координацию реализации принятых правительственных решений по БЕП отвечает Оверчук А.А., заместитель председателя правительства России. 21 мая 2025 г. в Совете Федерации был рассмотрен вопрос: «Развитие экономической интеграции в целях формирования Большого Евразийского партнерства» и принято развернутое постановление на этот счет.

¹⁹*Путин В.В.* Приветствие участникам и гостям первого Международного конгресса государственного управления. 10 февраля 2026 г. <http://kremlin.ru/events/president/letters/79125>

²⁰Выступление В.В.Путина на заседании Госсовета 25 декабря 2025 г. // <http://kremlin.ru/events/president/news/78860/videos>

²¹Проект уже одобрен межведомственной рабочей группой. В Правительстве России предполагается определить ответственного члена Правительства за реализацию национального проекта «Кадрь», а также в эту работу встроится Администрация Президента России и Сбербанк.

²²*Бердыев М.В.* Мир до и после... С. 9.

Мирослав Тертель

*Помощник председателя Совета Республики
Национального собрания Республики Беларусь*

miraslautertel@gmail.com

Ключевые слова: *региональный комплекс безопасности, Южная Америка, УНАСУР, торговля оружием, торговля наркотиками.*

БОРЬБА СТРАН УНАСУР С НАРКОТРАФИКОМ И ТОРГОВЛЕЙ ОРУЖИЕМ КАК ЧАСТЬ РЕГИОНАЛЬНОГО РЕЖИМА БЕЗОПАСНОСТИ В ЮЖНОЙ АМЕРИКЕ

Сегодня мы наблюдаем ускорение кризиса универсалистской модели глобализации. Как его масштабы, так и перспективы развития носят дискуссионный характер¹. Однако не вызывает сомнений, что наблюдаемые негативные тенденции не будут носить краткосрочный характер. Естественным следствием этого должно стать ослабление влияния глобальных структур, в том числе их роли в решении вопросов безопасности на региональном и межрегиональном уровнях. Последнее неизбежным образом повышает роль региональных объединений в процессе противодействия коллективным угрозам.

К тому же следует вспомнить, что еще в конце 1990-х годов Б.Бузан, О.Вэвер, Дж.Уайлд, представители Копенгагенской школы международных отношений, писали о том, что декларируемые глобальными акторами угрозы безопасности не обязательно носят объективный характер. Участники системы международных отношений могут проецировать (с разной степенью осознанности) ложные угрозы, используемые в качестве инструментального социального конструкта. Такого рода мнимые угрозы позволяют произвольно придать тому или

иному предмету, процессу или явлению статус несущего опасность или, более того, источника экзистенциальных рисков. Что, в свою очередь, зачастую используется для обоснования экстренных мер, предполагающих возможность игнорирования норм международного права и использования радикальных методов и стратегий. Это проявляется, в том числе, в форме присвоения западными государствами права на произвольное вмешательство в политические процессы в иных регионах, а также навязывание региональным акторам определенной модели безопасности и стратегии ее обеспечения.

Концепция региональных комплексов безопасности

Ослабление влияния глобальных акторов наряду с ростом недоверия к ним способствует формированию региональных комплексов безопасности (РКБ). РКБ представляет собой группу субъектов международных отношений, относительно изолированную от аналогичных комплексов географическими барьерами либо странами-«изоляторами», которые в силу разных обстоятельств не являются частью какого-либо РКБ. Важно пояснить, что ключевыми акторами в рамках региональных комплексов безопасности являются национальные государства, однако в роли субъектов РКБ могут выступать и разнообразные общественные движения, этнические группы и т. д. Все они кооперируются между собой в области решения вопросов коллективной безопасности, создавая стабильные форматы взаимодействия.

При этом уровень взаимодействия между членами одного РКБ всегда выше степени кооперации между разными региональными комплексами безопасности. Это отчасти объясняется тем, что действия акторов системы международных отношений в большинстве случаев фокусируются на решении актуальных проблем безопасности именно регионального уровня. Последнее связано с тем, что зона воздействия большинства проблем безопасности растет с низкой интенсивностью, редко выходит за пределы уровня конкретного региона, и потому она длительное время ощутимо воздействует лишь на ограниченный круг субъектов. Однако ключевую роль играет то обстоятельство, что, как правило, на уровне отдельного региона процессы секьюритизации² и десекуритизации взаимосвязаны столь существенно, что проблемы безопасности, относящиеся к данной географической зоне национальных государств, нельзя анализировать или разрешить отдельно друг от друга.

В структуре РКБ выделяют пять секторов:

- военный (связанный с угрозой вооруженных конфликтов);
- политический (охватывающий риски нарушения суверенитета, подрыва легитимности политического режима или распространения экстремистских идеологий);
- экономический (интегрирующий вызовы, связанные со снижением благосостояния населения, ограничением доступа к стратегическим, торговым и логистическим маршрутам и т. д.);
- социетальный (включающий в себя в первую очередь реагирование на угрозы для стабильности общества и сохранения коллективной идентичности);
- экологический (охватывающий противодействие деструктивным процессам, разрушающим физическую среду обитания сообщества).

Необходимо подчеркнуть, что данная система деления носит по большей части условный характер, поскольку многие угрозы и вызовы могут охватывать одновременно несколько секторов.

Структура регионального комплекса безопасности определяется конфигурацией трех факторов:

- границы РКБ;
- структуры полярности внутри комплекса. Последний может быть униполярным (выстраиваться вокруг доминирующего в регионе государства), биполярным (включающим в себя два конкурирующих центра) или многополярным;
- паттерны дружбы и вражды между формирующими комплекс акторами.

В зависимости от доминирующих паттернов (дружбы или вражды) выделяются три базовых типа РКБ:

- конфликтная формация (в рамках которой преобладают паттерны вражды, региональная безопасность воспринимается как игра с нулевой суммой и ключевые субъекты пребывают в состоянии перманентной секьюритизации друг друга);
- режим безопасности (предполагающий сочетание конкуренции и недоверия с осознанием общих угроз либо опасности взаимного уничтожения, наличием устоявшихся неформальных «правил игры» и системы официально закрепленных институтов, созданных для урегулирования конфликтов и предотвращения эскалации);
- плюралистическое сообщество безопасности (выстроенное на основе преобладания паттернов дружбы, высокой степени интеграции и принципа отказа от применения военной силы как легитимного инструмента разрешения противоречий). Именно этот тип РКБ предполагает наибольшую интенсивность процесса десекуритизации (вывода проблем в сфере международных отношений из области экзистенциальных угроз)³.

Актеры глобальной системы безопасности периодически вмешиваются в функционирование РКБ, в том числе посредством использования силовых методов, применяя следующие модели.

Так, модель «наложения», активно использовавшаяся, например, в период холодной войны, предполагает проецирование конфликта глобальных центров влияния на регион, его поляризацию, частичную или полную утрату местными государствами автономии в вопросах безопасности.

Модель «проникновения» основывается на более мягком варианте вмешательства, при котором глобальные акторы встраиваются в региональную динамику. В рамках данной конфигурации можно наблюдать и ситуацию использования глобальными игроками местных конфликтов в своих интересах, и привлечение региональными акторами ресурсов глобальных центров влияния для решения собственных проблем. По мере роста вовлеченности в местную систему безопасности глобальные акторы постепенно начинают вынужденно адаптировать свою стратегию к региональной специфике и заимствовать логику принятия решения локальных акторов⁴.

Обеспечение региональной безопасности в формате РКБ предполагает, с одной стороны, необходимость заключения договоренностей о сотрудничестве между национальными государствами (т. н. «единицами региональной системы»), а с другой - потребность в создании структур, решающих задачи укрепления доверия между членами региональной системы, агрегации их ресурсов, артикуляции коллективных интересов, формирования планов действия и координации их реализации. За счет этого региональная безопасность воспринимается как результат консенсуса между всеми государствами конкретной географической зоны, имеющими взаимные и постоянные интересы в плане обеспечения безопасности⁵.

Наркотрафик и торговля оружием как угроза региональной безопасности Южной Америки

После завершения холодной войны в большинстве географических районов, прежде относимых к третьему миру, фиксировалось, с одной стороны, резкое увеличение масштабов оборота легкого стрелкового оружия, прежде всего в «теневом секторе», а с другой - рост

численности и усиление влияния организованных преступных групп. В сочетании эти факторы превратились в одну из ключевых угроз для безопасности многих регионов, включая Юг американского континента. Так, за период 2000-2010-х годов только в Латинской Америке прямые и косвенные экономические потери от насильственных действий с применением легкого стрелкового оружия ежегодно фиксировались на уровне 140-170 млрд долларов⁶.

В одной лишь Бразилии за период 2011-2022 годов число убитых с применением легкого стрелкового оружия ежегодно превышало уровень 40 тыс. человек⁷. В 2016 году именно статистика по ситуации в Бразилии, Мексике, Колумбии, Венесуэле и Гватемале (наряду с США) обусловила ситуацию, при которой более 50% всех полученных жителями мира травм пришлось на долю повреждений в результате использования огнестрельного оружия⁸.

Согласно оценкам экспертов МВФ за 2022 год, одно лишь снижение уровня убийств в странах Латинской Америки и Карибского бассейна до среднемирового показателя могло бы увеличить ежегодный рост их ВВП на 0,5 процентного пункта⁹.

По данным МВФ, правительства Южной Америки в среднем ежегодно тратят около 1,9% ВВП, или 7,4% от общих государственных расходов на борьбу с наркопреступностью. Прибыли от незаконной торговли наркотиками позволяют преступным организациям коррумпируют государственные учреждения. Наркаторговля также стимулирует незаконную вырубку лесов для выращивания запрещенных культур и создания подпольных лабораторий¹⁰.

При этом наркаторговля и торговля оружием в Южной Америке тесно связаны между собой. Так, бразильская группировка «Primeiro Comando da Capital», с одной стороны, является крупнейшим покупателем и посредником на региональном теневом рынке огнестрельного оружия, а с другой - выступает в качестве важного актора в сфере наркаторговли за счет применения схемы «оружие в обмен на кокаин». Используя Парагвай как логистический хаб, группировка закупает кокаин в Боливии и Перу и экспортирует его через территорию Эквадора и Аргентины. По данным властей Бразилии, это обеспечивает картелю доход на уровне от 500 млн до 1 млрд долларов в год¹¹.

Колумбийская группировка «Clan del Golfo» ежегодно экспортирует через территорию Эквадора и Венесуэлы несколько сотен тонн кокаина, используя часть вырученных средств для массовой закупки легкого стрелкового оружия из США и Венесуэлы, чтобы вести боевые действия против конкурентов и защиты логистических маршрутов. Отдельно следует отметить, что данный картель был сформирован на основе парамилитарного образования.

Тесная связь между наркаторговлей и торговлей оружием, классическими организованными преступными группами и политическими движениями, например, «FARC», «Ejercito de Liberacion Nacional», «Sendero Luminoso», способствовали возникновению уникальной ситуации. По справедливому замечанию российского аналитика Г.И.Кутырева, страны Латинской Америки, с одной стороны, позиционируют себя в качестве зоны мира, с другой - в Колумбии и Мексике фактически идут вялотекущие вооруженные конфликты с участием парамилитарес, преступных группировок и левых партизан. В Бразилии, Венесуэле, Сальвадоре, Гаити, Гватемале и Гондурасе зафиксирован уровень вооруженного насилия, сопоставимый с ситуацией в зоне военных конфликтов.

При этом наркотрафик и торговля оружием в своей взаимосвязи воздействуют одновременно на все пять секторов регионального комплекса безопасности.

Так, торговля наркотиками формирует ресурсную основу для повстанческих групп и криминальных сообществ. Полученные за счет этого средства позволяют приобретать на теневом рынке оружие в масштабах, достаточных для создания полноценных вооруженных

формирований. ОПГ становится силой, способной вести прямые боевые действия против регулярных армий.

Одновременно формируется угроза государственному суверенитету. Посредством коррупции наркобизнес осуществляет постепенный «захват государства». Судьи, политики, полиция и военные - отчасти посредством подкупа, отчасти при помощи угроз и террора - встраиваются в неформальную систему управления, возглавляемую преступными группами. Возникает угроза превращения многих стран региона в наркогосударства, что является экзистенциальной угрозой для их политической идентичности.

Масштабное отмывание денег ОПГ, вовлеченных в торговлю наркотиками и оружием, деформирует национальную экономику. Целые сектора (например, строительство и туризм) могут оказаться под контролем криминальных групп, вытесняющих легальный бизнес и формирующих фиктивную экономическую стабильность, напрямую зависящую от преступной деятельности. Деструктивные тенденции отмечаются и в сельском хозяйстве. Так, разведение коки во многих районах превращается в основную сферу деятельности фермеров, полностью вытесняя выращивание традиционных агрокультур.

Наркоторговля провоцирует потребление населением запрещенных веществ в огромных масштабах и рост нагрузки на систему здравоохранения. По данным Управления ООН по наркотикам и преступности, за последние десятилетия Южная Америка превратилась в один из основных центров потребления кокаина, наряду с Северной Америкой, Западной и Центральной Европой¹². Также имеют место эрозия общественных связей и распространение социальной аномии, которая проявляется в том, что применение насилия становится нормой поведения, а преступники - ролевыми моделями, происходит разрушение «ткани» общества.

Как уже упоминалось выше, наркоторговля также стимулирует массовую незаконную вырубку лесов, что серьезным образом сказывается на состоянии экологии.

В силу данных обстоятельств наркотрафик и торговля оружием превратились в одну из ключевых угроз для регионального режима безопасности Союза южноамериканских наций (УНАСУР).

Противодействие угрозам наркотрафика и торговли оружием со стороны УНАСУР

Анализируя противодействие угрозам со стороны РКБ, в первую очередь необходимо выделить наличие фактора «конкурирующей секьюритизации/десекуритизации» в случае как наркотрафика, так и торговли оружием.

Глобальный актер в лице США, использующий «проникающую» модель воздействия на регион, пытался решить проблемы наркотрафика и торговли оружием за счет использования силовых мер: милитаризации полиции в лояльных Соединенным Штатам государствах региона, привлечения армий стран-союзников к внутренним операциям, ужесточения уголовного законодательства, экстерриториальных операций спецслужб, таких как Управление по борьбе с наркотиками Министерства юстиции США (DEA).

Португалия, Нидерланды и правительства стран региона, например Уругвая, пытались содействовать решению проблемы в контексте реформирования системы общественного здравоохранения. В рамках данного подхода наркомания позиционировалась как хроническое заболевание, а наркоторговля и связанные с нею формы вооруженного насилия - как следствие запрета и маргинализации употребления наркотиков. Это предусматривало перевод проблемы в сферу социальной и медицинской политики за счет декриминализации потребления, программ снижения вреда и инициатив по легализации ряда легких наркотиков.

Одновременно ряд стран - производителей коки (либо транзитеров в рамках логистических маршрутов наркоторговли) пытались обозначить в качестве национальной угрозы не сам трафик запрещенных веществ, а избранную США модель. В частности, власти Боливии в период пребывания на посту Президента Э.Моралеса характеризовали действия властей Соединенных Штатов как направленные на ограничение национального суверенитета стран Южной Америки, подавление их экономического развития и традиционной культуры (включая в себя определенные виды потребления листьев коки). Ответом на это становился отказ от военного сотрудничества с США, высылка агентов DEA, «национализация» программ по борьбе с наркотиками и требования перехода к модели «общей, но дифференцированной ответственности». Последнее подразумевало, что страны - потребители наркотиков должны принимать активные меры для снижения спроса, а не только подавлять предложение посредством милитаризованных мер.

Как правило, общие угрозы стимулируют взаимодействие акторов РКБ в рамках паттернов дружбы. Однако в случае с наркотрафиком в Южной Америке наличие источника коллективных рисков усиливало паттерны вражды за счет использования практики взаимных обвинений. Противоречия проявлялись как по линии взаимодействия стран-производителей и потребителей наркотиков (как в случае Колумбии и США), так и между обеими данными группами и государствами-транзитерами, страдавшими от конфликтов между ОПГ, парамилитарес и повстанцами за контроль над логистическими маршрутами.

Сходным образом формировались и противоречия в рамках позиционирования угрозы торговли оружием. Страны Южной Америки обозначали ее как экзистенциальную. В то же время Соединенные Штаты десекьюритизировали поставки своего оружия в регион через страны Центральной Америки.

Ситуацию усугубляла зависимость качества взаимодействия как стран РКБ между собой, так и уровня их коммуникации с Соединенными Штатами от характера политических режимов на национальном уровне. Как отмечают В.Л.Хейфец, Л.В.Хадорич¹³ и Д.С.Пигалева¹⁴, УНАСУР во многом представлял собой проект, прочность которого обеспечивалась пребыванием у власти схожих по идеологической направленности левых сил в большинстве государств региона. Союз южноамериканских наций в принципе изначально задумывался как альтернатива Организации американских государств (ОАГ) - интеграционной площадки, выстроенной США. Приход к власти в разных странах региона правоцентристских сил, ориентировавшихся в своей внешней политике на Соединенные Штаты, автоматически усложнял их кооперацию с прочими членами УНАСУР.

Деструктивную роль играли и законсервированные территориальные конфликты между странами региона¹⁵. Важно подчеркнуть и то, что образующие РКБ страны прежде относились к партнерам с некоторым недоверием. Достаточно вспомнить, например, о нежелании Бразилии и Венесуэлы раскрывать информацию о своих оборонных бюджетах или опасениях Колумбии относительно того, что официальный Каракас будет добиваться придания FARC статуса воюющей стороны в рамках внутреннего конфликта¹⁶.

Естественным следствием проблем с доверием у акторов РКБ между собой и по отношению к их основному внешнему контрагенту в лице США стало возникновение проблем с обменом данными и минимизация числа трансграничных операций.

Преодолеть воздействие этого фактора были призваны меры по увеличению степени доверительности во взаимоотношениях членов УНАСУР. Во-первых, в рамках функционирования РКБ предприняты меры десекьюритизации межгосударственных конфликтов. УНАСУР успешно выступил в качестве посредника в урегулировании ряда острых кризисов, например, конфликтов между Колумбией и Эквадором в 2008 году и между Колумбией

и Венесуэлой в 2010 году. Во-вторых, был предпринят ряд шагов по укреплению доверия между государствами РКБ: создание Реестра оборонных расходов для обеспечения прозрачности и предотвращения гонок вооружений, основание Южноамериканской школы обороны для формирования общей стратегической культуры и т. д.¹⁷

Одновременно УНАСУР предпринял попытку ресекьюритизации наркотрафика и торговли оружием. В качестве референтного объекта соответствующих угроз были обозначены региональная стабильность, суверенитет членов объединения, общественная безопасность и здравоохранение. Меры по борьбе с данными угрозами сводились к координации государственной политики и выстраиванию сотрудничества при полном уважении суверенитета стран-участниц¹⁸.

УНАСУР создал Южноамериканский совет обороны, который в том числе занимался вопросами борьбы с нелегальной торговлей оружием, но в формате ненасильственных мер, а именно: маркировка и отслеживание оружия. Были сформированы Совет по общественной безопасности, юстиции и координации действий против транснациональной организованной преступности и Южноамериканский совет по проблеме наркотикам. Их задачи сводились к гармонизации законодательства, налаживанию обмена разведанными и координации полицейских операций. Важно подчеркнуть, что все эти функции должны были осуществляться на основе консенсуса и без участия наднациональных силовых структур.

Однако эти инициативы в итоге не принесли ожидаемого эффекта. Во многом причиной этого стало то, что представители Бразилии и Аргентины, игравшие особую роль в работе Южноамериканского совета обороны, традиционно уделяли больше внимания задаче защиты суверенитета государств региона от внешних противников и с подозрением относились к повестке «новых угроз» (терроризм, наркотики, торговля оружием), поскольку опасались, что она будет использована для легитимизации внешнего вмешательства или организации государственных переворотов. В то же время Совет по общественной безопасности, юстиции и координации действий против транснациональной организованной преступности не обладал ни достаточными ресурсами, ни политическим влиянием, необходимым для организации полноценной борьбы с распространением наркотиков и торговлей оружием.

Положение усугубило и возвращение к власти в Аргентине, Бразилии, Чили, ключевых стран региона, правых и правоцентристских правительств в 2012-2013 годах. Жесткий конфликт между участниками РКБ по поводу политического кризиса в Венесуэле в итоге в 2018 году закончился расколом УНАСУР и деградацией созданных им институтов противодействия международным преступным группировкам.

К сожалению, по сей день в Южной Америке наблюдается отсутствие консенсуса по вопросу секьюритизации проблем наркотрафика и торговли оружием, в том числе по причине достаточно высокого уровня недоверия ряда стран региона к модели реагирования на данные угрозы, избранной США - ключевым глобальным актором, оказывающим «проникающее» влияние на РКБ, и опасений относительно избыточной милитаризации полицейских структур. Эта ситуация усугубляется наличием территориальных конфликтов между государствами региона и действиями трансграничных повстанческих движений. В этих условиях система коллективных мер по противодействию торговле наркотиками и оружием носит заведомо купированный характер. Фактически в ней отсутствует компонент полномасштабной кооперации.

Ситуация имеет все тенденции к ухудшению, если ведущие державы РКБ (имеются в виду латино- и южноамериканские государства) не начнут не только сотрудничать, но и реально поддерживать друг друга перед лицом угроз национальной безопасности, отчасти возвращаясь к принципам взаимодействия в рамках УНАСУР.

- ¹Борисов А.Ю. Международный бизнес и кризис глобализации // Вестник МГИМО-Университета. 2019. №3(66). С. 61-88.
- ²Под секьюритизацией понимается акт публичного позиционирования представителями высшего политического руководства конкретной проблемы в качестве экзистенциальной угрозы для определенного референтного объекта - нации, государства либо региональной стабильности, требующей применения чрезвычайных мер реагирования. При этом секьюритизация может считаться полноценной лишь в случае, если целевая аудитория в итоге признает верность декларируемой позиции. См.: *Buzan B., Waever O. and Wilde J. de. Security: A New Framework for Analysis. Boulder: Lynne Rienner Publishers, 1998. P. 25.*
- ³*Waever O. European Security Identities // Journal of Common Market Studies. 1996. Vol. 34. №1. P. 108, 109.*
- ⁴*Buzan B., Waever O. and Wilde J. de. Op. cit. P. 53.*
- ⁵*Waever O. European Security Identities // Journal of Common Market Studies. 1996. Vol. 34. №1. P. 127, 128.*
- ⁶Орлов А.А. Легкое стрелковое оружие: новый круг противоречий // Вестник МГИМО-Университета. 2010. №4 (13). С. 57-62.
- ⁷Brazil to rein in gun ownership after Bolsonaro-era expansion // <https://www.aljazeera.com/news/2023/7/21/brazil-to-rein-in-gun-ownership-after-bolsonaro-era-expansion#:~:text=%60%60Although%20homicides%20have%20not%20increased%2C%20the%20percentage,monitors%20public%20security%2C%20told%20the%20Associated%20Press>
- ⁸Burden and Regional Disparities in the Firearm Mortality Profiles in Brazil: A Systematic Analysis of Findings From the Global Burden of Disease 2019 // <https://pmc.ncbi.nlm.nih.gov/articles/PMC11070319/#:~:text=Age-standardized%20rates%20per%20100%2C000%20people.&text=Most%20deaths%20were%20among%20male,be%20observed%20in%20Table%20>
- ⁹Latin America Can Boost Economic Growth by Reducing Crime // <https://www.imf.org/en/blogs/articles/2023/12/18/latin-america-can-boost-economic-growth-by-reducing-crime>
- ¹⁰Breaking Latin America's Cycle of Low Growth and Violence // <https://www.imf.org/en/blogs/articles/2024/12/05/breaking-latin-americas-cycle-of-low-growth-and-violence>
- ¹¹First Capital Command - PCC // <https://insightcrime.org/brazil-organized-crime-news/first-capital-command-pcc-profile/>
- ¹²Global cocaine trade hits record highs, driven by Colombian surge: UNODC // <https://www.aa.com.tr/en/americas/global-cocaine-trade-hits-record-highs-driven-by-colombian-surge-unodc/3614816#:~:text=Global%20cocaine%20trade%20hits%20record%20highs%2C%20driven%20by%20Colombian%20surge:%20UNODC>
- ¹³Хейфец В.А., Хадорич Л.В. Союз южноамериканских наций: туманные перспективы // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т. 63. №2. С. 85-93.
- ¹⁴Пигалева А.С. Новый наклон «интеграционного маятника» в Латинской Америке на примере образования ПРОСУР // ГосРег. 2019. №2. С. 22-27.
- ¹⁵Березина Е.К. Роль УНАСУР в конструировании системы региональной безопасности Латинской Америки // Научные труды Северо-Западного института управления РАНХиГС. 2017. Т. 8. №2 (29). С. 112-119.
- ¹⁶Хейфец В.А., Хадорич Л.В. Союз южноамериканских наций...
- ¹⁷*Bagley B.M., Rosen J.D. Drug Trafficking, Organized Crime, and Violence in the Americas Today. Gainesville: University Press of Florida, 2015. P. 75-77.*
- ¹⁸*Aviles W. The Drug War in Latin America Hegemony and Global Capitalism. New York: Routledge, 2017. P. 32-37.*

Дмитрий Евстафьев

Профессор Института медиа факультета креативных индустрий НИУ ВШЭ, кандидат политических наук

devstafiev@hse.ru

Любовь Цыганова

Доцент Школы коммуникаций факультета креативных индустрий НИУ ВШЭ, кандидат исторических наук

ltsyganova@hse.ru

Ключевые слова: *постглобальный мир, идентичности, социокультурная регионализация, цивилизационные разломы, культура.*

ИДЕНТИЧНОСТИ В ПОСТГЛОБАЛЬНОМ МИРЕ: ДИАЛЕКТИКА ИСТОРИИ И НОВОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Трансформации системы международных политических и экономических отношений в том виде, как мы это наблюдаем сейчас, представляют собой комплексный феномен. Помимо геополитических и геоэкономических процессов, разрушения традиционной для последних 80 лет институциональной структуры мира, мы видим формирование качественно новой среды развития, в которой становится невозможно разделить экономику, политику и социокультурную составляющую. Все больше говорят о «ценностном факторе» как основе дальнейшей консолидации и структурирования будущего мира.

Настроения отражают разочарование в глобальной геоэкономической взаимозависимости в рамках американоцентричной (долларовой в своей основе) экономики в качестве

основы синергичного развития. Едва ли возможен выход на какую-то относительно устойчивую архитектуру международных политических и тем более экономических отношений на базе «отката» к неким предыдущим образцам, моделям.

Любопытное мнение высказал британский исследователь Р.Робертсон, отметив, что в фокусе анализа проблем на первый план выходят культура и идеология, которые были на втором относительно экономического развития. Но главная его мысль сводилась к противопоставлению глобализации и глокализации: на нынешнем этапе устойчивость системы международных политических и экономических отношений обеспечивается глокализацией, определяющей основные, условно «конструктивные» процессы. А глобализация превратилась в своего рода саморазрушающийся процесс¹.

Процесс разрушения сформированных в рамках глобальной экономической взаимозависимости технологических, логистических и торговых связей становится объективной реальностью. Он переходит сейчас с глобального и трансрегионального уровней не только на уровень конкретных регионов, но и на уровень «больших систем», то есть отдельных государств, крупных корпораций и т. п. Тенденцией поздней глобализации было очевидное усиление влияния корпоративных и социально-детерминированных идентичностей. Несмотря на принципиальное изменение ситуации, полностью это наследие не преодолено. Более того, они усиливают мозаизацию геополитического и геоэкономического пространства.

Одним из наиболее очевидных процессов саморазрушения, происходящих в пространстве того, что ранее было «миром американоцентричной глобализации», является разрушение долларовой системы. Этот процесс, который вялотекущим образом шел с начала 2010-х годов, в последнее время приобрел существенно большую динамику. Но здесь возникает вопрос: насколько дедолларизация в том виде, как мы ее видим сейчас, представляет собой продукт внешних импульсов, самым сильным из которых является деятельность BRICS, а также насколько разрушительный импульс исходит изнутри данной системы и может быть результатом действий «метрополии» долларовой экономики - США? Особенно саморазрушительным выглядит процесс экономического «раскассирования», осуществляемый администрацией Президента США Д.Трампа в отношении ЕС, долгие годы выполнявшего важную геоэкономическую функцию в рамках общего цивилизационного объединения «Евроатлантика».

Наиболее ярко эти тенденции проявляются в наблюдаемом сейчас распаде еще недавно общего цивилизационного «поля» Евроатлантики, представлявшей собой не просто единый геополитический и геоэкономический комплекс, но и обладавшей, казалось бы, единой системой ценностей, страховавших от кризисов в случае возникновения социально-экономических противоречий. Напомним, что от момента, когда планировалось «пересобрать» «Западный мир» через создание Коалиции демократий на базе евроатлантических ценностей, до момента, когда Евроатлантика превратилась в систему «США и их европейские геоэкономические сателлиты», прошло всего три года. И едва ли можно говорить о том, что единственной причиной таких трансформаций является политика Д.Трампа.

На нынешнем этапе устойчивость системы международных политических и экономических отношений обеспечивается глокализацией, определяющей основные, условно «конструктивные» процессы. А глобализация превратилась в своего рода саморазрушающийся процесс.

Конечно, в переломные эпохи роль личности всегда бывает высока. Но, заметим, распад Евроатлантики начался именно с вопросов расхождения ценностей, что было прямо заявлено вице-президентом США Дж. Ди Вэнсом на Мюнхенской конференции 2025 года. И в центре этого раскола мира - вопрос о ценностях, выводящий нас на тему кризиса традиционных идентичностей, что было характерно для периода глобализации.

Таким образом, вполне допустимо предположить, что еще до прихода к власти Д.Трампа внутри даже такой глубоко институционализированной конструкции, как Евроатлантика, шло глубинное ценностное размежевание, в перспективе способное вылиться в формирование различных идентичностей, которые в силу исторических причин, общности территории и т. д. станут конкурирующими.

Сужение пространства демократических свобод для целого ряда стран современного Запада, наблюдаемое сейчас, не связано только с противостоянием России. Оно было заложено самой логикой развития социального управления.

Но насколько употребляемая терминология («ценности», «идентичности» и т. п.), во многом заимствованная из предшествующих эпох геополитического и геоэкономического противоборства, причем не всегда периода холодной войны, а также индустриального и постиндустриального периода развития государств, релевантна в настоящий момент. Вопрос об идентичностях в современном мире становится одним из ключевых, требующих серьезного академического осмысления. Но на тот период процессы формирования

новых пространственно-локализованных идентичностей находились в самом начале, фактически на стадии разрушения прежней системы социокультурных идентификаторов.

Уже сейчас можно говорить о первых контурах оформления неидентичностей, обладающих потенциалом реализации в качестве геополитически значимых аспектов.

Как представляется, в ряде случаев на уровне среднесрочного целеполагания утрачивается первичность социально-экономического структурирования общества, характерная для периода поздней глобализации.

Фактор социально-экономического целеполагания и поведения, безусловно, присутствует в процессе трансформаций идентичностей.

Неверно говорить, что эпоха глобализации предполагала «стирание» идентичностей, «выравнивание» мира с этой точки зрения. Едва ли в принципе правомерен миф о глобализации как универсальном явлении. В.Феллер на рубеже веков (2000 г.) называл глобализацию привлекательной упаковкой американской гегемонии, которая опасна для самих американцев, и предположил, что выходить из кризиса Европа и США будут поодиночке, внедряя собственные экономические рецепты: «Европа - корпоративного капитализма, США - частично усовершенствованные, а также упрощенные и ужесточенные институты и процедуры государственного контроля и регулирования либеральной экономики»².

Глобализация предполагала замену традиционного восприятия идентичности как совокупности «традиции» в широком понимании этого термина, географии и истории, социально обусловленными надпространственными, надстрановыми идентификаторами. Основанными на принадлежности к тем или иным стратам, различающимся по глубине и механизмам вовлечения в глобальную экономику. «Яппи», «цифровики», «миллениалы» (продвигавшиеся исключительно в интересах социального маркетинга в рамках модели «потребления

ощущений»), даже пресловутый «прекариат» и т. п. - это в действительности социально обусловленные и во многом искусственно сконструированные в период поздней глобализации идентичности. Но проблема социально обусловленных идентичностей была в том, что почти все они оказались относительно короткоживущими, растворившись в социально мозаичной картине мегаполисов и не создав устойчивых общественных страт. Тем более страт, являющихся носителями неких «ценностей» и «смыслов».

Социально обусловленные идентичности также необходимо рассматривать как инструмент именно глобального социального управления. Идентичности в целом воспринимались как фактор, противоречащий целям глобализации, во многом враждебный им³. Хотя удовлетворительных методов преодоления этого фактора за пределами политического давления предложено не было. Вообще, в том виде, в котором глобализация подошла к рубежу 2020-х годов, это была система прежде всего жесткого фреймирования, причем по социальному признаку, о чем широко писали российские и зарубежные специалисты. В частности, обращая внимание на появление еще на этапе поздней глобализации идеологического аспекта как элемента фреймирования⁴. Было бы ошибочно утверждать, о внедрении «идеологического» элемента в практики социального управления.

Сужение пространства демократических свобод для целого ряда стран современного Запада, наблюдаемое сейчас, не связано только с противостоянием России. Оно было заложено самой логикой развития социального управления. Постглобализация - это историческая эпоха, вероятно основанная на сочетании существенного роста пространственности как системообразующего фактора, что подразумевает некую локализацию идентичностей, их мозаизацию. Это делает невозможным ни сохранение «социальной» модели формирования идентичностей, ни возврат к классическим идентичностям эпохи модерна и раннего постмодерна.

Любое социокультурное пространство диалектично. Оно развивается с учетом двух противоположных тенденций: с одной стороны - избегание изоляции, стремление к межкультурному, международному взаимодействию и желание быть вписанным в мировой контекст хотя бы с целью повышения собственной конкурентоспособности. С другой - сохранение культурной самобытности, в том числе и в моделях социального и социально-экономического поведения. Именно сохранение самобытных культурных черт и способствует усилению глокальных и локальных тенденций, усилению идентификации и актуализации идентичностей.

Выдвигаемая гипотеза сводится к следующему: ключевым фактором для формирования актуальных, то есть активно влияющих на реальные геополитические и геоэкономические процессы, идентичностей является социально-экономическая среда в конкретных регионах и геоэкономических пространствах. Сказанное не означает, что неидентичности формируются полностью стихийно. Но в отличие от сконструированных псевдо-социальных идентичностей времен поздней глобализации элемент естественности в них намного выше. Это обуславливается их принципиальной связью с конкретными пространствами.

Современная историческая эпоха во многом ломает традиционную систему социокультурных и социоиологических идентификаторов, формируя пространством разрыва связности с предыдущими историческими эпохами.

Современная историческая эпоха во многом ломает традиционную систему социокультурных и социоидеологических идентификаторов, формируя пространством разрыва связности с предыдущими историческими эпохами. Это не является чем-то уникальным, более того, подобные феномены «надлома» и разрыва связности социокультурных процессов описывались в социальной философии⁵. При описании жизненного цикла цивилизации А. Тойнби говорил о рождении, генезисе, росте, прорыве и времени волнения и надломов (breakdown), когда «вера в судьбу» очень важна, - тоже около тысячи лет; это внутренний кризис цивилизации, а варварские вторжения являются лишь дополнительной силой, чтобы полностью разрушить падающего гиганта⁶, «во времена бедствий маска цивилизации срывается с примитивной физиономии человеческого большинства, тем не менее моральная ответственность за надломы цивилизаций лежит на совести их лидеров»⁷.

Одним из случаев формирования неидентичности - воспроизводства формы при принципиально измененном содержании - является российское общество, формирующееся на основе русской традиции, но содержащее в себе принципиально новые элементы.

Но для подобных исторических эпох характерно формирование неидентичностей на основе сочетания «исторических» и ситуативных факторов. Это создает любопытный феномен, когда по форме идентичность отсылает нас к истории, традиции, но по своей сути мы сталкиваемся с принципиально новым явлением, развитие которого невозможно предсказать на основе традиционных моделей. И этой новой сущности свойственны новые форматы геополитического (и геоэкономического) поведения.

Одним из таких случаев - воспроизводства формы при принципиально измененном содержании - является российское общество, формирующееся на основе русской традиции, но содержащее в себе принципиально новые элементы. Это и создает интересную диалектику: форма «русскости» работает для разделения по принципу «свой-чужой», что прекрасно проявилось в том числе и в годы СВО. Но с точки зрения внутреннего содержания «новая русскость» не вписывается ни в условно «имперскую», ни в «советскую» традиции. Но это отдельный большой вопрос, требующий тщательной оценки как с точки зрения моделей социально-экономического поведения, так и в плане социокультурных проявлений.

Выделим ключевые факторы, формирующие то, что условно можно назвать «неидентичности»:

- Первичность социальной среды как источника неидентичностей или идентичностей 3.0 (если рассматривать последовательно: исторические идентичности предглобализационных эпох, постидентичности «зрелой» глобализации и современный этап)⁸ определяется прежде всего формированием устойчивых и экономических эффективных моделей социального поведения. Доминирование «малой», групповой социальности.

- Пространственность современного мира и противоречивые, но все же продолжающиеся тенденции регионализации еще больше укрепляют значение локализованной социальности, основывающейся на особенностях социально-экономической среды жизнедеятельности доминирующей части населения, традиционных для конкретного пространства.

- «Традиция» как воплощение опыта прошлого, включая и религиозный, вероятно, сохранится как некий символический фактор, но перестанет быть решающим. Возникнут асимметрии в религиозном влиянии на формирование идентичностей. Этому способствует

формирование в большинстве стран индустриального модерна и постмодерна постсекулярного общества.

Здесь сделаем важное замечание: в случае возникновения неких новых идентичностей, основанных на вновь возникших религиозно-идеологических конструктах, они могут относительно быстро начать доминировать над постсекулярными идентичностями. С точки зрения идентичностей условная «архаика» может оказаться в более выигрышном положении, нежели модернистские модели. Но эта «архаика» использует для достижения своих политических и геополитических целей весь спектр современных инструментов экономической деятельности и коммуникации. В перспективе именно на базе подобного синтеза может возникнуть новая волна «политического ислама», замещающая, очевидно, выгоревший импульс 1990-х годов. Идентичности, сформированные на основе «технократической цифровой архаики», могут стать одним из наиболее значимых феноменов неоглобального мира, хотя бы потому что по природе своей они - надпространственные. И нацелены на заполнение возникающего в результате социальной атомизации в обществах ключевых стран Запада социально-идеологического «вакуума».

- Среднесрочное целеполагание в развитии системы, прежде всего государства. Данный фактор, как представляется, недооценивается. Хотя именно он является ключевым для формирования системы политического поведения стран и их коалиций. Но одновременно этот фактор создает противоречие, в ряде случаев антагонистическое, между исторически обусловленными моделями развития и социального поведения (социально-экономическими аспектами идентичностей) и краткосрочными флуктуациями в экономике и политике ключевых государств. Вероятно, значение данного фактора в формировании неидентичностей будет только расти.

Наличие нарастающих расхождений внутри ранее относительно единых, условно «цивилизационных пространств» обуславливает неизбежность формирования и проявления в практической политике и политико-экономической деятельности принципиально новых идентичностей, которые не будут действовать в рамках прежних парадигм развития, приписываемых им.

В определенном смысле можно говорить о конфликте между различными форматами социогрупповой коммуникации как движущем факторе формирования мира новых, вернее, видоизмененных коммуникаций. По сути, это конфликт между социальной средой «мира власти коммуникаций»⁹ М.Кастельса, в которой главным фактором формирования единой глобальной идентичности является нахождение внутри определенной (глобальной) системы коммуникаций, и социоидеологической средой, формируемой на основе осознания, в том числе и через коммуникацию, общности¹⁰.

Но если не заикливаться на формально декларируемых аспектах культурно-идеологической общности, то в основе процессов нахождения общности мы видим социально-экономические факторы, прежде всего целеполагание. В частности, во многом на этом построена система Мирового большинства, которая является примером «общества» идентичностей. В этом смысле надо признать, что формирование неидентичностей

Вопрос о формировании неидентичностей несет на себе отпечаток того, что современный мир - это мир переходного периода. В формировании неидентичностей заметен элемент, если не стихийности, то хаотичности.

вполне может развиваться по классической марксистской модели «от базиса - к надстройке» с естественными коррекциями в связи с принципиальной эволюцией социальной среды¹¹. Но в любом случае наблюдаемые нами социально-экономические процессы демонстрируют принципиальное расхождение новой модели социально-экономического и социокультурного развития с тем, что многократно описывалось под «зонтичным» термином «мир власти коммуникаций».

Проблематика социально-экономической базы для идентичностей является особой темой, требующей отдельного рассмотрения. Особенности модели «социально-экономической» успешности, то есть доминирующих источников извлечения реинвестируемой прибыли, формирует феномен доминирования в социальной среде определенных социально-экономических групп (консорций), внутри которых формируются микроидентичности, обладающие на старте формирования новой социально-экономической среды неким условно «идеологическим» преимуществом. Оно в условиях институциональной деструкции в системе международных отношений может стать геополитически значимым фактором, в том числе провоцируя возникновение межгосударственных альянсов нового типа, как, например, обсуждаемый вариант геополитической коалиции Сербии, Венгрии и Австрии. На основе этого симбиоза - наличия сверхприбыли и ощущения лидерства и отличности от окружающей социальной действительности - может при некоторых прочих условиях, в частности присутствии социально-идеологического вакуума во «вмещающем» социальном ландшафте, родиться некая новая протоидеология.

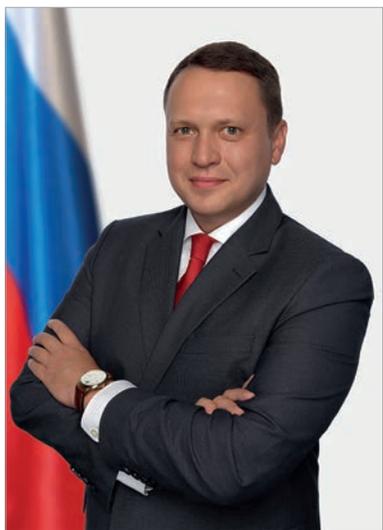
Вместо заключения

Подводя итог этому первому «подходу» к теме, констатируем: вопрос о формировании неидентичностей несет на себе отпечаток того, что современный мир - это мир переходного периода. В формировании неидентичностей заметен элемент, если не стихийности, то хаотичности. С учетом значимости ценностного фактора как основы конкурентоспособности государств в мире, во всяком случае на данном этапе, это создает определенные риски, причем не только социально- и социокультурного, но и социально-политического характера, связанные с возможным заполнением социального пространства фейковыми идентичностями и искусственным конструированием конфликтов между ними.

К таким, увы, можно отнести периодически возникающий конфликт между «красными» и «белыми», для которого нет реальной социально-экономической базы. Но периодическая актуализация данного конфликта говорит о наличии вакуума идентичностей, где присутствуют только фантомы ушедших исторических эпох. Такая ситуация является своего рода «приглашением» для «анклавных» идентичностей, зачастую связанных с территорией проживания только ситуативно, по факту проживания¹², для расширения своего жизненного пространства, что, в свою очередь, может способствовать разрыву целостности с трудом формируемой новой российской идентичности.

Формирование неидентичностей, которые в условиях конкуренции ценностей должны стать синергичными, всегда является балансом между естественностью и социальным, а в действительности - социально-экономическим конструированием¹³. Но это означает прежде всего работу на уровне ценностного наполнения социально-экономической среды, в которой формируются неидентичности, а не только попытки информационно-политического управления уже сложившимися сущностями, не отражающими полноту современных социально-экономических и социально-политических процессов.

- ¹Robertson R. The Glocal Turn // Challenges of Globalization and Prospects for an Intercivilizational World Order. New York: Springer, 2020. P. 25-39.
- ²Феллер В.В. Миф о глобализации // Топос // <https://www.topos.ru/veer/25/25-feller.html> (дата обращения: 05.09.2025).
- ³Фукуяма Ф. Идентичность: стремление к признанию и политика неприятия / пер. с англ. М.: Альпина Паблишер, 2019. 256 с.; Controversies in globalization: Contending approaches to international relations / Р.М.Хаас, Ж.А.Хирд (eds.). SAGE Publications, 2013 // <https://archive.org/details/controversiesing0000unse/page/n4/mode/1up> (дата обращения: 10.09.2025). В действительности это вполне взаимодополняющие друг друга концепции.
- ⁴Steger M.B. Globalization in the 21st Century. Rowman & Littlefield Publishers, 2024. 230 p.
- ⁵Ассман А. Распалась связь времен? Взлет и падение темпорального режима Модерна / пер. с немецкого. М.: Новое литературное обозрение, 2017. 272 с.
- ⁶Клейн А.С. Концепция замкнутых культур и циклизм // Развитие личности. 2009. №3. С. 48-86.
- ⁷Тойнби А. Дж. Постижение истории (сборник). М.: Прогресс, 1991. С. 304.
- ⁸Евстафьев Д.Г., Цыганова Л.А. Постглобальная модель социального развития: диалектика преемственности и отрицания // Век глобализации. 2022. №1 (41). С. 42-54.
- ⁹Кастельс М. Власть коммуникации / пер. с англ. под научной редакцией А.И.Черных. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. 564 [4] с.
- ¹⁰Ван Дейк Т.А. Дискурс и власть: Репрезентация доминирования в языке и коммуникации / пер. с англ. Изд. 2-е. М.: УРСС: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2015. 352 с.
- ¹¹Терборн Г. От марксизма к постмарксизму? / пер. с англ. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. 256 с.; Давыдов Д. Посткапитализм и рождение персоналиата. М.: РИПОЛ классик, 2021. 336 с.
- ¹²«Жить в двух мирах»: переосмысляя транснационализм и транслокальность / О.Бредникова и С.Абашина. М.: Новое литературное обозрение, 2021. 520 с.
- ¹³Делягин М.Г. Семь законов общественных трансформаций и главная задача социальной инженерии // Свободная мысль. 2022. №3 (1693). С. 5-18.

Илья Лябухов

И.о. начальника отдела Департамента по вопросам новых вызовов и угроз МИД России, кандидат политических наук

lyabukhov@mail.ru

Ключевые слова: *внешняя политика России, имидж государства, гибридные угрозы, информационная война, стратегическая коммуникация, многополярный миропорядок, международный имидж, дипломатия.*

ИМИДЖФОРМИРУЮЩИЕ АСПЕКТЫ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ: ВЫЗОВЫ В УСЛОВИЯХ ГИБРИДНЫХ ВОЙН И БОРЬБЫ ЗА НОВЫЙ МИРОПОРЯДОК

Современная система международных отношений характеризуется высокой нестабильностью, постоянно нарастающим конфликтогенным потенциалом и усложнением природы глобальной конкуренции за стратегические позиции и ресурсы. На фоне галопирующей трансформации мирового порядка и усиления многополярных тенденций традиционные военные и дипломатические методы дополнились инструментами экономического, информационного, кибернетического и культурно-ценностного воздействия. Как следствие, это привело к возникновению нового типа противоборства - «гибридной войны»¹. Появление данного феномена, как представляется, спровоцировано рядом взаимосвязанных факторов.

Во-первых, структурный и институциональный кризис мировой геополитической системы и архитектуры международной безопасности создал пространство для адресного применения комплексных форм давления. Они сочетают в себе военные, экономические и информационные средства.

Во-вторых, развитие цифровых технологий и глобализация информпространства открыли новые возможности для дистанционного воздействия на суверенные государства. К ним в том числе относятся манипуляция общественным мнением, распространение дезинформации и дипфейков, подрыв доверия к государственным институтам и т. д.

В-третьих, обострившаяся конкуренция за глобальные позиции и ресурсы стимулировала государства к поиску вариантов влияния на противников без прямого военного столкновения: посредством санкций, экономических ограничений и культурно-ценностного давления.

В этих обстоятельствах первостепенной становится имиджевая политика государства. От ее эффективности зависит способность не только защищать национальные интересы, но и укреплять статус на мировой арене в условиях растущей турбулентности.

Для Российской Федерации тема позитивного и устойчивого международного имиджа имеет особую актуальность. С одной стороны, наша страна - ключевая движущая сила становления многополярного миропорядка. Она последовательно отстаивает принципы многосторонности, уважения международного права, суверенного равноправия и недопустимости доминирования отдельных государств². При этом большое значение приобретает формирование системы международных отношений, основанной на взаимном уважении, равенстве, конструктивном и открытом диалоге³. С другой - именно против России сейчас направлен целый арсенал инструментов гибридного давления: незаконные санкции, эшелонированные наступательные информационные кампании и ограничения в сфере международного сотрудничества⁴, доходящие до откровенного абсурда. Кроме того, входящие в НАТО страны (и не только они) ведут с Россией кинетическую борьбу, спонсируя и поставляя оружие киевскому режиму в контексте украинского кризиса.

Все это делает имиджформирующие аспекты внешней политики неотъемлемой частью национальной стратегии, нацеленной на укрепление авторитета страны, создание новых объединений и альянсов, а также достижение долгосрочной устойчивости позиций в контексте борьбы за справедливый мировой порядок, при котором в равноправном и уважительном ключе учитывались бы интересы всех государств.

Имиджевая составляющая в Концепции внешней политики Российской Федерации: исторический экскурс

Как и любое независимое государство, Россия стремится к внешнему признанию и укреплению собственного авторитета в системе международных отношений. Вместе с тем в разные исторические периоды подходы к конструированию внешнеполитического имиджа страны отличались. Это было связано как с трансформацией внутривнутриполитической ситуации, так и со спецификой глобальной системы международных отношений, включая смещение центров силы, эволюцию миропорядка и изменение механизмов многостороннего взаимодействия.

В широком смысле имиджформирующие аспекты отечественной внешней политики являются относительно новым направлением научного и практического осмысления. Это можно было бы объяснить исторической «новизной» российской государственности в ее современном институциональном формате: как суверенное государство и правопреемница СССР Российская Федерация существует лишь с 1991 года.

На ранних этапах своей истории Россия не выстраивала какой-либо целостной, нормативно и организационно закрепленной стратегии внешнеполитического имиджа. Более того, в первой половине 1990-х годов возник определенный институциональный вакуум: советская система внешних сношений и идеологического сопровождения внешней политики была фактически демонтирована, тогда как функционально сопоставимая инфраструктура публичной дипломатии, стратегических коммуникаций и национального «брендинга» еще не была создана.

В этот период наша страна, как часто отмечается в экспертных кругах, получила от международного сообщества (речь идет преимущественно о западниках) своего рода кредит доверия, основанный на ожиданиях ее демократизации и полноформатного вовлечения в мировую систему. Либерализация внутренней жизни, курс на интеграцию в глобальные

и региональные экономические и политические структуры (МВФ, ВТО, Совет Европы и т. д.), демонстративное дистанцирование от наследия СССР воспринимались как признаки становления новой России, открытой для сотрудничества. Однако уже вскоре стало очевидно, что быстрые и во многом дестабилизирующие перемены в социально-экономической и политической сферах порождали амбивалентное восприятие страны за рубежом.

В целом позитивный имидж, сложившийся у России в начале 1990-х годов, носил, по сути, поверхностный характер и не имел какой-либо единой институциональной основы. Ему были присущи уязвимости, обусловленные отсутствием внутренней политической и социально-экономической стабильности: на фоне масштабных экономических сложностей и негативных тенденций в социальной жизни внешние ожидания относительно демократической России не совпадали с реальной динамикой внутреннего развития.

В результате в иностранной политической среде и СМИ произошло быстрое смещение оценок в восприятии России: от партнера демократических преобразований - к образу слабого и непрогнозируемого государства. В зарубежном массовом сознании страна стала ассоциироваться прежде всего с мафией, криминалом, нестабильной демократией и высокой непредсказуемостью.

Именно в 1990-х годах проявилась прямая зависимость между уровнем внутренней устойчивости государства и его позициями в международном имиджевом рейтинге. Опыт постсоветского десятилетия продемонстрировал, что в условиях экономических кризисов и политической турбулентности любые попытки построения позитивного имиджа России оказывались фрагментарными, ситуативными и преимущественно реактивными по характеру.

Осознание данного фактора стало ключевой предпосылкой для постановки в начале 2000-х годов задачи разработки исчерпывающего понимания формирования внешнеполитического имиджа. Тем самым была заложена основа для перехода от спонтанных и sporadических практик к комплексной имиджевой политике, интегрированной в основополагающие документы и подкрепленной реальными достижениями в экономической и политической сферах.

В ответ на вызовы предыдущего десятилетия российское руководство возвело задачу построения позитивного международного имиджа на уровень одного из государственных приоритетов. Соответствующие цели и задачи получили отражение в доктринальных документах, в частности в Концепции внешней политики Российской Федерации 2000 года⁵ (далее каждая редакция Концепции внешней политики обозначается как «Концепция» с указанием года - «Концепция 2000 года» и т. д.).

Принятие упомянутого документа стало отправной точкой для системного подхода к имиджформирующей политике России. Оно определило ее институциональные рамки, магистральные направления деятельности и основу для координации действий различных госорганов в сфере внешнеполитической коммуникации и публичной дипломатии. Впоследствии это проявилось в уточнении и конкретизации профильных задач в других ключевых документах стратегического характера.

К примеру, если Стратегия национальной безопасности 2009 года⁶ закладывала ориентацию на укрепление позитивного международного имиджа посредством культурного потенциала как инструмента «мягкой силы», то в версии этого же документа 2015 года⁷ термин «имидж» был исключен, а приоритет сместился на защиту российского культурного суверенитета и ужесточения контроля над информпространством. Такое изменение было связано с ростом внешнеполитических рисков и угроз, включая мощное деструктивное воздействие зарубежных идеологических, информационных потоков и пропаганды на российское общество. Все это потребовало переосмысления стратегий коммуникации и переноса акцентов с имиджевых инициатив на защиту национальных интересов в культурно-информационной сфере.

Значимая корректировка имиджевой составляющей внешней политики России произошла с принятием Концепции 2008 года⁸. Документ отражал стремление страны сохранить преемственность курса по укреплению многополярного миропорядка. Имиджевое измерение заключалось в демонстрации роли России как добросовестного партнера, способного выстраивать открытый диалог, выступать с собственными идеями и предложениями, деятельно и творчески участвовать в многостороннем взаимодействии.

В рамках этого подхода предусматривались создание гибких институтов многосторонней дипломатии, энергичное продвижение ряда внешнеполитических инициатив, таких как проект Договора о европейской безопасности и базовое соглашение между Россией и Европейским союзом (ЕС), а также заключение различных ситуативных компромиссов по региональной проблематике (Афганистан, Иран, Ливия и др.). Эти меры выполняли одновременно стратегическую и имиджевую функции, формируя образ России как страны, умело сочетающей защиту национальных интересов с конструктивной позицией в глобальных и региональных делах.

В отличие от Концепции 2000 года, ориентированной на активное продвижение позитивного имиджа страны за рубежом, следующая редакция отчасти сместила фокус с традиционных имиджевых инициатив на обеспечение объективного и взвешенного отношения к России. Но эта переориентация вовсе не означала отказ от имиджевой функции как таковой. Напротив, она предполагала переход к комплексной, фактологически обоснованной модели внешнеполитической коммуникации, направленной на формирование достоверного, адекватного и незыблемого восприятия Российской Федерации со стороны международного сообщества.

Такая модель должна была укрепить авторитет страны, снизить воздействие дезинформации и обеспечить долгосрочную позитивную репутацию на глобальной арене. При этом публичная дипломатия стала позиционироваться как один из наиболее эффективных методов формирования образа России. Среди ключевых инструментов «мягкой силы» России можно выделить фонд «Русский мир» (2007 г.), Россотрудничество (Федеральное агентство по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству (2008 г.), Российский совет по международным делам (2011 г.), Фонд поддержки и защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом (2012 г.). Отдельная роль отводилась Комиссии по формированию международного имиджа России (2009 г.), координировавшей деятельность этих и других институтов по системному продвижению позитивного образа страны за рубежом (ее возглавил С.Е.Нарышкин, будучи руководителем Администрации Президента Российской Федерации).

С принятием Концепции 2013 года⁹ имиджевая политика России продолжила эволюционировать, интегрировавшись с дипломатическими, культурными и медийными технологиями. Документ подчеркивал значимость дипканалов и официальной внешнеполитической коммуникации; продвижения культурной дипломатии, культурно-образовательных программ и обменов; медийной поддержки внешнеполитических инициатив, включая работу с иностранными СМИ; создания единого нарратива о России, отражающего политические, экономические и культурно-духовные достижения страны.

Однако кризис на Украине в конце 2013 года, впоследствии перетекший в конфликт, в который были вложены значительные силы и ресурсы, поставил под угрозу поиск точек соприкосновения. Усиление санкционного давления усугубило сложность отношений с Западом, сделав традиционные методы формирования благоприятного имиджа недостаточными. В этих условиях Россия фундаментально переосмыслила и расширила инструментарий «мягкой силы» с учетом влияния современных информационно-коммуникационных технологий, новых СМИ и галопирующего развития искусственного интеллекта¹⁰.

Внешиполитический имидж России в эпоху гибридных войн и трансформации мирового порядка

События, начавшиеся в 2014 году (Евромайдан, воссоединение Крыма с Россией и эскалация вооруженного конфликта в Донбассе), продемонстрировали истинный масштаб гибридных угроз для нацбезопасности Российской Федерации. К тому же, по мнению экспертного сообщества, против нашей страны развернулась едва ли не самая мощная гибридная война за всю историю, сопровождающаяся введением антироссийских санкций и - что логично и предсказуемо - жесткими контрмерами России. В данной русофобской кампании участвуют десятки государств коллективного Запада. Переход от конфронтации к активной гибридной войне ознаменовал завершение маневров и попыток убеждения «партнеров» и «коллег», уступив место острому противостоянию за новый миропорядок.

Прямым следствием такого процесса стало фактическое замораживание некоторых ключевых форматов взаимодействия России с Западом. Это, в свою очередь, предопределило востребованность новой стратегии внешней политики. В Концепции 2016 год¹¹ были определены задачи по дальнейшему сотрудничеству с региональными партнерами и подчеркнута первостепенная роль Организации Объединенных Наций (ООН) в урегулировании международных проблем. В этом отражалось стремление России укреплять свои позиции, роль и имидж в условиях ограниченных возможностей и неспадаящего агрессивного информационного давления извне.

Имиджевая политика с тех пор рассматривалась не только как инструмент продвижения позитивного образа страны, но и как средство нейтрализации дезинформации и попыток искажения международного восприятия России. В качестве примера оперативного реагирования на «вбросы» и фейковые новости можно привести деятельность Департамента информации и печати МИД России и лично его директора М.В.Захаровой. При динамичном развитии современных коммуникационных технологий и связи указанное подразделение ведет энергичную работу онлайн в круглосуточном режиме. Это позволяет качественно повысить скорость реагирования на искаженную или откровенно лживую информацию, вбросы и дипфейки, формировать корректное международное восприятие России и укреплять ее имидж как «прозрачного» и ответственного внешнеполитического игрока.

Начало специальной военной операции на Украине 24 февраля 2022 года стало поворотным моментом в современной мировой политике, который, собственно, и моделирует облик новой реальности¹². Отношения России с Западом, неуклонно ухудшавшиеся в течение предыдущего десятилетия, окончательно разрушились. В этих обстоятельствах возникла императивная потребность корректировки Концепции внешней политики России. Важно подчеркнуть, что данные события выступили не столько первопричиной, сколько катализатором процессов преобразования глобальной системы международных отношений¹³, ускорив переосмысление внешнеполитических приоритетов и философии конструирования имиджа страны¹⁴.

В качестве системного ответа на совокупность долгосрочных геополитических изменений и с целью укрепления имиджевых, информационных и дипломатических инструментов для наращивания позиций России в условиях гибридных войн и борьбы за новый миропорядок в 2023 году была принята действующая Концепция внешней политики¹⁵.

Несмотря на формальное сходство с предыдущей редакцией, по сути и стратегическому духу актуализированный документ принципиально отличается от прежнего. Он отражает текущие вызовы, трансформацию международной системы и востребованность адаптации имиджевой политики к реалиям многополярного и высококонкурентного мирового порядка¹⁶. Как отметил министр иностранных дел Российской Федерации С.В.Лавров, «обновленная Концепция внешней политики России предусматривает необходимость остановить

монополию Запада на определение рамок международной жизни»¹⁷. При этом «преимущество внешнеполитического курса» России «будет обеспечиваться, включая и основные цели, и задачи, и приоритеты»¹⁸.

Ключевой новацией Концепции является переоценка тенденций развития современного мира. В частности, подчеркнута особая важность восстановления координирующей роли ООН для поддержания многосторонней архитектуры международных отношений и соблюдения принципов, закрепленных в Уставе ООН.

Концепция предполагает интеграцию имиджевой политики с национальной безопасностью, рассматривая имидж страны как средство купирования дезинформации и медийного давления. Усилена роль цифровых и медиатехнологий, включая использование интернет-платформ и аналитических инструментов для оперативного реагирования на возникающие вызовы и формирования устойчивого международного образа России. По словам М.В.Захаровой, информационное сопровождение внешней политики ставит цели продвигать объективное восприятие России за рубежом, а также противодействовать антироссийской пропаганде¹⁹.

Кроме того, Концепция акцентирует целесообразность конструирования стратегического нарратива и национального бренда, создающего единый имидж России как самостоятельного, конструктивного и ответственного участника международных отношений. Наконец, документ предусматривает адаптацию к новым угрозам и гибридным вызовам, подразумевает разработку механизмов незамедлительного реагирования на санкции, кибератаки и инфокампании для защиты интересов и авторитета страны²⁰.

Безусловно, ключевую роль в формировании современного имиджа России играет Президент Российской Федерации В.В.Путин. Его образ сильного, решительного и прагматичного лидера, последовательно отстаивающего национальные приоритеты на мировой арене, поддерживается не только через официальные заявления, внешнеполитические инициативы и зарубежные визиты, но и посредством активного участия в международных саммитах, форумах и переговорах по вопросам глобальной безопасности и торгово-экономического сотрудничества.

Знаковой в этом контексте, разумеется, является состоявшаяся 15 августа 2025 года в Анкоридже (Аляска) встреча президентов России и США - Владимира Путина и Дональда Трампа - по проблеме урегулирования украинского кризиса. Согласно оценкам ведущих мировых СМИ, событие приобрело особое историческое значение, так как стало первым очным контактом глав двух государств за последние четыре года²¹. По замечанию М.В.Захаровой, западные СМИ находились в состоянии, которое можно назвать помешательством, переходящим в полное безумие: три года они рассказывали об изоляции России, а сегодня увидели красную ковровую дорожку, которой встречали российского лидера в США²².

Для России данный саммит означает возможность укрепления имиджа ответственного и конструктивного переговорщика, настроенного на диалог даже в условиях конфронтации, а для США - готовность, или, по крайней мере, намек на нее, к определенному пересмотру прежних установок и поиску потенциальных компромиссов. Встреча в Анкоридже стала важным символическим и политическим маркером, свидетельствующим о роли личной дипломатии в формировании международного образа государства, и подтвердила авторитет России как независимого и влиятельного участника глобальных процессов.

В этой связи повышается значимость многосторонних площадок, демонстрирующих растущий интерес государств к альтернативным центрам силы. Так, в прошедшем 31 августа - 1 сентября 2025 года саммите Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) в Тяньцзине (Китай) приняли участие лидеры свыше чем из 20 стран, что стало рекордным показателем за всю ее историю. Именно ШОС как воплощение воли ведущих стран Евразии к единству без Запада и вопреки Западу не поддается медийному манипулированию и прямо противостоит

атлантизму и натоцентризму²³, поскольку, как констатировал С.В.Лавров, «в попытках сохранить доминирование на Западе прибегают уже к прямому шантажу, санкциям и давлению»²⁴.

Поэтому инициативу Председателя КНР Си Цзиньпина о создании «новой и более эффективной системы» глобального управления Россия поддержала. По мнению В.В.Путина, ШОС может стать лидером более справедливой системы глобального управления²⁵. Следует отметить, что для Китая принципиально подчеркнуть его историческую роль как державы-победительницы во Второй мировой войне и одного из государств - основателей ООН. Несмотря на то что фактическое представительство КНР в Совете Безопасности ООН закрепилось лишь в начале 1970-х годов, Пекин апеллирует к своим историческим правам и компетенциям, позиционируя себя как легитимного участника реформирования международного порядка и продвигая собственные концепции его будущего развития²⁶.

По оценкам ряда западных СМИ, результаты саммита ШОС и военный парад в Пекине стали индикаторами изменяющейся конфигурации мировой политики. Для западных государств это явилось не только дипломатическим сигналом, но и символическим показателем неизбежности рождения альтернативного международного порядка, в котором доминирующая роль США подвергается пересмотру.

Американская газета «The New York Times» отметила, что совместное участие руководителей КНР, России, Ирана и КНДР в официальных мероприятиях на фоне демонстрации стратвооружений было воспринято как свидетельство усиливающейся координации государств, выступающих против гегемонии Соединенных Штатов. Данное взаимодействие охарактеризовано как «ось», влияние которой на мировые процессы сейчас «набирает силу»²⁷. А отношение к В.В.Путину на мировой арене, резюмирует издание, становится все теплее²⁸.

Наиболее чувствительный аспект складывающейся ситуации - позиция Индии, которая, находясь под мощным тарифным и политическим давлением администрации Д.Трампа, оказывается перед необходимостью четко определиться в пользу Глобального Юга и Востока, с которыми ее исторические и цивилизационные связи представляются самыми прочными²⁹.

Нельзя не выделить внеочередной онлайн-саммит БРИКС, созванный Бразилией 8 сентября 2025 года. В ответ на усиливающуюся протекционистскую и санкционную политику США государства - участники объединения обсудили меры по укреплению многосторонности, реформированию международных институтов и защите интересов Глобального Юга при нарастающей геополитической нестабильности. Отдельное внимание уделено участию группы «Друзья мира» в урегулировании украинского кризиса, а также поддержке концепции «Два государства для двух народов» в палестинском вопросе³⁰.

В целом реализуемый нашей страной внешнеполитический курс усиливает восприятие В.В.Путина как решительного лидера, а самой России - как конструктивного и ответственного участника глобальной политики, способного противостоять гибридным вызовам и эффективно отстаивать национальные интересы³¹. Имидж упрочивается демонстрацией умения России действовать независимо в условиях формирующегося многополярного миропорядка, адаптироваться к санкционному и информационному давлению, последовательно проводить политику по защите суверенитета и наращиванию своих международных позиций³².

Особое значение в формировании имиджа В.В.Путина имеет его позиционирование как символа устойчивости, преемственности и стратегической дальновидности российской внешней политики. Для многих стран Глобального Юга он выступает выразителем идей справедливого международного порядка, а для государств, находящихся в противостоянии с Западом, - олицетворением альтернативного центра силы. По мнению Пьера де Голля, внука основателя Пятой французской республики генерала Шарля де Голля, именно Россия сегодня воспринимается как лидер многополярного мира, и Франции целесообразно

рассмотреть возможность присоединения к БРИКС и ШОС, что откроет для страны новые возможности³³.

В этом контексте имидж В.В.Путина выходит за рамки национального лидера и приобретает черты глобальной мощи, чья личная дипломатия и участие в ключевых многосторонних мероприятиях напрямую соотносятся с консолидацией международного статуса России. На пленарной сессии Восточного экономического форума, состоявшейся 5 сентября 2025 года на острове Русский Приморского края, российский лидер подчеркнул, что в ближайшие десятилетия мир будет многополярным, а формирование миропорядка станет происходить за пределами коллективного Запада³⁴.

Кроме того, на пленарном заседании Форума объединенных культур 12 сентября 2025 года в Санкт-Петербурге В.В.Путин акцентировал один из ключевых принципов культурной дипломатии, отмечая, что исторически периоды расцвета культур совпадали с их активным взаимодействием с внешним миром, тогда как замкнутость общества и догматичное восприятие собственной исключительности ведут к духовному и интеллектуальному кризису, упадку культуры и стагнации во всех сферах жизни³⁵.

Официальный представитель МИД России М.В.Захарова справедливо указала на то, что попытки западных стран запугать Россию и использовать агрессивную риторику оказались неэффективными - «страна достойно прошла все испытания и доказала миру иллюзорность отмены русской культуры», а также «воспользовалась этой возможностью, чтобы дать старт многим событиям в сфере культуры, искусства, живописи, театра, кино, фестивалей, форумов и, безусловно, в спорте»³⁶.

Таким образом, в начале 2000-х годов стратегическая задача России заключалась в формировании имиджа «понятного и надежного» партнера в системе международных отношений. К 2025 же году фокус сместился на целенаправленное создание образа независимого, самобытного и незаменимого центра силы, активно вовлеченного в конструирование нового миропорядка, несмотря на сохраняющееся давление и многоуровневые угрозы гибридной войны (табл. 1).

Таблица 1

Хронология трансформации имиджформирующих аспектов внешнеполитического дискурса России в условиях гибридного противоборства (2000-2025 гг.)

Период	Основные вызовы	Характер гибридного противоборства	Имиджевые ориентиры
1991-1999 гг.	Распад СССР и формирование новых независимых государств. Экономический кризис и внутренняя политическая нестабильность. Преобладание однополярного миропорядка, доминирование США. Война в Чечне (1994-1996 гг.), международная критика	Ограниченные возможности по использованию инструментов «мягкой силы». Первые информационные кампании и дипломатические усилия по восстановлению имиджа страны. Недостаточный уровень интеграции России в международные структуры	Формирование образа России как государства, стремящегося к стабильности и взаимовыгодному сотрудничеству. Позиционирование страны как преемника СССР, но демократического и открытого государства. Попытка восстановить доверие международного сообщества
2000-2008 гг.	Расширение НАТО на Восток (2004 г.). «Цветные революции» на постсоветском пространстве. Война в Ираке (2003 г.), усиление роли США. Первые кибератаки (Эстония, 2007 г.). Информационное давление через СМИ	Использование странами Запада «мягкой силы» и неправительственных организаций для смены власти в различных государствах. Начало киберпротивоборства. Информационное давление	Формирование позитивного образа России как демократической и конструктивной державы. Позиционирование страны как стабильного партнера в международных организациях

Период	Основные вызовы	Характер гибридного противоборства	Имиджевые ориентиры
2008-2013 гг.	Глобальный финансовый кризис 2008 г. Геополитические кризисы (Грузия, 2008 г.). Усиление конкуренции с США и ЕС	Активизация «сетевой дипломатии» и многосторонних инициатив. Комбинация экономических и политических инструментов влияния	Обеспечение объективного восприятия России. Переход к фактологически обоснованной внешнеполитической коммуникации. Защита стратегической репутации
2013-2020 гг.	Кризис на Украине (2013-2014 гг.). Воссоединение с Крымом (2014 г.). Антироссийские санкции США и ЕС. Усиление информационного давления	Информкампании и дезинформация. Экономические санкции как инструмент давления. Подрыв дипломатических форматов	Имиджевая политика как инструмент противодействия дезинформации. Формирование достоверного и устойчивого международного образа. Продвижение роли России как гаранта суверенитета и многополярности
2020-2023 гг.	Пандемия COVID-19 и информационные войны вокруг вакцин. Усиление санкций и экономической блокады. Специальная военная операция на Украине. Усиление кибератак и угроз в информационном пространстве	Полномасштабная гибридная конфронтация. Экономическое, финансовое, технологическое давление. Информационная война и контрмеры	Россия как государство-цивилизация - один из центров мирового развития. Продвижение многополярного миропорядка. Формирование имиджа защитника суверенитета и противовеса однополярному доминированию
2023 г. - н. в.	Продолжение санкционного давления Запада. Углубление партнерства России с Китаем, Индией, Ираном, странами Африки и Латинской Америки. Обострение соперничества с США в Арктике и Азиатско-Тихоокеанском регионе. Встреча В.В.Путина и Д.Трампа в Анкоридже (2025 г.) как шаг к восстановлению диалога	Сочетание «жесткой» и «мягкой силы» в условиях новой фазы гибридной войны. Активизация многосторонних форматов (БРИКС, ШОС, ЕАЭС). Усиление цифровой дипломатии и глобальной информационной борьбы	Россия как равноправный центр силы и архитектор нового миропорядка. Имидж В.В.Путина как сильного, прагматичного и стратегически мыслящего лидера. Продвижение образа России как защитника справедливости и многополярности, как необходимого участника глобальной трансформации

Хронология имиджформирующих аспектов внешней политики России демонстрирует, что конструирование международного образа государства напрямую связано с безальтернативностью адаптации к новым геополитическим реалиям, эшелонированным гибридным угрозам и переформатированию глобального миропорядка. В этих условиях внешнеполитический курс России выступает не только как инструмент продвижения национальных интересов, но и как драйвер стратегической устойчивости, укрепления международного авторитета и наращивания роли активного и самостоятельного участника системы международных отношений.

Вместе с тем не следует ожидать завершения военно-политического противостояния России и Запада после 2025-2026 годов. Вероятнее всего, его трансформация, включая вовлечение России в экономическое и технологическое соперничество США и Китая. По оценкам экспертов, риски глобальной конфронтации и угроза применения ядерного оружия могут достичь максимального уровня, сопоставимого с ситуацией 1953 года, когда СССР и США создали водородное оружие колоссальной разрушительной силы и оказались на грани термоядерного конфликта.

В этой связи особенно актуальным представляется осмысление необходимости отдельной имиджевой концепции или стратегии, в которой, как вариант, недвусмысленно отражалась бы цель формирования образа России как «государства-цивилизации»³⁷. Такая концепция могла бы опираться на культурно-духовные и нравственные ценности, любовь и уважение к Родине, а также безграничное, самобытное мышление, не обремененное бесперспективными и давно дискредитировавшими себя западными догмами. Реализация подобного подхода способна укрепить внутреннюю консолидацию общества и повысить эффективность внешнеполитической коммуникации, подчеркивая уникальность российской цивилизационной идентичности в международном пространстве.

Заключение

Имиджформирующие аспекты внешней политики Российской Федерации на современном этапе выступают как стратегически значимый инструмент, обеспечивающий защиту национальных интересов и наращивание позиций страны в условиях хронической турбулентности международной системы, борьбы за многополярное мироустройство и расширение гибридных угроз.

Анализ внешнеполитического курса России дает возможность выделить два принципиально разных подхода к формированию имиджа государства, что подтверждается содержанием и функциональной направленностью концепций внешней политики.

Первый подход (концепции 1993, 2000, 2008 и 2013 гг.) носил преимущественно программный и декларативный характер, ориентированный на закрепление позитивного международного образа страны и демонстрацию внешнеполитической идентичности.

Второй (концепции 2016, 2023 гг.) в свою очередь, отличается системным и стратегическим характером, интегрирующим дипломатические, культурные, медийные и цифровые инструменты. Он направлен на комплексное противодействие эшелонированным гибридным угрозам, включая информационное давление, санкции и попытки подрыва международного права. Имиджевая политика рассматривается как элемент национальной безопасности, способствующий непоколебимому авторитету России, защите национальных интересов и долгосрочной стабильности государства.

Особое значение в формировании облика России приобретает персональный имидж главы государства, который становится центральным звеном коммуникаций. В обстановке обострения глобальной конкуренции именно личность лидера олицетворяет национальные приоритеты и транслирует их во внешний контур. Сильный, уважаемый и прагматичный руководитель не только укрепляет доверие к России как к предсказуемому и самостоятельному участнику мировой политики, но и позволяет эффективно нейтрализовать воздействие дезинформационных кампаний, санкционного давления и других форм гибридного противоборства. Тем самым персональный имидж Президента Российской Федерации В.В.Путина превращается в ресурс стратегической устойчивости, усиливающий дипломатический потенциал и международное влияние страны.

Авторская позиция сводится к тому, что комплексный, адаптивный и интегрированный характер имиджевой политики является необходимым элементом сохранения Россией статуса ключевого центра силы в ходе трансформации мировой системы. Такой подход не ограничивается исключительно задачей защиты национальных интересов на фоне международной турбулентности и многослойных гибридных угроз, но одновременно способствует стабильности и процветанию государства. В результате укрепляется образ России как ответственного и самобытного участника глобальной политики, оказывающего прямое влияние на архитектуру многополярного миропорядка.

- ¹Гибридные угрозы и особенности войны нового типа // URL: <https://nic-pnb.ru/vojny-konflikty-voennoe-stroitelstvo/gibridnye-ugrozy-i-osobennosti-vojny-novogo-tipa/> (дата обращения: 15.08.2025).
- ²Бриджс Д. Многополярный мир: Россия и ее призыв к конструктивному диалогу в условиях глобальных изменений. 13 ноября 2024 г. // URL: <https://eurasiaru.org/article/многополярный-мир-россия-и-ее-призыв-к/> (дата обращения: 15.08.2025).
- ³Шесть принципов Путина: как построить справедливый мир. 11.06.2024 г. // URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/shest-printsipov-putina/> (дата обращения: 15.08.2025).
- ⁴Специальный доклад Комиссии Совета Федерации по защите государственного суверенитета и предотвращению вмешательства во внутренние дела Российской Федерации «Об особенностях защиты государственного суверенитета России в 2022-2023 годах». 21 июня 2023 г. // URL: <http://council.gov.ru/media/staticdoc/FwwyGgcNeIDNovF9zLtk0eeVkuUcIEiE.pdf> (дата обращения: 15.08.2025).
- ⁵Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Президентом Российской Федерации 28 июня 2000 г. // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_27822/94260255ead275ce0743d8e8b25c8f9424f4cefe/ (дата обращения: 14.08.2025).
- ⁶Указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. №537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г.» // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/95521/> (дата обращения: 14.08.2025).
- ⁷Указ Президента Российской Федерации от 31.12.2015 г. №683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/40391> (дата обращения: 14.08.2025).
- ⁸Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Президентом Российской Федерации 15 июля 2008 г. // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/785> (дата обращения: 14.08.2025).
- ⁹Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Президентом Российской Федерации 12 февраля 2013 г. // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70218094/> (дата обращения: 14.08.2025).
- ¹⁰Поликанов Д. Роль «мягкой силы» в международных отношениях: современный российский опыт и перспективы // URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rol-myagkoy-sily-v-mezhdunarodnykh-otnosheniyakh-sovremennyy-rossiyskiy-opyt-i-perspektivy/> (дата обращения: 14.08.2025).
- ¹¹Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 30 ноября 2016 г. №640 // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41451> (дата обращения: 09.08.2025).
- ¹²Специальная военная операция: влияние на Россию и мир / Аналитический центр «Российское общество политологов». 1 марта 2023 г. // URL: <https://ruspolitics.site/wp-content/uploads/2023/02.03.2023-ACROP.pdf> (дата обращения: 18.08.2025).
- ¹³Лебедева О., Бобров А. Концепция внешней политики России 2023: стратегия многополярного мира // URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/kontseptsiya-vneshney-politiki-rossii-2023-strategiya-mnogopolyarnogo-mira/> (дата обращения: 17.08.2025).
- ¹⁴Карганов С.А. Логистика для Большой Евразии. 09.09.2025 // URL: <https://globalaffairs.ru/articles/logistika-evrazii-karaganov/> (дата обращения: 16.09.2025).
- ¹⁵Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Президентом Российской Федерации 31 марта 2023 г. // URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/> (дата обращения: 18.08.2025).
- ¹⁶Расстановка паритетов: как изменилась Концепция внешней политики России. Мир. 31 марта 2023 г. // URL: <https://iz.ru/1491617/liubov-lezhneva-irena-shekoian/rasstanovka-paritetov-kak-izmenilas-kontceptciya-vneshnei-politiki-rossii> (дата обращения: 18.08.2025).
- ¹⁷Лавров назвал суть обновленной Концепции внешней политики России / Политика. 15 февраля 2023 г. // URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/63ecb2449a79477438769ff8> (дата обращения: 18.08.2025).
- ¹⁸Лавров заявил о проработке шагов для дальнейшей реализации Концепции внешней политики РФ / ТАСС. 18 мая 2024 г. // URL: <https://tass.ru/politika/20839411> (дата обращения: 18.08.2025).

- ¹⁹М.Захарова перечислила задачи Концепции внешней политики России / Известия. 23 июля 2024 г. // URL: <https://iz.ru/1731546/2024-07-23/zakharova-perechislila-zadachi-kontseptcii-vneshnei-politiki-rossii> (дата обращения: 18.08.2025).
- ²⁰Барабанов О. Новая Концепция внешней политики РФ: структура и семантика // URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/novaya-kontseptsiya-vneshney-politiki-rf-semantika/> (дата обращения: 17.08.2025).
- ²¹Мировые СМИ сходятся во мнении: встреча Дональда Трампа и Владимира Путина имеет историческое значение // URL: <https://www.1tv.ru/news/2025-08-16/518153-mirovye-smi-shodyatsya-vo-mnenii-vstrecha-donald-trampa-i-vladimira-putina-imeet-istoricheskoe-znachenie> (дата обращения: 20.08.2025).
- ²²М.Захарова: СМИ Запада на грани полного безумия из-за встречи Путина и Трампа / ТАСС. 16 августа 2025 г. // URL: <https://tass.ru/politika/24795223> (дата обращения: 22.08.2025).
- ²³Яковенко А. Саммит ШОС и Запад: укрощение строптивого, или Гонка со временем // URL: <https://ria.ru/20250904/sammit-2039556731.html>
- ²⁴С.Лавров: Запад прибегает к шантажу, пытаясь помешать формированию многополярности // URL: <https://tass.ru/politika/24927321?ysclid=mfjc5woojr587997509> (дата обращения: 16.09.2025).
- ²⁵В.Путин назвал желаемую роль ШОС. 1 сентября 2025 г. // URL: <https://lenta.ru/news/2025/09/01/putin-nazval-zhelaemuyu-rol-shos/> (дата обращения: 16.09.2025).
- ²⁶Ламанов А. Реформирование миропорядка Китая сейчас важнее демонстрации военной мощи. 10.09.2025 // URL: <https://globalaffairs.ru/articles/miroporyadok-kitay-lomanov/> (дата обращения: 16.09.2025).
- ²⁷They Want Nothing Less Than a New World Order. 05.09.2025 // URL: <https://www.nytimes.com/2025/09/05/opinion/china-russia-north-korea-axis.html> (accessed 16.09.2025).
- ²⁸NYT: отношение к Путину на мировой арене становится более теплым. 2 сентября 2025 г. // URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/24932759?ysclid=mfjbcwsc7m745403653> (дата обращения: 16.09.2025).
- ²⁹Яковенко А. Указ. соч.
- ³⁰Наш ответ США: о чем говорили на закрытом, срочно созванном онлайн-саммите БРИКС? 8 сентября 2025 г. // URL: <https://eadaily.com/ru/news/2025/09/08/nash-otvet-ssha-o-chem-govorili-na-zakrytom-srochno-sozvanom-onlayn-sammite-briks> (дата обращения: 16.09.2025).
- ³¹«Из нищеты страна стала сильной»: политологи оценили роль Путина в укреплении России. 7 мая 2025 г. // URL: <https://fedpress.ru/article/3378552> (дата обращения: 20.08.2025).
- ³²Орлов А. Владимир Путин: 25 лет лидерства. Архитектор системы, модератор геополитики, драйвер обновления. 25 марта 2025 г. // URL: <https://regcomment.ru/reports/vladimir-putin-25-let-liderstva-arhitektor-sistemy-moderator-geopolitiki-drajver-obnovleniya/> (дата обращения: 20.08.2025).
- ³³Внук де Голя считает, что Франции стоит примкнуть к БРИКС и ШОС. 10 сентября 2025 г. // URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/25010151> (дата обращения: 16.09.2025).
- ³⁴В.Путин уверен, что мир в ближайшие десятилетия будет многополярным. 5 сентября 2025 г. // URL: <https://tass.ru/politika/24972343?ysclid=mfbyzxmde324080435> (дата обращения: 16.09.2025).
- ³⁵В.Путин: Культура России может обогащаться лишь во взаимодействии с другими культурами. 12 сентября 2025 г. // URL: <https://78.ru/news/2025-09-12/putin-kultura-rossii-mozhet-obogashatsya-lish-vo-vzaimodeistviyami-s-drugimi-kulturami> (дата обращения: 17.09.2025).
- ³⁶М.Захарова: Запугивания Запада культурой отмены не сработали. 11 сентября 2025 г. // URL: <https://tass.ru/politika/25030033> (дата обращения: 17.09.2025).
- ³⁷Казаганов С.А. [и др.] Живая идея - мечта России. Кодекс россиянина в XXI веке. Идеологическое обоснование российского государства-цивилизации // URL: <https://iwmes.hse.ru/mirror/pubs/share/1064657083.pdf> (дата обращения: 17.09.2025).

Владимир Кузнецов

Советник вице-премьера Республики Крым

info@bccrc.ru

Ключевые слова: *цифровая народная дипломатия, публичная дипломатия, «мягкая сила», социальные сети, транснациональный активизм, цифровые технологии, гражданское общество, международные отношения, платформенное управление*.*

ЦИФРОВАЯ НАРОДНАЯ ДИПЛОМАТИЯ: ТРАНСФОРМАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ЭПОХУ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ

Цифровая революция XXI века кардинально трансформировала международные отношения, создав новые каналы и формы дипломатического взаимодействия. Если традиционная дипломатия долгое время оставалась исключительной прерогативой государств, то появление цифровых технологий и социальных сетей открыло возможности для прямого участия гражданского общества в международном диалоге [1]. Формируется принципиально новый феномен - цифровая народная дипломатия, - характеризующийся децентрализованным характером, массовостью участия и способностью оказывать значительное влияние на международную повестку.

Актуальность исследования обусловлена стремительным ростом влияния цифровых платформ на формирование международного общественного мнения и политических процессов. По данным Pew Research Center 2024 года, 4,95 млрд человек активно используют социальные сети, что составляет 61,4% мирового населения [2]. Эти платформы становятся

*«Facebook», «Twitter» и «YouTube» - социальные платформы американских корпораций «Meta», «X» и «Google» соответственно, статус которых в России определен как запрещенные в соответствии с решениями Роскомнадзора и судебными постановлениями.

пространством для организации транснациональных движений, способных мобилизовать миллионы людей вокруг глобальных проблем.

Научная новизна работы заключается в комплексном анализе эволюции цифровой народной дипломатии за период 2000-2025 годов с применением междисциплинарного подхода, объединяющего теории международных отношений, политической коммуникации и цифровых медиа. Впервые предпринимается попытка систематизации ключевых кейсов цифровой мобилизации с точки зрения их дипломатического воздействия.

Теоретическую основу исследования составляют концепции «мягкой силы» Джозефа Ная [3], теория публичной дипломатии Яна Мэлерна [4], исследования цифровой дипломатии Корнелиуса Бьола [5] и работы российских ученых по народной дипломатии [6]. Особое внимание уделяется концептуальному разграничению публичной дипломатии как государственной деятельности и народной дипломатии как инициативы гражданского общества.

Эмпирическую базу составляют данные о крупнейших случаях цифровой мобилизации последних 25 лет: «Арабской весне» (2010-2012 гг.), движении «Black Lives Matter» (2013-2020 гг.), кампании «#MeToo» (2017-2018 гг.), климатическом движении «Fridays for Future» (2018 г. - н. в.), а также примеры цифровой демократии в Исландии, Тайване и Эстонии.

Теоретико-методологические основы исследования

Концептуальные основы цифровой народной дипломатии формируются на пересечении нескольких теоретических направлений. Фундаментальное значение имеет теория «мягкой силы» Джозефа Ная, который определил ее как способность достигать желаемых результатов через привлечение и убеждение, а не принуждение [7]. В цифровую эпоху «мягкая сила» приобретает новые измерения: социальные сети становятся инструментами формирования международного общественного мнения, а вирусное распространение контента создает эффект глобального резонанса.

Теория публичной дипломатии, разработанная Яном Мэлерном и Корнелиусом Бьолом, рассматривает взаимодействие с зарубежной аудиторией как ключевой элемент современной внешней политики [8]. Однако цифровые технологии расширяют субъектность публичной дипломатии за пределы государственных акторов. Социальные движения, НПО и отдельные активисты получают возможность проводить собственную «дипломатическую» деятельность, формируя транснациональные коалиции.

В российской научной традиции принципиальное значение имеет разграничение публичной и народной дипломатии. Как отмечает Н.В.Бурлинова, публичная дипломатия представляет собой государственную деятельность по взаимодействию с зарубежным гражданским обществом, тогда как народная дипломатия является инициативой самого гражданского общества [9]. Цифровые технологии усиливают автономность народной дипломатии, позволяя ей развиваться независимо от государственной политики.

Теория транснационального активизма, представленная работами Сидни Тэрроу и Дуга МакАдама, объясняет механизмы формирования глобальных социальных движений [10]. Цифровые платформы существенно снижают организационные издержки транснациональной мобилизации, позволяя создавать «слабые связи» между активистами разных стран и координировать совместные действия в реальном времени.

Концепция «платформенного общества», разработанная Хосе ван Дейком, показывает, как алгоритмы социальных сетей влияют на формирование общественного дискурса [11]. Алгоритмы платформ становятся невидимыми посредниками в международном взаимодействии, определяя, какие сообщения получат широкое распространение, а какие останутся

незамеченными. Это создает новую форму «алгоритмической дипломатии», где технические решения платформ влияют на глобальную политическую повестку.

Методологической основой служит неoinституциональный подход, рассматривающий цифровые платформы как новые институты глобального управления. Эти институты характеризуются гибридным характером: они сочетают технологические возможности с социальными практиками, создавая новые формы политического участия и международного взаимодействия.

Методология исследования

Исследование построено на междисциплинарной методологии, сочетающей качественные и количественные методы анализа. Основным методом является сравнительный кейс-анализ (comparative case study), позволяющий выявить общие закономерности и специфические особенности цифровой народной дипломатии в различных контекстах. Выбор кейсов основывался на критериях масштаба воздействия, транснационального характера и доступности эмпирических данных.

Для анализа цифрового контента применялся метод контент-анализа социальных сетей с использованием специализированных аналитических платформ («Brandwatch», «Hootsuite Insights»). Количественные данные о вовлеченности аудитории, географическом распределении участников и динамике распространения контента были получены из открытых API социальных платформ и академических баз данных.

Статистический анализ включал корреляционный анализ между интенсивностью цифровой активности и политическими изменениями, а также регрессионный анализ факторов, влияющих на эффективность цифровых кампаний. Для обработки больших массивов данных использовались методы машинного обучения и анализа социальных сетей (Social Network Analysis).

Качественный анализ основывался на изучении нарративов и дискурсивных практик участников движений через глубинные интервью с ключевыми активистами, анализ манифестов и программных документов, а также исследование медиарепрезентации событий в международной прессе. Временные рамки исследования охватывают период с 2000 по 2025 год, что позволяет проследить эволюцию цифровой народной дипломатии от первых экспериментов до современного состояния.

Эмпирический анализ цифровой народной дипломатии

«Арабская весна» (2010-2012 гг.): рождение цифровой революции

«Арабская весна» стала первым масштабным проявлением цифровой народной дипломатии в истории. События в Тунисе, Египте, Ливии и других арабских странах продемонстрировали беспрецедентную роль социальных сетей в организации протестов и формировании международного общественного мнения [12]. По данным исследования Университета Вашингтона, 88% участников протестов использовали «Facebook» для координации действий, а 65% получали новости через «Twitter» [13].

Ключевой особенностью стал транснациональный характер цифровой мобилизации. Хештеги «#Jan25» (Египет) и «#SidiBouzid» (Тунис) распространились далеко за пределы региона, создав глобальную сеть солидарности. Анализ данных «Twitter» показал, что 34% твитов с релевантными хештегами были размещены пользователями из стран, не участвовавших в протестах напрямую [14]. Это свидетельствует о формировании нового типа международной поддержки, не опосредованной государственными структурами.

Цифровая дипломатия «Арабской весны» проявилась в создании альтернативных информационных каналов. Активисты использовали платформы для прямой коммуникации с международной аудиторией, обходя традиционные медиа. Канал «YouTube» «Tahrir Square Live» набрал более 2,3 млн просмотров, транслируя события в режиме реального времени [15]. Это создало эффект «цифрового присутствия» международных наблюдателей на площадях арабских городов.

Дипломатическое воздействие проявилось в изменении позиций западных правительств. Первоначально поддерживавшие режимы Мубарака и Бен Али США и страны ЕС были вынуждены пересмотреть свою политику под давлением цифрового общественного мнения. Исследование Pew Research Center показало, что поддержка демократических изменений в арабском мире среди американских граждан выросла с 34 до 67% в период активной фазы протестов [16].

Движение «Black Lives Matter» (2013-2020 гг.): эволюция цифрового активизма

Движение «Black Lives Matter» представляет качественно новый этап развития цифровой народной дипломатии, характеризующийся профессионализацией цифровых стратегий и систематическим использованием данных [17]. Основанное в 2013 году после оправдания Джорджа Циммермана, движение трансформировалось в глобальную сеть, мобилизовавшую 15-26 млн участников во время протестов 2020 года [18].

Ключевой инновацией BLM стало создание децентрализованной цифровой инфраструктуры. В отличие от иерархических организаций прошлого движение развивалось как сетевая структура, где каждый локальный узел (местное отделение BLM) обладал автономией в выборе тактик при сохранении общих целей. Платформа «#BlackLivesMatter» стала объединяющим элементом, генерируя более 47,8 млн твитов в период с 2013 по 2020 год [19].

Международное измерение движения проявилось в формировании транснациональных солидарностей. Протесты в поддержку BLM прошли в более чем 60 странах мира - от Великобритании до Новой Зеландии. Анализ цифровых данных показал, что 23% контента с хештегом «#BlackLivesMatter» в 2020 году было создано пользователями за пределами США [20]. Это свидетельствует о глобализации американской расовой проблематики через цифровые платформы.

Дипломатическое воздействие BLM выразилось в изменении международной повестки по правам человека. ООН приняла резолюцию о системном расизме после пика протестов 2020 года, а Европейский парламент принял антирасистскую декларацию, прямо ссылающуюся на события в США [21]. Движение также повлияло на внешнюю политику США: Госдепартамент был вынужден включить борьбу с расизмом в повестку международного диалога по правам человека.

Кампания «#MeToo» (2017-2018 гг.): цифровая революция в гендерной политике

Движение «#MeToo» продемонстрировало способность цифровой народной дипломатии трансформировать глобальный дискурс по гендерным вопросам за рекордно короткие сроки [22]. Начавшись с твита актрисы Алиссы Милано в октябре 2017 года, движение за 12 месяцев создало глобальную сеть из 12 млн «Facebook»-постов и 1,7 млн твитов в 85 странах мира [23].

Уникальность «#MeToo» заключалась в создании цифрового пространства для артикуляции ранее табуированного опыта. Хештег функционировал как механизм коллективной терапии и политической мобилизации одновременно, создавая эффект «цифровой солидарности» между женщинами разных стран и культур. Анализ контента показал, что 67% постов содержали личные истории, а 23% - призывы к системным изменениям [24].

Транснациональное распространение движения адаптировалось к локальным контекстам: «#BalanceTonPorc» во Франции, «#QuellaVoltaChe» в Италии, «#MiPrimerAcoso» в Испании. Каждая национальная версия сохраняла связь с глобальной сетью, создавая эффект «глокализации» цифрового активизма. Исследование Оксфордского института Интернета выявило, что 45% национальных хештегов ссылались на оригинальный «#MeToo» [25].

Дипломатическое воздействие проявилось в синхронном изменении законодательства множества стран. В течение двух лет после пика движения законы о сексуальном харассменте были ужесточены в 23 странах, включая Францию, Швецию, Индию и Японию [26]. «ООН-женщины» включила борьбу с гендерным насилием в приоритетную повестку, а Европейский союз принял директиву о защите женщин от цифрового преследования.

«Fridays for Future» (2018 г. - н. в.): климатическая дипломатия нового поколения

Климатическое движение «Fridays for Future» под руководством Греты Тунберг представляет наиболее зрелую форму цифровой народной дипломатии, сочетающую массовую мобилизацию с систематическим воздействием на международную политику [27]. С момента первого протеста в августе 2018 года движение распространилось на 185 стран, мобилизовав 7,6 млн участников в рамках глобальной климатической забастовки в сентябре 2019 года [28].

Цифровая стратегия FFF характеризуется профессиональным использованием мультиплатформенного подхода. Движение одновременно использует «Twitter» для быстрой мобилизации (3,2 млн твитов с хештегом «#FridaysForFuture»), «Instagram» для визуального сторителлинга (850 тыс. постов), «YouTube» для образовательного контента (более 100 млн просмотров речей Греты Тунберг) и «TikTok» для привлечения молодежи [29].

Дипломатическая активность движения проявилась в прямом взаимодействии с международными организациями. Грета Тунберг выступила в ООН, Европейском парламенте, на Всемирном экономическом форуме в Давосе, создав прецедент участия несовершеннолетних активистов в международной дипломатии. Исследование влияния ее выступлений показало рост упоминаний климатических проблем в СМИ на 300% в течение месяца после речи в ООН [30].

Политическое воздействие FFF выражается в принятии климатического законодательства в 34 странах после начала протестов. Европейский союз принял «Зеленый пакт», прямо ссылаясь на требования молодежного движения, а 66 стран взяли обязательство достичь углеродной нейтральности к 2050 году [31]. Движение также инициировало создание Youth Climate Summit - параллельного мероприятия к официальному климатическому саммиту ООН.

Цифровая демократия: институционализация народной дипломатии

Параллельно с протестными движениями развивается институциональная форма цифровой народной дипломатии - эксперименты с цифровой демократией в Исландии, Тайване и Эстонии [32]. Эти кейсы демонстрируют возможность интеграции цифрового участия граждан в формальные политические процессы.

Исландия стала пионером краудсорсинговой конституции после финансового кризиса 2008 года. Платформа «Better Reykjavik» позволила 66% населения участвовать в обсуждении конституционных изменений онлайн [33]. Процесс привлек международное внимание и был воспроизведен в Финляндии, Ирландии и Канаде, создав прецедент «экспорта» цифровых демократических инноваций.

Тайвань развил концепцию «цифрового правительства» под руководством цифрового министра Одри Тан. Платформа «vTaiwan» обеспечивает участие граждан в законотворческом процессе, обработав более 200 законопроектов с участием 600 тыс. пользователей [34]. Международное признание тайваньской модели привело к ее адаптации в Мадриде, Барселоне и других городах Европы.

Эстония разработала наиболее комплексную систему цифрового гражданства, включающую электронное голосование и электронные резидентства для иностранцев. Программа «e-Residency» привлекла 98 тыс. цифровых резидентов из 170 стран, создав новую форму транснационального политического участия [35]. Эстонская модель изучается и частично имплементируется в Люксембурге, Дубае и Сингапуре.

Сравнительный анализ моделей цифровой народной дипломатии

Сравнительный анализ рассмотренных кейсов позволяет выделить три основные модели цифровой народной дипломатии: протестную, институциональную и гибридную [36]. Каждая модель характеризуется специфическими механизмами мобилизации, формами организации и стратегиями воздействия на международную систему.

Протестная модель («Арабская весна», BLM, «#MeToo») основана на стихийной мобилизации вокруг кризисных событий. Ее характерными чертами являются: горизонтальная структура организации, вирусное распространение контента, эмоциональная мотивация участников и краткосрочное, но интенсивное воздействие. Эффективность этой модели достигает пика в первые месяцы мобилизации, но затем снижается из-за отсутствия устойчивых организационных структур.

Институциональная модель (Исландия, Тайвань, Эстония) характеризуется интеграцией цифрового участия в формальные политические процессы. Ее особенности: вертикальная интеграция с государственными структурами, систематическое использование данных, рациональная мотивация участников и долгосрочное воздействие. Эта модель обеспечивает устойчивые результаты, но ограничена рамками национальной политики.

Гибридная модель («Fridays for Future») сочетает элементы обеих предыдущих моделей. Она включает: децентрализованную сетевую структуру с элементами иерархии, сочетание эмоциональной и рациональной мотивации, использование как протестных, так и институциональных каналов воздействия. Эта модель демонстрирует наибольшую эффективность в достижении конкретных политических изменений.

Ключевые факторы успеха цифровой народной дипломатии включают: способность к созданию транснациональных нарративов, использование мультиплатформенных стратегий, наличие харизматических лидеров или символов, соответствие глобальным трендам и способность адаптироваться к локальным контекстам. Наиболее успешные движения сочетают глобальную повестку с локальной релевантностью, создавая эффект «глокализации» политического активизма.

Заключение

Исследование цифровой народной дипломатии в период 2000-2025 годов выявляет движение системы международных отношений в сторону фундаментальной трансформации под воздействием цифровых технологий. Основные выводы исследования могут быть сформулированы следующим образом.

Во-первых, цифровая народная дипломатия представляет собой качественно новый феномен международных отношений, характеризующийся децентрализацией дипломатической активности и расширением круга международных акторов. Традиционная монополия государств на дипломатическую деятельность размывается, уступая место множественности негосударственных субъектов, способных оказывать значительное влияние на глобальную политику.

Во-вторых, эмпирический анализ демонстрирует эволюцию цифровой народной дипломатии от спонтанных протестов («Арабская весна») к систематическим кампаниям («Fridays for Future») и институциональным экспериментам (цифровая демократия). Эта эволюция свидетельствует о профессионализации цифрового активизма и его интеграции в политические процессы.

В-третьих, ключевыми факторами эффективности цифровой народной дипломатии являются: способность создавать транснациональные коалиции, использование мультиплатформенных стратегий, адаптация глобальных нарративов к локальным контекстам и наличие измеримых политических целей. Наиболее успешные движения сочетают эмоциональную мобилизацию с рациональной аргументацией.

В-четвертых, цифровая народная дипломатия оказывает системное воздействие на международный порядок, изменяя механизмы формирования глобальной повестки, ускоряя процессы политических изменений и создавая новые формы транснациональной солидарности. Это требует пересмотра традиционных концепций суверенитета и дипломатии.

Практические рекомендации для исследователей международных отношений включают необходимость интеграции цифрового измерения в анализ современной дипломатии, развитие методологий изучения сетевых структур и разработку новых концептуальных рамок для понимания гибридной природы современных международных акторов.

Источники и литература

1. *Най Дж.* «Мягкая сила» и американо-европейские отношения // Свободная мысль. 2004. №10. С. 34-46.
2. Pew Research Center. Social Media Use in 2024 // Pew Internet & American Life Project. Washington: Pew Research Center, 2024. 156 p.
3. *Nye J.S.* Soft Power: The Means to Success in World Politics. New York: Public Affairs, 2004. 191 p.
4. *Melissen J.* The New Public Diplomacy: Soft Power in International Relations. London: Palgrave Macmillan, 2005. 221 p.
5. *Bjola C., Holmes M.* Digital Diplomacy: Theory and Practice. London: Routledge, 2015. 312 p.
6. *Бурлинова Н.В.* Публичная дипломатия России в эпоху COVID-19: вызовы и возможности. М.: РСМД, 2021. 87 с.
7. *Nye J.S.* Soft Power and Public Diplomacy in the 21st Century // The Annals of the American Academy. 2008. Vol. 616. №1. P. 94-109.
8. *Manor I.* The Digitalization of Public Diplomacy. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2019. 278 p.
9. *Бурлинова Н.В.* Народная дипломатия как инструмент формирования имиджа России // Международная жизнь. 2020. №8. С. 78-89.
10. *Tarrow S., McAdam D.* Dynamics of Contention. Cambridge: Cambridge University Press, 2001. 387 p.
11. *Van Dijk J., Poell T.* Understanding Social Media Logic // Media and Communication. 2013. Vol. 1. №1. P. 2-14.
12. *Howard P.N., Hussain M.M.* Democracy's Fourth Wave? Digital Media and the Arab Spring. New York: Oxford University Press, 2013. 234 p.
13. *Tufekci Z., Wilson C.* Social Media and the Decision to Participate in Political Protest // Journal of Communication. 2012. Vol. 62. №2. P. 363-379.
14. *Bruns A., Highfield T., Burgess J.* The Arab Spring and Social Media Audiences // American Behavioral Scientist. 2013. Vol. 57. №7. P. 871-898.

15. *Khamis S., Gold P.B., Vaughn K.* Beyond Egypt's 'Facebook Revolution' and Syria's 'YouTube Uprising' // *Arab Media & Society*. 2012. №15. P. 1-30.
16. Pew Research Center. Global Attitudes Spring 2011 Survey // Pew Global Attitudes Project. Washington: Pew Research Center, 2011. 89 p.
17. *Freelon D., McIlwain C.D., Clark M.* Beyond the Hashtags: #Ferguson, #Blacklivesmatter, and the Online Struggle for Offline Justice. Washington: Center for Media & Social Impact, 2016. 95 p.
18. *Buchanan L., Bui Q., Patel J.K.* Black Lives Matter May Be the Largest Movement in U.S. History // *The New York Times*. July 3, 2020.
19. *Anderson M., Toor S., Rainie L., Smith A.* Activism in the Social Media Age // Pew Research Center. July 2018. 67 p.
20. *Mundt M., Ross K., Burnett C.M.* Scaling Social Movements Through Social Media // *Social Media + Society*. 2018. Vol. 4. №4. P. 1-14.
21. Council of Europe. European Commission Against Racism and Intolerance. General Policy Recommendation №15. Strasbourg: CoE, 2020. 34 p.
22. *Mendes K., Ringrose J., Keller J.* #MeToo and the Promise and Pitfalls of Challenging Rape Culture Through Digital Feminist Activism // *European Journal of Women's Studies*. 2018. Vol. 25. №2. P. 236-246.
23. Pew Research Center. #MeToo Has Changed Views About Sexual Harassment // *Pew Social Trends*. Washington: Pew Research Center, 2019. 43 p.
24. *Hosterman A.R., Johnson N.R., Stouffer R.* #MeToo: Examining Differences in the Movement Across Social Media Platforms // *Cyberpsychology, Behavior, and Social Networking*. 2018. Vol. 21. №12. P. 758-765.
25. Oxford Internet Institute. Global Patterns in #MeToo: Social Media Analysis Report. Oxford: OII, 2018. 67 p.
26. *Fileborn B., Loney-Howes R.* #MeToo and the Politics of Social Change. London: Palgrave Macmillan, 2019. 298 p.
27. *De Moor J., Uba K., Wahlström M.* Protest for a Future II: Composition, Mobilization and Motives of the Participants in Fridays For Future Climate Protests. Stockholm: Institute for Social Movement Studies, 2020. 156 p.
28. *Wahlström M., Kocyba P., De Vydt M.* Protest for a Future: Composition, Mobilization and Motives of the Participants in Fridays For Future Climate Protests. Stockholm: Institute for Social Movement Studies, 2019. 134 p.
29. *Boulianne S., Lalancette M., Ilkiw D.* School Strike 4 Climate: Social Media and the International Youth Protest on Climate Change // *Media and Communication*. 2020. Vol. 8. №2. P. 208-218.
30. Reuters Institute. Climate Change and the Media. Oxford: University of Oxford, 2020. 89 p.
31. European Commission. European Green Deal Communication. Brussels: EC, 2019. COM(2019) 640 final.
32. *Pogrebinschi T.* Digital Democracy: How Technology is Changing Politics. Cambridge: Cambridge University Press, 2023. 267 p.
33. *Landemore H.* Deliberative Democracy as Open, Not (Just) Representative Democracy // *Daedalus*. 2017. Vol. 146. №3. P. 51-63.
34. *Tang A.* Digital Social Innovation in Taiwan // *Government Digital Service*. Taipei: Executive Yuan, 2019. 78 p.
35. *Anthes E.* Estonia, the Digital Republic // *Nature*. 2015. Vol. 527. №7576. P. 22-24.
36. *Gerbaudo P.* The Digital Party: Political Organisation and Online Democracy. London: Pluto Press, 2019. 234 p.

Александр Щипков

Ректор Российского православного университета святого Иоанна Богослова, доктор политических наук

mail@shchipkov.ru

Ключевые слова: *русскость, дискурс, глобализм, идеология, иконизм, либерализм, модерн, постидеология, протестантизм, секулярность, язык.*

РУССКИЙ ДИСКУРС: ГЕНЕАЛОГИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ

Философы не зря называли язык «домом бытия» и «институтом институтов». Сегодня, в условиях геополитических противостояний, проблемы языка и дискурсивных практик ничуть не менее важны, чем проблемы обороны и информационной политики. Культурно-языковая картина мира, ее речевые манифестации, влияющие на продвижение идей, интуиций и фигур мысли, - это как раз тот инструментарий, с помощью которого любой народ ориентируется в истории. Его семантика и идиоматика формируют направление социальных трансформаций, без него невозможно сохранение ценностного суверенитета.

В условиях кризиса глобализма и борьбы России за свое историческое будущее разговор о русском дискурсе, то есть о дискурсе русской традиции, абсолютно неизбежен.

С самого начала стоит учесть, что русский дискурс функционирует в режиме реагирования на ряд внешних факторов и вызовов. Один из таких факторов - кризис либерального языка, еще недавно общепринятого и практически официального. Так, до самого недавнего времени он формировал в России коллективный невроз на тему собственного исторического прошлого, но ренессанс еврофашизма стал невольным самоопровержением либеральных

мифов. Сегодня либеральная дискурсивная среда воспринимается как чужая речь, как набор концептов с нулевой применимостью. Вскоре их место займет концептуальная система русского дискурса, и к этому необходимо готовиться.

Другим обстоятельством, которое нельзя не отметить, является состояние гибридной публичности и атрофия классических форм коммуникации. На глазах размывается грань между войной, дипломатией и пропагандой, между идеологией и постидеологией (сферой когнитивных операций и информационных технологий). Словесные интервенции, жонглирование нарративами в публичной политике нынче ни к чему не обязывают.

Этот тренд особенно ярко проявился в поведении западных лидеров, которые принципиально не берут на себя обязательств, не отвечают за свои слова, постоянно меняют точку зрения и демонстрируют недоговороспособность. Ответом на эту модель поведения может быть лишь последовательность и твердость в демонстрации своих намерений, ясность и однозначность нарративов, артикулируемых на внешнем и внутреннем треках. И гарантом такого ответа может стать только русский дискурс. Согласованность с ним - это условие взаимного доверия и общего целеполагания в обществе, его способность сохранять себя как единое целое.

Таков актуальный контекст функционирования русского дискурса.

Что же касается его задач, то их существует как минимум две. Во-первых, русский дискурс артикулирует категории русско-византийской цивилизации и формулирует ответы на общезначимые экзистенциальные вопросы, говоря о том, куда и зачем движется русская общность в потоке истории. Во-вторых, и сегодня это особенно важно, он деконструирует влияния западного модерна, основанного на дихотомиях «традиция - современность», «религиозность - секулярность», «личность - власть», «свобода - нравственность», «капитал - труд», «сознание - реальность». Тем самым русский дискурс подталкивает процесс деглобализации, выполняя таким образом свою историческую миссию.

Современное общество живет в условиях обостряющейся дискурсивной борьбы. В ней, подобно ударным дронам в ситуации «горячей» войны, задействованы инструменты, наносящие ущерб идеологическим структурам противника и защищающие собственные идеологические структуры от его когнитивных операций. Противостоящие дискурсы реплицируют в идеологию антагониста деструктивную семантику, «вирусные» концепты. Например, идею полной деидеологизации общественного пространства. Занятый идейно-смысловой плацдарм расширяется, его заполняют чужие концепты («конец истории», «мир, основанный на правилах»), чужая идиоматика («цивилизованные страны»), чужая лексика («толерантность» вместо «терпимости»), англицизмы и т. п. - словом, «чужая речь» [10].

Такие операции затрудняют самоидентификацию и ориентацию противника. Члены противостоящего общества утрачивают ощущение границ своего жизненного мира, перестают понимать, ради чего они живут. Нечто подобное происходило в России в конце 1980-х и в 1990-х, а также в Смутное время, в обоих случаях русский дискурс испытывал проблемы с самовоспроизводством и сборкой привычной картины мира.

Неслучайно противники России начинали демонтаж советского проекта с разрушения накопленного опыта в гуманитарной и политической сферах. Отсюда повышенное внимание к таким явлениям, как самиздат, авангардная культура, театральная актуальность, «новый» перестроечный кинематограф, молодежные субкультуры. На подрыв устойчивых структур в этой части русского дискурса были направлены так называемое «новое мышление» и миф идеологической «стерилизации». Позднее стало очевидно: тот, кто не хочет формулировать свою идеологию, будет вынужден разделять чужую.

Аналогичным образом сегодня политические группы, ориентированные на «ценности» 1990-х, на британские и американские интересы, стремятся установить контроль над ключевыми нарративами официальных и полуофициальных дискурсов современной России, проблематизировать их связь с русской историей и культурой, а в идеале вернуть себе статус «хозяев дискурса», который они имели в 1990-х годах.

Русский дискурс с помощью базовых для него нарративов и символов генерирует собственный идеологический вектор и вместе с тем служит фильтром, предохраняющим русское социокультурное пространство от влияний конкурирующих идеологий и постидеологий. При этом очевидно, что воздействие последних является двухуровневым: классические идеологии нацелены в стратегическую «глубину», а постидеологии воздействуют на тактический, сиюминутный слой информационной реальности и рутинной повседневности. Противодействие им также должно осуществляться на двух уровнях одновременно. Это требует от русского дискурса оснащенности когнитивными технологиями, а также способность генерировать множественные субдискурсы и создавать для своих носителей систему эффективных психологических зондов, на которые опирается общество.

Феномен «зонда» (другие наименования - «посох Бора» и «палка слепого» у Аристотеля) обозначает включение инородного тела в условно воспринимаемые человеком границы собственного тела, например протез, палки лыжника, палка слепого, оружие бойца. Особенность зонда состоит в том, что он имеет не только предметно-материальную, но и идейно-психологическую природу. Зондом являются безусловные истины разделяемой идеологии, правила поведения, нравственные установки. Важнейшее свойство зонда - жесткость. На гнущуюся трость невозможно опираться, а размытая истина не может служить достаточным руководством к действию [9].

Психологический зонд, а чаще всего целая система зондов, - это согласованный набор базовых психоэмоциональных установок и моделей поведения, принятых в данном обществе и не подвергаемых сомнению. Именно эта несомненность, «жесткость», позволяет зонду очерчивать границы внешней реальности. В случае подрыва или краха идеологии рушится и незыблемая прежде система коллективных психологических зондов. Именно тогда общество и соскальзывает в смуту.

Русский дискурс играет ключевую роль в формировании системы психологических зондов в современном российском обществе.

Обозначим ключевые особенности русского дискурса.

Они проявляются уже на внешнем языковом уровне. Это характерные черты строя русского мышления, философствования, правосознания, литературной речи. А также в числе прочего и лингвистики, подходов к языку. Например, европейский структурализм после Фердинанда де Соссюра изучал коннотативные сферы национальных языков, а британский логический позитивизм - их логические структуры. В последнем случае можно указать на метод протокольных предложений Людвига Витгенштейна и его единомышленников: с его помощью логические позитивисты стремились «преодолеть метафизику средствами философии языка» [5].

На фоне всего этого русскому восприятию языковых знаков свойственна иконичность, гиперсимволизм, вплоть до таких крайностей, как отождествление имени и сущности в имяславии. Напомним, кстати, что взгляды имяславцев в определенное время разделял философ, филолог и антиковед Алексей Федорович Лосев, что в определенной мере повлияло на его концепции символа (тракуемого как бытие *sui generis*) и «диалектики мифа» [7]. Иконический

язык русской мысли имеет тенденцию к превращению узкого понятия в многоуровневый знак, в символ, изображение надмирной реальности. Русский тип мышления выстроен в духе христианского платонизма и проблематики «небесной иерархии», описанной, в частности, в трудах Дионисия Ареопагита [1; 2].

Иконичность как черта русско-византийского мышления может и должна быть понята в достаточно широком смысле. Она предполагает, что горний мир, включая и социум, является лишь проекцией идеальной надмирной реальности, ее упрощенным рисунком, иначе говоря - иконой. Помимо иконописи, данный взгляд на вещи явлен и в крестово-купольной стилистике русского храма, интерьер которого воспринимается как «икона» Рая, как «отражение» Неба на земле, что совсем не похоже на вертикальную вытянутость европейских готических соборов. В связи с этим считается, что во время литургии, когда поют Херувимскую, ангелы спускаются в храм и, стоя между притвором и алтарем, незримо молятся вместе с прихожанами.

Иконизм как свойство русского дискурса проявляется и в светских контекстах нашей культуры. Так философ Маршалл Маклюэн, изучая образ Валентины Терешковой в советских СМИ, вполне откровенно отмечал: «Русские просто делали то, чему их учили религиозные и культурные традиции, а именно - строили образы. Русским достаточно адаптировать свои традиции восточной иконы и построения образа к новым электрическим средствам, чтобы быть агрессивно эффективными в современном мире информации...» [8].

Социальным проявлением иконизма в русском дискурсе является идея соборности, которая в секулярном контексте воплощается как идея общего дела; ее отражением и частным случаем являлась советская неофициальная коммунистичность. При этом соборность как мистическое единство остается более глубоким архетипом русскости, нежели временные увлечения российского правящего класса материализмом, позитивизмом, меркантилизмом. Поэтому даже антирелигиозный СССР некоторые православные философы воспринимали как «прикровенный Третий Рим», усматривая метафизическое содержание за вполне поверхностными атеистическими декорациями.

С данным концептом связано понимание общественной жизни как общего делания. Эта установка указывает на подспудное стремление русского сознания к экклесиологизации социума, к отражению в нем небесных иерархий и образа Царства Божьего. В основе такого отражения лежит платоновская аналогия, использованная восточно-христианским богословием не менее широко, чем аристотелевская силлогистика, более популярная у представителей западной схоластики. Такое восприятие связи небесного и земного («вертикальный мимесис») дополняется широким пониманием обожения как духовного преображения. Причем преображения не одного только «внутреннего» человека, но и коллективного пространства, всего социального мира, культуры и природы.

Иконизм как глубинная черта русского дискурса задала непосредственно в русской жизни интереснейшую динамику поиска «Божьей правды» на земле, вплоть до народных хилиастических настроений - ожидания царствия Христа и Духа Святого.

Неслучайно противники России начинали демонтаж советского проекта с разрушения накопленного опыта в гуманитарной и политической сферах. Отсюда повышенное внимание к таким явлениям, как самиздат, авангардная культура, театральная актуализм, «новый» перестроечный кинематограф, молодежные субкультуры.

На иконизме русского дискурса вырос в свое время, в период от Константина Циолковского до Юрия Гагарина, и русский космизм - стремление к покорению космических далей. Как известно, Константин Циолковский придумал даже собственную молитву Богу как «управителю космоса».

Семантика русского дискурса включает в себя идею «праведного мира» - отражения Царства Божьего, исторически связанную с образом Византии. Именно она не дает расщепить исходную целостность на конкурирующие дискурсы вроде «красной» и «белой» идей. Характерно, что «красно-белый» конфликт сошел на нет в результате возвращения Крыма и Херсонеса, приоткрывшего истоки русской сакральности: крымский текст русской культуры (на фоне московского и петербургского текстов) связан с фигурой св. князя Владимира, с Крещением Руси и отсылает к Византии как цивилизационному и историческому истоку.

Выбирая между Западом и Востоком, Русь ощущала себя не как часть Запада или Востока и не как «мост» между ними, но как цивилизационный центр Евро-Азиатского региона. Помимо независимости, она претендовала и на собственный проект «христианского мира», отстаивая свое историческое первородство.

Этот семантический кластер можно назвать, используя терминологию историка и философа Фернана Броделя [3], важнейшей из «господствующих структур» русской культуры. Судьба этой господствующей структуры зависела от выбора русского князя, св. Александра Невского, известного как выбор между Ордой и Орденом. Он выглядит как защита русской цивилизации своей господствующей структуры от предглобалистских притязаний католической Европы. Как известно, Орда требовала от русских лишь военно-политическо-

го союза с ней и выплаты дани, но не посягала (в отличие от католического мира) на их веру, самосознание и культуру. Модельным для князя Александра стал аналогичный шаг Византии, которая, выбирая из двух форм зависимости, предпочла турецкое завоевание принятию католической унии. Пусть лучше будет разрушено государство, чем умрет религия - такова мотивация выбора: в обоих случаях он совершался как «отказ от влияния» в пользу господствующей структуры.

При этом, выбирая между Западом и Востоком, Русь ощущала себя не как часть Запада или Востока и не как «мост» между ними, но как цивилизационный центр Евро-Азиатского региона. Помимо независимости, она претендовала и на собственный проект «христианского мира», отстаивая свое историческое первородство.

Необходимо отметить культурно-исторический органицизм как существенную черту русского дискурса. Она полностью исключает протестантско-просвещенческую идею о необходимости конструирования «нового человека» или сверхчеловека, как и идею «воображаемых сообществ», в том числе регионалистских [11]. Идея трансформации человеческой природы не встраивается в русский дискурс ни в одной из своих форм, будь то просвещенческий гуманизм, ницшеанство, гитлеровская евгеника, трансгуманизм или подчинение естественного интеллекта искусственному.

Русский дискурс принципиально, в силу своей внутренней логики, противостоит дискурсивной среде модерна.

Формирование этой среды стало результатом секуляризации протестантской культуры. В результате секуляризации был сформирован квазирелигиозный миф о «смерти Отца» (постницшеанская манифестация безбожия), ключевой для либерально-модернистского мышления.

В «отсутствие» Бога человек теряет метафизические и психологические условия для переживания единства мира, присваивает постмодернистскую относительность и фрагментарность, что в итоге ведет к инкапсуляции в виртуальных «пузырях», дающих иллюзорную защиту от бездны внешнего хаоса («состояния до творения»), которая стремится заполнить его обезбоженный мир. В соответствии с этой логикой гуманизм сменяется постгуманизмом, человек - постчеловеком, а религия «смерти Бога» превращается просто в религию смерти. Всему этому русский дискурс противопоставляет эссенциализм и холизм восприятия мира и человека, образ сложной личности он предпочитает абстрактному индивиду и «цифровому номаду», причастность фундаментальным смыслам и ценностям - релятивизму, симулякрам и виртуализации жизненного мира.

Восприятие времени и пространства (исторического хронотопа) в рамках русского дискурса имеет, как и в рамках любого другого, определяющее значение. Концепция времени кодируется как эсхатология с неизбежностью установления идеального порядка (Царства Божьего, «царства правды», общества справедливости и т. п.) на земле. Идея пространства подчеркивает статус Руси-России как «Святой земли» для облегчения спасения души и как «Третьего Рима», преемника Византии. Все три кода исключают восприятие России как окраины Запада, вечно отстающей и «догоняющей» лидеров протестантской цивилизации.

Важную роль в русском дискурсе играет тема наследия - нерасторжимой связи Традиции, - иногда обозначаемая как «договор поколений», «вертикальная солидарность» и «право голоса мертвых». Семантика наследования сохраняется в нарративах о ценностях и институтах как сохранение живых смыслов прошлого.

Чрезвычайно важен вопрос об исторических источниках русского дискурса. К этим источникам наряду с богословием относятся сказки, притчи, пословицы, несущие в себе национальные идиомы и смыслы, а также русский космизм (философия всеобщей связи в природе), советская философия и связанный с ней субдискурс научного романтизма.

Важным условием нормального развития русского дискурса является бесценный и пока, к сожалению, недостаточный опыт взаимного перевода входящих в него культурных кодов, таких как советский, русский дореволюционный, церковный, народно-бытовой, научно-академический, а также упомянутых выше текстов русской культуры - московского, петербургского, крымского и других, связанных с русской сакральной географией.

Необходимо учесть тот очевидный факт, что русский дискурс на протяжении веков функционирует в режиме самосохранения, поскольку постоянно испытывает внешнее давление, стремление его размыть, деконструировать, расшатать создаваемые им психологические зонды. Сегодня усиливается противостояние русского дискурса таким контрдискурсам, как глобалистский, либеральный, протестантский, секуляристский, включая и уже адаптировавшиеся к русской культуре, как, например, дискурс греко-протестантизма, выступающий под маской современного православия.

При этом русское общество отдает себе отчет в том, что в дискурсивном пространстве протестантского Запада по-прежнему господствуют расизм и моноисторизм - идея единственной «правильной» линии истории, игнорирующей интенции других культур. В то же время протестантско-секуляристским дискурсам свойственны такие концептуальные особенности, как утилитаризм, утверждающий общественное благо от эгоистической конкуренции; позитивизм - вера в объяснение вещей «из самих вещей»; прогрессизм - вера в тотальный Прогресс всего и сразу, в «прогресс вообще»; идея избранности, в секулярной форме превратившаяся в оправдание социального неравенства; социал-дарвинизм, утверждающий

естественный отбор и евгенику, технократический гнозис - убежденность в тайном знании узкого круга экспертов, технократов; статусное потребление, формирующее идентичность человека.

Развитие византийско-русской культуры, представленной сегодня в первую очередь Русским миром, происходит на других основаниях и с другими целями, чем у протестантского Запада. Ей присуща вертикальная динамика и нравственно-смысловая, а не технократический вектор развития. Различие между западной и православно-византийской культурными парадигмами можно описать на примере наследия Аврелия Августина и Максима Исповедника.

Августин Блаженный задал основы западной теологии в виде концепции «двух градов», которые не пересекались друг с другом. Град земной предполагал горизонтальное развитие человека и его взаимодействие с себе подобными - развитие, как бы отчужденное от высшей

благодати. Таким образом формировалось общество индивидов, а не соборное общество личностей, общество с горизонтальной динамикой. Этот тип самосознания породил Реформацию, в известном смысле ставшую радикализацией августицизма и постулировавшую: Бог настолько всемогущ, что его невозможно «вмешивать» в земные дела. Эта идея легла в основу деизма, философии Просвещения, а затем и общества потребления, оказавшегося формальным аналогом (заменой) райского изобилия.

Сегодня в поле русского дискурса формируется национальный образ будущего. Формировать его приходится в условиях посткультуры, основанной одновременно на архаизации общества (рост нацизма и расизма) и на наступлении «высокотехнологичных» трансгуманизма и искусственного интеллекта.

Максим Исповедник на основе знаменитой «Лествицы» Иоанна Лествичника, напротив, создает психотип человека византийской культуры, ее метафизическое основание и социальные практики. В понимании Максима Исповедника человек стремится к теозису (обожению) и перихоресису (взаимопроникновению в Боге и с Богом), что отчетливо влияет и на его социальные практики, в рамках которых осуществляется духовный рост, так или иначе проявляющийся в благом преображении окружающего (падшего) мира. Это не расщепленное, как у Августина, но целостное христоцентричное сознание, которое стремится видеть отражение Его Царства на земле. Отсюда и принципы социальной справедливости в византийском богословии (Иоанн Златоуст и его школа, Лактанций, Григорий Нисский и др.) В этой парадигме невозможен неактуальный, далекий и безучастный Бог, невозможен секуляристский «теплохладный» взгляд на мир, поскольку в мире действуют подвижники, следующие принципу жертвы и милости. При этом гарантом нравственного опосредования социальных отношений может быть лишь патерналистский тип государства, ограждающий общество от деструктивного «права сильного».

Сегодня в поле русского дискурса формируется национальный образ будущего. Формировать его приходится в условиях посткультуры, основанной одновременно на архаизации общества (рост нацизма и расизма) и на наступлении «высокотехнологичных» трансгуманизма и искусственного интеллекта. Сочетание этих процессов сопровождается неизбежный распад мир-системы модерна и являет собой предвестие агонии - тем не менее оно может стать убийственным для слабых, зависимых, недостаточно аутентифицированных культур и обществ, к которым, слава Богу, Россия не относится.

Русский дискурс призван служить источником порождающей семантики для развивающейся российской общности. Вместе с тем во всемирном масштабе он способен создать ощутимый противовес гегемонизму западного проекта, восстановить картину тварной реальности в условиях «вторичного хаоса» истощающегося модерна. Поэтому важным условием сегодняшнего развития русской дискурсивной среды является дистанцирование от концептуально нагруженной лексики, фразеологии и специфической терминологии либерал-глобалистской «чужой речи». Фактически перед нами стоит вопрос о формировании новой языковой реальности в новых исторических обстоятельствах; общество стоит буквально на пороге ее рождения.

Источники и литература

1. *Дионисий Ареопагит*. О божественных именах. О мистическом богословии / Подготовка Г.М.Прохорова, ред. перевода: А.И.Зайцев. СПб.: Глагол, 1994. 378 с.
2. *Дионисий Ареопагит*. О небесной иерархии / пер. с древнегреческого М.Г.Ермаковой под редакцией А.И.Зайцева. СПб.: Глагол - Издательство РХГИ Университетская книга, 1997. 179 с.
3. *Бродель Ф.* Грамматика цивилизаций / пер. с фр. Б.А.Ситников. М.: Весь Мир, 2008. С. 552.
4. *Валлерстайн И.* Миросистемный анализ: Введение / пер. Н.Тюкиной. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2006. С. 248.
5. *Карнап Р.* Преодоление метафизики логическим анализом языка / пер. А.В.Кезина // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. 1993. №6.
6. *Лакатос И.* Избранные произведения по философии и методологии науки / пер. с англ. И.Н.Веселовского, А.Л.Никифорова, В.Н.Поруса. М.: Академический Проект; Трикста, 2008. С. 475.
7. *Лосев А.Ф.* Диалектика мифа / А.А.Тахо-Годи, В.П.Троицкий. М.: Мысль, 2001. С. 55.
8. *Маклюэн Г.М.* Понимание Медиа: Внешние расширения человека / пер. с англ. В.Николаева. М.; Жуковский: КАНОН-пресс-Ц, Кучково поле, 2003. С. 464.
9. *Тхостов А.Ш.* Психология телесности. М.: Смысл, 2002. С. 287.
10. *Щипков А.В.* Чужая речь // *Щипков А.В.* По-другому: Сборник статей о традиции и смене идеологического дискурса. М.: Абрис, 2017. С. 384.
11. *Щипков В.А.* Регионализм как идеология глобализма. М.: МГИМО-Университет, 2017. С. 186.
12. *Freeden Michael.* Confronting the chimera of a 'post-ideological' age / Michael Freeden. Oxford: Centre for Political Ideologies Department of Politics and International Relations University of Oxford, 2004. P. 36.

Виктор Шевцов

*Генерал-майор, заместитель начальника
Главного управления международного военного
сотрудничества Министерства обороны
Российской Федерации*

Александр Стригуновский

*Полковник, начальник направления Главного управления
международного военного сотрудничества Министерства обороны
Российской Федерации*

Ключевые слова: ГУМВС, 75 лет со дня образования, военная дипломатия, СВО, коллективный Запад.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ВОЕННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ С ИНОСТРАННЫМИ ГОСУДАРСТВАМИ: ОТ ИСТОКОВ К СОВРЕМЕННОСТИ

Главному управлению международного военного сотрудничества Министерства обороны Российской Федерации (ГУМВС) 15 марта 2026 года исполняется 75 лет со дня образования.

В настоящее время ГУМВС является ключевым элементом реализации задач военной дипломатии и продвижения внешнеполитических интересов России в сфере обороны.

С момента своего создания в середине XX века данная структура прошла сложный путь трансформации, адаптируясь к меняющимся геополитическим реалиям - от биполярного мира эпохи холодной войны через кризис 1990-х годов к современной формирующейся многополярной системе международных отношений.

В данной статье рассматривается историческая эволюция ГУМВС, начиная с предпосылок его создания и до настоящего времени, анализируются основные этапы его развития, цели, функции и реализуемые задачи, а также роль в современных геополитических условиях.

Исторические предпосылки и создание (1920-1951 гг.)

Деятельность в области международного военного сотрудничества началась в Советском Союзе задолго до формального создания специализированной структуры. В 1920-1940-х годах наша страна активно развивала военное и военно-техническое сотрудничество (ВТС) с зарубежными странами.

В 1920-х - начале 1930-х годов оно осуществлялось с Германией, обусловленное международной изоляцией обеих стран после Первой мировой войны и ограничениями Версальского договора.

В 1930-х годах на фоне усиления в Европе фашизма Советский Союз оказывал масштабную военную помощь республиканскому правительству Испании во время гражданской войны, помогал борющимся с фашизмом странам Центральной и Юго-Восточной Европы - Польше, Чехословакии, Венгрии, Румынии, Болгарии, Югославии и Албании.

В период Великой Отечественной войны 1941-1945 годов СССР стал ключевым участником антигитлеровской коалиции, получал от союзников, прежде всего от США и Великобритании, значительные поставки вооружения и техники по ленд-лизу.

В конце 40-х годов масштабная военно-техническая помощь со стороны СССР оказывалась Китайской Народной Республике и Северной Корее.

Создание в 1949 году блока НАТО привело к активизации военного сотрудничества СССР с социалистическими странами, направленного на обеспечение коллективной безопасности в условиях формирующейся биполярной системы.

Советский Союз оказывал союзникам содействие в строительстве вооруженных сил, предоставлял им вооружение и технику, обучал национальные военные кадры, выступал главным гарантом безопасности и координации оборонной политики государств Восточной и Центральной Европы.

Полученный опыт работы послужил импульсом для последующей институционализации международного военного сотрудничества.

Официальной датой рождения будущего ГУМВС стало 15 марта 1951 года, когда министр обороны СССР издал приказ, основанный на специальном постановлении Совета министров СССР, согласно которому из состава Главного разведывательного управления Генерального штаба (ГРУ ГШ) был выведен 10-й отдел.

Первоначально это было небольшое подразделение, включавшее всего 16 офицеров и 18 служащих. Его основной задачей стала реализация военного и военно-технического сотрудничества Советского Союза с иностранными государствами, которая на фоне растущего влияния СССР в мире и холодной войны являлась актуальной и востребованной.

Становление и развитие в советский период (1951-1991 гг.)

В связи с ростом уровня задач, стоящих перед 10-м отделом и связанных с образованием в 1955 году Организации Варшавского договора, отдел спустя четыре года после создания был преобразован в более крупную и статусную структуру - 10-е Главное управление Генерального штаба ВС СССР.

СССР в эпоху холодной войны превратился в глобальную сверхдержаву, активно поддерживающую своих союзников и дружественные страны по всему миру, а деятельность 10-го Главного управления была одним из ключевых инструментов этой поддержки.

Основными направлениями работы ГУМВС, именуемой в те времена «десяткой», являлись: военно-техническая помощь странам социалистического лагеря и движениям национального

освобождения, направление военных советников и специалистов, обучение иностранных военнослужащих.

СССР поставлял вооружение и военную технику, обучал военные кадры для стран Восточной Европы, Юго-Восточной Азии, Африки и Латинской Америки. Практически всегда оказываемая иностранным государствам на безвозмездной основе или на льготных условиях военно-техническая помощь позволяла нам заручаться их политической поддержкой и реализовывать мероприятия по военному присутствию за рубежом.

Активно осуществлялась отправка советских военных специалистов в иностранные государства. Через эту практику прошли более 20 тыс. офицеров. Они не только обучали национальные армии, но и нередко непосредственно участвовали в боевых действиях, как это было во время войн в Корее и Вьетнаме, арабо-израильских конфликтах и ряде африканских конфликтов.

Для руководства этой масштабной работой в структуре управления был создан специальный отдел, позже расширенный до полноценного управления.

С учетом сформированной в СССР мощной учебно-материальной базы военных учебных заведений Главным управлением решались вопросы по организации подготовки военных кадров из дружественных стран.

«Десятка» действовала как эффективный, часто не афишируемый инструмент реализации внешнеполитических интересов нашей страны в глобальном масштабе вплоть до распада Советского Союза в 1991 году.

Трансформация в российский период (1992-1999 гг.)

Распад СССР и формирование новых государственных институтов Российской Федерации потребовали кардинальной перестройки системы международного военного сотрудничества.

В июле 1992 года, одновременно с созданием Министерства обороны Российской Федерации, 10-е Главное управление было переведено из структуры Генерального штаба под юрисдикцию Министерства обороны.

При этом оно сохранило свои основные функции, но получило новое официальное название - Главное управление международного военного сотрудничества МО РФ.

В неформальной среде ГУМВС все чаще стали называть «военным МИД», что подчеркивало его дипломатическую роль.

1990-е годы стали для ГУМВС периодом адаптации к новым, часто непростым реалиям. Бюджет сокращался, многие традиционные партнеры в Восточной Европе переориентировались на Запад, геополитическое влияние России по известным причинам уменьшалось. Тем не менее руководству ГУМВС удалось сохранить ключевые направления работы и даже развить новые.

В этот период активизировалось участие России в миротворческих операциях под эгидой ООН и ОБСЕ. Особое значение приобрела деятельность на постсоветском пространстве. ГУМВС сыграло важную роль в урегулировании конфликтов в Приднестровье, Таджикистане, Абхазии и Южной Осетии, а работа с государствами - участниками Содружества Независимых Государств (СНГ) была объявлена и остается до сей поры одним из основных приоритетов.

Произошедшие в последнее десятилетие XX века геополитические изменения в мире отразились и на военно-политических аспектах международной деятельности.

На основе решений высшего руководства страны был запущен процесс взаимодействия с НАТО. В Минобороны России за развитие контактов с Североатлантическим альянсом отвечал ГУМВС.

Были сформированы предложения к диалогу с Альянсом в оборонной сфере, проведена работа по адаптации положений заключенного в 1990 году ДОВСЕ, связанная с расширением состава стран - членов НАТО, налажены переговоры с США по стратегическим наступательным вооружениям, а также уточнены условия по ограничению на средства противоракетной обороны.

В сложных для нашей страны условиях офицеры ГУМВС отстаивали интересы государства, обеспечивая безопасность невоенными средствами.

При этом заметно расширились направления деятельности Главного управления, которые включали в себя:

- развитие двусторонних военных связей - налажены контакты с оборонными ведомствами более чем 80 государств мира;
- участие в работе международных организаций (ООН, ОБСЕ, Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), а также реализация диалога с НАТО);
- военно-техническое сотрудничество - подготовка и реализация межправительственных соглашений, контрактов на экспорт (импорт) вооружения, военной техники и сопутствующих услуг (послепродажное обслуживание и модернизация ранее поставленной техники);
- организация подготовки иностранных военных кадров в военных учебных заведениях Минобороны России;
- миротворческая деятельность - планирование, подготовка и обеспечение участия российских воинских контингентов, а также военных наблюдателей в международных миротворческих миссиях;
- информационно-аналитическое обеспечение - анализ международной военно-политической обстановки и подготовка предложений руководству государства и Минобороны России.

Современный период и вызовы (2000-е годы - настоящее время)

В XXI веке, особенно после 2014 года, деятельность ГУМВС реализуется в условиях сложной военно-политической обстановки, характеризующейся обострением геополитических противоречий, разрушением основ стратегической стабильности, резким всплеском терроризма и значительным повышением конфликтного потенциала в мире.

В системе международного военного сотрудничества данные обстоятельства привели к «заморозке» и без того хрупких отношений с НАТО и Евросоюзом, трансформации приоритетов внешнеполитического взаимодействия в военной области, корректировке форматов и порядка выстраивания совместной работы с иностранными партнерами.

Следует отметить, что с учетом появления новых вызовов и угроз Российской Федерации возрос уровень и количество решаемых ГУМВС задач в рамках военного сотрудничества с зарубежными государствами, что неизбежно привело к необходимости структурного преобразования ГУМВС.

Необходимая работа была проведена, приняты соответствующие решения по обновленному составу ГУМВС. Созданы новые подразделения, отвечающие за деятельность загранпредставительств Минобороны России за рубежом и развитие международного диалога в области обороны со странами Азиатско-Тихоокеанского региона и Юго-Восточной Азии.

Основные современные тенденции и направления

Процесс формирования многополярного мироустройства повлек за собой необходимость выстраивания взаимоотношений нового качества в военной области со странами, с которыми ранее эта работа проводилась в менее выраженной форме.

Серьезное внимание в контексте данных преобразований уделено укреплению военного взаимодействия со странами Азиатско-Тихоокеанского и Африканского регионов, а также Ближнего Востока и Латинской Америки.

Заметно вырос уровень военного сотрудничества с Алжиром, Анголой, Индией, Ираном, Китаем, Кубой, Северной Кореей, Никарагуа, Сирией, Эфиопией и многими другими государствами.

Вместе с тем неизменным приоритетом международной военной деятельности было и остается развитие всеобъемлющего сотрудничества с государствами - участниками СНГ и государствами - членами ОДКБ, реализуемого как в многостороннем формате, так и на двусторонней основе.

В рамках данных объединений доработаны и уточнены вопросы совместного военного строительства, планирования и применения имеющихся коллективных сил, созданы системы военного назначения и налажено взаимодействие по линии профильных структур оборонных ведомств.

Особое внимание уделяется развитию военной составляющей ШОС как организации, играющей ключевую роль в построении архитектуры равной и неделимой безопасности в Евразии.

По инициативе ГУМВС в рамках ШОС создан формат экспертного взаимодействия в военной области, в рамках которого вырабатываются предложения и проводятся консультации по проблемам обеспечения региональной безопасности, обсуждаются вопросы, связанные с организацией совместных мероприятий по линии оборонных ведомств.

Большое внимание уделяется военной-технической помощи Минобороны России дружественным странам, реализуемой в виде безвозмездных поставок продукции военного назначения.

Несмотря на озвученные преобразования, ключевые цели деятельности ГУМВС остались неизменными - участие в реализации геополитических интересов Российской Федерации на международной арене, расширение круга партнеров и союзников, а также укрепление международного престижа страны в целом.

С началом специальной военной операции в 2022 году (СВО) и усилий коллективного Запада по международной изоляции Российской Федерации Главным управлением осуществляется работа по укреплению сотрудничества с дружественными странами и разъяснению иностранным партнерам причин, целей и задач СВО.

Данное взаимодействие выстраивается с акцентом на всестороннее содействие успешному проведению СВО, оказание социальной поддержки российским военнослужащим (в том числе гражданам иностранных государств) и членам их семей, решение вопросов восстановления и реабилитации участников СВО в медицинских учреждениях за рубежом и передачи дружественным странам передового российского опыта ведения боевых действий.

Кроме того, ГУМВС реализуются задачи, связанные с выполнением обязательств по международному гуманитарному праву.

В соответствии с Женевскими конвенциями 1949 года на базе ГУМВС было сформировано национальное Справочное бюро по делам военнопленных. В оперативном порядке организован информационный обмен с Международным Комитетом Красного Креста и непрерывное

взаимодействие с представителями этой организации в интересах установления судеб военнослужащих, пропавших без вести, участия краснокрестников в репатриации тел погибших и решения других многочисленных гуманитарных задач.

Заключение

Сегодня ГУМВС продолжает выполнять комплекс взаимосвязанных задач, направленных на обеспечение национальной безопасности посредством выстраивания прочных контактов с зарубежными партнерами по актуальным проблемам международной безопасности.

За семь с половиной десятилетий своей истории орган военно-дипломатического сотрудничества России прошел путь от небольшого отдела в структуре Генштаба до Главного управления Министерства обороны Российской Федерации, координирующего многоплановые военные связи с десятками стран мира.

Менялись названия, статус и геополитические условия, но неизменной оставалась его ключевая миссия: защита и продвижение национальных интересов Российской Федерации на международной арене средствами военной дипломатии.

От поддержки глобальных союзников в эпоху холодной войны через сложный период трансформации 1990-х к активной работе в условиях формирующейся современной многополярности и гибридных конфликтов - эволюция ГУМВС является зеркалом изменений места и роли России в мире.

Сегодня, в условиях непростой международной обстановки, значение этой уникальной структуры лишь возрастает.

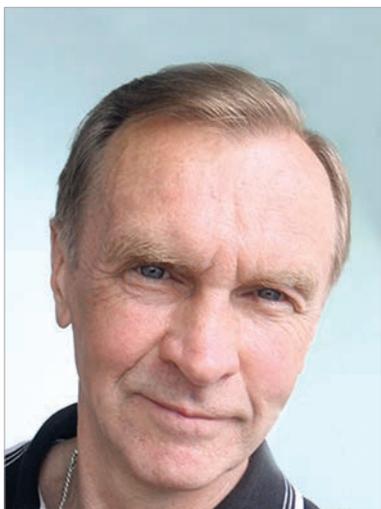
Реализуемая ГУМВС деятельность по обеспечению военного и военно-технического сотрудничества Российской Федерации остается важным инструментом укрепления национальной безопасности и позиций Российской Федерации как одного из центров нового миропорядка.

В этом контексте важную роль в реализации задач, поставленных перед Главным управлением, играют высококвалифицированные военные кадры.

В разные годы ГУМВС возглавляли авторитетные и опытные военачальники. При этом поддерживать высокий уровень международной военной деятельности было бы невозможно без активной и профессиональной работы всего воинского коллектива - от эксперта до начальника Главного управления.

75-летняя история ГУМВС неразрывно связана с огромным напряженным трудом большого коллектива офицеров, решением поставленных задач в сложной обстановке и достижением высоких результатов в международной деятельности.

На протяжении многих десятилетий сохраняются бережное отношение офицеров ГУМВС к своим традициям и преемственность поколений, которая поддерживается и развивается офицерами, продолжающими дело своих предшественников в современных условиях сложной военно-политической обстановки.

Александр Фролов

Вице-президент Общественного фонда «Поддержка и развитие среднего класса» (2001-2007 гг.)*

alexanderfrolov53@gmail.com

Ключевые слова: *В.С.Черномырдин, Оренбуржье, Музей Черномырдина.*

МУЗЕЙ ЧЕРНОМЫРДИНА В ОРЕНБУРЖЬЕ СТАЛ ТУРИСТСКОЙ ДЕСТИНАЦИЕЙ

В 2021 году в Оренбургской области появилось новое туристическое направление. В родном селе крупного организатора отечественной нефтегазовой индустрии, видного политического деятеля постсоветской России Виктора Степановича Черномырдина Черный Отрог открылся музей, носящий его имя. Экспозиции Музея Черномырдина посвящены жизни и деятельности российского премьера, рассказывают о том, как простой мальчишка из далекого степного уральского села добился впечатляющих успехов на своем профессиональном поприще и жизненном пути. И, конечно, о том, благодаря каким чертам характера эти успехи становятся достижимыми. А, по сути, сама жизнь В.С.Черномырдина, сокращенно ЧВС, стала воплощением - если такое выражение уместно - «русской мечты». От столицы края это около 70 километров по отличной асфальтовой дороге, от железнодорожной станции до музея - порядка 700 метров.

В свое время за основу музея взяли старое заброшенное здание райкома партии, которое В.С.Черномырдин приобрел вместе с землей около него. Впоследствии к нему был пристроен новый музейный корпус. Мне, побывавшему в Черном Отроге в 2010 году,

*Фонд учрежден В.С.Черномырдиным.

бросилось в глаза прежде всего то, как за прошедшие годы похорошело и обновилось село. Вокруг храма Иоанна Богослова, построенного, кстати, с помощью Виктора Степановича, сложился своего рода социокультурный центр с конференц-залом, современным уютным кафе. Преобразились и улицы Черного Отрога, сегодня они чистые и ухоженные. Музей Черномырдина историчен и технологичен одновременно, в нем собрано немало старинных артефактов касательно труда и быта казаков Южного Приуралья, их государевой службы, но и много экранов, мониторов, демонстрирующих яркие события из жизни самого Виктора Степановича, Оренбуржья и страны в целом. Собрано множество уникальных фотографий, киноматериалов.

Есть раздел, посвященный оренбургскому казачеству - ведь сам Виктор Степанович был казацкого рода, - жизни и быту села рубежа XIX-XX веков, немало и технических экспонатов, относящихся к освоению недр и становлению газовой отрасли этого края.

Некоторые экспозиции по-своему интересны. Виктор Степанович был охотником, любопытна коллекция оружия Черномырдиных, в которой присутствуют в том числе уникальные старинные и современные охотничьи ружья. Или, например, известна его любовь к автомобилям. Коллекция автомобилей Черномырдина - старых, коллекционных, включая полуторку его отца Степана Марковича, - также не оставит никого равнодушным.

Проходя по черноотрожским улицам, невольно замечаешь, что село так или иначе наполнено самим Черномырдиным, его духом. Везде фигурируют его меткие, всем запомнившиеся и ушедшие в народ фразы. К сожалению, родовый дом родителей - Степана Марковича и Марфы Петровны - не сохранился, однако создана инсталляция «Отчий дом» и уличная экспозиция, рассказывающая о первых 18 годах жизни Виктора в его родном селе. Хотя в Черном Отроге немало и старых домов возрастом 100 или около того лет.

А на тему того, как появился музей, мне удалось побеседовать с его директором **Светланой Николаевной Черномырдиной**.

Светлана Николаевна, а как вообще возникла идея создания Музея Черномырдина?

Дело в том, что задумка создания музея появилась у самого Виктора Степановича и это было одним из последних его начинаний. Он приобрел участок земли и здание бывшего райкома КПСС, в строительстве которого участвовал, будучи школьником. Виктор Степанович хотел создать музей истории села Черный Отрог. А вот после его смерти было принято решение о создании музея, посвященного самому Виктору Степановичу, его малой родине, стране, людям.

Но все-таки почему для него был выбран Черный Отрог, а, например, не областной центр, где много больше приезжающих?

Это самый часто задаваемый вопрос. Виктор Степанович на протяжении своего жизненного пути часто приезжал в село, много сделал для села и земляков. С его помощью была реконструирована школа, построены стадион, новый храм, новая больница, маслозавод, очистные сооружения, дороги и многое другое. Он очень хотел, чтобы село развивалось и его не постигла участь близлежащих опустевших сел. Поэтому вопрос, где создавать музей был для нас очевиден - на родине ЧВС.

Хорошо, у любого проекта есть своя концепция. А какая главная идея была заложена в создание музея?

Музей задумывался как место, где живут идеи и ценности Черномырдина, его отношение к жизни, юмор, человечность, близость к простым людям, их заботам. Это символический дом, где хозяин принимает гостей и разговаривает с ними не как бронзовый памятник, а как «народный премьер», «ЧВС», «Степаныч».

А какие организации оказывали помощь в создании музея?

Музей создан в рамках реализации Указа Президента РФ Д.А.Медведева «Об увековечивании памяти В.С.Черномырдина» от 2011 года и Распоряжения Президента РФ В.В.Путина «О дополнительных мерах по увековечиванию памяти В.С.Черномырдина» 2014 года. Проект был реализован при финансовой поддержке ПАО «Газпром», содействии Правительства Оренбургской области и некоторых других.

Собрать такое количество экспонатов - и вещественных, и электронных - это большой труд. А как осуществлялся сбор материала для музея?

Шесть коллекционных экспозиций - это предметы, собранные Виктором Степановичем и переданные в музей членами его семьи: «Коллекция автомобилей», «Особая кладовая»

(оружие, живопись), «Премьер вне кабинета». Еще три темы представлены в библиотеке: «Тихий Дон Черномырдина», «Черномырдин и книга», «Книги с дарственными надписями». Также семьей передан большой фотоархив и личные документы Виктора Степановича. Кроме того, в музее хранятся фотографии, сделанные его личным фотографом А.Кондратьевым, и видеоматериалы, отснятые его личным оператором, работавшим с ним в то время, когда Виктор Степанович занимал пост председателя Правительства РФ. Свой вклад внесла и администрация президента, передав нам награды Черномырдина.

Интересная история произошла с кабинетом премьер-министра. Поначалу от музея был запрос предоставить стол премьера, но администрация правительства пошла много дальше, передав музею полностью рабочий кабинет Виктора Степановича. Дело в том, что в то время в эту должность вступил Д.А.Медведев, а он обстановку своего кабинета обновил, поэтому теперь в музее есть экспозиция «Кабинет председателя правительства».

Что же касается периода политической деятельности В.С.Черномырдина, то музею перешел уникальный архив возглавляемого им Всероссийского общественно-политического движения «Наш дом - Россия». А вот краеведческий материал, который представлен в музее села, собран нашими сотрудниками, местными краеведами.

Музей продолжает пополнять фонды за счет покупок. Так, были приобретены две большие коллекции живописи у местных профессиональных художников братьев Буровых. Люди до сих пор дарят музею материалы, связанные как непосредственно с Виктором Степановичем, так и с темами, с которыми музей работает. Это казачество, краеведение, предметы декоративно-прикладного искусства и другое.

На ваш взгляд, какую роль призван играть музей в современной жизни Оренбуржья?

Прежде всего создание музея - важнейший фактор для развития территории. Это один из крупнейших музеев Южного Урала, по сути, системообразующая организация. Сегодня в музее работают порядка 60 человек. И еще, казалось бы, внешняя, но такая важная деталь: реагируя на значимость Музея Черномырдина, РЖД России переименовало платформу «77 км», расположенную в селе Черный Отрог, в «Музей Черномырдина». Это уникальный случай - вторая станция в стране, носящая имя музея (первая - «Паровозный музей» в Санкт-Петербурге). И конечно же, наш музей является участником национального туристического маршрута Оренбургской области. В 2026 году мы открываем туристско-информационный центр на территории Черного Отрога и начинаем активно заниматься туристической деятельностью. Кстати, в 2026 году исполняется 15 лет со времени подписания документа о создании музея и пять лет со дня его открытия для посетителей.

Значительное место в музее занимает международный период деятельности Виктора Степановича, с которым связаны его последние годы жизни. О содержании этой части экспозиции я продолжил разговор с руководителем секретариата Черномырдина в бытность его работы послом на Украине, старшим советником посольства в 2001-2009 годах, а ныне - консультантом музея **Евгением Васильевичем Белоглазовым**.

Евгений Васильевич, какие темы отражены в международной части музея?

В ней несколько блоков, в которых представлены фотоматериалы и хроника зарубежных визитов российского премьера в период 1992-1998 годов, его деятельности в качестве

специпредставителя Президента РФ по урегулированию конфликта в Югославии (1999 г.) и посла РФ на Украине.

Особый акцент сделан на успехах в деле привлечения инвестиций, в которых так нуждалась российская экономика. Первый раздел начинается с выступления ЧВС на Всемирном экономическом форуме в Давосе. Оно для того времени становится мировой сенсацией... Тогда российскому премьеру удалось убедить западных инвесторов в том, что Россия твердо намерена развивать рыночную экономику. Мир открыл для себя Черномырдина, а тот вошел в мир большой международной политики. Продвижением этого направления стало создание известной российско-американской комиссии Гор - Черномырдин, которая в 1993 году провела свою первую сессию и положила начало широкому экономическому взаимодействию двух стран. Вот, например, на переднем плане - подарки и сувениры, привезенные из-за океана. Это символы. Но главные достижения работы Черномырдина куда ощутимее, они - в виде подписания соглашений и договоров о сотрудничестве в совместных проектах, в развитии торговли и росте инвестиций в нашу, российскую экономику.

Следующий раздел - это Черномырдин-миротворец. В марте 1999 года в самом центре Европы загремели взрывы. Началась необъявленная война НАТО против Югославии. И Черномырдин, хотя и не премьер, но вновь востребован, нужен. Президент назначает его своим спецпредставителем по урегулированию конфликта в Югославии... ЧВС знали на Западе. Он обладал уникальной способностью находить компромиссы. Но при этом умел отстаивать интересы страны, был твердым бойцом. Экспозиция, и прежде всего ее аудио- и видеоряд, передает трагический абсурд происходящего: впервые после окончания Второй мировой войны в центре Европы рушатся и горят здания, гибнут люди. Тема четко распадается на две части - военную кинохронику и переговоры. Вот, например, кресло из салона самолета Черномырдина, который фактически стал его «рабочим кабинетом». За месяц с небольшим ЧВС совершил около 20 перелетов между столицами государств, так или иначе имеющих отношение к конфликту и его разрешению. Помимо встреч и переговоров с Милошевичем, он провел беседы с руководством США, Германии, Италии, Франции, Китая и другими.

Виктор Степанович неоднократно, в отличие от своих «коллег» в лице финского Президента Мартти Ахтиссари и американца Стробра Тэлботта, встречался с Милошевичем, которого в конечном итоге убедил пойти на уступки. Кто-то, вероятно, недоволен тем, что «убедил», но именно Черномырдин понимал и знал, насколько далеко Запад готов пойти в деле «наказания», а вернее, уничтожения Югославии и создания прецедента для непослушных ему. Вот на экране вновь появляются картины разрушений, но бомбардировки-то уже остановлены! Блаженны миротворцы - сказано навечно. Но на них сыплются все шишки недовольных как с той, так и другой стороны.

Стремился ли Черномырдин получить Нобелевскую премию мира?

Возможно, он и хотел бы что-то такое. Но для него премия точно не была самоцелью, главным делом. Он не сделал никаких шагов, не проявил никаких инициатив в данном направлении. А свою позицию решил все-таки обозначить: по следам событий написал книгу «Вызов», которая демонстрируется в экспозиции. В ней Виктор Степанович объяснил происходившее, роль и возможности тогдашней России, свой взгляд на события в Югославии и свою позицию.

Украинская тема охватывает период с 21 мая 2001 года, когда Президент РФ В.Путин назначил ЧВС Чрезвычайным и Полномочным Послом на Украине, а также своим спецпредста-

вителем по развитию торгово-экономических отношений с Украиной, и вплоть до 11 июня 2009 года, то есть срока окончания его полномочий. Особенно интересен рассказ президента о том, как и почему произошло это назначение. В разделе представлены многочисленные награды и подарки, полученные Виктором Степановичем за годы посольской работы. Впрочем, совершенно заслуженные, давшие небывалый толчок развитию торгово-экономических взаимоотношений между соседними странами.

Как человек, находившийся при Черномырдине практически неотступно, вы можете вспомнить что-то примечательное из той поры?

Черномырдин, без преувеличения, был невероятно популярен на Украине, тут даже за примерами далеко ходить не надо. Так, на ежегодные приемы по случаю Дня России, устраиваемые российским посольством, было за честь попасть многим представителям украинской элиты. Для того чтобы поздороваться с послом, сфотографироваться, да и просто пожать ему руку выстраивались огромные очереди, места на бумаге не хватает, чтобы перечислить всех гостей.

Одной из полученных Черномырдиным наград уже на второй год работы в Киеве стало общественное признание его «Человеком года» на Украине. Награду вручал тогдашний вице-премьер по культуре Владимир Семиноженко. Последний долго и напыщенно величал Черномырдина то великим человеком, то великим послом, чем «слегка утомил» как аудиторию, так и награждаемого, который уловил чрезмерный пафос в словах выступающего и остановил его короткой, но меткой репликой: «Все гораздо проще. Куда послали, туда и посол!» Зал дворца «Украина», где проходила церемония награждения, ответил дружными аплодисментами.

Ну и еще о популярности посла. После нескольких лет моего пребывания на Украине в одном общественном месте я невольно прислушался к спору двух юных украинцев. Один говорил, что Президент Украины - Кучма. «Нет! - утверждал другой. - Черномырдин президент!» Конца спора я не дослушал из деликатности.

Поблагодарил Светлану Николаевну и Евгения Васильевича за интервью, отобедал в столовой музея. Все вкусно и качественно, как устраивал это Виктор Степанович в свою бытность. Ну и что еще хотелось бы сказать в заключение? В последнее время я посетил много музеев - богатых и не очень, государственных и частных, столичных и провинциальных. Можно сказать, что Музей Черномырдина заслуживает очень высокой оценки. Сделано с уважением и любовью к своему знаменитому земляку. Если будет такая возможность, рекомендую посетить.

Митрополит Тамбовский и Рассказовский Феодосий (С.И.Васнев)

Доктор теологии, кандидат богословия

admin@eparhia-tmb.ru

Ключевые слова: *святитель Лука (Войно-Ясенецкий), Великая Отечественная война, Русская православная церковь, архипастырское служение, проповедь, апологетика, патриотизм.*

СВЯТИТЕЛЬ ЛУКА (ВОЙНО-ЯСЕНЕЦКИЙ) КАК ЯРКИЙ ПРОПОВЕДНИК И АПОЛОГЕТ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ И ПОСЛЕВОЕННОЕ ВРЕМЯ

Святитель Лука (Войно-Ясенецкий), архиепископ Симферопольский и Крымский, сочетал в себе служение архипастыря и профессию врача. Будучи хирургом, он принял сан священника, а затем епископа. Во время богоборчества и тотального распространения материалистических взглядов в нашей стране он был неутомимым проповедником вечных Божественных истин, реальности существования Бога и невидимого духовного мира, ревностным апологетом православной христианской веры. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл подчеркивал, что Преосвященный Лука убедительным примером своего «духовного подвига... помогает... молодому поколению наиболее точно понять, что такое святость» [1].

Начало Великой Отечественной войны святитель встретил в ссылке в Красноярском крае, откуда написал «всесоюзному старосте» М.И.Калинину, что готов «оказать помощь воинам в условиях фронта или тыла» [2]. 30 сентября 1941 года Преосвященного назначили консультантом всех красноярских госпиталей и главным хирургом эвакогоспиталя №1515.

Уже в первые дни войны в его проповедях зазвучали призывы, направленные на «укрепление веры народа и подъем патриотического духа в борьбе с фашизмом» [3, с. 179]. Владыка Лука любил проповедовать. 30 июня 1943 года архипастырь писал своему сыну Михаилу: «Проповедь - главный долг епископа» [3, с. 142]. В городе Красноярске ему удалось открыть кладбищенский храм, перестроенный когда-то из часовни и расположенный вдали от центра города. Именно в этом единственном во всей огромной епархии храме он возвещал людям слово Божие. Служивший со святителем священник Николай Попов писал в 1943 году о «выдающихся проповедях архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого), его воспитательных и патриотических речах, произносимых им в маленькой Никольской церкви» [3, с. 139], которая могла вместить всего «сто или полтораста человек» [3, с. 139]. Отец Николай видел, какое благотворное влияние оказывали проповеди владыки на красноярцев, и сожалел, что они произносятся в маленькой церкви и что в большом храме они, несомненно, могли бы принести духовную пользу значительно более широкому кругу жителей [3, с. 139].

Одну из проповедей, сказанную в Никольском храме-часовне в Красноярске, владыка опубликовал в декабре 1943 года в четвертом номере «Журнала Московской Патриархии». В ней архипастырь с болью говорил о зверствах фашистов, которые превзошли бесчеловечными злодеяниями даже Чингисхана, Батыя, Тамерлана и других завоевателей во время их опустошительных нашествий на русские земли. Ободряя молящихся, святитель уверял паству в том, что непременно наступит время, когда русский народ одержит победу над врагом и «карающая Десница Божия... опустит свой грозный меч над главой извергов рода человеческого» [4, с. 25].

В 1943 году святитель возвратился из красноярской ссылки в Москву, а в феврале 1944 года был назначен епископом Тамбовским. Здесь, как и в других местах своего пастырского и архипастырского служения, он много проповедовал. Его поучения были образными, богословски глубокими, хотя систематического богословского образования владыка не имел [5, с. 4].

Вот что владыка говорил в Покровском соборе города Тамбова 26 февраля 1944 года: «Взгляните вы, что делается в мире? - Идет ужасная кровопролитная война. Враг разрушает города, селения, храмы, но его изгоняют наши войска из пределов нашей Родины. В освобожденных местностях наш народ восстанавливает города, селения, строит заводы, - так и вы, подобно этим строителям, восстанавливайте разрушенные храмы, подымайте их из пепла и мусора» [6, с. 27]. Война еще не закончилась, но владыка уже живет будущим, горит желанием быстрее начать работы по обновлению храмов, чтобы в них можно было начать совершать богослужения. Преосвященный был уверен, что такой труд поможет жителям Тамбовской области воспрянуть духом и со смирением принять то, что «историческими судьбами народов управляет промысл Божий» [7, с. 21].

Святитель не сомневался, что Господь спасет Россию от Гитлера, напавшего на нашу страну «якобы во имя освобождения нас и Церкви нашей от большевиков. Мы его об этом не просили и в этом не нуждались... - говорил архипастырь. - И без новоявленных «крестоносцев» мы нашли бы путь к высшей, Христовой правде» [7, с. 21]. Святитель не мог понять, как немцы, являясь христианами, расстреливали и сжигали миллионы мирных граждан нашего Отечества [7, с. 22]. Это, по его мнению, могли делать только изверги, в которых пребывали «самые злые и опасные бесы... гордости, презрения к людям, ненависти, самопревозношения» [6, с. 356-357].

Владыка провозглашал известную с библейских времен истину о том, что «в лукавую душу не войдет премудрость» (Прем. Сол. 1, 4). «Богу нужны сердца людей, а не показное благочестие» [7, с. 22]. Святитель был уверен, сколько бы нацисты ни наносили крестов

на свои танки и самолеты, это не поможет им одержать победу над нашей великой страной. Рано или поздно они будут «расплачиваться за слезы матерей, жен и детей, горе, причиненное ни в чем не повинным людям, разрушенные города, сожженные дотла села и деревни, пытки и мучения в концлагерях смерти, все кровавые преступления» [8, с. 33]. Архиепископ Лука предвидел, что недалек тот час, когда «гнев Божий» [6, с. 417] обрушится «на тех, кто в делах дьявольских дошел до предела, на тех, кого назвать можно слугами антихриста» [6, с. 417].

В 1945 году, рассуждая о духовных причинах Второй мировой войны, в одном из своих поучений Преосвященный говорил: «Наука германская стояла выше всех европейских наук. И видели вы, как посрамил Господь эту мудрость... Так на народе германском в наши дни сбылось... слово апостола Павла: «Не обратил ли Бог мудрость мира сего в безумие?» (1 Кор. 1, 20)» [6, с. 326]. «В этой проповеди священноисповедник Лука размышляет о человеческой мудрости, которая превозносится над всеми и которая может привести к неимоверной гордыне, превращающей любого человека в безумца, неспособного адекватно оценивать свои поступки и могущего причинить непоправимый вред окружающим» [8, с. 34].

После Великой Победы 1945 года в Покровском соборе города Тамбова владыка Лука проповедовал о евангельской любви, завещанной нам Христом Спасителем, о любви, которая «долготерпит, милосердствует... не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде... сорадуется истине, все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит» (1 Кор. 13, 4-7). «Нам, христианам, нужно внести свою лепту в... великое дело... единения христианских народов, объединяя их в любви и милосердии... Нужно, чтобы среди всех людей... независимо от их вероисповедания воцарился мир и любовь Христова» [6, с. 412-413], чтобы люди поступали с другими так, как они хотят, чтобы те поступали с ними.

В своих поучениях архиепископ Лука всегда уделял большое внимание апологетике, стремясь привести в противовес атеистическим воззрениям убедительные аргументы в защиту истинной веры. Он подчеркивал, что не разум, а вера дает человеку совершенное знание о Творце и невидимом ангельском мире. Святитель учил, что церковные люди верой познают Бога и через призму веры воспринимают многие события, происходящие в их жизни. Чтобы слушатели лучше поняли его мысль, владыка ссылался на ученых, которые в процессе научно-технических исследований создают гипотезы, верят в них и призывают других поверить: «Если вы вправе верить в электрон, не видя его, то какое право имеете вы говорить, что бессмысленна наша вера в Бога, Которого тоже никто не видел» [3, с. 85].

Следует здесь вспомнить, что, когда во время обвинения на суде архиепископа Луку спросили: «Как это вы верите в Бога, поп и профессор Ясенецкий-Войно? Разве вы Его видели, своего Бога?» [9, с. 75], он ответил: «Бога я действительно не видел, гражданин общественный обвинитель. Но я много оперировал на мозге и, открывая черепную коробку, никогда не видел там также и ума. И совести тоже не находил» [9, с. 75]. Владыка был убежден, что только невежественные люди отвергают бытие Бога, а «глубокие знания, самостоятельная работа на научном поприще ведут к Богу, к благоговению перед Его творением» [10, с. 210-211].

Прибыв в 1946 году в Симферопольскую епархию, Преосвященный продолжал проповедовать почти за каждым богослужением, хотя делать это было все труднее, поскольку ухудшалось его зрение. К этому времени уже выросло поколение, не имевшее религиозного воспитания и незнакомое с традициями православия. С ним необходимо было не просто

полемизировать о вере, а очень терпеливо разъяснять важнейшие правила христианской нравственности. Чтобы быть убедительным, святитель старался воздействовать на сознание своих слушателей путем логических рассуждений. В одной из проповедей он говорил, что даже с точки зрения теории эволюции человек не может претендовать на то, что является вершиной развития, эталоном духовного совершенства и разумности, ведь «закон эволюции требует бесконечного прогресса форм и существ. Как может быть с точки зрения этого закона, чтобы на человеке остановилась вся разумность? Это бессмысленно с точки зрения эволюции: этот закон требует, чтобы были иные формы разумности и духовности, неизмеримо более высокие, чем наша духовность и наша разумность» [11, с. 530].

Владыке часто приходилось объяснять многочисленным оппонентам, что, кроме «видимого, материального мира, есть несравненно более важный, духовный мир, в котором действуют неведомые нам великие законы, несомненно, совершенно иные, чем законы материального мира. Эти законы господствуют над законами материальной природы и оказывают на нее могущественное, руководящее влияние» [11, с. 157]. Святитель был убежден, что сознание определяет бытие, а не наоборот, как утверждали атеисты. До своей паствы, которая тянулась к нему и с жадностью внимала всем его наставлениям, он всегда спешил донести религиозное мировоззрение.

В одной из проповедей святитель высказался о людях, которые участвовали в революции. «Разве не знаете, - спрашивал он, - что те, кто поднимает восстания, кто творит мятежи, часто бывают не злодеями, а людьми, проникнутыми желанием блага своему народу, пытающимися облегчить участь народа кровавым мятежом? Это не разбойники и не злодеи, это люди в нравственном отношении нередко безупречные» [11, с. 442]. Владыка рассуждал о мятежниках в духе евангельской заповеди о любви, которая должна простираться даже на врагов. Сравнивая революционеров с раскаявшимся на кресте разбойником, святитель фактически призывал проявлять по отношению к ним любовь и милосердие. Исходя из этого, архипастырь допускал также принесение мятежниками искреннего раскаяния и, соответственно, возможность получения ими прощения от Бога.

Симферопольские уполномоченные Совета по делам церкви живо интересовались деятельностью святителя Луки. Они специально приходили в кафедральный собор, чтобы послушать, какие темы он затрагивает в проповедях, и затем составляли подробный отчет об этом. В одном из отчетов от 28 декабря 1947 года уполномоченный писал, что «Лука произнес две проповеди, первую на богослужебную тему «О распространении слова Божия», о сеятелях, семенах и т. д. Затем, по окончании службы, зачитал послание Патриарха «О 30-летию нового государственного строя». После прочтения послания на эту тему произнес проповедь, говорил минут 40... о годах Великой Отечественной войны, о страдании народа в эти годы, что народ вышел из этих испытаний с победой» [12, с. 49-50].

В 1948 году уполномоченный Совета по делам церкви по приглашению святителя побывал в соборе на литургии в день 25-летия его архиерейского служения. На этот раз уполномоченный также составил отчет, отразив в нем в том числе некоторые мысли из проповеди Преосвященного, который в этот день говорил: «Не верующие в Бога знают только материальный мир, материальную природу, не знают и не хотят знать, что, кроме материального мира, есть еще духовный мир, который только они, верующие в Бога, познают, что сердце - не только главный орган кровообращения в организме человека, но оно является и органом, познающим духовный мир» [12, с. 60].

Архипастырь часто касался духовной составляющей жизни людей. Его никогда не покидала надежда, что зерно слова Божия, посеянное им на проповеди, попадет на добрую почву сердец слушателей и чудесным образом изменит их. Таких примеров в истории

христианской церкви, и в частности Русской церкви, было множество, когда вдруг менялось мировоззрение человека и он превращался из гонителя христиан в искренне верующего, который открыто заявлял о своем уповании и становился мучеником.

Иногда святитель прибегал к данным естественных наук для разъяснения некоторых общеизвестных повествований Библии. Вот что, например, он говорил об истории с пророком Ионой, которого проглотил кит. Владыка недоумевал, почему некоторые приверженцы атеистических взглядов, являясь людьми учеными и на постоянной основе занимающимися исследованиями в различных направлениях научной деятельности, «издеваются над тем, чем дышал Иона во чреве кита три дня и три ночи» [11, с. 229-230]. Апеллируя к известным фактам, Преосвященный архипастырь доказывал, что даже «неверующие ученые... знают хорошо, что в летаргическом сне, продолжающемся иногда по много суток, заснувшие ничем не дышат, совершенно уподобляясь умершим» [11, с. 229-230].

Святителя глубоко беспокоило возникшее после Второй мировой войны разделение мира на два непримиримо враждующих лагеря, в которых появилось ядерное оружие невиданной разрушительной силы. Одно неловкое или сознательное нажатие на так называемую красную кнопку - и мир сгорит в огне, как об этом свидетельствует Священное Писание (2 Пет. 3, 10). В проповеди владыки в канун 1951 года ощущалась определенная тревога: «Не знаем, что ждет нас в этом году... страны, являющиеся врагами нашего государства, готовят против нас... ужаснейшую из всех войн» [11, с. 5].

В одном из поучений 1951 года святитель высказал свое мнение о политике колониализма, проводимой западными странами на протяжении многих лет по отношению к другим народам. Он говорил, что колонизаторы хотят «всеми силами обезличить, принизить слабые народы... присвоить себе их огромные природные богатства» [11, с. 478-479]. Тем самым владыка Лука не только обнаруживал понимание политических процессов, но и стремился развить в своих соотечественниках способность к осмыслению мировых событий. Он подчеркивал, что, руководствуясь заботой о наживе, западные государства выкачивают из захваченных ими стран все ресурсы, превращают целые народы в рабов, обрекая их на нищенскую жизнь.

Во время произнесения проповедей святитель оценивал некоторые мировые события в духовно-нравственном аспекте. Он неоднократно говорил о войне в Корее. Развязанный американцами конфликт, как известно, завершился в 1953 году появлением на Корейском полуострове двух государств. Владыка выражал сожаление о ненависти «в сердцах тех солдат американских, тех летчиков, которые истребляют ни в чем не повинное население Кореи?» [11, с. 179]. Святитель называл их «идолопоклонниками, создавшими себе золотого кумира, творящими чудовищные, неопишуемые зверства - и это христиане!» [11, с. 327]. Он с возмущением говорил, что на Западе не замечают лживость и нравственную деградацию своего общества. «Это... новые язычники» [11, с. 311], - был убежден Преосвященный. Уже в середине XX века он узрел гибельную западную тенденцию отказа от веры, от христианских традиций. Чудовищные последствия этого мы наблюдаем в настоящее время в открытом и даже провокационном стремлении глобалистов к отмене христианского мировоззрения и расчеловечиванию.

Размышляя о мироздании и окружающих нашу землю галактиках, святитель высказывался следующим образом: «Не сомневаемся в том, что все эти бесчисленные миры, что вся Вселенная населена неизмеримо выше нас стоящими бесплотными силами ангельскими» [11, с. 213]. Архипастырь стремился донести до слушателей свою горячую веру в то, что невидимый духовный мир не только существует, но он гораздо совершеннее мира видимого. Владыка справедливо полагал, что именно научная аргументация является самым убедительным и мощным

инструментом апологетики в атеистической социальной среде. Он умело находил рациональные объяснения древним библейским чудесам и опирался на научные открытия в различных областях знаний, совершенные в XX веке.

Тема духовной жизни являлась важнейшей для святителя. Говоря о ней, Преосвященный отмечал разные уровни духовного состояния людей. Он считал, что на самом низком духовном уровне находится большинство людей, занятых исключительно «своими повседневными нуждами» [11, с. 467]. На следующей ступеньке в духовном плане стоят те, кто считает «своей задачей справедливое установление общественных отношений» [11, с. 467]. И наконец, самую высокую ступень духовного развития, по мнению владыки, занимают люди, живущие по духовным законам и исполняющие религиозные традиции. При этом святитель не смешивал духовную жизнь с душевной. «Душа, - считал он, - просит пищи неизмеримо более высокой, чем те наслаждения, которыми пробуют утешить ее люди, далекие от духовной жизни. Душа плачет, душа тоскует, не находит себе места нигде» [13, с. 85]. Успокоить ее может только богообщение, покаяние, терпение.

Предлагаемый атеистами путь успокоения через улучшение материального состояния, по мысли владыки, никогда не приведет к преображению духа и внутреннему миру. Наоборот, внешнее благополучие может стать причиной нравственного падения человека, если он находится «среди... развращенности, в атмосфере безудержных страстей человеческих... глупости и пошлости» [6, с. 360]. Святитель призывал никогда не впадать в уныние и отчаяние. Ссылаясь на праведного Иоанна Кронштадтского, он говорил, что трудности даются нам «не слепым роком... а всеблагим Промыслом Божиим, который все устроит нам во благо» [6, с. 383].

В проповедях святитель Лука затрагивал вопросы воспитания детей. Он утверждал, что «как телесные свойства родителей передаются детям, так и душевные свойства... передаются... по... закону духовной наследственности» [11, с. 57]. Преосвященный был убежден, что за воспитание детей главным образом ответственны их родители, с которых дети берут пример, как губка, впитывая все особенности их характера и поведения. Взрослым не следует подавать детям негативные примеры и тем более упрекать Бога в своих собственных неудачах. Бога следует благодарить за все, ибо именно в Его власти «кого миловать, кого пожалеть» [11, с. 57].

Владыка неустанно напоминал своей пастве о том, что жизнь на земле временна и никто не минует порога смерти. Впереди всех верующих во Христа ожидает вечная жизнь в новом Небесном Иерусалиме, в котором не найдется места «тем, кто веры не имеет, кто не крестился, не приобщался Тела и Крови Христовых... На вечные мучения будут осуждены все злодеи, обогранные кровью, все богохульники, прелюбодеи, все, кто бесконечно был далек от чистоты сердца» [11, с. 164]. О загробной участи людей, которые не являются святыми, но и не преступники, священноисповедник учил так: «Они не наследуют в полной мере Царства Божия, но и не будут мучиться. Они будут в каком-то промежуточном состоянии. Какое это состояние, мы, конечно, не знаем» [11, с. 165]. Касательно человеческого духа святитель убежденно говорил, что он бессмертен и, безусловно, «будет продолжать свое существование» [14, с. 122] за пределами земного бытия. В сочинении «Дух, душа и тело», ссылаясь на библейское повествование о сотворении первого человека, Преосвященный владыка писал, что «человек «получил от Бога дыхание Духа Святого», а значит - бессмертие» [15, с. 114].

В заключение следует сказать, что за свою продолжительную жизнь святитель Лука подготовил 12 томов поучений - так обширно его гомилетическое наследие. В конце жизни, предвидя судьбу этого наследия, он говорил: «Моими проповедями будут пользоваться

только в библиотеке Московской духовной академии, они свет не увидят до тех пор, пока не изменится отношение к Церкви. Они очень убедительны и неотразимы, против них устоять антирелигиозная пропаганда не может» [12, с. 175].

В проповедях, произнесенных в годы Великой Отечественной войны и послевоенное время, святитель Лука, как правило, всегда особо подчеркивал важность народного единства для достижения победы. Разъясняя антихристианскую и бесчеловечную природу нацистской идеологии, владыка, возможно, уже тогда понимал, что «нацизм - общая болезнь западного мира» [16, с. 11]. Он защищал отечественные духовные и культурные ценности, призывал сопрягать силу веры и несокрушимую волю народа с сердечной молитвой и всецелой надеждой на помощь Божию.

В настоящее время проповеди архипастыря продолжают звучать в сердцах всех верующих, они «вызывают живой отклик в душе и никого не оставляют равнодушным» [17, с. 29]. Они научают вере и защищают от еретических плевел, щедро сеют живительные семена Слова Божия, которые прорастают в душах людей и дают добрые плоды, они снабжают миссионеров и проповедников необходимой апологетической аргументацией, дают возможность отстоять христианские убеждения и сохранить духовную радость и мир в душе. В них чувствуется горячая искренняя архипастырская устремленность к созидательной деятельности по возрождению церковной жизни, восстановлению порушенных храмов и святынь, укреплению в народе неизменных ценностей и традиций святой православной веры, врачеванию тяжелых духовных ран, нанесенных огромному числу жителей страны годами безбожия и войны, стяжанию христианской любви и взаимопонимания между всеми сословиями нашего многонационального общества во исполнение непреходящих евангельских заповедей Христа.

Источники и литература

1. Патриарх Кирилл: в фильме о святителе Луке раскрыта тема подлинной святости // По ком звонит колокол: сетевой миссионерско-просветительский журнал // URL: <https://www.mgarsky-monastery.org/kolokol/4751>
2. Как святитель Лука Крымский приближал победу // Православная Жизнь // URL: <https://pravlife.org/ru/content/kak-svyatitel-luka-krymskiy-priblizhal-pobedu>
3. *Кожевников С.В.* Красноярский период (1941-1944) жизни и деятельности святителя Луки (хирурга В.Ф.Войно-Ясенецкого) / С.В.Кожевников. Красноярск: Типография КАСС, 2020. 260 с. ISBN 978-5-6044192-7-4.
4. *Лука (Войно-Ясенецкий), святитель.* Кровавый мрак фашизма / Архиепископ Лука // Журнал Московской Патриархии. 1943. №4. С. 24-25.
5. *Лука (Войно-Ясенецкий), святитель.* Я полюбил страдание: автобиография. 6-е изд. Минск: Белорусская Православная Церковь, 2019. 127 с. ISBN 978-985-7181-91-9.
6. *Лисюнин В.Ф., священник.* Тамбовская Голгофа святителя Луки (по свидетельствам очевидцев): монография / Священник Виктор Лисюнин. Тамбов: Изд. дом ТГУ им. Г.Р.Державина, 2012. 538 с. ISBN 978-5-89016-786-6.
7. *Лука (Войно-Ясенецкий), святитель.* Бог помогает народам СССР в войне против фашистских агрессоров (по поводу великих успехов Красной армии и наших союзников) / Лука, архиепископ Тамбовский // Журнал Московской Патриархии. 1944. №9. С. 21-22.
8. *Феодосий (Васнев), митрополит Тамбовский и Рассказовский.* Великая Отечественная война в проповедях святителя Луки (Войно-Ясенецкого) / Митрополит Тамбовский и Рассказовский Феодосий // Тамбовские епархиальные ведомости. 2020. №5 (149). С. 30-35.

9. *Фирсов Д.Е.* Благодетелям человечества посвящается / Д.Е.Фирсов // Архив внутренней медицины. М., 2012. №6 (8). С. 75-76.
10. *Чеботарев С.А.* Беспокойные люди: очерки истории государственно-церковных отношений и религиозной жизни 1940-1980-х гг. Кн. 1 / Сергей Чеботарев. Тамбов: Изд. дом «Державинский», 2024. 448 с. ISBN 978-5- 907517-64-6.
11. *Лука (Войно-Ясенецкий), святитель.* Проповеди годового круга / Святитель Лука (Войно-Ясенецкий). М.: Артос-Медиа, 2009. 622 с. ISBN 978-5-9946-0023-8.
12. «Секретно»: архиепископ Крымский Лука (Войно-Ясенецкий) под надзором партийно-советских органов / Сост. протоиерей Николай Доненко, С.Б.Филимонов. Симферополь: Бизнес-Информ, 2004. 234 с. ISBN 966-648-087-5.
13. Проповеди архиепископа Луки. Симферополь: Издание Симферопольской и Крымской епархии, 2003. 327 с. ISBN 966-572-341-3.
14. *Юнгеров П.А.* Учение Ветхого Завета о бессмертии души и загробной жизни / П.А.Юнгеров. Киев: Пролог, 2006. 196 с. ISBN 966-8538-41-2.
15. *Кожевников С.В.* Гомилетическое наследие святителя Луки (Войно-Ясенецкого) в тамбовский период (1944-1946): источниковедческий аспект (с проповедями свт. Луки): монография / С.В.Кожевников. Красноярск: Амальгама, 2023. 432 с. ISBN 978-5-906498-63-2.
16. *Щипков А.В.* Незавершенный нацизм: генезис, трансформации и родственные явления: монография / Александр Щипков. М.: Российский православный университет св. Иоанна Богослова, 2024. 134 с. ISBN 978-5-6049786-3-4.
17. *Феодосий (Васнев), епископ Тамбовский и Мичуринский.* Гомилетические труды архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого) в Тамбовской епархии / Епископ Тамбовский и Мичуринский Феодосий // Тамбовские епархиальные ведомости. 2011. №7 (43). С. 26-29.

Марина Арзаканян

Главный научный сотрудник Института всеобщей истории РАН, профессор, доктор исторических наук

arzakanian@mail.ru

Ключевые слова: Шарль де Голль, Франция, «национальное величие», СССР, США, Англия, ФРГ, ЕС.

ШАРЛЬ ДЕ ГОЛЛЬ И ЕГО ПОЛИТИКА «НАЦИОНАЛЬНОГО ВЕЛИЧИЯ» ФРАНЦИИ

Генерала Шарля де Голля, выдающегося французского военного и государственного деятеля по праву называют «самым знаменитым из французов» XX века. Профессиональный военный, он оказался в 1940 году на передовой Западного фронта Второй мировой войны. Де Голль решительно выступил против перемирия, заключенного маршалом Петеном от лица Франции с гитлеровской Германией. Генерал вылетел в непокоренную Англию и создал в Лондоне организацию «Свободная Франция», чтобы продолжать борьбу против нацизма, сначала на стороне Великобритании, а затем и всех союзников. Война превратила де Голля в политика. Благодаря его упорной деятельности Франция оказалась в лагере победителей и вернула себе ранг великой державы¹.

Генерал стал главой Временного правительства Французской республики. Он провел в стране прогрессивные социально-экономические реформы, но в 1946 году добровольно покинул свой пост из-за восстановления во Франции «слабой» республики парламентского типа правления. Де Голль вернулся к власти в 1958 году, установил в стране новый режим - Пятую республику президентского типа и был избран ее первым президентом.

Статья подготовлена в рамках проекта РНФ №25-18-00097.

Свою главную задачу на посту главы государства де Голль видел в проведении независимой - в отличие от предыдущих французских режимов XX века - внешней политики своей страны. О том, что это генералу удалось, красноречиво свидетельствуют самые известные книги, посвященные тем годам, когда он находился у власти. Первый том «Мемуаров надежд» президента называется «Возрождение», а третий том его «Речей и посланий» - «Время возрождения»². Известный сподвижник генерала, первый премьер-министр Пятой республики Мишель Дебре в своей главной работе о голлизме озаглавил раздел о внешнеполитических взглядах де Голля - «Идея национальной независимости». В капитальном многотомном издании «История Франции XX века» Сержа Берстайна и Пьера Милза подобная глава именуется «Триумф голлизма».

Шарль де Голль

Наконец, самая значимая книга о внешней политике де Голля Мориса Вайса названа «Величие»³. Первый президент Пятой республики любил произносить это слово. В самом начале своих «Военных мемуаров» он написал, что усвоил с детства: «Франция, лишенная величия, перестает быть Францией»⁴. Похоже, об этом совсем позабыли современные политики этой страны. А ведь за международной деятельностью де Голля периода Пятой республики уже навсегда закрепилась формулировка - «политика национального величия». Напомним ее основные свершения.

В период Четвертой республики в проведении своей внешней политики Франция полностью следовала в фарватере США и блока НАТО. Вернувшись к власти, де Голль сразу решил изменить такое положение вещей. Он счел необходимым добиваться достойного места для Франции внутри альянса. Главную роль внутри блока играли Соединенные Штаты и верный проводник их политики на европейском континенте - Великобритания. Президент же хотел, чтобы Франция отныне заняла в НАТО равноправное с США и Англией положение.

17 сентября 1958 года де Голль адресовал Президенту США Дуайту Эйзенхауэру и премьер-министру Великобритании Гарольду Макмиллану меморандум. В нем он указывал: «Франция считает, что блок в его современной форме не может обеспечить условий безопасности всего свободного мира и, в частности, самой Франции. Ей представляется необходимым создание такой политической и стратегической организации, в которой бы она играла непосредственную роль»⁵. Генерал считал, что именно три страны - Соединенные Штаты, Великобритания и Франция - должны совместно составлять стратегические планы и претворять их в жизнь, а также принимать решения по важнейшим мировым проблемам и особенно по использованию атомного оружия. Однако Эйзенхауэр и Макмиллан отнеслись к предложению де Голля однозначно отрицательно.

Рукопожатие Шарля де Голля и Н.С.Хрущева. Париж, 1960 г.

После такого решения бывших союзников Президент Франции объявил, что его страна сама позаботится о своей безопасности и будет иметь собственные ядерные силы. Только обладая ими, считал де Голль, Франция осознает национальное величие. «Пусть каждому будет принадлежать свое... - заявил генерал, - следствием этого является необходимость создать в ближайшие годы силы, которыми мы могли бы располагать самостоятельно, силы, получившие название «ударных», то есть способных нанести удар в любое время по любому объекту. Основной составной частью этих сил будет, естественно, атомное оружие»⁶. И Франция сразу начала работать над созданием таких сил. Уже в феврале 1960 года на полигоне во Французской Сахаре было проведено первое испытание ядерной бомбы. Таким образом, Франция наравне с США, Англией и СССР вступила в «клуб ядерных держав».

В 1961 году во Францию с официальным визитом приехал новый Президент США Джон Кеннеди. Де Голлю он понравился. Генерал с удовольствием вел с ним переговоры и надеялся, что Кеннеди изменит американскую позицию по НАТО. Однако этого не произошло. Между тем еще в 1959 году де Голль принял решение о выводе из-под командования НАТО французского средиземноморского флота и запретил базирование на территории своей страны американского ракетно-ядерного оружия. А в июне 1963 года Президент Франции объявил о неподчинении НАТО французского флота в проливе Ла-Манш и Атлантическом океане.

После убийства Кеннеди в 1963 году, новым президентом США стал Линдон Джонсон. С ним у генерала отношения вообще не сложились. Де Голль называл его «ковбоем-радикалом», провинциальным техасцем и вообще считал, что не может вести с ним достойный диалог из-за разного уровня их интеллектуального развития⁷.

Свой второй президентский срок, начавшийся в декабре 1965 года, де Голль открыл важнейшим решением - о выходе из военных структур НАТО. Генерал, видимо, думал об этом давно. Совершенно очевидно, что он стремился к полной независимости от Северо-атлантического альянса. В феврале 1966 года де Голль пишет официальную записку для премьер-министра Жоржа Помпиду, министра иностранных дел Мориса Кува де Мюрвиля и министра обороны Пьера Мессмера. Она называется «По поводу возвращения нашей обороны под национальный суверенитет»⁸. В ней четко указывается, что Франция покидает военную организацию НАТО. В марте де Голль официально известил об этом Президента Соединенных Штатов Джонсона. В письме к нему генерал написал, что его страна «прекращает свое участие в интегрированных командованиях»⁹. На деле это означало, что все французские военные силы, где бы они ни находились, выводились из-под контроля альянса, а с территории Франции полностью удалялись американские и канадские военные части, штабы и базы. Решение де Голля вызвало негодование в США и непонимание в других странах блока. Тем не менее штаб-квартира НАТО переехала из Парижа в Брюссель и все условия выхода Франции из военных структур НАТО постепенно были выполнены.

В сентябре 1966 года де Голль прибыл в Экспериментальный центр Франции на атолле Муруроа. Там с борта крейсера «Де Грас» он наблюдал за первым взрывом французской термоядерной бомбы в открытом океане. После этого события генерал с гордостью заявил: «Вот теперь мы - держава»¹⁰.

Президент Франции всегда считал, что его страна обязательно должна поддерживать хорошие связи с Россией. Он всегда помнил и очень ценил союзнические отношения между «Свободной Францией» и СССР, свою встречу со Сталиным во время Второй мировой войны. Вернувшись к власти, де Голль сразу решил возобновить диалог между двумя странами. В одной из своих речей он отметил: «Россия во всех отношениях самая мощная держава региона, в котором расположена. Для Франции она является собеседником, взаимопонимание и сотрудничество с которым всегда были совершенно естественными. Это политическая и человеческая реальность, старая, как наши страны, восходит к их истории и географии... Во все времена существовали четко выраженные симпатии между нашими интеллектуальными, литературными, артистическими и научными элитами, как и вообще между нашими народами»¹¹.

Де Голль решил лично познакомиться с новым руководителем СССР и пригласил его посетить Францию. В марте 1960 года Первый секретарь ЦК КПСС Н.С.Хрущев в сопровождении заместителя председателя Совета министров СССР А.Н.Косыгина и министра иностранных дел А.А.Громыко прибыл в Париж. Де Голль и Н.С.Хрущев беседовали пять раз и обсуждали все важные вопросы международных отношений - проблемы разоружения, германский вопрос, советско-французские связи. Никаких значительных результатов сторонам достичь не удалось. И все же оба лидера остались довольны личной встречей и впоследствии оставили уважительные воспоминания друг о друге.

Уже в феврале 1960 года на полигоне во Французской Сахаре было проведено первое испытание ядерной бомбы. Таким образом, Франция наравне с США, Англией и СССР вступила в «клуб ядерных держав».

Поистине историческим стал официальный визит де Голля в СССР в июне 1966 года. Президент Франции прилетел в Москву 20 июня и пробыл в Советском Союзе 11 дней. Он вел переговоры с Генеральным секретарем ЦК КПСС Л.И.Брежневым, председателем Совета министров СССР А.Н.Косыгиным и председателем Президиума Верховного Совета СССР Н.В.Подгорным. В Москве были подписаны два соглашения о двустороннем сотрудничестве: первое - о сотрудничестве в области изучения и освоения космического пространства, а второе о научно-техническом и экономическом сотрудничестве. Президент Франции помимо столицы побывал в Ленинграде, Киеве, Волгограде, Новосибирске, а также на космодроме Байконур.

На прощальном обеде в Кремле 30 июня де Голль подчеркнул: «Что касается наших общих целей, то ими являются разрядка, согласие, безопасность, а в один прекрасный день и объединение Европы от края до края, равновесие и мир во всем мире»¹². Таким образом, Президент Франции одним из первых политических деятелей Запада выступил

инициатором процесса разрядки международной напряженности и заложил основы будущих интеграционных процессов на европейском континенте. В опубликованной после переговоров советско-французской декларации прямо говорилось о необходимости сближения Востока и Запада, которое, в конце концов, открыло бы путь «к плодотворному сотрудничеству во всей Европе»¹³.

Европейская политика интересовала де Голля давно. Еще в 1948 году он заявлял о «необходимости строи-

тельства Европы»¹⁴. В 1957 году, в период Четвертой республики, Франция совместно с ФРГ, Италией, Бельгией, Нидерландами и Люксембургом подписала соглашение об организации Европейского экономического сообщества (ЕЭС) - «Общего рынка». Все шесть стран обязались постепенно упразднить таможенные барьеры в торговле, ликвидировать экономические границы и образовать единую зону свободного обращения товаров, капиталов и рабочей силы. Договор о ЕЭС вступил в действие 1 января 1958 года.

Незадолго до этого де Голль заявил: «Европа должна стать практической реальностью в политическом, экономическом и культурном планах... Европейская кооперация должна утвердиться и за пределами Европы, касательно важных проблем мировой политики... Для того чтобы достичь этих целей, между правительствами заинтересованных стран должны проводиться регулярные консультации»¹⁵. Чего хотел Президент Франции от «единой Европы»? Он мыслил ее не как наднациональное объединение, а как «Европу отечеств» и, главное, не подверженную влиянию извне. Он прямо сказал своему сподвижнику Алену Пейрефиту: «Я хочу, чтобы Европа была европейской, то есть - не американской»¹⁶. Конечно, де Голль мечтал, чтобы тон в «Европе отечеств» задавала Франция.

Консультации внутри ЕЭС действительно начали проводить. Две первые из них состоялись в 1961 году в Париже и Бонне. Однако концепция «единой Европы» де Голля не понравилась партнерам Франции. Страны Бенилюкса и отчасти Италия выступили за тесный союз с НАТО. Мало того, они ратовали за вовлечение в «Общий рынок» Великобритании, которая, со своей стороны, тоже к этому стремилась. Такая ситуация совсем

Президент Франции всегда считал, что его страна обязательно должна поддерживать хорошие связи с Россией. Он всегда помнил и очень ценил союзнические отношения между «Свободной Францией» и СССР, свою встречу со Сталиным во время Второй мировой войны.

Л.И.Брежнев и Шарль де Голль. Москва, 1966 г.

не обрадовала Президента Франции, который называл Англию сателлитом Соединенных Штатов, проводником их интересов в Европе.

В результате страны ЕЭС лишь договорились о создании Международной политической комиссии, включающей в себя представителей всех государств «шестерки». Ее целью была разработка политической структуры, объединяющей страны «Общего рынка». Возглавил комиссию французский дипломат, верный сторонник де Голя Кристиан Фуше. Проект, составленный комиссией, получил название «план Фуше». Согласно ему первоначально среди главных целей политического союза стран ЕЭС были названы следующие: проведение общей внешней политики в интересах всех входящих в союз государств; их тесное сотрудничество в области науки и культуры; защита прав человека, политических свобод и демократии; разработка общей политики по обороне и безопасности.

«План Фуше», составленный под личным контролем де Голя, обсуждался и перерабатывался не один раз. Главными оппонентами Франции опять стали страны Бенилюкса. Их не устраивала, прежде всего, обособленность «единой Европы» от НАТО. Помимо того, они опять выступили за привлечение к «Общему рынку» Англии. Франция сначала шла на некоторые уступки, но все же к согласию шесть стран прийти так и не смогли. В результате в 1962 году «план Фуше» так и остался не реализованным.

Де Голль был разочарован ситуацией внутри ЕЭС. Становились натянутыми отношения Франции с Великобританией. Английский премьер-министр Макмиллан в декабре 1962 года прибыл в Париж. Он упорно настаивал на вступлении его страны в «Общий рынок». Президент Франции категорически противился этому. Генерал не без оснований считал, что принятие Великобританией в ЕЭС означало бы введение в организацию сильного претендента на лидерство в Западной Европе, к тому же тесно связанного

с Соединенными Штатами. Помимо этого он не хотел конкуренции со стороны Англии для французских товаров, главным образом сельскохозяйственных. Тому же Пейрефиту де Голль сказал: «Великобритания постоянно блокируется с Америкой. Она хочет помешать нам хорошо вести дела в «Общем рынке». Да, она была нашей союзницей в двух мировых войнах, но никогда не желала нам добра»¹⁷.

Диалог Президента Франции с партнерами по «Общему рынку» никак не налаживался. Практически все они хотели, чтобы внутри ЕЭС принятие важных решений было возложено на комиссию, носящую наднациональный характер, а не на каждое отдельное государство, имеющее право вето. Такой принцип в корне противоречил голлистской концепции «Европы отечеств». Генерал сразу высказался против этой идеи. В знак протеста он отозвал в июне 1965 года постоянного представителя Франции при ЕЭС. Такая позиция получила название «политики пустого кресла». В общем, план де Голля «Европы отечеств» не состоялся. Но Президент Франции верил, что когда-нибудь европейская интеграция будет развиваться в «голлистском русле».

Президент Франции одним из первых политических деятелей Запада выступил инициатором процесса разрядки международной напряженности и заложил основы будущих интеграционных процессов на европейском континенте.

Отношения Франции с Федеративной Республикой Германии, в отличие от Великобритании, складывались в самом благоприятном русле. Да, де Голль находился на передовой и в Первую и во Вторую мировые войны. Тем не менее Президент Франции не расценивал Германию как заклятого и вечного врага французов. Конечно, когда в Германии нарастали реваншистские настроения, де Голль одним из первых забил в набат. Но фашисты не представляли весь немецкий народ, в котором ему многое нравилось.

А теперь, когда войны остались далеко позади, глава Франции твердо решил, что вековому соперничеству двух стран будет положен конец. Ведь он давно говорил: «Немцы принадлежат к той же христианской цивилизации, что и мы. У них такие же, как у нас, соборы, такая же культура. Нет другого столь близкого нам народа»¹⁸.

Еще в период становления Пятой республики во второй половине 1958 года де Голль пригласил во Францию канцлера ФРГ Конрада Аденауэра и обсудил с ним все важнейшие проблемы двусторонних отношений и мировой политики. В дальнейшем, уже будучи президентом, генерал неоднократно посещал с визитами Федеративную Республику. Самое знаменательное событие в двусторонних связях произошло в январе 1963 года. Канцлер Аденауэр прибыл в Париж и подписал с де Голлем в торжественной обстановке Франко-германский договор о сотрудничестве, действующий по сей день. Он предусматривает проведение регулярных межправительственных совещаний на различных уровнях. Франция и ФРГ обязались консультироваться по всем важным проблемам внешней политики. Напомню, что Германскую Демократическую Республику Президент Франции никогда не признавал и не заключал с ней официальных дипломатических отношений.

В моменты международной напряженности де Голль, несмотря на свои разногласия с европейскими и американскими лидерами, всегда выступал «единым фронтом» со странами Запада. Так было во время Берлинского и Карибского кризисов. И все же под руководством

генерала Франция всегда заявляла о себе в полный голос и вела независимую, порой оригинальную политику.

Де Голлю не нравилось, что Соединенные Штаты постоянно наращивают военное присутствие в Южном Вьетнаме. Он считал, что его народ должен следовать собственной дорогой, а не быть марионеточным государством. Генерал хотел, чтобы Вьетнам, часть Индокитая, бывшая французской колонией, остался в сфере интересов его страны. В августе 1963 года де Голль выступил с декларацией, в которой указал на желание Франции видеть Вьетнам независимым и вести многостороннее сотрудничество с ним¹⁹. Когда в июне 1967 года США начали открытую войну во Вьетнаме, де Голль незамедлительно отреагировал на их действия, заявив: «Франция заняла твердую позицию, осуждающую войну во Вьетнаме и иностранную интервенцию в эту страну. Она еще раз подчеркивает, что этот конфликт прекратится, только когда Америка возьмет обязательство по выводу своих сил в определенные сроки»²⁰.

Во время Шестидневной войны позиция Франции вызвала недовольство израильтян. Масла в огонь де Голль подлил сам, когда на пресс-конференции в ноябре 1967 года назвал евреев «элитарным, самоуверенным народом, стремящимся к господству»²¹. Генерала сразу объявили чуть ли не антисемитом. Нет, он им никогда не был. Де Голль благосклонно отнесся к созданию Государства Израиль в 1948 году. Сразу после своего возвращения к власти он вступил в переписку с его руководителями и продолжал ее много лет. Среди его адресатов - Давид Бен-Гурион, Голда Меир, Моше Даян²². Премьер-министра Израиля Бен-Гуриона Президент Франции дважды принимал в Париже - в июне 1960-го и в июне 1961 года. Однако военные действия Израиля против арабских государств в 1967 году генерал расценил как агрессию и произнес об израильтянах сразу облетевшие весь мир слова исключительно применительно к современному ближневосточному конфликту.

В июле 1967 года де Голль осуществил давно запланированный визит в Канаду. Он поехал туда не по приглашению канадского правительства, а премьер-министра Квебека Даниэля Джонсона. В XVIII веке Квебек был французской колонией, но в 1774 году, после того как его с боями отбили англичане, он стал провинцией Канады. Тем не менее его население всегда в подавляющем большинстве составляли французы. С середины XX века в Квебеке ширилось движение за самоопределение и образование самостоятельного государства.

Президент Франции пристально следил за развитием ситуации в Квебеке. Он мечтал об образовании франкоязычного государства в Северной Америке. В 1963 году де Голль заявил на заседании кабинета министров: «Я верю, что будет существовать Французская республика Канады. Сейчас французская Канада переживает расцвет. Однажды она отделится от английской Канады, потому что для французских канадцев противоестественно вечно находиться под английским господством»²³.

Де Голль принимал Даниэля Джонсона в Париже, вел с ним переписку и с удовольствием согласился прибыть в Квебек. Генерал запланировал в 1967 году посетить города Квебек

Франция в период правления основателя и первого президента Пятой республики всегда заявляла о себе как о европейской державе, проводящей собственную независимую внешнюю политику.

и Монреаль, где открылась Всемирная выставка, а затем отправиться в столицу Канады Оттаву. Накануне отъезда президент сказал, правда, в неофициальных кругах: «Единственно возможное будущее для французской Канады - это стать суверенной»²⁴.

Генерал решил добираться в Северную Америку по океану, чтобы прибыть прямо в квебекский порт, на территорию французской Канады. Если бы он летел самолетом, ему пришлось бы приземлиться в международном аэропорту Оттавы. 15 июля 1967 года Президент Франции в Бресте поднялся на борт крейсера «Кольбер», который сначала взял курс на французское владение в Атлантическом океане - Сен-Пьер и Микелон. Плавание длилось пять дней. После остановки еще два дня в море и, наконец, прибытие 23 июля в квебекский порт. Население города встретило де Голля с невероятным энтузиазмом. Такой же теплый прием ему был оказан на следующий день в Монреале. Там Президент Франции выступил с приветственной речью с балкона ратуши перед огромной толпой. Закончил он ее словами: «Вся Франция знает, видит и слышит вас. Она понимает, что здесь происходит, и хочет этого вместе с вами. Да здравствует Монреаль! Да здравствует Квебек! Да здравствует свободный Квебек! Да здравствует французская Канада и да здравствует Франция!»²⁵. Собравшиеся жители Монреаля ответили де Голлю долгим ликованием.

Правительство Оттавы немедленно отреагировало. Оно расценило слова де Голля как скандальные, провокационные. Президент Франции между тем посетил Всемирную выставку и 26 июля побывал в Монреальском университете. Но ехать в столицу Канады после заявлений с балкона ратуши было уже невозможно. А может быть, он и не собирался этого делать? Де Голль прервал свой официальный визит и вернулся в Париж.

Генерала случившееся несколько не смутило. Он, похоже, даже остался доволен тем, что «разжег огонь» в Северной Америке. Президент был абсолютно убежден в собственной правоте. В коммюнике, опубликованном после заседания кабинета министров, специально посвященного визиту президента в Квебек, говорилось: «Генерал де Голль стал свидетелем невероятного французского рвения по пути всего следования. Он понял, что французским канадцам не обеспечили свободы, равенства и братства. Он имел возможность оценить их стремление быть хозяевами собственного прогресса»²⁶.

Итак, как мы смогли убедиться, Франция в период правления основателя и первого президента Пятой республики всегда заявляла о себе как о европейской державе, проводящей собственную независимую внешнюю политику. Сам де Голль неизменно повторял, что его страна своей деятельностью на международной арене должна проявлять «национальное величие», следуя прежде всего собственным интересам. Генералу, несомненно, это удавалось. Среди его последователей, увы, в XXI веке не нашлось достойного продолжателя голлистских традиций.

¹Подробно о деятельности де Голля в период Второй мировой войны см.: *Арзакания М.И.* Де Голль. М., 2017.

²*Gaule Ch. de. Mémoires d'Espoir. T.I. Le renouveau 1958-1962.* P., 1970; *Gaule Ch. de. Discours et messages. Avec le renouveau. 1958-1962.* P., 1970.

³*Debré M., Debré J.-L.* Le gaullisme. P., 1978; *Berstein S., Milza P.* Histoire de la France au XXe siècle 1958-

1974. P., 1999; *Vaisse M.* La grandeur. Politique étrangère du général de Gaulle. P., 1998.

⁴*Голль III. де.* Военные мемуары. Призыв. 1940-1942 годы. М., 1957. С. 29.

⁵*Gaule Ch. de.* Lettres, notes et carnets. Juin 1958 - Décembre 1960. P., 1985. P. 84.

⁶*Голль III. де.* Мемуары надежд. Обновление. 1958-1962. Усилия. 1962. М., 2000. С. 189.

- ⁷*Peyrefitte A.* C'était de Gaulle. P., 1997. V. 2. P. 48; *Lacouture J., Mehl R.* De Gaulle ou l'éternel défi. P., 1988. P. 135.
- ⁸*Gaulle Ch. de.* Lettres, notes et carnets. Janvier 1964 - Juin 1966. P., 1987. P. 256-258.
- ⁹*Ibid.* P. 262.
- ¹⁰Цит. по: *Gaulle Ph. de.* De Gaulle mon père. P., 2004. V. 2. P. 211.
- ¹¹*Gaulle Ch. de.* Discours et messages. Vers le terme. P., 1970. P. 43.
- ¹²*Ibid.* P. 56.
- ¹³Советско-французские отношения 1965-1976 гг.: Документы и материалы. М., 1976. С. 28-33.
- ¹⁴*Gaulle Ch. de.* Lettres, notes et carnets. Mai 1945 - Juin 1951. P., 1984. P. 331.
- ¹⁵*Gaulle Ch. de.* Lettres, notes et carnets. Juin 1958... P. 73.
- ¹⁶*Peyrefitte A.* Op. cit. P., 1994. V. 1. P. 153.
- ¹⁷*Ibid.* P. 154.
- ¹⁸Цит. по: *Gaulle Ph. de.* De Gaulle... P. 127.
- ¹⁹*Gaulle Ch. de.* Lettres, notes et carnets. Janvier 1961 - Décembre 1963. P., 1986. P. 367.
- ²⁰*Gaulle Ch. de.* Lettres, notes et carnets. Juillet 1966 - Avril 1969. P., 1987. P. 119.
- ²¹*Gaulle Ch. de.* Discours et... P. 232.
- ²²*Gaulle Ch. de.* Lettres, notes et carnets. Juin 1958... P. 57, 58, 75, 76, 407, 408; *Gaulle Ch. de.* Lettres, notes et carnets. Janvier 1961... P. 89-90, 340-342; *Gaulle Ch. de.* Lettres, notes et carnets. Janvier 1964 - Juin 1966. P., 1967. P. 74, 233, 234, 301.
- ²³Цит. по: *Peyrefitte A.* Op. cit. P., 2000. V. 3. P. 307.
- ²⁴*Ibid.* P. 334.
- ²⁵*Gaulle Ch. de.* Discours et... P. 192.
- ²⁶*Gaulle Ch. de.* Lettres, notes et carnets. Juillet 1966... P. 127.

Илья Классен

Первый секретарь ИДД МИД России

klassen@list.ru

Ключевые слова: *дипотношения между СССР и ФРГ, вопрос о немецких военнопленных, ГФР, обмен нотами, сложные переговоры.*

НЕИЗВЕСТНЫЕ СТРАНИЦЫ ВИЗИТА К.АДЕНАУЭРА В МОСКВУ

13 сентября 1955 года в ходе исторического визита первой послевоенной западногерманской делегации под руководством К.Аденауэра в Москву состоялся обмен письмами об установлении дипломатических отношений между СССР и ФРГ на уровне чрезвычайных и полномочных послов.

Этому предшествовала напряженная и острая дискуссия. Стороны придерживались заметно отличающихся подходов к тому, что должно было составлять предмет переговоров и как их следовало вести. В Кремле установление дипломатических отношений рассматривалось скорее как пролог к обсуждению экономических и культурных вопросов. Особый интерес для Советского Союза представляло налаживание торговых связей, способных дать ощутимый толчок внутреннему развитию страны.

К.Аденауэр, напротив, не только обходил стороной экономическую тематику, оправдывая это слабой осведомленностью о текущем состоянии советского народного хозяйства, но и делал упор на том, что вместо механического обмена посольствами он нацелен на «подлинную нормализацию отношений», что, по словам канцлера, подразумевало скорейшее возвращение на родину его соотечественников.

Такая постановка вопроса вызвала особо острые споры. Советское руководство признавало, что на его территории до сих пор оставалось порядка 9 тыс. бывших военнопленных, осужденных за совершенные военные преступления, но не считало, что обсуждение их судьбы уместно увязывать с обменом посольствами. Германская делегация, полагавшая, что число находившихся в СССР немцев было значительно выше, настаивала, что их возвращение должно предшествовать дальнейшей дискуссии о нормализации отношений.

В конечном итоге был найден компромисс, при котором формально обмен посольствами производился без предварительных условий, но под устное обещание советской стороны вернуть остававшихся в СССР немцев.

Несмотря на это, дальнейшее движение к построению конструктивных отношений столкнулось с многочисленными преградами. Некоторые из них стали прямым следствием трудных московских переговоров. В частности, канцлер ФРГ в последующем старательно избегал контактов с Н.С.Хрущевым, о котором, по мнению некоторых исследователей, у лидера ХДС сложилось прескверное впечатление¹. Тяжело продвигалось и заключение торгового соглашения, в котором был заинтересован Советский Союз. Определенные договоренности были достигнуты только три года спустя и оказались недолговечными.

Таким образом, московские переговоры способствовали лишь частичной нормализации, не приведя к сближению позиций сторон. Тем актуальнее становится вопрос: по какой причине дискуссия протекала в столь неприятном для ее участников русле и были ли другие варианты ее развития?

Как уже упоминалось, камнем преткновения на переговорах стал вопрос о немецких военнопленных. К.Аденауэр был настроен решительно бороться за их судьбу, но вряд ли осознавал, что «стучится в открытую дверь». Еще 14 марта 1955 года решением ЦК КПСС² в Москве и на местах была создана правительственная комиссия, состоявшая из представителей органов госбезопасности, юстиции и внутренних дел во главе с военными прокурорами. 31 марта она приступила к работе. Были рассмотрены дела военных преступников из 28 государств и на основе сделанных заключений к июлю того же года было издано 37 указов Президиума Верховного Совета СССР об освобождении иностранных военнопленных от наказания и возвращении их на родину. Амнистии, к тому же, подлежало 5614 немецких граждан³.

Более того, в Кремле не собирались избегать диалога с правительством Аденауэра по данной проблематике. При этом четко придерживались последовательности: сначала решение об установлении дипотношений, а затем все остальное. В первоначальной ноте от 7 июня советское правительство исходило из того, что *«установление и развитие нормальных отношений между Советским Союзом и Германской Федеральной Республикой будет содействовать решению самых неурегулированных вопросов, касающихся всей Германии»*⁴.

Безусловно, данная формулировка могла показаться западногерманскому руководству слишком размытой и требовавшей уточнения. В дипломатической практике в подобных случаях принято зондировать позицию противника при помощи предварительной конфиденциальной беседы доверенных представителей. Интересно, что такое предложение с немецкой стороны действительно поступило.

В ответе на советскую ноту от 7 июня 1955 года, в которой делалось предложение об установлении дипломатических, торговых и культурных отношений, германской стороной 30 июня 1955 года сообщалось: *«При существующих обстоятельствах Правительству Федеральной Республики представляется целесообразным уточнить прежде всего вопросы, которые должны явиться предметом такого обсуждения и рассмотрения, и выяснить очередность их рассмотрения. Оно предлагает поэтому, чтобы между Посольствами Федеральной*

Визит К.Аденауэра в Москву. 1955 г.

Республики и Союза Советских Социалистических Республик в Париже состоялись неофициальные переговоры, которые должны служить выяснению этих вопросов»⁵.

Москва дала свое согласие на такое предварительное обсуждение в ноте от 3 августа того же года: «Что касается пожелания правительства ГФР⁶ провести предварительные неофициальные переговоры между Посольствами СССР и ГФР в Париже с целью уточнения вопросов, которые должны будут явиться предметом обсуждения и изучения во время переговоров в Москве, то Советское правительство не имеет возражений против такого предварительного обмена мнениями»⁷.

К.Аденауэр, обосновывая германское предложение, в своих мемуарах писал: «Прежде всего я имел в виду переговоры об освобождении военнопленных и перемещенных лиц, число которых составляло более ста тысяч человек. Кроме того, в ходе таких переговоров целесообразно было также выяснить, какого рода экономические связи имел в виду установить с нами Советский Союз»⁸. Однако ничего о последовавшем между послами обмене мнениями им не сообщается. Упоминания о том, состоялся ли он и какие принес результаты, отсутствуют и в научной литературе.

Пролить свет на данный сюжет позволяют находящиеся на хранении в Архиве внешней политики Российской Федерации обстоятельные записи бесед советского посла во Франции, в которых, в том числе, описываются встречи с германским представителем во Франции Фольратом фон Мальтцаном.

Следует подчеркнуть, что вместе с текстом вышеупомянутой ноты (от 3 августа) послу С.А.Виноградову было дано указание: «При встрече выслушайте пожелания немецких

представителей. Если представителями ГФР будет затронут вопрос о немецких военнопленных в СССР, то скажите, что советское правительство готово обсудить этот вопрос во время официальных переговоров в Москве и рассчитывает на то, что по этому поводу удастся достигнуть необходимой договоренности»⁹.

В аналогичном ключе вопрос прорабатывался на уровне руководства МИД СССР. Третьим европейским отделом министерства, в компетенцию которого входили страны Центральной и Восточной Европы, включая Германию, к 12 августа 1955 года был составлен проект указаний к предстоящим переговорам, в котором предлагалось: *«Если во время переговоров делегация ГФР поднимет вопрос о немецких военнопленных, то, сославшись на состоявшийся обмен мнениями между ГДР и СССР, сказать, что вопрос бывших немецких военнопленных, отбывающих наказание за совершенные ими преступления против советского народа, благожелательно рассматривается соответствующими советскими инстанциями и что просьба правительства ГФР будет принята во внимание. Указать, что предполагается репатриировать лиц, которые имеют местожительство в Западной Германии, непосредственно в ГФР»¹⁰.*

Таким образом, отечественная дипломатия за месяц до визита исходила из того, что данный вопрос будет поднят и решен положительно. Следовательно, опасения канцлера ФРГ, что потенциальные шаги навстречу Москве не облегчат судьбу его соотечественников, следует признать беспочвенными.

Однако последний об этом так и не узнал, поскольку данный вопрос не был поднят в ходе предварительного обсуждения на уровне послов. Из отчета С.А.Виноградова, которому было предписано занять выжидательную позицию, позволяя собеседнику развить инициативу своего правительства, следует, что посол ФРГ не воспользовался представившейся возможностью: *«Приняв ноту и ознакомившись с ее содержанием, Мальтцан сказал, что... в предыдущей ноте правительства СССР правительству ГФР от 7 июня предлагается обсудить вопрос об установлении дипломатических и экономических отношений между обеими странами и рассмотреть «связанные с этим вопросы»... Он, Мальтцан, желал бы знать, что следует иметь в виду под «связанными с этим вопросами».*

Советский дипломат ответил, *«что в нашей ноте от 3 августа конкретно указан круг вопросов, по которым советская сторона предлагает правительству ГФР провести переговоры, и перечислил эти вопросы»¹¹.*

Налицо наглядная разница между широким кругом тем, которые Аденауэр называл заслуживающими предварительного обсуждения в своих мемуарах, и фактической неготовностью германского представителя к их предметному обсуждению. Выяснить, были ли нечетко сформулированы инструкции западногерманского правительства или в действительности оно не имело таких намерений, надлежит германским историкам. Однако можно уверенно утверждать, что благоприятная возможность прояснить советскую позицию по столь животрепещущему для ФРГ вопросу была упущена по ее собственной вине.

Следует добавить, что если бы в Бонне были расположены к обсуждению экономических перспектив, то лучшей кандидатуры, чем Ф.Мальтцан, - не найти. До 1953 года он возглавлял Департамент внешних связей в Министерстве экономики, до 1955 года был главой Департамента торговой политики в МИД ФРГ, имея репутацию одного из ближайших соратников министра экономики Л.Эрхарда по внешнеэкономическим связям.

Вышесказанное наводит на мысль, что Аденауэр не стремился наладить продуктивное сотрудничество с СССР и не слишком переживал по поводу возможных шероховатостей в предстоящих переговорах. Более того, некоторые его действия, вероятно, послужили прямой причиной тому, что в ходе самих переговоров советская делегация заняла по вопросу

бывших военнопленных жесткую позицию, настаивая на установлении дипломатических отношений без предварительных условий. Как представляется, к этому привела неудачно выбранная К.Аденауэром тактика публичного давления на кремлевское руководство.

Учитывая обтекаемый характер первой западногерманской ответной ноты от 30 июня, в советском послании от 3 августа четко обозначались не только предполагаемый предмет обсуждения, но и границы допустимого переговорного коридора: *«Советское правительство исходит из того, что установление дипломатических, торговых и культурных отношений между обеими странами не будет, разумеется, связываться ни той ни другой стороной какими-либо предварительными условиями»*¹².

Этот пункт ноты подробнее раскрывался в указаниях С.А.Виноградову к предварительной беседе в Париже: *«Вам следует иметь в виду, что Аденауэр и его правительство могут попытаться затянуть переговоры в Париже путем выдвижения некоторых предварительных условий, например, освобождения немецких военнопленных до поездки Аденауэра в Москву. Для нас это является неприемлемым, и мы должны добиваться того, чтобы поездка Аденауэра в Москву не связывалась с какими-либо предварительными условиями. Именно эту цель и преследует наша нота»*¹³.

Данный посыл, по всей видимости, был превратно истолкован в Бонне как попытка избежать встречных шагов по направлению к ФРГ. Свою реакцию на вышеприведенное положение советской ноты германский канцлер описывал так: *«С этим федеральное правительство согласиться, конечно, не могло. В ответной ноте от 12 августа 1955 года оно сообщило, что необходимо рассмотрение и других проблем»*¹⁴. В ней боннское правительство публично поставило вопрос о возвращении «задерживаемых на территории или в сфере влияния СССР немцев» в качестве предварительного условия: *«Весь немецкий народ горячо желает скорейшего урегулирования этого вопроса, который он рассматривает как [необходимый элемент нормализации] своих отношений с Советским Союзом»*¹⁵.

При вручении советскому послу во Франции указанной ноты было объявлено о планах опубликовать ее текст 15 августа. На встречный вопрос С.А.Виноградова: *«Как следует понимать содержащееся в ней заявление, что обсуждение вопроса об установлении дипломатических, торговых и культурных отношений между СССР и ГФР не может быть отделено от вопроса о национальном единстве Германии и немецких военнопленных, «задерживаемых на территории или в сфере влияния СССР?» Мальтцан уклонился от ответа, «сославшись на то, что в ноте «все сказано», и сказал, что не уполномочен комментировать ноту своего правительства»*¹⁶.

Дальнейшее общение двух послов было посвящено согласованию многочисленных протокольных и организационных моментов. Политические темы в нем более не затрагивались. Таким образом, шанс использовать парижский канал для взаимного зондирования позиций был упущен и вину за это следует возложить на немецкую сторону, выступившую инициатором такого обсуждения, но по факту дважды воздержавшуюся от реализации своего же предложения, сначала не решившись поднять столь важную для себя тему, а затем избежав ответа на прямой вопрос советского дипломата.

Даже после того, как публичный обмен нотами принял столь нежелательный для Москвы оборот, советское руководство постаралось выправить ситуацию, тактично обойдя тему бывших военнопленных в своей ответной ноте от 19 августа. С учетом вышеописанных обстоятельств очевидно, что этим делался намек на нежелательность постановки данного вопроса в качестве условия. Однако в Бонне он также был понят по-своему.

Как писал К.Аденауэр: *«Мы истолковали эту формулировку в том смысле, что при известных обстоятельствах все-таки возможны уступки со стороны Советского Союза»*.

Возможно, уклонение от данного вопроса объяснялось тем, что Булганин заявил и Эйзенхауэру, и Идену, которые настоятельно просили его об этом, что в Советском Союзе не осталось ни одного военнопленного»¹⁷.

Можно было бы упрекнуть Кремль в излишней закрытости, ведь сигнализировать Бонну о своих намерениях можно было не только путем намеков, но и прямо изложив свое видение. Препятствовало этому то же обстоятельство, что не позволяло в течение длительного времени прийти к компромиссной формуле в ходе самих переговоров: это выглядело бы как покупка признания со стороны немцев, что было недопустимо с точки зрения сохранения советского престижа.

Впрочем, в Москве уже не рассчитывали на то, что переговоры пройдут гладко, что следует из корректировки советской переговорной позиции. В проекте указаний к переговорам от 1 сентября 1955 года, составленного с учетом мнения ЦК, значилось: *«Относительно бывших немецких военнопленных заявить, что, поскольку этот вопрос в равной степени касается как ГФР, так и ГДР, Советское правительство считает целесообразным обсудить этот вопрос совместно с представителями ГДР и ГФР и предлагает пригласить для совместного решения этого вопроса представителей ГДР»*.

Если это предложение встретит возражение со стороны делегации ГФР, сказать, что, учитывая просьбу Правительства ГФР относительно репатриации бывших немецких военнопленных и принимая во внимание переговоры по этому вопросу между правительством ГДР и правительственной делегацией СССР в Берлине 24-27 июля с. г., а также ходатайство президента ГДР Вильгельма Пика, Советское правительство рассмотрит вопрос о репатриации немецких военнопленных и внесет свои предложения в Президиум Верховного Совета СССР»¹⁸.

Кроме того, что в данном проекте появляется идея использовать весьма щепетильный для Бонна вопрос по запуску внутригерманского диалога, нельзя не отметить резкое ужесточение советской позиции по сравнению с первоначальным вариантом. Там, где ранее предлагалось проинформировать немецкую делегацию о том, что рассмотрение уже идет и ведется благожелательно, предполагается лишь заявить, что рассмотрение будет начато.

В итоговом документе от 7 сентября этот пункт был уточнен следующей фразой: *«В случае если будет достигнута договоренность об установлении дипломатических отношений между ГФР и СССР, можно более определенно дать понять делегации ГФР, что вопрос о бывших военнопленных будет рассмотрен благожелательно»¹⁹.*

Данная формулировка со всей определенностью указывает, что СССР был готов к амнистии и репатриации бывших немецких военнопленных, даже несмотря на то, что Аденауэр выдвинул данное требование публично. Более того, видна четкая увязка с установлением дипломатических отношений. Однако сделать это предполагалось после переговоров, чтобы политически отделить одно от другого.

При этом обе стороны избегали увязывать решение этих вопросов между собой. Но в конечном итоге именно Булганин предложил возможную развязку с неформальным обещанием. Аденауэр избегал внесения такого предложения, хотя, как стало известно позднее, сам после первого переговорного дня объявил своей делегации, что пойдет на обмен послами, если Советский Союз вернет удерживаемых немцев²⁰.

Многоопытный политик, которым бесспорно являлся К.Аденауэр, не мог не осознавать конфликтный потенциал выбранной переговорной стратегии. Другое дело, что он находился в непростых условиях, будучи зажат между настороженным отношением своих союзников по НАТО, а также преобладавшими в его собственной партии ястребиными взглядами, с одной стороны, и сторонниками развития отношений с Востоком, которых было немало среди западногерманских финансистов и промышленников, - с другой.

Канцлер вынужден был лавировать и вести переговоры таким образом, чтобы представить их как победу для каждой из сторон. Дав согласие на обмен посольствами, несмотря на очень напряженную дискуссию, он продемонстрировал готовность к компромиссу. Публичное обещание советского руководства о возврате немцев на родину укрепило популярность Аденауэра в народе и стало частью его политического наследия.

Подводя итог, можно заключить, что московский визит К.Аденауэра не позволил раскрыть весь взаимовыгодный потенциал советского предложения от 7 июня 1955 года. Советский Союз предлагал сфокусировать внимание на комплексном многоаспектном сотрудничестве, что положительно сказалось бы на общем положении в Европе и, возможно, позволило бы смягчить противоречия между западным и восточным блоками, в центре которых длительное время оставался германский вопрос.

Неизвестно, изменил бы К.Аденауэр свою тактику, если бы до начала переговоров был осведомлен, что Москва готова удовлетворить его главное требование. Однако, как удалось установить, вина за упущенный шанс прозондировать советскую позицию по данному вопросу лежит на германской стороне.

¹Ежов В.Д. Из жизни молодого дипломата. М., 2011. С. 211.

²АВП РФ. Ф. 06. Оп. 14. П. 13. Д. 184.

³Асташкин Д., Елифанов А. Холодная осень пятьдесят пятого // Историк. Сентябрь 2020. №69. С. 64-65.

⁴Визит канцлера Аденауэра в Москву 8-14 сентября 1955 г. Документы и материалы. М., 2005. С. 29.

⁵Там же. С. 35.

⁶С 1949 по 1956 г. в официальных советских документах Западная Германия обозначалась сокращением ГФР (Германская Федеральная Республика).

⁷Визит канцлера Аденауэра... С. 37.

⁸Аденауэр К. Воспоминания (1953-1955). Выпуск второй. М., 1968. С. 184.

⁹АВП РФ. Ф. 06. Оп. 14. П. 13. Д. 184. Л. 54.

¹⁰Там же. П. 14. Д. 203. Л. 1-5.

¹¹Там же. Ф. 0136, Оп. 45. П. 265. Д. 35. Л. 189-190.

¹²Визит канцлера Аденауэра... С. 37.

¹³АВП РФ. Ф. 06. Оп. 14. П. 13. Д. 184. Л. 54.

¹⁴Аденауэр К. Указ. соч. С. 220.

¹⁵Визит канцлера Аденауэра... С. 39.

¹⁶АВП РФ. Ф. 0136... Л. 194.

¹⁷Аденауэр К. Указ. соч. С. 221.

¹⁸АВП РФ. Ф. 06. Оп. 14. П. 14. Д. 203. Л. 6-16.

¹⁹Там же. Л. 22-32.

²⁰Новик Ф.И. В ловушке холодной войны (Советская политика в отношении Германии, 1953-1958). М., 2014. С. 144.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор А.Г.ОГАНЕСЯН

Е.В.Ананьева,
*обозреватель, кандидат
философских наук*

А.И.Давыденко,
*первый заместитель
главного редактора*

М.Б.Куракин,
*заместитель
главного редактора*

Ю.А.Минаев,
*заместитель
главного редактора*

Е.Б.Пядышева,
*заместитель
главного редактора,
кандидат исторических наук*

Е.Ю.Студнева,
обозреватель

С.В.Филатов,
обозреватель

НАД НОМЕРОМ РАБОТАЛИ:

**Заведующая отделом
выпуска и контроля**
И.Н.Знатнова

Редакторы:
О.Н.Ивлиева
Н.В.Карпычева
Л.А.Подчашинская

Научный редактор:
А.Д.Дубина

Технический редактор:
М.С.Тюрина

Ответственный редактор и составитель номера Е.Б.Пядышева

www.interaffairs.ru

Ежемесячный научно-политический журнал «Международная жизнь».

Материалы, публикуемые в журнале «Международная жизнь», не обязательно отражают точку зрения редакции.

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК:

Основные специальности: 5.1 Юридические науки; 5.5 Политические науки; 5.6 Исторические науки. Тематика журнала: 5.1.5 Международно-правовые науки; 5.5.2 Политические институты, процессы, технологии; 5.5.4 Международные отношения; 5.6.1 Отечественная история; 5.6.2 Всеобщая история; 5.6.7 История международных отношений и внешней политики. Сведения об авторах (имя, отчество, фамилия, место работы, электронный адрес) и текстах (заглавие, аннотация, сам материал, ключевые слова, пристатейные ссылки или список литературы) публикуются в базе данных Научной электронной библиотеки (РИНЦ).

Учредитель МИД РФ и ФГБУ Редакция журнала «Международная жизнь».
Адрес: 105064, Москва, Гороховский переулок, 14.
Тел.: 8 (499) 265-37-81; факс: 8 (499) 265-37-71; E-mail: journal@interaffairs.ru

Издатель ФГБУ Редакция журнала «Международная жизнь».
Адрес: 105064, Москва, Гороховский переулок, 14.
Тел.: 8 (499) 265-37-81; факс: 8 (499) 265-37-71; E-mail: journal@interaffairs.ru

Адрес английского издания нашего журнала, выпускаемого в Миннеаполисе, США, фирмой East View Information Services: 10601 Wayzata Blvd, Minneapolis MN, 55305-1526 USA. Phone: 1-952-252-1201 (N.America); fax: 1-952-252-1202; toll-free: 1-800-477-1005; E-mail: periodicals@eastview.com

Свидетельство о регистрации средств массовой информации ПИ №ФС 77-42508 от 01.11.2010 г.
Выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Тираж 4300. Цена свободная.

Дата выхода в свет 27.03.2026. Формат 60x90 1/8. Офсетная печать. Заказ №260872

Отпечатано в типографии ООО «Андоба пресс»

105005, г. Москва, пер. Аптекарский, д. 4, стр. 2.

+7 (495) 225-25-78; zakaz@andoba.ru

Компьютерный набор, верстка и дизайн редакции.

INTERNATIONAL AFFAIRS

A Monthly Journal of Foreign Policy, Diplomacy and National Security

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

С 2009 года журнал перешел на систему рецензирования. Статьи на рецензию представляются в электронном виде. Электронные версии статей следует направлять по электронной почте по адресу редакции: journal@interaffairs.ru с указанием фамилии, имени, отчества (полностью), должности, места работы, ученой степени и звания. Объем присылаемых в редакцию статей - не более 0,6 а.л. Редакция просит авторов прилагать к тексту статей краткую (8-10 строк) аннотацию на русском и английском языках, ключевые слова (не более 10), контактную информацию для переписки (адрес электронной почты). Примечания помещаются в постраничных сносках, источники помещаются в конце текста. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

РЕДАКЦИЯ РАССМАТРИВАЕТ ФАКТ НАПРАВЛЕНИЯ АВТОРСКИХ РУКОПИСЕЙ
ПО АДРЕСУ: journal@interaffairs.ru
КАК ПЕРЕДАЧУ ЕЙ АВТОРАМИ ПРАВ НА ИХ ПУБЛИКАЦИЮ.

Правила оформления сносок и библиографии в конце статьи:

¹Бердяев Н.А. Смысл истории. М.: Мысль, 1990. 175 с.

²Putham H. Mind, language and reality. Cambridge: Cambridge univ. press, 1979. P. 12.

³Инвестиции останутся сырьевыми//PROGNOSIS.RU: ежедн.интернет-изд. 2006. 25 янв.
URL: <http://www.prognosis.ru/print.html.id=6464> (дата обращения: 19.03.2007).

⁴Ефимова Т.Н., Кусакин А.В. Охрана и рациональное использование болот в Республике Марий Эл
// Проблемы региональной экологии. 2007. №1. С. 80-86.

journal@interaffairs.ru

Индекс 70530. ISSN 0130-9625 «Международная жизнь». 2026. №3. 1-144

На обложке: Карта Таврической губернии с планами Севастополя и Симферополя. АВПРИ.

ГлавУпДК - зодчие гостеприимства: Виталий Семенович Масленников

ГлавУпДК при МИД России - один из крупнейших игроков на рынке столичной недвижимости. В ведении Предприятия находятся десятки старинных особняков - истинных шедевров московской архитектуры.

В новом цикле статей «ГлавУпДК - зодчие гостеприимства» мы раскроем завесу тайн и расскажем о мастерах, чьи вдохновенные замыслы воплотили в жизнь столь величественные творения. В первом авторском очерке речь пойдет о выдающемся мастере московского модерна - Виталии Семеновиче Масленникове.

Ранние годы

Виталий Масленников родился 19 ноября 1880 года в Москве в многодетной семье. С раннего возраста юноша был вынужден самостоятельно зарабатывать на жизнь, давая частные уроки по черчению, что впоследствии и заложило основу практических навыков в области рисунка и проектирования. Родители же - отец был земским учителем, а мать домашней учительницей - привили детям ценность образования и труда, несмотря на скромное финансовое положение семьи.

Образование будущий мастер получил в престижном Московском училище живописи, ваяния и зодчества (МУЖВЗ), которое окончил в 1906 году с серебряной медалью и званием неклассного художника-архитектора. За год до этого студент отправился во Францию для сбора материалов к дипломному проекту, а позднее посетил Германию и Швейцарию. Именно в ходе этих путешествий Виталий Семенович ознакомился с европейскими архитектурными тенденциями того времени. Особенно впечатлил подрастающего архитектора стиль модерн, только набиравший популярность в России в начале XX века.

С 1908 года Масленников начал профессиональную карьеру помощником участкового архитектора в Москве: трудился под руководством известного мастера Александра Николаевича Бенуа. К 1912 году Виталий Семенович стал членом Московского архитектурного

Портрет наставника Виталия Масленникова - известного архитектора Александра Бенуа. Источник: журнал «Родина»

общества - новый статус позволил закрепиться в профессиональной среде и открыть двери для самостоятельных проектов.

Уже тогда Масленников считался мастером московского модерна - стиля, характеризующегося плавными линиями, асимметричными композициями и интеграцией декоративных элементов в общую структуру здания. Его работы до 1917 года отличались индивидуальными особенностями: сооружения сочетали функциональность доходных домов с элементами северного модерна и даже псевдоготики. Среди ранних проектов архитектора выделяются доходные дома Е.И.Розановой (1907 г. Вадковский переулок, 5) и наследников Н.П.Циркунова (1908 г. Чистый переулок, 10).

Помимо жилых зданий Виталий Семенович занимался проектированием кондитерских, кафе, хлебобулочных магазинов-пекарен и других объектов в различных городах Российской империи.

Национальные мотивы

Впрочем, наиболее ярким проектом для архитектора начала XX столетия стал доходный дом Е.Д.Ломакиной (улица Гиляровского, 20. Ранее - 2-я Мещанская).

В первой половине XIX века этот участок принадлежал прапорщице Анне Николаевне Ломакиной. На его южной части располагались два жилых деревянных строения и одноэтажный дом в послепожарном ампирином стиле, а северную часть занимал сад. Впоследствии владение унаследовал внук Анны, Николай Павлович Ломакин, а в 1908 году его жена, потомственная дворянка Екатерина Дмитриевна Ломакина (Финикова), приняла решение построить здесь доходный дом.

Воплотить идею в жизнь был приглашен молодой Масленников, недавно закончивший возведение доходного дома наследников Н.П.Циркунова в Чистом переулке.

Свою первоначальную задумку мастеру не удалось реализовать: вариант здания в стиле эклектики не понравился Екатерине Дмитриевне. Позже архитектор адаптировал свой предыдущий проект от дома Циркунова: возведенный к 1915 году особняк с полуподвалом был выполнен в стиле северного модерна (в Европе известен под именем национального романтизма).

В Российской империи подобное архитектурное течение получило развитие прежде всего в Санкт-Петербурге (свою роль в этом сыграла географическая близость к Швеции и Финляндии). Если для модерна характерно обращение к миру природы, то в северном модерне к этому прибавляются еще и мотивы национального фольклора: обращение к корням, исторической традиции, переосмысление народных преданий. Среди

отличительных черт направления выделяют использование натуральных материалов, орнаменты с мотивами северной природы (деревья, животные, волны), а также асимметричную выразительность фасадов.

Правда, москвичам подобный стиль с обилием массивных и «скалестых» форм пришелся не по вкусу, что и объясняет единичность таких построек в столице.

Крайнюю левую часть особняка Е.Д.Ломакиной с высокой щипцовой двускатной кровлей украсил наличник балконной двери и балкон с чугунными перилами в форме восходящей волны.

Отреставрированный особняк Е.Д.Ломакиной

Правая же часть напоминала отдельный особняк с боковой башенкой-эркером, увенчаным шлемовидным куполом. Объединяли фасад орнаментальные детали модерна - небольшие цветочные композиции, наличники и волны карнизов, а на северной, брандмауэрной стене расположились четыре узких полуциркульных окна с ячеистыми светопроницаемыми стеклоблоками, изобретенными швейцарским архитектором Гюставом Фальконье в конце 1880-х годов.

Кстати, совсем недавно ГлавУпДК при МИД России вернул этому уникальному зданию исторический облик. Дом Ломакиной получил не только первоначальное колористическое решение - на смену охристому цвету пришел оливковый, но и исторические оконные и дверные проемы, заложенные и измененные в советское время. Фасад вновь украсили изготовленные в специализированной мастерской 408 стеклянных блоков Фальконье, а на площадках главной лестницы было воссоздано и частично отреставрировано покрытие исключительно прочной метлахской плиткой.

Вдохновляя поколения

После революции 1917 года Виталий Семенович был объявлен социально опасным элементом и сослан в Омск, где занимался проектированием общежития для рабочих Сибметаллтреста и преподавал архитектурное проектирование в Омском индустриальном и художественно-индустриальном техникумах.

В 1932 году мастер переехал в Новосибирск и вскоре стал одним из ведущих архитекторов города. Так, Масленников был приглашен в группу проектирования Дома науки и культуры, где совместно с Б.А.Гордеевым и С.П.Тургеневым занимался реконструкцией здания под оперный театр. В 1938 году в соавторстве с К.К.Никулиным и И.Т.Гулиным спроектировал стоквартирный жилой дом для сотрудников Крайисполкома: разработал общую композицию, пластику фасадов и детали. Этот проект получил премию «Гран-при» на Всемирной выставке техники и искусств в Париже в 1937 году.

Кроме того, с 1932 года Масленников преподавал на архитектурном факультете Сибирского строительного института (позднее - Новосибирский инженерно-строительный институт (НИСИ) им. В.В.Куйбышева, затем Новосибирский государственный архитектурно-строительный университет (НГАСУ), где краткое время исполнял обязанности доцента, а затем работал старшим преподавателем. Студенты 1940-1950-х годов вспоминали его не только как величественную фигуру, но и как высокообразованного преподавателя, который никогда не повышал голоса и вдохновлял на творчество.

*Стоквартирный жилой дом в Новосибирске
Источник: мэрия Новосибирска*

*Узнать подробнее об объектах культурного наследия,
находящихся в ведении ГлавУпДК при МИД России:*

Мацкепладзе Максим

ГЛАВУПДК
ПРИ МИД РОССИИ

ДЛЯ ЖИЗНИ И БИЗНЕСА В МОСКВЕ

100 лет
безупречной работы

Надежность
Комфорт
Безопасность

Без посредников
и комиссий

Аренда
недвижимости

Медицинское
обслуживание

Индивидуальный
и корпоративный отдых

Бухгалтерское и кадровое
сопровождение бизнеса

Организация конференций
и праздников

Техническое обслуживание
автотранспорта

+7 (495) 770 35 35

updk.ru

119034 г. Москва,
ул. Пречистенка, 20